

*В глубинах
Тюшины*

Иеромонах Рафаил (Демьянов)

В глубинах Тишины

*Том
IV*

STAVROS

2024

По сути все гимны, которые есть в моих дневниках, раскрывают смысл второго прошения молитвы «Отче наш»: «Да святится Имя Твое». В этом прошении сокрыта тайна жизни Святой Троицы – внутри Её Самой и вовне; восприятие этих живительных токов человеком и приобщение его к ним... И насколько Бог дал мне познать Себя, настолько я, не своими, конечно, силами, а только милостью Божией – отобразил это в словах.

Посланники Афона

*Дневник
XIII*

1

Остыло сердце, голова пустая,
Смотрю лишь на икону и молчу –
Молитва это или просто отдохновение, я не знаю,
Но мне спокойно и в душе – тепло.
Через глаза в мои глубины поступает ток
Из Личности, Которая передо мною –
Изображение Христа не мёртвый образ, а живой,
И то, что было только что вовне,
Теперь внутри меня Своё дыхание творит.
В себе я чувствую присутствие Творца –
С Ним говорю, любовью Его Имя обвиваю,
Смотрю очами духа на Него
И начинаю с Ним переплетаться...
Переживаю то же, что и Он,
Всё тленное исчезло из реалий,
Остались только суть вещей и вечность,
Пожравшая своей природой время.
Господь, когда к Нему ты тяготеешь,
Никогда не отойдёт,
Но Сам тебя Своею благодатью обласкает,
К Себе прижмёт и не отпустит,
Пока ты не покинешь этот мир.

2

О внутренних движениях сердца я много раз писал,
Но не затем, чтоб только показать то состояние,
В котором пребывает человек.
А для того, чтоб мог он знать,
С кем соединяется в своих глубинах:
С Богом или с сатаной.
Одна не может быть душа,
Её природа – в переплетенье с кем-то,
Поэтому я людям говорил,
Чтоб ум вовнутрь себя сводили
И наблюдали, что творится в их груди,
От этого они увидят и другую сущность.
Спасение – это именно то дело,
Когда и человек, и Бог
В союз нерасторжимый входят
И в нём себя, как две персоны

Со свободной волей – переживают.
Их любовь не знает пресыщенья,
И притяжение её всё глубже и сильнее
Связует двух в одно,
Но не сливает их, а делает, как пламя и огонь –
Свет – человек, источник же – Всевышний.
Они себя уже не могут ощущать отдельно,
Им видеть блеск очей другого – жизнь и благо,
От этого мир, что вокруг, уходит в маленькую точку,
Потому, как сила двух магнитов
Тащит всю материю вовнутрь
И там её сжимает до полной единицы.

3

Сейчас я больше думать стал о Святом Духе.
Какой Он? Как Его мы познаём?
И как соединяемся с Ним в нашем сердце?
Отброшу от себя все книжные формулировки
И постараюсь сказать, что сам переживаю.
Конечно, Дух Святой есть Личность.
И мы Ему свои молитвы посвящаем,
И Он нам отвечает.
Скажу, как понимаю, без всяких витиеватых слов...
Космос Им живёт.
Но здесь необходимо различать –
Где Дух, как личность, пребывает,
А где – в Своих энергиях, разумных и любовных.
Личность не растворилась в тварном,
В Ней воля, ум – всё это есть,
А вот творения: одушевлённые и нет,
Они Ему подвластны,
Связь их не потеряна с Родителем своим,
Таинственная пуповина существует между ними,
Поэтому при гибели они к Нему отходят,
И суть их растворяется в Его просторах.
Но человек особое творенье –
Он личность, образ Божий в нём запечатлён,
А значит, соединиться может со своим Творцом.
И, чтобы это могло осуществиться,
Нужно тождество иметь по духу –
Какой он у Святого Духа,

Такой же должен быть и у человека.
Когда смирение, любовь привьются нашим сердцем,
Тогда мы мир воспримем по-другому.
И он послушен будет нам – во всём,
Ибо покроем мы его своею добротой
И с нитями Святого Духа в нём переплетёмся.

4

Божественные силы, или́ энергии,
Имеют те же свойства, что и у Бога:
Разумность, свет, добро...
Но не имеют только воли,
Поэтому они не личность,
И сами по себе существовать не могут.
Человек же, уподобляясь Богу,
Может к этим силам подключиться
И пользоваться ими, как ему родными.
Они его услышат и поймут,
Всё, что захочет человек – исполнят.
Ибо́ не будет между Богом и образом Его противоречий.
Так чувствую и понимаю я
Энергии Творца в сем мире,
Какую связь они имеют со Отцом
И как в их суть проникнуть может человек.

5

Все люди в памяти Божией есть,
Они в ней не явно, но как бы в тумане,
Однако Бог знает о них
И судьбою их всех наделил.
Но это не предсуществование душ.
Душа появляется в тот момент,
Когда зачинается человек и одновременно
В Разуме Отчем рождается мысль
И тотчас выходит наружу.
От двух источников появляется новая жизнь
И уже себя, как личность, переживает.
Человек своё пребывание в Отеческих недрах никогда не забудет,
Оно в его подсознании теплотою живёт,
Поэтому, когда ум погружается в эти просторы,
Тогда сердце без принуждения – приходит в восторг.

6

Я открываю книгу Истории Земли.
В ней война, мир, опять война...
Вот и сейчас кровь льётся на планете,
И непонятно, когда иссякнет её ток.
От этих потрясших мир событий
Мой дух уходит вглубь
И перелистывает внешнюю страницу,
Чтобы увидеть суть...
Война закончилась на Небе,
Но перекинулась на Землю,
Теперь Бог с дьяволом сражаются в сердцах людей
За Всеобщего Адама – быть ему или нет.
У дьявола одна лишь цель –
Убить святую душу человека,
Ну а затем тот сам гордыней умертвит себя.
Мир потихоньку стал разделяться
На тех, кто человечность в себе хочет сохранить,
И тех, кто в пустоту безжизненных реалий
Свои желанья свёл...
Процесс распада начался и в тайниках природы –
Она, как отражение души вовне,
Болезненность её открыла –
Катаклизмы произошли везде, задуматься заставив человека,
О том, какой он? И за кем пошёл?
Но, чтоб увидеть это и понять –
Трезвенье для этого необходимо
И правдивый взгляд на жизнь.

7

Мне нужно успокоиться и отдохнуть
От суеты, от мира и от мыслей,
Я слишком много думал о том, чего уж нет
И что для жизни вечной мне не пригодится.
Духовным тунеедцем стал,
Любовь без пота и трудов хочу приобрести.
Сказать лишь: «Боже, я Тебя люблю!»
И тотчас моё «я» придёт в восторг.
Так не будет...
Нет чистоты внутри, и страсти в чувствах колобродят.
Поэтому моя любовь живёт пока в одних желаньях,

А в токах сил её совсем чуть-чуть.
Грущу от этого и чётки непрестанно тереблю в руке –
Верю, Господь мои стремленья видит
И лик Свой от меня не отвратит.
Ему не подвиги мои нужны, а сердце –
Какое оно есть? Кого избрало для себя?
И хочет ли наполнить свои сферы благодатью?
Когда об этом говорю – то начинаю оживать,
Ум просыпается и дух...
Над моей бездной подымается, как птица –
Кружится и согревает её своею теплотой,
В ней жизнь иную зачиная –
Без сласти плоти и мишуры материй.

8

Не хочется сегодня думать о плохом,
Ведь праздник на дворе – Рождественский сочельник.
Христос вот-вот и явится на свет,
Чтобы спасти беднягу – человека.
На сердце у меня от этих мыслей появляется тепло,
Молитва сама из недр моих струится.
Спаситель – Он живой!
И вместе с нами пребывает.
Мы видим Иисусовы глаза везде:
В природе, Космосе и в людях,
Он не покинул нас, вознёсшись в небеса,
Но притаённо в этом мире существует.
Да, одним Он открывается, и те Его дыханье ощущают –
Оно в событиях и промысле о человеке.
И я, хоть и грешнейший, и плохой,
Но тоже чувствую Его приход ко мне.
Есть те, кому Господь Себя не открывает,
Не потому, что Он лицепрятен,
А потому, что те закрылись от Него
И ушли в свой мир,
Мир похотений и вещей,
В котором Бог, конечно, никогда не будет,
Там только бесы и пустота от нелюбви.

9

Ты что, надумал Бога презирать?!
Христос родился, а ты лицо своё воротишь от Него.
Забылся ты – Он твой Отец
И никогда не пожелает тебе злого.
Его стремление – тебя с Собой соединить
И уничтожить стену отчужденья,
Любовь в душе любовью воскресить
И родственные нити снова сделать силой.
Как глубоко мы погрузились в свои страсти,
Живём, а жизнь проходит мимо,
И сердце постоянно говорит: «Опомнись,
Я больше не могу всю эту грязь нести».
Конечно, ты можешь отмахнуться от него,
Мол, не капай мне на мозги,
Сам знаю, что нужно мне
И выбор сделаю без указаний совестных внутри.
Да, всё покатилося по наклонной,
Гордыня овладела мной,
И эгоизм, который был забит молитвой,
Теперь опять стал подымать главу.
Хватит... окончен бал, я – гашу свечи,
Свобода поставлена на место
И грёзам дан отпор,
Чтоб не мешали правду с ложью
И дух мой не тянули в прелестный кураж.

10

Я мыслям всем хочу дать имена,
Чтоб после ими обладать
И себя, пусть грешным, но Адамом
В просторах духа ощущать...
Скажет кто-то: «Ерунда,
Мысль, хоть и рождается в уме,
Но знать, какую он родит – нельзя.
Мысль свободна и от нашей воли не зависит».
Конечно, это так,
Но если сердце погружено в любовь
И только там стоит,
То из ума одни лишь мысли о любви струиться будут.
Не будет в них страстей и мерзкой грязи,

И не трущобы, а храм Божественного Слова
Их домом станет,
И в нём себя они наполнят благодатью,
Которой человек на Небо будет восходить.
Не думай, я не голую теорию толкую
И не заумные законы.
В моих словах – практика познания себя
И опыт единенья с Богом в границах бытия.

11

И радость на душе и горечь...
Всё перемешалось,
Закреть бы всё и на дно лечь,
Не думая о прошлом и сейчас.
Я много слов Иисусу посвятил,
Соединился с Ним в своих глубинах,
Когда б и замолчал, да сердце не даёт,
Вступая непрестанно в диалог с Любимым.
Но мне и самому приятно вместе быть,
Нет одиночества, и ты свободен
От всех наплывов страстных грёз
И праздных, мучащих мой дух шатаний.
Немногое сказал, а мне от этого – веселье.
Я с Богом и Он со мной,
И мы себя не представляем друг без друга.
Жизнь закипела в моих венах,
И я взлетаю к Небесам,
В юдоли оставляя мрачное, земное
И то, что привязалось, как родное –
Но не моё.

12

Есть две ступеньки к Небу –
Стать человеком, а после Божьим человеком.
Без первой второй не будет.
Поэтому, бывает, люди ходят в церковь,
Каются в грехах и причащаются благоговейно,
А человеками не стали.
Тогда Господь их состоянье открывает в искушеньях,
И эти «праведники» видят, что внешние они
И сердце не имеет в себе Бога,
По той причине, что жертвенность в нём не пустила корни.

Такая ложь в груди скрываться может,
Когда несчастный знает только своё «я»,
Вовнутрь себя впускать других не хочет
И умирать за них безумство для него.
Спаستись непросто,
И, кто спасение в законнические рамки ввёл,
Тот ошибётся непременно
И по смерти не в Рай, а в ад душой сойдёт,
Не в силах даже глаз поднять наверх,
К Тому, Кого он в памяти своей любил и почитал,
И думал, что навеки с Ним соединился.

13

За внешним ты не увидишь Бога,
Ум будет только в красоте мирской стоять,
Мечтания лукавых бесов принимать
И человека делать грязною скотиной.
Господь, я вижу свою душу меж двух огней:
Любви страстей и любви глубинной.
И оба существуют в моих сферах,
И каждая из них желает мною обладать.
Но сами по себе, без моей воли,
Они не могут в моё сердце пустить своё начало,
И с моим духом живительно и крепко – переплестись.
Согласия моего на единенье ожидают
И смотрят, куда уходит моя мысль:
К дебёлому разврату иль к святые,
К материи иль к духу – внутренних энергий.
Мой выбор сделан – я с Христом,
Но сердце ещё не может устояться в благодати,
Поэтому нет-нет и отойдёт в слащавый мир.
Опомнись, когда в грехи залезу
И, как свинья, в них изваляюсь,
А после, конечно, смердит из моих недр,
Но что поделывать, если я такой.
Так падая и вновь вставая,
Я по дороге жизни и бреда,
Кричу, молю, глаза на Небо подымаю,
Но ориентир свой не меняю –
На юг, туда, откуда Бог приходит,
Я и держу свой путь.

14

В моих глазах одна лишь фальшь
И пожелание несчастий –
Закрою этот красный лист календаря
И жизнь свою начну сначала...
Пусть грустно будет мне,
И на душе помойка,
Но я пустое всё из сердца выкину наружу,
Скажу: «Прощай, мирская кутерьма,
Я больше утешения твои не принимаю».
Ни слёз, ни причитаний Ты, Господь,
От моего сердца не услышишь...
В тиски сожму его и отниму свободу,
Заставлю землю грызть, но только не грешить,
Жестокость проявлю к нему,
Пусть знает, как шляться по кабакам бодяжным
И внутрь себя без всякого стеснения
Тянуть проклятье и гордыню бегемота.
Прости, мой Иисусе, что я, не подбирая слов,
Себя так крепенько ругаю.
Мне нужно это, потому что я босяк
И дух впускаю в прелести безбожья,
В них кувиркаюсь, а потом стенаю:
«Спаси, иначе я погибну!»
Мне жизнь, в которой нет Тебя – противна,
И радость лета без тепла – лютейший холод.
К Твоей иконе я, Владыко, припадаю,
Её, как Самого Тебя, желанно лобызаю,
А после ум от грёз молитвой отрываю
И вновь свожу его в долины невозврата.

15

Дьявол хочет меня обезумить,
Сделать пьяным от внешних красот.
Не хочу... плюну... не в него, а в себя,
За то, что внутренний мир променял на мираж.
Я Христов – от макушки до пят,
Нет во мне места врагу,
И прелесть его не впущу в свою душу.
Конечно, он знает слабости моего сердца,
Просто так никогда не отступит,

Будет как танк идти на таран
И пробивать мою стену покоя.
Нехороший я – ну и что,
Зато к Богу привязан всеми фибрами духа,
Любовь из меня не вытеснишь грязною мыслью
И не заставишь плясать под бубен страстей.
Пусть немного, но есть в моих просторах смиренность,
А оно даёт силу терпеть накат злых похотей,
Заставляет молиться, беречь своё «я»
И тянуться к высотам – познания Божьих глубин.

16

Из мыслей о плотском мне нужно выйти,
Согреть свой ум энергией, текущей во внутренних потоках,
В неё до края погрузиться
И напитаться ей до пресыщения.
Я знаю, что под внешней оболочкой есть другая суть,
Она является начинкой живых и неживых объектов,
К ней подключившись, я могу субстанцию её менять
И сам в её энергию входить.
Законы эти я изведаль на опыте своём –
Любовью, которая имеет силу притяжения,
Она сквозь стены плоти и материй проникает
И входит во внутреннюю жизнь душ и предметов...
Улыбки на лицах многих вижу.
Что делать, пусть смеются,
Но правда есть в моих словах,
И только верой её принять возможно.

17

Сейчас я буду говорить потоки слов,
А ты их смысл хоть подсознанием старайся уловить...
Мысль отключается от кабалы страстей
И не даёт излить из сердца правду –
Что хочет бедное дитя в утробе своих сфер,
И Кто влечёт её за грани Космоса
В другое мироощущенье.
Открыть мне надо шлюзы накопившихся эмоций
И выпустить наружу их давящую массу,
Чтоб душу сделать лёгкой
И не смотреть на плотяной накат,

Который увлекает её в жёлтые просторы.
Ты понимаешь, о чём я говорю?
Что с Богом мне мешает до конца переплестись?
И что, как камень, давит мне на грудь?
Молчишь, не понимаешь моих внутренних переживаний,
Ну ничего, пусть будет так.
Пройдут года, возьмёшь опять мои стихи
И прочитав... всё уразумеешь,
Потому как для тебя написаны они –
О твоей жизни, о любви и как тебе спастись.

18

Господь видит все мои мысли.
Когда они чистые, Он приближается,
И мы сплетаемся в одно,
А когда они уходят в мечты,
То душа начинает мрачнеть
И из света превращается в тьму.
Мы с Богом становимся разные
И не можем друг друга любить и понять...
Я ухожу в страну помрачения,
Где дьявол и его страстная жизнь.
Своё отпадение я много раз испытал,
Каялся, на Небо, бия себя в грудь, вопиял...
Господь меня миловал,
Я в своё естество опять приходил,
А чуть погодя, как безумный,
Снова погружался в прелестный мир.
Извальяешься в мерзости похотных грёз...
Остановишься – что-то мне плохо
И начинаешь уже не идти, а ползти –
К свету, тускло сияющему в глубинах души.
Так бывает, и это в общем-то каждый изведаль.
Только нужно силы найти – подняться
И очи вперить в бескрайнюю даль,
Отрешиться от мыслей, собраться внутри
И сердце в словесность Христову ввести.

19

Ты что, душа моя, –
В материях разврата хочешь утонуть,

Быть той же страстью, что и внешняя потуга.
Заткнись, иначе я твой дух порву
И выброшу, как мерзость, на Космическую свалку.
Я зол? Наверно, это так.
Но не на что-то и кого-то, а на себя...
Да, люблю Христа в груди, но дьявола,
Как разлагающийся труп, до корня сердца – отторгаю.
Противно мне его дыханье,
От этого такой и разговор,
Без всяких нежностей и выбора красивых слов...
Но ничего, пусть знает,
Что я в глаза ему смотреть не буду
И волю гнусную его не собираюсь исполнять.
«Я Божий!» – закричу до полного надрыва связок.
Никто не сможет оттолкнуть меня от Его сил.
Я с Ним, и притяжения мои влекут меня в Его объятия,
Чтоб вместе быть и никогда не расставаться.

20

Я знаю, что происходит в сердце...
Хочу всё перестроить
И новый ритм его движениям задать...
Но это невозможно,
Поэтому всё ненормальное спокойно принимаю
И дальше продолжаю жить.
Господь, один лишь Ты способен изменить мои стремленья,
Из самых бездн поднять их к Небу,
Наполнить дух мой отреченьем от земного
И суть его Собою напитать.
Когда пишу такие строки,
То до отчаянья доходит моё сердце –
Оно желает быть в юдоли,
А ум его влечёт вверх.
Жестоко для царицы такое отрыванье
И противление рождается в груди,
Но мою волю уже не остановишь,
И я сметаю все преграды впереди.
К Христу мой путь лежит,
И жалость к плоти
Не остановит мой напор к Нему.
Я слабый – да,

Но в токах благодати – сильный,
Могущий мир внутри себя, как бог, перевернуть.
Быть грешным, но при этом с Иисусом,
В любой момент готовый душу за Него отдать.

21

Себя зависимым я ощущаю
И погибающим в грязи –
Подлюкой, принявшим чужие мысли
И в их потоках потерявшим личностное «я».
Хочу расторгнуть соглашения с землёю
И высоко подняться над её главой,
Быть нежеланным в сферах притяженья
И стать изгоем в стае оскотиневших людей.
Своё израненное страстью сердце
Из тела вырву и брошу на позор,
Чтоб все увидели, какое оно есть на самом деле,
И растоптали его злобно, спасая болью от мечты.
Не понимаем мы, что смерть приходит тьмою,
Когда потускнет свет любви,
Когда душа оставит всё святое
И в плоть вольёт небесный дух.
Не знаю, покаяться это или просто всхлипы,
Но я о внутренних переживаньях говорю,
Что наболело, то и открываю,
Без всякого стеснения и ожидания похвал.

22

Мне говорят, что я дух мира потерял
И не могу собрать свои движенья сердца воедино,
Быть цельным, как Христос,
И энергетикой любви на Небо души возводить. –
Неправда это! Я не изменился!
Смирение, любовь – всё это есть в моих просторах,
Но только люди забывают, что эти силы
Наполнены огнём – способным созидать
И до полного уничтоженья истреблять.
Не надо Бога видеть лишь Тихим Светом
И думать, что теплота Его природа.
Нет... наш Бог – Огонь, причём всепопадающий,
Который может всё в Себя вместить

И в новых формах и законах –
Излить опять Свои энергии вовне.

23

Я ухожу в разгул страстей,
Когда душа смирение прочь прогоняет
И начинается дьявольский кураж –
В просторах внешних притяжений.
Со стороны смотрю на этот выход из себя
И понимаю – гибель близко.
Нажать на тормоза необходимо...
Но дух несётся к бездне, не внимая моему «SOS».
Вмешаться в это может только Бог,
Своею силой и голосом внутри –
Да... Он даже в падшем состоянии не покидает чад,
Всё время с нами пребывает и...
В какой-то миг Себя любовью открывает...
Душа извне на сердце очи опускает,
Ритм плотяной сбивает
И Имя Сладкое, как жизнь Святую,
В своих глубинах воскрешает...
Господь опять становится Той Сутью,
Ради Которой мы в этот мир пришли, –
Чтоб с Ним соединиться на дороге искушений
И целостность свою – в Его объятьях обрести.

24

Себя вне времени я ощущаю,
Поэтому мой дух живёт за рамками Вселенной
И видит то, что вечно
И оболочкою материй не покрыто.
Блаженный мир без пустоты и жёлтого мерцанья,
Свои просторы открывает предо мной –
Войдя в него, другая Сущность мою словесность наполняет,
И я в Её потоках уподобляюсь Ей.
Мы с Неё становимся похожи,
И мысль моя теряется в Её уме –
Не понимаю, как такое в моём мышлении происходит,
Но чувствую, что разум мой
Находится в таком же Разуме, но без границ,
И я в Нём – рождаюсь постоянно.

Внутри... испытываю огромное влечение к Нему –
Он мой Родитель, и без Него себя не представляю.
В миру любовью это чувство люди называют
И им связуют свои души со Отцом.
При выходе из тела – не умирают,
А с Ним переплетаются в бескрайней вышине,
О прошлом без сожаленья забывают,
А с настоящим – соединяются и им живут.
Здесь на земле я это предвкушаю,
И мои сферы наполняются живительной силой,
И смерть уже не представляется потерей осознания,
А мирным переходом из плоскости трёхмерной – в точку,
Где скорости настолько велики,
Что приближаясь к эпицентру,
Они всё больше возрастают,
Любовь двоих иль их святое притяжение –
Делая сильнее,
Процесс сей в бесконечность уводя...

25

Бумага белая перед глазами
И жизнь, что впереди,
Такая же глубинная и чистая –
И я в неё хочу уйти.
Земное всё приелось до отвращения,
И небеса во мне становятся священной твердью,
С которой я уже и выше поднимусь –
В мистический и непостижимый Мрак.
Туда – к Небесному Отцу,
В Его бескрайние просторы,
Отбросив от себя страдания и грёзы,
Плотскую память и красную любовь...
Не ощущаю своё «я» без токов благодати
И ум – без силы разрывать материю в груди,
Моя природа, ведь святая –
Быть светом в толще Света
И личностью в разумной сфере Слова,
Которое со мной соединилось –
Неслитно и неразлучно, сейчас и навсегда.

26

Не знаю, плохо это или хорошо,
Но мне необходимо побыть хоть час
Без суеты и мыслей,
Тогда я прихожу в себя,
Внимание в верхушке сердца собираю.
Трезвением такую концентрацию святые называют.
От этого внутри рождается шестое чувство –
Видение Бога.
Я ощущаю взгляд Его на мне,
И сам, как Моисей, столп огненный незримо наблюдаю.
Любовь свои потоки таинственно пускает в мои вены,
Я начинаю насыщаться энергией её...
Земное всё напрочь пропадает,
И я в огне желаний неплотяных –
Разрыв внутри себя произвожу.
Кто я теперь? Наверное, Христос по благодати,
Поэтому так сильно тяготею ко Отцу
И Он ко мне,
И мы переплетаемся друг с другом...
Не думай, я в своём уме
И ересь не толкую,
Во мне действительно сыновство совершилось,
И Божий мир не где-то далеко, а в сердце
Тишиной открылся,
И я его без всяких рассуждений принимаю
И в нём, как в Отчем доме – блаженствуя, живу.

27

Нас разделила война –
Мы потеряли родство
И стали ненавидеть друг друга.
Виноватого нет, есть лишь пьяный угар
Этой страшной войны,
Где люди стоят на двух сторонах
И желают смерти живому...
Надоел этот вой голодных волков
И открытые пасти тех, кто человеческий облик в себе потерял...
Автомат не возьму, но на Небо свой взгляд подниму
И истошно буду кричать: «Иисусе, Россию спаси
И человечеству дай осознание святого!»

Мне не жалко, что огонь всё сожрёт
И гибель накроет планету,
Моё сердце страдает только о том,
Как любовь распинается нами во гневе.
Да, пройдёт время, поколения других людей народятся,
Но память войны не исчезнет с земли,
И снова мир начнёт уходить в чёрную сферу.
Не спасёт их оттуда ни Сэм, ни британский король –
Умирать они будут без сожаленья о прошлом,
Потому что жизнь для них превратится в мерзкую грязь,
Из которой никто, даже если очень захочет –
Чистым не выйдет.

28

Комок какой-то в сердце, и я страдаю –
Мой ум к земле привык
И привязал к ней дух...
Ну, хватит, отрывай свои зацепы
И к Богу восходи в скорбях...
Господь, я вижу в своих сферах отчужденье –
Ты далеко, а мир вовнутрь проник,
Меня накрыл противной массой
И в сокровенное страстями вполз.
Чувствовалище моё от этого завыло,
Почувствовав гибель своих сил,
Оно уже не может освятиться благодатью
И ток любви из её бездн иссяк.
Как Ты спасёшь меня из этого капкана –
Я не знаю,
Но помощь от Тебя не перестану ждать.
Приму Твой Промысел, не поверну обратно
И боль от отрезания не буду грехами заглушать.

29

В мире накалилась обстановка,
И на душе от этого тревога появилась.
Хочу свои и внешние проблемы отдать Христу –
Пусть Он решит, что с этим делать.
Такие трудные вопросы и тупики
Один лишь Бог способен разрешать,
Конечно, это может быть по-человечески решимо,
Но Его руку мы по-любому ощутим.

Поэтому, вот и сейчас – конфликт на Украине,
Я Иисусу представляю, чтоб Он вмешался
И разрешил его.
Освободил людей от туги смерти
И дал понять им, как нужно дальше жить.
События, что происходят, это то мышленье,
Которое приобретают люди.
И глупо после мира спокойно время проводить...
Всё, для россиян настали перемены,
Которые они должны в структуры государства воплотить.
От этого зависит существование планеты
И нахождение её в объятиях Творца,
Куда Россия своё сердце опрокинет –
В Любовь или во временные блага,
Влекущие их почитателей во ад.

30

Челленджер – он будет гореть!
В этом имени смерть!
Челленджер – монстр железный,
Превратится во мгновение в хлам
И станет красивым гробом для многих. –
Война! – Для убийства людей.
И те, кто у власти стоят – мировая элита,
Выносят свой приговор тем, кто ходит в низах
И думает, что он ни от кого не зависит.
Человек! Ты в какую касту попал?
Что тебя ждёт в этом рёве сирен...
И где твоё сердце упало?
Не забудут они, что ты есть на земле
И без всяких вопросов
Тебя бросят во чрево –
Этого гнусного, свирепого зверя.
Погибай, погибай – ты для них негодяй
И подонок с улицы Мёртвых!
В небо смотрят глаза тех, кто жизнь потерял
И теперь без тела оков над миром кружится.
Я вас вижу в верхах
И без рук обнимаю –
Упокойтесь же, братья – прахом в широких полях,
А душой – в просторах Великого Бога.

Одна, вторая мысль ложится на листе бумаги,
 Но всё не то...
 И хочется оставить эту писанину –
 Забыться и в себя уйти.
 Там, в своих глубинах, упереться взором в темноту
 И ждать... когда появится свеченье.
 Сначала тусклое и неживое,
 А после всё сильнее набирающее мощь...
 До света, причём такого яркого, что не поймёшь,
 Где грань между свечением и внутренним огнём.
 В груди я наблюдаю не природное явление
 И не обман моего воображенья,
 А Другую Сущность, Которая во мне живёт...
 Да, Она в моих просторах дышит
 И в Свои толщи моё «я» зовёт.
 «Со Мной переплетись», – Святая говорит –
 «Я – Божественное Слово, Любовь, Энергия твоей души
 И Насыщенье! Без Меня ты не родишься свыше
 И не увидишь мир за красною чертой».
 Ты во Мне, и Я в тебе,
 И духи наши единение имеют
 По торжеству смиренья и любви.
 Пойми: подобное к подобному стремится,
 И в апогее этих притяжений
 Они соединяются в одно,
 Желая глубже и сильнее проникнуть в бездны друга.
 И этот процесс сливания не знает ни границ, ни пресыщенья,
 Потому как Бог и человек – родные,
 И нет в их сферах отторженья».
 Мысль пропала. Тишина накрыла мою суть
 И я в переживанья погружаясь,
 Оставляю суету и думы
 О благах мира и плотском.

«Аллея жизни»... – слова звучат из сердца.
 Что хочет мне сказать Господь?
 Направить мысль в молитвенное русло?
 Или слезой согреть любовь?
 Владыко мой, я слушаю Тебя,

Когда мне плохо и когда мне хорошо,
 В Твоём эфире мой ум теряет осознание земного
 И свои очи вперяет в Твоё Имя...
 Нет, Оно объёмов не имеет
 И не желает подчинить меня Себе,
 Оно в груди Нетварным Светом истекает
 И чувства все влечёт вовнутрь.
 При виде Слова в глубине я собираюсь во едино –
 Меня уж нет, но в то же время – я существую,
 Смерть – жизнь – друзьями в моих безднах стали
 И дух мой от материй отсекли.
 Я к Богу путь свой начал совершать...
 А Он всё ярче и сильнее изливает содержание Своё,
 Свет не сжигает, только теплотой обдувает
 И приближается ко мне.
 Не страшно мне, и я сам этого желаю –
 Соединиться со Иисусом в толщах темноты,
 Чтоб Он залил Собой мои просторы
 И никогда из них не выходил.
 Я повествую не прелестные мечтанья,
 А то, что есть на самом деле.
 И все свидетельства мои – неложны,
 Ибо спасенье не за гробом происходит,
 А вот сейчас... и в нас самих.

Я вижу в загадках красных огней
 Перевертыши наших сердец,
 Уходящих из этого мира.
 Хочу крикнуть им: «Стойте,
 Я пойду вместе с вами!»
 Но мой голос теряется
 И не слышно его –
 От гула пролетающих мимо умов.
 Я, как пьяный, стою
 И на этот поток отупело смотрю,
 И глазами со всеми прощаюсь.
 Мне их жалко до слёз,
 Ведь война не для старых,
 Молодые, не дожив, покидают земные просторы.
 Почему всё вот так: грязь, уныние, мат

И разрыв тела с душой
Погибающих от пуль и снарядов?
Очи в очи глядят. – Господи!
Как такое можно принять
И с ума не сойти,
Живому – с духами мёртвых.
Отпущу их Домой, пусть идут без возврата
И назад возвращаются лишь по зову –
Последней трубы.

34

Господи, не знаю, что Тебе сказать,
Но хочется с Тобою говорить...
Движения сердечные к Тебе меня влекут.
И я в восторге забываю – всё
И даже мысль не понуждаю во уме рождаться.
Пусть будет тишина и в ней,
Мы, нити притяжений выпуская,
Таинственно переплетёмся...
Два существа соединятся и станут как одно –
Глаза в глаза смотря друг другу –
Не день, не два, а постоянно
И не смыкая век.
Любовь их поглотит в Себя,
И в этих недрах Отчих,
Они блаженство обретут своё,
Всё глубже и сильнее проникая в суть другого.
Спасибо Тебе, Боже, что Ты меня не оставляешь
И любишь – не чуть-чуть и не до какого-то предела,
А безгранично и до полного самозабвения,
Готовый снова за меня страдать.
Спасибо, Иисусе!
И я к Тебе такую же любовь имею.

35

Бывает, после суетного дня
Такая пустота находит, что кажется,
Ты умер для Христа,
И токи благодати для тебя – чужое.
Нет другой дороги, чтоб снова в Отчий Дом вернуться, –
Как разговор с Небесным Словом –

Оно во мне и слышит мои стоны...
«Господь, Тебя люблю...»
Я с этой фразы начинаю диалог
И ею сердце согреваю, а после продолжаю речь.
«Прости меня, я отвернулся от Тебя
И в прелесть мира окунулся,
Забылся в этой чепухе
И стал подобно мёртвому –
Не думая о нашей с Тобой встрече.
В таком противном состоянье
Сам себя возненавидел
И скверной грязной измарал свой дух.
Хочу из этой толщи выйти,
К Твоим стопам припасть,
Слезами вылить свою боль наружу
И жизнь любви опять принять».
Но... всё не сразу,
Душа как будто восстаёт от сна,
На окружающих посмотрит, на себя
И потихонечку в светящуюся комнату
Вливает свою суть,
И там уже всё внешнее, как мерзость, отмечает
И светом наполняется до края...
Открылся Богу – и мне на сердце хорошо,
Весна в груди и радость насытила меня –
Мы вместе – и это цель моих желаний,
Спасение – которому я посвятил всю свою жизнь.

36

Хочу сказать: «Прощай» и отойти в объятия Бога,
С Ним из глубин сердечных выйти
И Там, в Его бездонных недрах,
Навсегда остаться...
Любовь меня влечёт к уходу без плача и сожалений,
Нет привязей к земному,
От этого и взлёт вверх.
Свободу ощущает сердце и ток энергий не плотяных,
Поэтому не смотрит вниз
И прошлое – не вспоминает.
Я знаю, вижу – Владыко меня ждёт,
Глаза от моего духа не отводит,

Готовит встречу в Отчем Доме
И накрывает стол, чтоб вечно насыщаться Им.
Не может ум найти такие нужные слова,
Которые открыли б мою душу –
Что с нею происходит, когда она переплетается с Иисусом
И как переживает сей союз.
Не думай, всё это реально происходит,
Пусть скрытно от других и непостижимо,
Но я в себе преображенье наблюдаю –
Из твари в личность,
Из хаоса в Божественный закон.

37

Говорю ему: «Нет»,
А он словно не слышит,
Только идёт напролом, будоража мой ум
И пустотой в душе воскресая.
Проклинаю тебя – за мечты и погибель,
Что ты хочешь любить,
Но подменяешь токи любви.
Не видать тебе мира, которого ищешь,
И не станешь ты богом во мне никогда...
Знаю, кто ты. – Люцифер безобразный.
Явившийся в свете и влекущий ко мне –
Кромешную тьму.
Не желаю тебя и твой дух презираю,
Отметаю его и ухожу внутрь себя.
Вижу там Божье Слово и к Нему прилипаю,
Забывая просторы и материй страстный накат.

38

Я себя чувствую убитым
В потоке сногшибательных огней –
Экран. На нём моя судьба отобразится
И я, идущий в никуда.
«Постой!» – кричу своей душе, оторванной от тела...
И звук мой улетает к Небесам...
Святое открывается с тем переходом
И в недрах точки – я всё осознаю.
Мой ум не умер,
И для меня нет сложностей в общении вступить,

С такими же, как я – детьми Адама,
Собравшимися вместе после долгих лет.
Друг друга мы по взгляду понимаем,
Ибо любовь становится очами
И внешнее в том мире исчезает,
Как страшный сон или как утренний туман.
Жизнь продолжается во внутренних глубинах,
Где только Свет и Тишина –
Господь, Себя нам так являет,
И этой благодатью мы питаем свою суть.

39

Грешу... большими, малыми грехами,
Не в этом суть,
А главное, что я от Бога отступаю.
Он меня любит и не меняет это состоянье,
Переживает за меня и хочет обогреть,
А я Его всё время предаю.
Ну, почему во мне живёт два человека –
Один, как Божий сын, ручонки тянет ко Отцу,
Другой, как некий изверг, желает Иисуса распинать...
Мне нужно утвердиться в доброте
И быть во всём похожим на Владыку.
Ведь я люблю Его
И не хочу терять с Ним единенье.
Да... мы одно, хотя имеем разные природы
И пребываем в разных плоскостях:
Я – на земле, а Он – на Небе,
Но это не мешает нам друг друга познавать –
От тонкого движенья сердца и до мысли.
Мы переплетаемся внутри –
Таинственно и незаметно для других,
И наш союз известен только нам двоим,
И он не разрывается с моею смертью,
А переходит в вечность,
Где каждый – бесконечно насыщается любимым.

40

Что происходит в наших сердцах,
Когда мы уходим? –
Они начинают жить тем,

Что стяжали в юдоли.
Господь, этот закон я на себе испытал,
Нет, не умирая,
А в молитве, пытаясь к Небесам взлететь...
Если ты повязан грехами,
То в низах остаёшься,
А если свободен, то дух соединяется с Богом,
И тогда его никто не удержит в тела границах.
Он рвётся вверх, потому что там его дом...
И Отец, Который любит его и постоянно зовёт.
Голос Родителя ты не ушами услышишь,
А именно духом,
Потому, как выходит он на одну с Ним волну. –
Всё, связь между ними установилась,
И теперь в их диалоге совершается переплетение –
Двух личностей,
Подобных друг другу в любви.

41

Обрывки фраз в уме моём кружатся,
И я спокойно жду, когда вся эта накипь схлынет,
Чтоб после внутрь себя уйти
И в тишине соединиться с Богом.
Не удивляйся, моя молитва вот такая –
Не в чтении, поклонах и беседах, а в исихии,
Которая меня собою накрывает...
Что ощущает дух мой в этом состоянии? –
Пустоту. Да, полную свободу от материй
И отрешённость от тех событий, что вовне.
Я попадаю как бы в вакуум
И там, как плод-зародыш начинаю развиваться,
Поток энергий получаю Свыше
И впитываю их.
Другие силы чувствую в своих глубинах
И жизнь не плотяную переживаю в них.
Сказать, что это прелесть и Бог остался вдалеке...
Нет, Господь со мною,
И Он не притаённо пребывает в моём сердце,
А явно и никаких проверок не боится,
Потому что Он живой
И очень любит Своё чадо.

Я всем об этом говорю открыто:
«Люди, с нами Бог!
Не где-то высоко и в Райских кущах,
А здесь, в душе – всегда и неотлучно».

42

Я думаю... когда человек смотрит фильмы,
Живёт ли он своей жизнью?
Или уходит в другие
И себя теряет в фантазиях режиссёра?
Наверное, он перестаёт быть собой,
И реальность для него становится на экране,
А в душе – темнота и жалкое колебание чувств,
Которые даже не могут любить...
По полной, с отрывом от плотяного
И взлётом вверх,
В тот мир, где мы все встретимся с Богом
И познаем другую реальность
Без материй и будоражащих чувствилище слов...
Мой штрих пером на бумаге – это мысль,
Которую дал мне Господь,
И я своего туда ничего не добавил,
Всё Его, и тишина в глубине от Него,
Потому что мы только в Нём –
Божественный образ реализуем.

43

Мне часто снится сон, что я заканчиваю школу
И мне необходимо выбирать, куда пойти учиться.
Почему со мною так,
Ведь я же жизнь свою не начинаю,
А иду к концу.
Наверное, такое происходит потому, что я
Своё предназначенье не исполнил.
Господь ведёт меня к чему-то,
О чём я знаю притаённо.
Не думай, удивления в душе не будет
И слёзы ручьями не польются –
Это крест, который каждому судьбою дан.
И я его приму.
Иисусе, Ты только не оставь меня,

Когда я не увижу глаз родных,
И тишина накроет моё сердце
С Тобой хочу сплестись в глубинах
И вместе, не жалея о земном,
Из клетки плоти выходить.

44

Свои переживания я стараюсь на бумаге изложить.
Вот и сейчас, слова мои о войне в Украине.
Какой-то дух поганый над этой страной повис,
Как будто человечность люди потеряли
И лукавством обросли...
И делают, и говорят всё правильно,
А Бог оставил их,
И только ждёшь, что дьявол с ними сотворит.
Я не хочу мир разделять на две враждующие половинки:
Русских и остальных... Нет, здесь другое. –
Война с небес на землю перешла,
И кровь за жизнь в Отеческих просторах стала литься.
Не многие поймут меня,
Но объяснить иначе невозможно.
Без знания, что было раньше,
Нельзя к таким событиям и приближаться...
У сатаны один лишь план –
Адама, как личность, уничтожить
И сделать из него раба,
Похожего во всём на сына противленья.
Зачем ему всё это? Для отмщенья
И испытания людей – кто Божий, а кто его.
Слова мои не философия и не мистический набросок,
Они та истина, которая реально происходит.
И глупо думать, что причиной войны
Являются правители и злые олигархи.
Нет. Война – следствие произошедшего на Небе,
Ну а конец её наступит с всеобщим отступленьем
И гибелью планеты в кровавом зареве Космической весны.

45

За жизнью смерть, за смертью жизнь – закон,
Который положил Творец в начале мирозданья
И мы, пусть и плохие, но входим в Свет,

И там уже раздел: кто может, тот Его вмещает,
А кто не может – опускается во тьму.
Реальность это! И пустоты за гробом нет,
«Хочу» иль «не хочу» в тех областях не скажешь,
Поэтому смиренье и любовь стяжи,
Чтоб в мире духов светом стать.
Желаешь равнодушным быть и говорить:
«Мне всё равно, я сам себе маэстро».
Конечно, ты свободен в своих взглядах,
Но до поры,
Пока не превратишься в красный прах, а после –
Ты над собой не властен.
Тебя уже другие повлекут – к Отцу, в Его объятья
Иль от Него – к ногам лукавого врага.
Страшилки я рисую? Нет.
Я истину без всяких красок открываю.
Всё в твоей воле,
Никто тебя не принуждает принять мои слова.
Но только поразмысли – жизнь дана один лишь раз,
И если ты ошибку совершаешь,
То это навсегда и без возврата,
Ибо душа закваску получает на земле –
Какой ей быть
И кем свои просторы наполнять.

46

Безбашенный и очумевший в неге человек,
Всё светлое сметая на своём пути...
Идёт... к обрыву жизни и единства с Богом,
Не думая о том, что вечность – это не забвеньё.
Я вижу ход его...
Но крикнуть нету мочи,
Как будто сон какой
И я – не в теле.
Могу лишь очи на Небо возвести,
Спасителя призвать на помощь,
Собой пожертвовать, чтоб сохранить Адамово потомство
И гены воина Иисуса – им передать.
Живите и размножайтесь до конца времён,
Такое у меня желанье.
Вы – дети Божии, а значит, наследники Святого мира,

Где нет обмана и мечты,
И где не знают отречений.

47

Я говорю о том, что будет...
А может, это и не нужно людям знать?!
Живут себе, не думая, что их за гробом ожидает,
Да пусть и дальше так живут?!
Но я не сам, Господь мой дух разогревает
И после научает, что сказать...
Спасение для Бога важно,
Поэтому и глас Его звучит не замолкая
И вверх зовёт погрязших во грехах.
Жизнь не кончается со смертью,
И тление не накрывает ум –
Он вечен, как его Родитель,
И не боится отрываться от земли.
Он ощущает дом свой за границей бытия,
Где всё мирское, словно шелуха, сползает с плеч,
Ему там здорово, ведь в тех просторах –
Святое Благо –
Отец, Который насыщает суть его Собой...
Не понимаешь ты меня, унылый человеке,
Слова мои не проникают внутрь тебя.
Ну ничего, придёт и твоё время,
Когда познаешь истину не мыслью и абстрактно,
А опытом в энергиях без внешней кожуры.

48

Пишу иль говорю: «Иисус», –
Я тотчас прихожу в восторг.
Мне хочется в уме вращать Святое Имя постоянно
И устали в сем деланье не знать...
Люди скажут обо мне: «Ты полоумный!»
От этой одной мысли мозги не выдержат и закипят.
Не может человек сознание держать в одном лишь слове,
Ему необходим простор, иначе...
Он перестанет мыслить и с ума сойдёт».
Отвечу им: «Конечно, это так,
Но по любви со мной такое происходит,
И я не буду ей препоны ставить,

Пусть в пустоте мышленья только это Имя,
Как себя саму – осознаёт...»
Грудь расширяется и я, забыв все нормы поведения,
Скачу и хлопаю в ладоши –
Мне с Богом хорошо,
Я в Его сферах обезумел,
Живу и жизнь моя – Любовь!
Не увлечёт меня мирская кутерьма в поганство
И не заставит оттолкнуть Христа –
Я с Ним – сегодня, а значит, вечно
И между нами нет пространства,
Ибо́ мы в безднах сердца – соединились навсегда!

49

Я глаза закрою, мысли отключу,
Духовным оком лишь темноту
Во внутренних просторах осознаю.
Зачем мне эта пустота? Чтоб ум перенастроить.
Он перестанет рождать в себе мирские мысли
И, всё отринув, погрузится в Словесность Иисуса...
Да, туда уйдёт властитель духа
И будет насыщаться другою добротой,
Которую лишь там возможно получить.
Как это происходит? Я не знаю.
Но чувствую, что становлюсь похожим на Христа –
Во всём, без всяких недочётов и обмана –
Один в один – мой Бог и я.
Ликует сердце после такого приобщенья,
Ему все эти нити благодати – родные и свои,
Оно соединяется в своих движениях с Небом,
Разлившимся в космическом пространстве тела.
Союз двоих меняет содержание:
Мрак изменяется во свет,
Отчуждение в любовь –
И взрыв...
Преграды рухнули, нас не удержать,
Я словно умираю, отрываясь от своих желаний,
И взгляд свой ощущаю уже в очах Святого.
Мы полностью слились, без всякого возврата вспять
И без раздела мысли, что это я, а это Он.
...Не подумай, Бог не поглотил меня –

Две личности, как были, так и остались,
Но любовь их сделала подобно одному:
Дух – Духом, покой – Покоем
И свет души – всепоглощающим Огнём.

50

Я причастился! Господь – мы вместе!
Пусть притаённо и внутри,
Но я Тебя бесчувственно, духовно ощущаю
И сердцу даю ход – взойти вверху!
Ты может Сам не замечаешь,
Как я Тебя люблю,
Как всё земное презираю и Твою волю обо мне –
Благословляю!
Да, я не думаю
Блаженство обрету от этого иль скорби –
Мне всё равно.
В любви нет выбора, есть только взлёт...
К Любимому, через все тернии и туги,
Что приготовила судьба.
Иисусе, мы с Тобою раз и навсегда соединимся
Не где-то далеко и в мыслях,
А в духе – крепко-крепко,
Реально и сейчас.
Я это говорю... и всё во мне животрепещет,
Как будто превращаюсь из камня в разум
И осознаю – другой совсем неведомый мне мир,
Который изнутри берёт своё начало
И в Небо подымает моё «я».

51

Война – надоело! Душа противится злему
И хочет всю эту ношу сбросить с себя.
Не могу пройти мимо и сказать: «Я вас не знаю,
И убивайте друг друга,
Если вы потеряли между собою контакт».
Господи – помоги! Я обезумел от боли,
Не могу терпеть и смиряться с тем, что вокруг.
Без Тебя, без знания Твоей воли
Нет покоя в груди и мысль
Не прекращает нагнетать в сердце невроз.

Верю! Верю, Господи, что Ты не оставишь,
Молитву примешь мою
И вмешаясь в братоубийственный вихрь –
Умиришь его, подстрекателей сурово накажешь
И на земле славянских народов –
Утвердишь снова Царственный мир.

52

Я Богу сказал о тех негодях,
Которые войну разжигают –
Он услышал меня,
И с ними Сам разберётся...
Когда я внутри собираюсь
И всю свою боль могу излить Иисусу –
Мне сразу становится легче –
И от этого я понимаю,
Что Христос подключился к этому делу
И его по-своему исправит.
Пусть не явно, но притаённо
Рука Промыслителя легла на эту вражду...
Не верю, а знаю,
Что теперь не люди, а Бог
Управляет судьбами мира.
Господь, я Тебя прославляю,
За то, что Ты не оставляешь нас до конца,
Что таких грешных и нерадивых – любишь
И помогаешь выйти из пагубы,
И от дьявола отгрестись.

53

Когда совесть тебя осуждает –
На душе, словно кошки скребут,
Плохо тебе, и ты унываешь,
Потому что пошёл против воли Отца.
«Отче, прости! – вопию покаянно –
Я согрешил и делаю то, что приносит Тебе огорченье.
Поэтому Ты от меня отвернулся
И ушёл в Свой внутренний мир».
Открываю Богу своё лукавое сердце –
Жало врага из него достаю,
На колени, как блудное чадо, пред Отцом припадаю

И к Небу глаз не смею поднять.
Заливаюсь слезами, орошаю ими бесплодную землю,
Превращая её в грязную смесь,
Весь измазался в ней – но вот такого,
Господь и принимает в объятия Свои.
Я это на себе ощущаю –
Тишина приходит и благодать,
Голос в груди: «Сына, мы вместе!
Положись на Меня и всё управится в жизни твоей».

54

Господи, вот опять мы с Тобой – одни,
Без людей и сует,
Только нити любви исходят из наших существ,
И мы друг друга ими переплетаем.
Взор вперяем в очи любимого
И наглядеться не можем на друга,
И отображенье самих же себя...
Это благо, ни с чем не сравнимое,
В котором есть лишь начало,
А конца даже в мыслях нет и не будет...
Иисусе, я говорю Тебе,
Не то, что ум мой придумал,
А то, что открывает мне сердце
И куда оно без всяких отдуховений –
Дух мой влечёт.
Это чувство меня поглотило
И душа пошла на священный виток,
Где земное всё исчезает,
А небесное расширяет владенья свои.

55

Ну, хватит жить, как в сказке.
Есть три совсем различных мира:
Виртуальный, реальный и святой.
В них человек себя как личность познаёт...
Или тупым до полного безбожья,
Иль человеком с чистою душой,
А может и Христом –
Да! Богом с малой буквы,
Имеющим одно лишь притяжение – в Любовь.

Господь! Три сферы нам Ты открываешь:
Минус, ноль и плюс.
И мы свои умы влагаем в эти дали...
Прости, Владыко, но мы познали всё,
Поэтому, как пьяные,
Находимся в трёх видовых пространствах
И выбираем, куда нам своё «я» направить...
В минус – ну, это катастрофа – компьютер нас сожрёт,
Но и без него сейчас нельзя?!
Значит, его влияние на душу нужно обезвредить.
Чем? Жизнью – в реальности и загробном мире.
Поэтому, призыв мой стать сначала человеком –
«Виртуалку» опустить на дно,
Реальной жизнью, а кто может
К ней добавить и погружение в Отца,
Наполниться до края...
В общем, цель моя призвать людей,
Даже не к покаянью, а вхождению во Всечеловеческий эфир.
От этого духовные законы, то есть устройство души –
Начнут исполняться.
Тогда и продолжение Адамова потомства сохранится
И чада моего духа наследуют обители,
Которые нам обещал Иисус –
А Его слово не терпит изменений,
Потому что истину несёт в себе,
И неразруσιμο от временных потоков,
Влекущих тварное в Непостижимый Мрак Блаженного Молчанья.

56

Черкать я научился на бумаге,
А страдать, как Иисус на Крестном Древе – не могу.
Босяк! Любовью душу называю,
Но от её потоков во мне лишь жалкий плеск,
Который только сердце раздражает
И страсти... ни одну, а все –
В глубины тащит, приголубливая их.
Ну, как так может быть?! –
Святое перевернулось в искушенье
И дух не в облаках стоит, а в жиже –
Помутневших вод.
Господь, такого счастья я не хотел

И отвергаю этот бред,
Не нужен мне восторг плотяных похотений
И жизнь в просторах мира без Тебя.
Я подымусь над искусительною бездной,
Глаза на Небо устремлю,
Скажу: «Будь проклят земной шар, отвергший Бога,
И человек, погрязший в кутерьму грехов.
Пусть блага выльются ему в проказу отступленья
И червь неумирающий начнёт его живьём сжирать,
Пусть твердь под ним отверзет свои двери
И он увидит омерзительный шеол».
Мои слова не всплеск эмоций,
А сила – исшедшая из недр души,
Она способна уничтожить вражье накопленье
И человечье обратить извне вовнутрь.

57

Пишу... а мне никак не ухватиться за ту мысль,
Которая свела бы меня внутрь,
Открыла тайники души и с Богом – соединила.
Да, ты не ослышался, читатель –
Мы со Святым переплетаемся в глубинах,
Когда я оставляю суету
И жёлтую нирвану, как прелесть, отвергаю.
Господь, мне стоит руку протянуть к Тебе,
Воззвать: «Отец, я здесь, я сын Твой!»
И Ты мгновенно меня в объятья заключаешь
И прижимаешь крепко к сердцу.
Я в этот миг не успеваю даже крикнуть:
«Владыко, от меня смердит
И грех во мне пустил свои ростки,
Мой дух небесность потерял
И сейчас... лишь в тварном мире пресмыкает».
Любовь не знает преткновений
И Своим Огнём меня без боли очищает
И делает из грязного комка желанной чистотой, –
Подняв над страстной землёю.
В моей груди всё закипает,
Я, словно потеряв рассудок, взлетаю вверх –
Нет плоти, нет мечтаний, только Путь...
И яркий до полного уничтоженья красок Свет,

Который поглощает всё в Себя,
При этом становясь гораздо гуще,
И незаметно Он переходит в Мрак –
Живой и Безмятежный...
Страшно?! Нет... я в Нём свою среду для обитанья вижу –
Мне эта Область, как утроба матери для плода,
И я в Неё без памяти о прошлом
И дум о будущем – вхожу.
Здесь Настоящее вкушаю и Им живу,
Не зная пресыщенья и возврата вспять.
Адонаи – мы вместе! И я Тебя люблю! –
Это такое благо, что ум не может слов найти,
Настолько сердце наполнено Тобой, что ступор наступает
И чувство возникает – что мы одно
И разделяя нас – не разделишь,
Потому что мы – Любовь!

58

Расстроился из-за какой-то ерунды...
И потерял молитву.
Конечно – это страсти, они во мне живут
И стоит их лишь потревожить,
Они мгновенно заполоняют ум
И волю свою гнусную диктуют.
Я благодарен Богу за открытие того, что во мне есть,
Что Он заботится о моём сердце –
К любви не плотяной, а чистой призывает
И поканьем отрезвляет мой парящий дух.
От этих мыслей, которые выводят мою суть наружу,
Я не буду отходить,
Пусть проверяют душу на смиренность и на прелесть...
Не стану им препятствовать в чувствилище бродить
И возбуждать во мне смердящий эгоизм.
К Иисусу я хочу взойти без этой грязи,
В одеждах святости и благодати,
Чтоб Он, увидя мой духовный лик,
Не отвернулся от меня
И не прошёл Своей дорогой.
Люблю Его! Поэтому принять готов всё злое...
Оно внутри огнём проходит:
Где пожигает, а где учит,

Но главное от мира отрывает
И в недра Отчии скорбями погружает.
Как может быть такое – зло врачует,
Да так, что даже швов и отсечений не увидишь?!
Рука Владыки промыслом по мне проходит
И делает из тайного подонка человеком,
Который всё земное презирает
И смотрит только вверх.

59

Не знаю, чего мне не хватает? –
Любви, молитвы, единенья со Христом?!
Душа, всё что-то хочет,
А в результате, остаётся нищей и пустой.
В таких движеньях сердца
Я ощущаю одиночество своё.
Не успокоить это чувство:
Ни сном, ни пищей, ни разгулом.
Уныние, как пледом, накрывает мою озябшую царицу
И погружает её в бездну темноты.
Ад есть не только за границами материй, но и в груди,
И там он расцветает в полной мере,
Когда святое всё уходит изнутри
И кажется, что дух своё рождение прекращает в Слове...
Любовь, как дым, мгновенно исчезает,
И содержание моё становится лишь глупой мыслью –
Я мёртв – человечность превратилась в отступленье
И ток страстей поработил меня.
Я это состоянье переживаю...
Кричать на Небо: «Господи, спаси!» – нет сил.
Одно могу – встать на колени и голову на землю опустить,
Ум свести в глубины и там...
Без всяких чувств и мыслей переплетаться с Тишиной...
Живой, Которая в моих просторах разливается дыханьем,
Да, другою сущностью, чем я,
И наполняющей до края мою суть.
В Неё... я и погружаюсь,
Не думая о том, как это может быть
И кто теперь я – бог иль человек?!
Святой или остался грешником в потоках благодати?!

60

Ноты, молитвы – всё смешалось в моей голове...
Где святое, а где мерзость мирская,
Ум не может понять.
Я бы наружу вывернул сознание своё –
Посмотрел на него, как второе лицо,
И, что нужно, то исправил бы в нём.
Но я не могу с собой такие чудеса совершать,
Только прелесть в душе научился видеть и отвергать,
Призывать Иисуса на помощь, Ему доверять
И спасение духа в Его руки, как отцу или матери –
Предавать.
Мне без Бога нельзя, без Него я погибну,
Уйду в жизнь плотяную и забуду Родительский кров,
Буду шататься в юдоли бродягой
И пространство своё дерьмом заполнять.
Это – не я – пустой и развратный,
Моя сущность другая, вне материй и зла...
Святость Христа – насыщенность моей сферы
И Тишина – ощущение Его дыханья во мне.

61

В умирающий город не входит любовь...
Там нет Бога, и люди,
Отрываясь душой от тела, не возносятся ввысь.
Их суть не святая, поэтому тяготение – вниз,
В толщу тьмы и обмана, где сознание в тумане
И сердце без живительных чувств.
Помоги нам, о Боже, познать ад на земле,
Чтобы мы не мечтали и к грехам не ползли,
Чтобы нервы не знали покой во страстях
И боль ближних и Слова могли познавать.
Не хочу быть подонком и дух держать в кутерьме,
Засыпать под слащавый угар похотей,
Мне не нужно стремленье, в котором нет Иисусовых сил,
И противно до муки – сиянье убитых огней.
Господи! Мы с Тобой навсегда –
В этом мире и будущем, за границами схем,
Наше счастье в нирване, ушедших друг в друга очей...
Мы ненасытны от этих притяжений в себе
И уже неразлучны – по общим потокам внутри.

62

От грёз и от вина я чувствую себя блаженным –
Но это ложь! Без Бога нет любви и счастья!
Пустота не может заменить Святое
И человека сделать сыном Божьим!
Отвергну мрак грехов и похотение страстей,
Они мне душу всю проели своей желчью –
Это гадость!!!...
Пусть я умру, как нищий и отверженный народом,
Но тяготение к Отцу не разорву комфортом и теплом.
Уйду... уйду за грани жизни,
Чтоб навсегда закончить свой поход –
К цветам, пахучим развратною свободой
И соблазняющим на мокроту внутри.
Заглохните, пирующие дамы,
Ваш трёп приводит в гнев меня.
Я неги ваши принимать не буду,
И только Слово – не моё, а Божье,
Призову на брань с убийцами моей души.
Ну всё, моя мысль исчерпала свой накал –
Утихомирился, припал к иконе –
Нутро своё перед Спасителем открыл,
Пусть Сам Владыко управит мои чувства
И к миру их рукой Своею приведёт.

63

Жизнь – это день, смерть – это ночь...
Два вида на нашей планете.
Всё зависит куда ты попал
И что в твоём сердце случилось.
Не пиши ярких слов,
Они поблекнут от прикосновений,
Пусть будут простыми, тогда энергию в себе сохраняют
И свойство – воскрешать из праха материй.
«Чепуха! – скажешь ты. –
Мысль не может жить вечно,
Она погибает, как только выходит вовне
И этот закон положен для всех поколений:
Живших, живущих и грядущих в сей мир».
Ну, что же... спорить не буду,
Но только точно я знаю –

Моё сознание не умирает
И с разрушением тела оно замирает,
Теряя временной постулат,
И вечность в анабиозе сна смиренно вкушает.
Мысли мои, когда соберутся в пучок
Неожиданно ум, как ток, ударят...
Вольются вовнутрь, пробудят мышление
И в новые формы определяют сознание моё.
Не думай – в мыслях есть сила
И они отображение нашей души –
Бог их в одно собирает
И затем направляет на дух, чтоб его воскресить.
Так я вижу действие Божье
И восстание мёртвых из царства теней.
Личности те же – не изменились
И каждая тяготеет в свой родительский дом:
В недра Отца или в область дьявольской своры.

64

Что?! Моя душа раздвоилась?! –
В теле сущность её, а снаружи концентрация мыслей,
Они две и видят друг друга –
Внутри и вовне.
Не понимаю. Словно, два зеркала
И моё «я» посреди них.
Душа, которая в мыслях,
Может уходить за границы материй –
Там пребывать, общаться с подобными ей
И сознание своё при этом хранить...
Не фантазии это мои
И не тупой выплеск эмоций,
Так устроена природа нашей души –
Жить в себе и во всём океане Вселенной
И за её берегами – в Небесном Отце.
Человек, как и Бог, имеет те же свойства вездиприсутствия
И сознание в любой точке может сосредоточить...
Конечно, трудно поверить, как ограниченный тварностью дух –
Пребывает везде,
И для него нет ни времени, ни расстояний,
Как он может быть одной личностью в двух
И не знать разделения в своей ипостаси.

Не буду вдаваться в подробности,
Потому что я чувствую, что погружаюсь
В глубины своих размышлений –
Мысль пропадает, и ум не желает дальше вникать,
Наступает какой-то мистический стопор
И я, как ещё не родившийся – замолкаю.

65

Страна, которая предала Бога –
Это люди, ушедшие в мрак.
Ад на земле и на небе –
Мечта убивает, кто принял её,
И теперь к мёртвым тянет живых.
Заглушить ностальгию блаженства уже не в силах никто...
Сумасброды сходят с ума от месива крови
И хохочут, когда говорят о войне...
Голубая планета стала трещать,
Одежду свою раздирая,
Ненависть к людям открывая в глубоких разломах коры,
Тем самым давая понять им,
Что она повязана с ними
И не нужно играть с гордыней в груди.
Всё одной нитью Любви соткано в мире:
Одушевлённое и то, что не имеет души...
Дьявол и Бог борются в Космической сфере,
А поле битвы – сердца грешных людей.
Ты можешь слушать меня, но не услышишь,
Потому что твой ум настроен на другую волну,
Но от этого я не замолкну
И повторять буду, хоть бесконечно –
То, что велит мне Господь и совесть моя.

66

Дух нужно ощущать таким, какой он есть,
Без погружения в материю и страсти,
Оторванным от притяжений плотных
И пребывающим вне времени и вне пространства.
Когда молитва действительно идёт,
То это состояние мы так и ощущаем –
Реальность, что вокруг, вовнутрь переходит
И там другой, священной сферой оживает.

Спроси – дух движется или стоит?
Отвечу. Зависит всё от мысли.
Если она погрузится в свои глубины,
То ей не нужно двигаться, чтоб там перемещаться, –
Она как в точке пребывает...
Всё сосредоточится внутри её самой,
И она уже себя не тварной, а духовной – переживает.
То есть, подобно Слову, сущность в себе содержит,
Рождается в себе самой и мыслит
Без выхода наружу...
А движется она, когда поработается мечтой
Или уходит в страсти и предметы,
Не думая о том, что это не её
И красота мирская – вражья прелесть...
Такая вот у нас природа,
И мы должны по естеству любить и жить,
Тогда и дух наш будет здоровым и свободным,
Покой и тишину в себе стяжать
И с Богом переплетаться в мистическом союзе.

67

Причастился, чтобы после мечтать?!
Нет, так не будет!
Разорву эти мерзкие мысли
И скажу им: «Вы мертвы,
Потому что душу мою не можете в себе отразить,
Только страсти и бесовскую прелесть
Несёте в потоках своих».
На живые и мёртвые разделяются мысли мои:
Одни созидают, плетут в вышине сознание моё,
А другие уводят от сути
И образ Творца разрушают внутри.
Не хочу я их –
И ум не настрою на рождение этих уродов,
Пусть погибнут в зародыше
И не увидят Живительный Свет в глубине...
Господи – я с Тобой! И сейчас и до конца!
В Таинстве Евхаристии полагаю залог нашей вечной любви –
Не отвернусь от Тебя, ни за какие коврижки
И не буду искать счастье вовне.

68

Если б спросили меня: «Каким ты в себе видишь Иисуса?»
 Я бы ответил: «Неким тоннелем... бесконечным,
 Со всех сторон окружённым беспроглядною тьмою,
 А внутри сияющим Живительным Светом.
 Да... я этот Свет переживаю как Личность,
 Как Разум, как Святую Любовь...
 И свойства Его: силу, тепло
 Познаю не такими, как у тварных энергий –
 Без жизни. А духом –
 В токах своих несущих словесность
 И не нуждающихся, чтоб их Владыко учил.
 Конечно, они от Него получают сигнал –
 Что делать, куда направить свой дух...
 Но и я могу к ним подключиться
 И в их потоки войти.
 Переплетение с Богом я тогда ощущаю,
 Начинаю мыслью рождаться уже не в материях, а в вышине,
 Ибо земное мой ум оставляет
 И уходит в глубины Слова – Христа.

69

У каждого человека есть начало
 И есть свой конец.
 Этот отрезок во времени
 Мы называем жизненный путь...
 Я смотрю в Небо и вижу эти линии в Вечности,
 Ими исчеркан весь Мистический шар.
 Взгляд выхватывает только одну – Иисуса,
 Короткую всего в тридцать три года,
 Но вошедшую в другие жизни
 Подобных Ему, Божьих людей...
 Что же... всё в хаосе там?
 Нет. Рисунок наблюдаю на Священном экране.
 Лик – исцарапанный, с гематомами
 И глубокими ранами на челе...
 Кто Ты? Таинственный Зритель
 И Обладатель всеми штрихами – красной любви?
 Твой лик ещё не закончен,
 Значит, Художник не исчерпал Своё время,
 И рука Его повисла в бескрайних просторах Вселенной...

Я знаю Тебя! Ты Спаситель – Христос,
 Приходивший когда-то на землю
 И теперь собирающий Всечеловека Адама,
 Чтобы дорогу его из всех отрезков составить,
 Равную жизни –
 В девятьсот тридцать космических лет.

70

Господи, ну почему я такой, ну почему?!
 Ведь я люблю Тебя, а после
 Застыну в мыслях своих... и предаю.
 Я негодая, да? Конечно, подонок.
 Сам свою же любовь на кресте распинаю...
 Гвозди в неё без жалости забиваю и жду,
 Когда она дух свой предаст.
 Решимости нет отойти от грехов,
 Поставить запрет на мечтания
 И страсти на дно опустить...
 А может, я просто тупой
 И поэтому сердце диктует волю свою?
 Не знаю.
 В бессилии сажусь на кровать, лицо рукой закрываю
 И внутри начинаю рыдать... до отчаянья,
 Пока в груди пустота не наступит
 И я не затихну...
 После этого ощущаю покой –
 Не мирской с отдохновением тела, а святой,
 Уводящий в другую реальность,
 Где я и Христос переплетаемся вместе,
 Становимся словно одно
 И очи друг в друга пускаем.
 Этот момент я замечаю
 И уже не стенаю, как прежде, а радуюсь,
 Ибо чувствую, что Бог меня, как ребёнка, простил
 И вычеркнул из Своей памяти мои отступленья.

71

Бог научает меня любить и страдать,
 И эти две добродетели друг без друга не могут...
 Притяжения появляются, но они без участия воли слабы
 И в любой момент могут лопнуть.

Господь попускает душе искушаться
От похотей, соблазнов, мечты.
И тогда тотчас же подключается воля...
Что изберёт она: сладость греха или скорби,
От этого и будет зависеть наша твёрдость любви.
Я всегда Владыку прошу: «Испытай меня, Искупитель,
Не для Себя – Ты знаешь, какой я,
А для меня,
Чтобы видеть мне истину и не прельщаться».
Часто, когда ведёт меня Иисус за Собой –
Я отступаю.
Душе даю развлекаться и ввергаю её в омут страстей.
Насладится царица этой мерзкой игрой
И после, уже никакая, начинает глаза от земли подымать,
Вопя, как рыба, без слов – о спасенье.
И Спаситель приходит... руку ей подаёт
И промыслом Своим очищает.
Вот так, падая и вставая, я и иду,
Но хочу наконец-то смириться до края –
Приобрести этот дух навсегда,
Чтобы им побеждать на умном и сердечном фронтах,
Сохраняя тем самым союз двух любовий –
Здесь на земле и за границами этого мира.

72

Когда я теряю свой взгляд с Небес на себя,
То я ухожу в земные просторы –
Бродягой в них становлюсь
И в мерзкую тварь превращаюсь.
Такова природа нашей души –
Умом стоять над Вселенной,
Быть звездой, находящейся в Отеческих недрах
И сияющей нетварным, живительным светом.
Да, я здесь на земле, но и Там, в настоящем –
Я один, но из двух половинок,
А сольются они в день Воскрешения мёртвых,
И тогда уже будет новое небо и другая земля.
Непонятны слова, но так Дух возвещает:
Кто мы, откуда и куда должны свою мысль направлять,
Зачем родились в этот мир на малое время
И для чего нам дана в сердце любовь.

73

Нет чистоты ума и сердце в макияже страсти. –
Дерьмовочкой себя со стороны я наблюдаю,
Что хочется на это извращенье плюнуть,
Нос пальцами зажать и не вдыхать противный запах,
Исходящий изнутри.
Да, я могу давать анализ своим чувствам
И текущим мыслям,
Они отображают мою суть.
От этого быть с Богом откровенным
И все Ему проблемы, с уверенностью, что Он меня услышит, говорить.
...Живу на свете много лет, а Иисусом
Ощущал себя совсем немного,
Поэтому кручинюсь и прошу Владыку мне помочь –
Очистить Его же образ в глубине
И сделать моё «я» достойным
Принять Святое в свои толщи.
Любви... не той поверхностной и на словах желаю я,
А настоящей –
До слияния двух половинок во одно,
Когда себя уже не чувствуешь собой, а Другом,
С Которым дух живительно переплетается в объятьях.
Такое состоянье стремлюсь я обрести –
Тянусь к нему, ругаю свою душу за лентяйство
Что ревность возбуждать в себе не может
И, как предатель, всё время отступает от Христа.
Ну, ничего... к Спасителю мой зов не прекратится
И нить желаний не оборвётся с выходом вовне.
Я проклинать кутёж греховный научился
И очи подымать на небо привычкой стало у меня.

74

Наверно, тяжело стяжать смиренность?
Примерным быть и в суету мирскую не входить?
Не ползать, а летать по голубой планете,
Чтоб даже пыль не успевала оседать –
Как ты уже ушёл...
Да, пожалуй, это трудно,
Но всё же исполнимо.
Ведь человек не камень, а мистический магнит,
И если он полюбит, то сразу...

Святое всё и сверхъестественное станет –
Природою его.
Активизирует душа те свойства,
Которые в глубокой спячке были,
Мир внешний отбросит от себя,
Забудет прелесть, пленявшую рассудок,
И выбросит из своего духа ложь.
Мы Божьими становимся не в одночасье,
А в какой-то свой момент,
Когда три звёздочки сливаются в одну – большую
И ярко-ярко светят, –
Рождая в нашей глубине Христа.
Конечно, чтоб родиться богом,
Сначала человеком нужно стать,
Тогда и звёзды ход свой устремят к единству,
Выстраиваясь друг за другом в один ряд.

75

Господи: Ты – мой, а я – Твой,
Будь всегда со мной!
Эти слова я говорю, когда просыпаюсь,
Когда унываю и когда мне хорошо.
Они очень простые и сердце моё согревают,
Потому что доходят до самых глубин.
Бывает, грешу я... да, случается в жизни такое,
Тогда благодать отступает и дух накрывает позор,
Будто ты Спасителя бросил и нет прощенья тебе –
Ни здесь – на земле, ни там – в Небесах...
Мучаюсь сильно, переживаю,
На лик Иисуса смотрю –
Знаю, что Он со мной рядом и не отринул меня...
Но, дело во мне –
Это я, как Иуда проклятый, беру хлеб из рук Раввуни,
Дерзко съедаю его и после,
Без зазрения совести Христа предаю.
Ум других слов не находит, как этих,
Постоянно вращающихся в моей голове,
И только: «Будь со мной! Будь со мной!..»
Несётся в сферы Божьего Слова –
Там, в груди у меня.
Он их слышит – я уверен,

Потому что любит меня и жалеет,
Вот такого, всего в стружьях греха
И смердящего гноем безбожья...
Не могу отвернуться от проникающих в душу очей,
Поэтому грязные чувства и мысли перебиваю взглядом святым
И начинаю им жить, ибо я сам
Не отвожу свой взор от него...
И мы незаметно уходим в притяженья друг друга –
Через глаза,
Оставляя всё пришлое вне наших бездн,
Ненасытно внутри поглощая любимого,
И этот процесс не имеет конца – он бесконечен,
И нити любви нас переплетают сильнее,
Так что нельзя уже отличить – где я, а где Бог –
Одно, но в двух ипостасях –
Неразрывно и навсегда.

76

То взлечу, то упаду;
То птицей чувствую себя,
То мерзкою змеёю.
Так вот по жизни и иду...
Христу хочу сказать, что надоело
Изменяться в своих сферах.
Но стисну зубы и дальше путь продолжу,
Без ропота и причитаний.
Бог Сам всё знает, как меня исправить
И сколько нужно душу в суете мирской держать,
Пока она до чистоты не убелится
И не засветит в токах благодати, как звезда.
Такие мысли у меня приходят...
Их мать – Словесность Божия в моих глубинах,
И я Её потоки отличаю от своих,
Ибо мои, быть может, умные, но не имеют сути,
Поэтому я сразу их отбрасываю прочь.
Когда святое во мне струится
И наливает духом грудь,
То я уже себя не человеком ощущаю,
А сыном Божьим,
Рождающимся в недрах Отчих, как родной.

То состоянье, когда приходит вдохновенье,
 Хочу я описать.
 Всё вроде то же, как и прежде,
 Но замечаю – мысль не хочет погружаться в суету,
 Ленивая становится и без движений,
 Как будто кто её принудил замереть...
 Внутри, в чувствилище, идёт сплоченье чувств,
 Они сгущаются в один переживательный комок
 И ждут...
 Когда произойдёт их взрыв!
 И явится иная сила, влекущая к себе все мысли,
 И после делает из них одну –
 Живую, сущностную, могущую моря и океаны укрощать
 И горы двигать, как пушинку.
 Стихии становятся послушными уму,
 Его сигнал мгновенно принимают
 И делают всё то,
 Что он им повелит.
 Дух личностный расплывшуюся пневму к себе влечёт,
 Чтоб та в контакт вступила с ним
 И в свои токи приняла его любовь...
 Я говорю и думаю, ведь это правда –
 Нам Бог дал Свою власть и силу,
 Сынами Света нас назвал
 И в наши души вселился Словом –
 Таинственно, реально и навсегда,
 Конечно, если мы Его не вытесним грехами
 И в виртуальный мир не ввергнем своё «я».

Если б мне Илон Маск
 Предложил полететь на планету, залитую солнцем,
 Я б согласился.
 Но не ради славы какой-то,
 А потому, что там исихия –
 Безмолвие – полное.
 К тому же, туда улетаешь без возврата назад...
 Марс для монаха идеальное место,
 Где красоты внешней нету,
 А есть один только причал –

Ракета... и в ней твоя келья,
 Икона Христа и чётки в руках – молитва всегда.
 И без неё там нельзя,
 Иначе крыша от мыслей поедет
 И ты вместо Неба попадёшь в жуткий ад.
 Да, и такое может случиться,
 Если прелесть до сердца допустишь
 И дух покаянный от себя отметишь.
 Но... всё это пустое –
 Илон в Америке, я на Афоне.
 У него свои цели, а у меня тоже свои.
 Поэтому не буду его отвлекать
 И себя укорю – за развлечение.

Бог меня любит.
 И это не формула, заученная с детства,
 А знание... от сердца, от ума.
 Я на себе Его дыханье ощутил
 И понимаю, чем Господь живёт
 И как ко мне приходит...
 В душе я с Иисусом говорю – всегда,
 И не подумай, что я болтун
 И с темнотой внутри веду беседы. – Нет.
 Мои слова направлены к Святыне,
 Разлившейся в моих глубинах.
 Разумность есть в Том Существо,
 Которое глаза не могут видеть,
 Но дух Его по-своему зрит
 И, отключаясь от мирского,
 Он с Ним в контакт вступает.
 И это происходит естественно и просто,
 Потому что мы родные
 И любим: Он – меня, а я – Его.
 Скажешь: «Как можно полюбить Того,
 Кого не видишь и обнять не можешь?
 Самообман и только».
 «Послушай, – я отвечу, – моя душа не глупая
 И пустоту любить не будет,
 Она не той природы, как и тело,
 У неё всё по-другому.

Поэтому я Бога не чувствами люблю, а сердцем,
Которое от единенья с Ним иную теплоту даёт.
Не страсть во мне живёт, но притяженье,
Которое мы называем благодатью
И её силой восходим в Небеса
Для полного соединения с Любимым.
И нам без этого спастись нельзя,
По той причине, что человек подобно Богу –
Есть любовь,
А без неё он потеряет человечность
И превратится тотчас – в мыслящего зверя».

80

Сам на себя серчаю. – Нет бесстрастия.
Привязался ко всякой ерунде:
Вещам, комфорту, пище...
Ну надоело быть таким
И тишину терять в глубинах.
Я со Всевышним хочу быть! Ты поняла, душа?!
И для тебя другого Бога не должно быть. – Ты – Его!
А странствовать, искать задумаешь другого – прокляну!
...Ругаюсь? Да, наверное.
Но мне так легче,
Тогда могу от внешнего уйти вовнутрь –
Там отрешиться от всего и заново родиться –
Я другой,
Не тот, который только знал мирское счастье,
А блаженный –
В чувствилище своём имеющий лишь пустоту, то бишь свободу. –
Материя уже не может надо мной довлеть
И дьявол править бал в моих просторах.
Живу, и жизнь моя становится святою,
Где нет обмана и потухших сил
И где мой взгляд прикован к Свету – Нетварному, Живому,
И я в Нём – расцветаю.
В этом состоянье человеком трудно осознать себя –
Скорее ангелом иль духом,
Потому что земное всё исчезло,
И я плотские притяженья потерял.
Любовь расплылась в моём сердце,
Желание соединенья накрыло мой уголёк,

И я... воспламенился –
Ушёл, сгорая, в Мистическую Сущность,
Которую мы называем Элогим...
Усыновлённым в Его недра погрузился
И богом ощутил себя по благодати,
При этом, нисколько не кичась собою,
А ещё больше забывая своё «я».

81

Душа! Ты хочешь мне сыграть свою мелодию любви,
Чтоб я заплакал?
Пал на колени, прижался головой к Кресту
И вопиял?
Да, ты права, мне нужно это сделать без промедленья
И, не стесняясь никого.
Ведь я действительно погибший,
И только Иисус меня спасти способен...
Поднял глаза на небо, мысли отключил –
Без слов одним лишь взглядом
С Владыкой в диалог вступил.
И Он меня, и я Его прекрасно понимаем
И, разметая все преграды, друг в друга начинаем проникать...
Сердце широко открыто,
И чувствую нетварный луч Христа в себе,
Он освятил меня и оторвал от похотений...
Теперь я перестал держать сознание под контролем чувств –
Внутри клокочет всё,
И дух уходит на отрыв... от плоти, от мышленья...
Его никто уже не остановит
И не оставит в толщах мира... Совершилось!
Он за границами материй таинственно исчез.
Это состоянье переплетение двоих я описал,
Но до конца раскрыть блаженство невозможно
По той причине, что понятий таких нет –
Когда ты просто таешь во объятых Сущностного Мрака,
Настолько сильного любовью, что даже Космос
От Его огня сгорает и превращается в ничто.

82

Век пролетит, и я исчезну с планеты,
Где обретусь – я не знаю.

Может, в обителях Бога,
А может, в трупобах врага. –
Куда Господь меня поместит, там и буду,
Потому что Он мерило правды и источник всех благ.
Нет, я не плачу и не жалею,
Что года подходят к концу,
Просто по сердцу мне – Нежность,
Разлившаяся в Вышине.
К Ней я стремлюсь и жизнь свою посвятил,
Чтоб вместе нам слиться,
Но чего я достиг, определит богиня Сама
И станет моей или подыметя вверх.
Её никак и ничем не принудишь
Быть Царицей твоей,
Она самодостаточна в Своих сферах
И не нуждается в чьей-то любви...
Говорю о своей Второй половинке,
И что-то слёзы сами льются из глаз –
Мне Её не хватает... и я,
Пусть грешный и окаянный,
Но очень скучаю по Ней.
Мне хочется уйти в Её толщи,
Забиться в объятиях родных,
Стать как Она – богом во Свете нетварном
И не знать отступлений во тьму...
Положил карандаш на тетрадку,
Глаза на Небо возвёл:
«Ты, Святая, прости меня за тревоги,
Что принёс я Тебе в жизни своей.
Мне уже кутерьма плотная не радует сердце,
И богатство земное не тащит ум мой вовне –
Я с Тобой – это наполненность моей сути,
И без Тебя мне ад в глубине.
Меня нет, если Имя Твоё растворится в сознание
И пустота накроет мой дух».

83

В глубинах тишины я нахожу свою отраду –
Живу ею, радуюсь, страдаю
И незаметно ухожу в её нирвану...
Мысль замирает, чувства остывают,

И я... взлетаю.
Да, покидаю тело и на себя со стороны смотрю.
Нет, мне не страшно, и грусти нет в моей груди.
Такое чувство, что я переродился,
Стал каким-то новым, чистым
И без стремлений в страстный мир.
Конечно, может это я сегодня пережил,
А завтра всё забуду?!
Не-е... Любовью я живу,
Поэтому во мне всё это происходит,
Пусть не всегда, но часто –
И я без токов благодати себя уже не представляю.
Слова Христа в реальность претворились,
И для меня святая эра наступила,
Да, здесь на земле в объятиях материй,
Но с полным отторжением от них...
Я погрузился внутрь себя –
Там моё Царство Неба,
И мне другого ничего не надо,
Ведь в Нём я нахожу блаженство
И мирное дыхание Отца.

84

Не стыдно говорить о пагубных паденьях –
Ведь это покаянье,
И сердце после слов приобретает чистоту,
Ему уже не страшно плыть по миру
И не пугает вой страстей внутри.
Себя я ощущаю одиноким,
Когда грехи сокрою в глубине –
Скажу душе: «Пусть будут – ну это глупо
Всё время их наружу выводить».
Лень, ложное смирение и вражий помысел,
Такое отторжение от Бога могут сотворить,
Поэтому на горло стану этим супостатам
И добрую привычку – быть открытым – сохраню.
Я знаю – жизнь проходит и второй не будет,
Но мне действительно не нужно похотных утех –
В просторах Неба моё Счастье не мирское,
И там моё Страдание и Покой.

85

Меня оставил Дух, и в сердце нет любви?!
 Не думай так – ни я, ни Бог –
 Мы никогда свои объятья не разомкнём –
 Мы вместе.
 Его природа – тяготеть ко мне,
 И моя – она такого же замеса.
 Нет принуждения в пускании очей друг в друга –
 Это происходит только по любви,
 И в нас она струится.
 Да, бывает иногда: я в прелести мирские опрокинусь,
 Но это случается нечасто.
 И не моё – по дьявольским притонам колобродить –
 Себя показывать, какой я,
 И самому стрелять глазами на красивые соблазны.
 Своих речей я не стесняюсь,
 Мне нечего скрывать свои уходы в омерзенье
 И то, как ум от этого дерьма
 Отрыв имеет.
 Мои желания просты – насытиться Святыней,
 Смириться до такого состоянья,
 Чтобы любовь из сердца, даже при охотке,
 Не могла исчезнуть.
 Живой я человек – не мёртвый,
 И мысли у меня без эгоизма,
 Поэтому питаю душу ими
 И расцветаю духом в их наплывах.

86

Я разговорчив стал с самим собой?
 Нет – я говорю с Великим!
 Пусть нет таких звучаний, как обычно люди слышат,
 Но мой и Его голос производят некую волну,
 Которую улавливать способны
 Лишь существа одного духа,
 Или сказать попроще – тождественной любви.
 Да, у человека любовий очень много:
 К вещам, продуктам, людям, космосу, природе...
 В общем, их не перечесть.
 А вот у Бога – она одна,
 И её природа неизменна.

В ней жертвенность, тепло и погружение вовнутрь,
 Где только ей подобное живёт.
 Её не манят страстные соблазны
 И не уносят в никуда прелестные мечтанья –
 Она свободна,
 А значит, не имеет тягу – к тварному огню.
 Я знаю эту Божию любовь,
 Поэтому о ней и говорю, и более того,
 Она во мне струится,
 И дух мой ею наполнен...
 Люблю, Господь, Тебя, как любишь Ты меня.
 И мои токи – они в Тебе и для Тебя,
 Чтоб нам соединиться здесь, в моих глубинах –
 Сейчас – блаженно, чисто, свято – до полного самозабвения...
 Мгновение – но оно длится вечно,
 И я, в нём умирая, воскресая
 Таким же, как и мой Владыко –
 Умом, любовью, светом... без всяких примесей греха.

87

Я понимаю, я не глупый –
 Меня ты не учи как жить,
 Я сам изведаль в своих сферах,
 Что для меня покой и что огонь.
 Я не хочу тебе мозолить уши
 И трындой быть твоей душе –
 В моих просторах сладко дышит
 Любовь, которую не знаешь ты.
 Хочу тебе открыть её потоки,
 К святому притянуть твой дух,
 Чтоб ты навеки оторвался от юдоли
 И в Небо возлетел другим.
 В моих словах не пыль разлуки,
 А неразрывное единство
 Двух разных по природе ипостасей,
 Но по любви родных существ.
 Вот видишь, как бывает –
 Ты хотел моё сознание изменить,
 А вышло всё наоборот.
 И ты теперь читаешь мои мысли
 И за Христом идёшь вослед.

88

Ненастный день – и я гляжу в окно с печалью.
 На улицу не выйти, и на небе пелена.
 Что делать... по келье стал ходить, в себя ум опускаю,
 И ждать, когда он до глубин дойдёт...
 Когда он в толщи Слова проникает,
 То Тишина покоем разливается во мне,
 Я чувствую, что возлетаю –
 От мрака мыслей и смердящих похотей.
 Пустой... но в этом состоянье обретаю насыщение святое,
 Которое во внешнем мире я не вкушаю
 И даже догадаться не могу, что оно есть во мне.
 Остановилась мысль, и я заплакал...
 Да и сам не знаю, почему –
 Нет горестей и потрясений, ... а дух
 В другом каком-то мире себя видит
 И в Сущность, источающую Свет – уходит –
 Без оборотов вспять.
 Ему в Ней хорошо, и ничего не нужно –
 Полнота – счастье без материй и восторгов...
 И любовь, струящаяся в его токах жизнью –
 Не имеющей конца.

89

Живой разговор – это когда нет мыслей
 И ты ложишься на дно,
 Будто ты уже умер,
 И в тебе нет своего «я».
 Я так чувствую то состоянье,
 В котором я соединяюсь с Творцом –
 Для Него нет никаких преткновений,
 И мы незаметно сливаемся вместе.
 Это и внутренний диалог, и покой, и смирение до края...
 Не знаю, как ещё описать наш союз.
 В общем – полнота, которую сердце вмещает,
 И только ею одною живёт.
 Не думай, что Бог далеко
 И не доступен нам для познания –
 Нет, Он внутри и готов всегда открыть Свою дверь.
 Дело в нас, сможем ли мы отказаться от мира,
 Опуститься в глубины и замереть...

Пусть ненадолго, но быть одиноким,
 Ища свою Половинку не вовне, а в груди...
 Тогда Она и придёт, вся в ярком свете,
 С голубой каймой по краям.
 Так нам является Бог,
 Не просто показав, что Он есть и какой Он,
 Но для единства,
 Чтобы мы спасались в Его Существо.

90

Не надоело мне о Боге говорить.
 Пусть будут речи похожи друг на друга,
 Но это сердце, а не ум творит их
 И возвещает всем – что в его сферах происходит.
 Любовь – магическое слово звучит в его устах,
 Не знает больше оно иных понятий,
 И только это: «Любовь, моя Любовь –
 Свет, Радость, Томная Печаль».
 Сроднился я с такою жизнью
 И подчинился полностью хозяйке моих чувств –
 Её наполненность для меня стала сутью,
 И я её ни за какие блага из своих токов не истреблю.
 Когда о Боге говорю, мне на душе – покойно.
 Такое чувство, будто я – не я, а Сам Христос,
 И мысли не мои, а Иисуса...
 Но, не подумай, личность у меня не раздвоилась,
 Просто так внутри живёт любовь,
 И ты уже не под себя гребёшь,
 А делаешь всё ради Бога,
 Чтоб Ему было с тобою хорошо.

91

Остыло сердце от грехов и славу возвещать не хочет.
 «Ты что, – скажу ему, – припухло?!
 Бог тебя любит, за тебя страдает,
 А ты Его – предало?!
 Не надо в игры злые играть –
 Сегодня с Иисусом, а завтра Его брошу.
 Ты Его – запомни это
 И следуй по пятам Всевидца,
 Куда бы Он ни шёл».

Да, смиряю я себя, а без этого нельзя,
Ведь мир кишит соблазном, и душа –
Как маленький котёнок, во все помойки влезет
И начинает на этой тухлой пище возрастать...
Прости, читатель, что слов не подбираю,
И святое ты не услышишь в моих речах,
Но только ругань, себя трезвеньё и постоянную мольбу –
Спаси погибшее создание от уродства
И от смердящей до тошноты гордыни.

92

Печка задымилась. Подумал: «Матерь Божия!
Ты Своё бедное дитя, так хочешь выкурить с Афона?!
Чтоб в мир оно ушло и там бродило,
Как бомжа?!...
Но знаю – Ты меня не бросишь,
Из любой ямы выгацишь меня
И даже лик Свой мне откроешь».
Так я взывал... в сердцах,
Без чёток и поклонов –
И Она услышала меня.
Послала брата, и мы вдвоём почистили трубу,
И дым пошёл наружу...
Взгляд Пресвятой я чувствую всегда –
Её заботу, милость, доброту,
Она ведь Мать не только Иисуса, но всех,
Кто к Ней имеет сыновнюю любовь
И веру – что Она с тобой.
Она мгновенно вникает во все твои проблемы
И без обильных слёз и причитаний
Придёт на помощь,
Даст то, что нужно для души и тела,
И снова отойдёт в Мистический эфир.

93

Когда есть вдохновение – легко писать.
Мысль из глубин сама течёт,
Не нужно подбирать слова и думать,
Как лучше сделать обороты речи.
Язык и ум становятся свободны –
Теперь Господь их Повелитель,

Они в Его просторы погрузились
И производят то, что Его дух желает.
Я чувствую такое измененье в своих сферах –
Рад сему
И ненасытно благодать вкушаю,
Выплёскивая её работу и вовне.
Чтоб все увидели, какой есть наш Владыко,
И, всё оставив, тяготели бы к Нему:
С Ним говорили, свои очи на Него пускали
И богатели Его могущественною силой.
«Отец Небесный – Ты над всем!
Ты, словно в скорлупе, весь Космос держишь
И ждёшь, когда созреют люди – всех поколений,
Для полного единства во Адаме.
Тогда Ты разобьёшь те стенки отчужденья
И огненной рекой вольёшься в мир –
Одни в том пламени палимы будут, причём вечно,
А другие – им насыщаться, как великим благом,
И сиять,
Из земляных во свет мгновенно превращаясь».

94

Я часто задаю себе вопрос: «Чего ты хочешь в жизни получить:
Богатство, кайф, почёт и уваженье
Иль Божию любовь?»
Дух избирает всегда последнее
И на другие предложенья не взирает,
Они в его просторы сути не несут,
А только одну скверну.
Поэтому жизнь у меня не сахар,
Но зато во взлёте –
Над гиблой мишурою и топким эгоизмом.
Так я и спасаюсь –
Не в ползанье среди вонючих похотей,
А в ангельском полёте –
Проходящем в белоснежных облаках небесного покрова.
Там моё блаженство,
И, наполняясь им,
Я сам блаженным становлюсь
Юродой представляясь умному народу. –
Мы разные, хотя одной природы,

Всё зависит от ума, куда ты егопустишь,
Если в толщи Бога – то земное всё призрёт,
А если в страсти – то сольётся с красной жижей
И в ней из человека в беса превратится,
Забыв, что он любовь и свет,
Исшедший от Отца.

95

Взял карандаш, а что писать – не знаю.
Ум не рождает мыслей и становится пустым.
Не понимает, чем его хотят наполнить
И куда свести – вниз, вверх или вообще расплавить.
Так начинаю я свои переживанья открывать
И сердце заставляю трудиться,
Чтоб не мозги, а чувства подключились к делу,
И внутренний поток излился бы вовне...
«Господь, я Твои очи вижу в своих безднах,
Они, как два светильника, горят,
Блаженным светом заливая мои сферы,
И внутрь себя меня влекут. –
Я не упираюсь и рук вперёд не выставлю –
Мне вожделенно уходить в Тебя:
Твой голос слышать, обонять Твой запах
И незаметно... Твоё подобие реализовывать в себе.
Ты мой Огонь – любовь в разливах благодати,
Живое Слово – разум, объяввший мой рассудок,
Священство – Тело, Кровь Христовы в приобщенье,
Святая Жертва – крест, вознесшийся в душе».

96

Душа остыла, ум стал лёгким,
И внутрь, в обитель Слова,
Его никак не удаётся погрузить.
Утяжелить его бы надо. – Чем?
Постом, молитвой, чтением, трудами...
Средства подходят все,
Но только с рассуждением их нужно применять.
В груди звучит один лишь постоянный вопль:
«Иисусе – я с Тобой!
Не оставляй меня в просторах темноты,
Без Твоего света и любви,

Иначе я погибну и буду пуст,
Как колба – без воздуха внутри.
Мне, Боже, вакуум сердечный хуже муки,
И слепота души – уныние до края,
Я не желаю быть духовным инвалидом
И Небо видеть через окна мира.
Ты, Господи, прижми меня к Себе не отпуская,
Пока я не согреюсь от Тебя,
С Тобой переплетусь в потоках благодати
И не привью трезвенье – к духу навсегда».

97

Я умолк – а Бог во мне заговорил.
Нет, не словами, как обычно у людей,
Но духом – спокойно, без эмоций
И без водички в речи.
Я принимаю Его мысль,
Она в моих глубинах полностью отразилась,
И сердце, взявшись за перевод её,
Вдруг... застыло. –
Оно там встретилось со взглядом Слова
И потерялось от любви...
Господь, Ты неописуем в Своих токах,
И Твоя мощь настолько велика,
Что даже темнота не может стать защитной завесой
От яркости свеченья Твоих сил.
Но нет, я не сгораю,
Просто попадаю в мир иной,
Где всё плотское исчезает
И остаётся лишь Огонь...
Да, Он проникает в мои поры
И начинает душу отрывать от тела
И двигать её вверх.
Туда, где бьёт исток всех светов
И где энергии любви сплетаются в один пучок –
К Отцу – Небесному, Святому – в объятьях прозрачно-голубых огней...
То Сын Его меня окутал Своей силой,
И мы теперь к Родителю вдвоём отходим
Без памяти о прошлом
И без возврата вспять.

Я пересёк черту, где кончается молодость
 И начинается старость. Что это значит?
 А то! Что я становлюсь немощной
 И то, что мог делать вчера,
 Не могу делать сегодня.
 Но всё это ерунда!
 Бог со мной, и я под Его Отеческим кровом.
 Не забочусь о том, какая ждёт меня участь земная –
 Только о вечности стали мысли мои.
 Господи – я с Тобой, жить и умереть определился,
 Меня уже не волнуют проблемы вовне:
 Что есть, где тело своё упокоить
 И как мне в сем мире беззаботно дожить.
 Только одно я кричу: «Спаситель – спаси!
 Я хочу быть вместе с Тобой,
 Не отрывать от Тебя ни на час, ни на миг,
 Потому что мы проросли настолько друг в друга,
 Что даже взрывом нас не разлучишь!»

Аллилуйя, Аллилуйя, Аллилуйя – Бог, спаси меня!
 Я, Христос, не выбираю слов, чтоб с Тобою говорить.
 Может, плохо это и теряется субординация,
 Но я себе так дерзновенно позволяю
 Во общение с Тобой входить –
 Потому что я железно знаю,
 Что Ты любишь чадо грешное Своё.
 Господи, прости, но думая об этом,
 Я, как ребёнок, плачу пред Тобой –
 Не утешить скорбь мою мечтами,
 Ибо жизнь моя – не в плоти, а в Тебе.
 Как? Не ведаю, но это факт.
 Мы с Тобой переплелись в любви.
 Стали одним целым, и теперь
 Я без Твоей сути есть никто.
 Облеки меня, Владыко, в Твою Святость,
 Чтоб мне быть во всём похожим на Тебя,
 Чтоб во тьме мне страсть не делать богом,
 А Тебя лишь одного иметь Судьбой.

Запал души моей пропал, и я обмяк.
 Плохой стал? Нет.
 Лишь отключился от Святого...
 Немного постою вовне и снова –
 В мою Отраду полностью войду.
 Прости, Господь, но постоянно,
 Я не могу в любви Твоей себя держать...
 Душа полна вонючей глины,
 Отсюда и её хождения вовне. –
 Себя я только вижу в Слове,
 Свои просторы распростёршего во мне.
 Мне Иисус – Божественное Промышленье,
 Стал Другом, Богом, Вторую половинкой –
 В Которую моё сознательное «я»
 Вперяется своими силами без остановки...

Дух отошёл, и на душе погано,
 Как будто я не Божий сын, а бегемотово отродье,
 В груди носящее лишь пустоту и отупенье.
 Таким себя я вижу без потоков Слова,
 И чувство одиночества меня гнетёт –
 Забыться бы и лечь на дно,
 Стать словно мёртвый и ждать,
 Когда Бог воскресит меня.
 Но жизнь идёт, и я не умираю,
 Всё остаётся, как и прежде –
 Молчание любви – Огонь, потухший в моих сферах,
 И я... до косточек прозябший в них.
 Прости, Господь – я не перестану Твоё Имя призывать
 Пусть злой, измученный страстями
 Или пустой, как вот сейчас...
 Ибо я знаю, что Ты меня, мой Искупитель, слышишь –
 Глаз не отводишь от меня,
 Любовью незаметно оплетаешь сердце
 И Дух Свой вдыхаешь в мою суть.

102

Не знаю – но чувствую, что то, что я пишу –
Будут читать те, кто будет жить после меня.
Я не пророк – но Христос во мне живёт,
Мысли даёт, научает, как жить притаённо –
И говорит, что с миром этим, оставившим Бога –
Произойдёт.
Услышьте меня, ушедшие в прелесть!
Мир преходящ, и закончится его дурь! –
Откроется другая, Небесная сфера –
В которую все человеки войдут.

103

Уйдёшь в сей мир – останешься пустым
И будешь человеком с глупым сердцем –
Не Бога ищущим, а грязную любовь,
Которой до корней оно проестся...
Сегодня почему-то ум не хочет мыслить –
Устал, быть может, или не налил чистотой,
На Небо только смотрит и ждёт прихода –
Святого в свои сферы.
Да, бывают такие состоянья,
Что ты становишься далёким от Владыки,
Ничто не в силах изменить твои теченья,
И ты тогда садишься на кровать и плачешь –
Просто, без всяких слов,
В глаза Иисуса только грусть свою стреляя... –
Мне не нужна фальшивая игра эмоций
И теплота подчревная внутри,
Я пусть до края обнищаю благодатью,
Но на позор не поведу Христа, сокрытого во мне.
Любовь ума заставит сердце погрузиться в Бога,
Забиться в Его толщах и впитать –
Священные струи родного Духа,
Не покидающего нашу душу никогда.

104

Не знаю, откуда это чувство возникает –
Что ты скукожился и превратился в точку –
Ты есть, и тебя нет...

Потоки жизни накрыла смерть, и ты ушёл в покой –
Не пустой и не мирской, а блаженный,
Который разлился во все стороны, и точка
Стала бездной, не имеющей ни дна, ни стенок...
Всё им поглощено –
И во всём этом ты тишиною пребываешь –
Но не один, а в связке с Богом,
Как будто мы одно
И неотрывны друг от друга.
Любовь нас притянула так близко-близко –
До единицы, до точки
И расширила – до бесконечности,
До обвисания девяток по трём граням...
В общем – не знаю, что со мною происходит,
Но так я наблюдаю свой духовный мир
И пусть не очень-то понятно –
Его без лишних красок описую.

105

Душа обрызгла суетой и потеряла тяжесть,
Не может напитаться духом от себя
И массу свою сделать умной.
Без этого войти в обитель Слова ей никак,
И единенье с Ним для её сфер закрыто,
Не будет она чадом Света,
Если останется сама в себе
И жизнь свою в юдоли определит.
Для меня Дух внутри – реальность,
И Он не потому в груди, что там есть место,
А чтобы я наполнился Его потоком
И мог бы стать подобием Святого.
Да... Иисусом, только с малой буквы,
Имеющим такое же дыханье, как и Он...
Ведь Искупитель дунул на посланников Своих –
И дух Его разлился на века,
И мы теперь его в себя вдыхаем
И незаметно превращаемся в Христа –
Сына, любимого Отцом и дававшему ему все блага,
Чтоб он, усыновлённый благодатью,
Мог в недра Отца погружаться
И там в Его объятьях пребывать.

Мне нужно отойти от внешней кутерьмы –
 Уйти в себя
 И позабыть, что есть разгул снаружи.
 Схватить за горло своё «я»
 И нож смирения к нему приставить,
 Чтоб знало, кто его хозяин...
 Я не кичусь и сам себя не унижаю,
 Мне просто надоело в пустоте любовь держать –
 Жить тем, что через время превратится в хаос
 И только ветер будет мне напоминать,
 На что я жизнь свою истратил...
 Господь – я ухожу в объятия Твои,
 Нет, не хочу болтаться в суете мирской
 И её пыль глотать, как очумелый.
 Я принял для себя решение и вот сейчас –
 Без слов и без клокочущих эмоций
 Покидаю притяжения земные
 И в Небо благодати Твоих сил –
 Свободный, взлетаю.

Не могу собраться в душе –
 Всё гнилое отбросить и мысли сосредоточить в себе,
 Чтобы могла увидеть святое и насытиться им,
 Без выхода вне и пустых разговоров.
 Так я стараюсь себя погрузить в толщи Бога –
 Его зал, наполненный Светом,
 Стать похожим во всём на Него
 И смотреть – не в сторону, а прямо Иисусу в глаза...
 От этого я возгораюсь любовью,
 Ведь она приходит в движение от чувства –
 Что тебя тоже хотят видеть всегда.
 Не описать это переплетенье двух взглядов,
 Когда ты вроде сохраняешь свободу свою,
 Но в то же времяходишь в Личность другую
 И начинаешь жить в Ней.

Я причастился – и хочу с Тобою говорить...
 Не знаю как, но мне необходимо
 Этот мой позыв осуществить...
 Спаситель мой, я умираю,
 Когда живу сам по себе,
 Тебя лишь по привычке призываю,
 А полноты любви не чувствую в груди.
 Отброшу всё, уйду вовнутрь –
 Иисусе – смотрю в Твои глаза...
 Да, я вижу их, и мне от этого отрада,
 Потому, как я и Ты – соединяемся в любви.
 Скажешь: «Разве можно,
 Так просто взять и с Богом слиться.
 Без очищений, без жертв
 И без отхода в другой мир?»
 Отвечу: «Да, конечно.
 Поэтому мои желанья быть с Ним – реальны...
 Ведь Он во мне,
 И я – в Его словесной глубине».

Говорят, что аппетит приходит во время еды.
 Так и без диалога с Любимым
 Не будет на сердце тепла
 И мысль будет шататься по юдоли разврата.
 Хочу выплеснуть Богу всё, что в душе накопилось,
 Ведь мы долго не могли говорить –
 Виновник не Ты, мой Искупитель, а я,
 Потому что погрузился во внешний кошмар.
 Да, им жил,
 Свою суть наполнял его жижей,
 Долакался ею до блевоты,
 И теперь... лишь одно отращение к миру.
 Господи... мои слова очень простые,
 Как нас мама в деревне учила –
 Грубо, но с мудростью
 И без улёта в классический фарс, всё говорить.
 Так и я Тебе всё повествую.
 Понимаешь, Спаситель, мне с Тобою легко,
 Я в Твоих притяженьях себя ощущаю ребёнком.

Могу плакать, кричать, конфетку просить и знать,
Что за это меня Ты не осудишь.

110

Я прикоснулся к ветке
И ощутил в ней ток – живой.
Конечно, без осознания себя,
Но энергию Творца в себе несущей...
Природа вокруг меня свои объятия простирает,
И, хочешь ты того или нет...
Их сжимает.
И тот поток блаженный несётся внутрь меня,
И в нём уже я чувствую не силу –
А Личность,
Меня, влекущую к Себе
И наполняющую Духом...
Любовь – во всём: в горах, деревьях, море...
И я не отбиваюсь от неё, а впитываю
И сам ей начинаю жить,
Как будто моя воля растворилась
И есть один лишь этот – мистический союз...
Господь – Ты мудр и благ,
Ты вне моего познания –
Тебя я поглощаю только сердцем –
И этим своё соединение с Тобой –
Умом осознаю,
Не думая, что я плотяный
И дух мой не в Твоих местах кружит.

111

Господь, – Твоя любовь везде и в каждом –
Я ощущаю её жизнь,
Всё мрачное, земное оставляю
И к ней стремлюсь...
От этого дыханье замирает
И новый энергетический заряд в глубинах происходит –
Я... взлетаю.
Нет, не наружу, а вовнутрь.
Ум отделяется от плоти
И в область Слова начинает уходить,
Сознание не пропадает...

Но по мере погружения в те толщи
Ум больше и быстрее наполняется священной силой
И незаметно перерождается в себе самом –
Уже не человеком себя переживая, а светом –
Подобным, как его Отец.
Христос нас единит с Родителем Небесным –
Даёт нам те же токи, которые имеет Сам,
И миссию Свою – спасти погибших обоженьем –
В сердцах людей незримо совершает.

112

Мысли сменяют друг друга – одна за другой,
От этого не могу погрузиться в себя
И с Богом вступить в разговор...
Он меня ждёт
И глаза мои ищет...
Но пока не находит,
Потому что они остаются вовне.
Господи! Ты, прости меня,
Что я, любя, не люблю
И свою душу не направляю к Святыне,
Всё в какой-то кутерьме пребываю
И объятия её мне никак не разорвать.
Научи меня биться со своими желаньями,
Ревновать по Тебе
И свободу иметь от притяжений врага
Быть похожим во всём на Тебя, мой Спаситель,
И не знать других устремлений в груди.
В моей просьбе, Иисусе, не только слова, – а путь,
Ведущий меня от плотского в духовную глубину,
Где я с Тобой переплетаюсь навеки
И становлюсь в Тебе бессмертной мыслью,
Реально себя ощущающей – существом.

113

Моя судьба в руках Христа –
И судьбы мира от Него зависят.
Поэтому не строю планов
И ничего сам не решаю...
Ты скажешь мне, что я безвольный
И превратился из человека в тряпку,

Что ум затмил Небесным,
А мы живём – здесь на земле.
Да, всё правильно... если б моё «я» было одиноким,
Но оно в союзе с Богом
И их никто и даже смерть
Не может разлучить.
Отец и сын нерасторжимы,
Любовь связала эту двоицу в одно,
Чтоб они жили не в космических просторах,
А в безднах – друг друга,
Где нет ни времени, ни расстояний.
Моё движение в груди
Не остановит лихолетье или страсть,
Я всё равно стремиться буду в толщи Слова,
И не потому, что я упёртый,
А потому, что я люблю
И с Иисусом быть всегда желаю.

114

Одни из людей – протестанты – говорят,
Что спасение личностное уже совершилось.
А мы – православные – утверждаем,
Что оно совершается...
Мы с Богом можем соединяться,
А после можем этот союз разрывать –
Грехами, суетой, обмирщеньем...
И так может длиться до конца наших дней.
Но главное всё же –
В переплетенье двух неплотных любовий из этого мира уйти.
С Богом умирать будет не страшно,
Потому что там открывается вечная жизнь,
А Он – содержанье её.
Поэтому знайте – что Господь всегда рядом с нами,
И если мы к Нему свою руку протянем,
То Он без раздумий – сразу в объятья нас заключит.

115

Круги загадочные – много-много – разлетелись.
В Космосе – то там, то там они.
Смотрю и вижу их крученья
И чувствую их холод, притягивающий к себе.

Войдешь вовнутрь – обретёшь погибель,
И Бог тебя не вытащит из них,
Они, как бездны, открыли свои жерла –
И тащат, тащат в голубой котёл.
Спасение одно из них –
Иметь в себе заряд, способный оторваться от их силы –
Взлететь вверху и в Свет уйти,
Не тот, что все мы сейчас видим, а нетварный,
И в Нём своё спасение найти...
Что описал я? Сам не знаю.
Какие-то природные явления,
В которых нет мистических существ,
А лишь одни законы и Бог...
Да, Живой и Свои руки простирающий над миром, –
Как это сделал Он когда-то на Кресте.

116

Как может быть такое? –
Я живой и в Небесах –
Нет времени, ни расстояний –
Всё смешалось в один миг и точку,
В которых одна лишь незаземлённая любовь.
Сознание не пропадает – мысль рождается в уме,
Блаженство ощущаю и полноту энергий,
Истекших из Святого Существа...
Господь, я не поверил бы сему,
Но так действительно в душе моей неложно происходит.
Тебя я вижу, нет, не этими глазами,
А теми, что внутри,
И не плотяного, а из потоков Духа,
В которые и сам стремлюсь уйти,
Чтобы сплестись нам воедино.
И к этому влечёт меня не эгоизм и не гордыня –
Стать хозяином Вселенной,
Но Твоя любовь, потому, как Ты и я
Живём не для себя, – а друг для друга.

117

Не понимаю как, но мне необходимо с Богом говорить:
Словами, мыслями иль тишиной –
Мне всё равно,

Но только б с Ним иметь контакт.
Конечно, я плохой.
Господь всё знает обо мне...
Но и Его любовь ко мне имеет притяженья.
Он любит Своё чадо,
Поэтому не смотрит на худое,
А лишь на сердце, что оно в себе несёт.
Если тянется к Нему, то сразу
Все препоны Спаситель разрушает
И в единение со мной вступает,
Чтоб нитями энергий неплотяных
Нам навсегда без всяких сожалений и возврата вспять –
Переплестись.
А если в толщи мира, оно, забыв про всё, уходит,
То Промыслитель отступает – и ждёт,
Когда созреет мой позыв,
Принять Его в объятия свои.
Такая жизнь моя в просторах Бога –
И по-другому я себя не представляю,
Ведь мы сроднились с Ним в своих глубинах,
И память сердца нас настолько привязала быть вдвоём,
Что, даже захотев мы друг без друга, жить не сможем
И личностью себя осознавать – не пожелаем.

118

Мои грехи меня от Бога отдаляют,
Но для Христа – они ничто.
Его любовь полна энергий и скудости не знает никогда –
Ко мне её потоки льются и проникают в глубь.
Господь – ведь я нечистый –
Гадкий до омерзенья,
И Ты меня такого в объятья принимаешь
И крепко-крепко к груди Своей, как сына, прижимаешь.
Так вопию,
Ибо я чувствую прилив блаженных сил.
Не понимаю, за что и почему меня Христос так любит?!
И как же я тогда Его обязан беззаветно – до креста любить!
Спаситель, Ты не останешься без взаимных чувств во мне –
Пусть сначала волей и умом я к Тебе прильну,
А после сердце
Принудительно заставлю подчиниться духу,

И в Тебя без всяких остановок и промедлений –
Уже весь цельный – я уйду...

119

Просыпался несколько раз от стога,
Звучащего в моей келье. – Что это?
Я сам себя своим голосом пробуждал?
Или это звуки кого-то другого? –
Умирают ребята на тёмно-синей войне –
Кровь застывает от их раздирающих воплей ухода.
Души от тел отрываются и начинают взлетать –
Русские, украинцы, дагестанцы, чеченцы...
Там нет уже различий народов –
Язык один – мысль, она пробивает границы Вселенной
И несётся без остановок к Отцу. –
Да, в ту неплотяную область,
Где рождается сердца любовь...
Страшно мне это общение с ними? Нет.
Ну и что, если я ещё жив,
А они – только души.
Мне в тех просторах Небесных спокойно,
Но и больно,
Встречать тех, кто закончил свой путь.
Всё... ложусь снова на нары и закрываю глаза –
Бог с Вами, и я, дорогие мои, буду молиться за Вас.
Вечная память тем, кто ушёл в Тот мир человеком
И в Отческом Доме обрёл сыновний покой.

120

Моя любовь объёмлет две половинки Великого Бога:
Одну познаваемую – ту, что во свете,
А другую непознаваемую – ту, что в тени.
И по отдельности ум не может Блаженного воспринимать, –
Ведь Бог – единое Существо
И жизнь имеет вовне и внутри...
Да, только любовь содержит в себе такую способность
Поглощать в себя того, кого любит,
Не разбирая, что в нём хорошо или что плохо,
Для неё любимый – это одно.
Поэтому я в себе это чувство произращаю –
Делаю больше его

И питаю мыслями о Святом.
Пусть становится личностной силой,
Могущей ради Христа на все отречения
И, конечно же – на Него похожей во всём.

121

Что было на душе, наверное, всё сказал.
Осталась только Тишина,
Которую не выскажешь словами.
Она-то и является Той сутью,
Что в моём сердце даёт жизнь.
Об Этой таинственной Царице
Я сейчас и повествую.
Она, как тень, приходит внутрь
И так же незаметно оттуда исчезает.
Я с Ней переплетаюсь лишь любовью –
Они похожи,
Поэтому и могут проникать друг в друга –
Смотреть в глаза любимого и жертвовать собой,
Чтоб жил твой друг всегда.
Такие чувства испытываю я,
Когда к блаженной Тишине своим эфиром прикасаюсь –
В Ней радость неземную ощущаю
И чистоту, в которой перерождаюсь я.

122

Из разных мыслей набираю жизнь
И думаю, что это свет. – Но это тьма!
Жизнь она одна – Христос!
Разлившийся Своей Словесностью в моих просторах...
Его я вижу или нет, иль это просто Пустота,
Скрывающая в Своих сферах Разум?
Да, иногда я вижу, а иногда и нет,
Но постоянно ощущаю в сердце разумную Нирвану.
Её как хочешь назови: Словом, Покоем, Пустотой, Иисусом, Светом...
Имён не перечечь, но суть одна.
Поэтому я в своём теле не только посторонний наблюдатель,
Но и участник этой встречи с Богом –
Любимым, дорогим и в моих недрах обитающего Духом.
К Нему мои движения стремятся,
И я без мыслей о вчерашнем – с Ним переплетаюсь,

При этом другая мысль рождается во мне,
И я её своей второю половинкой величаю.
Она в груди, но и на Небе –
И это моя истинная жизнь,
Которую Отец зовёт Иисусом – Своим сыном
И открывает для неё Свои глубины,
Погружая в них меня – сначала мыслью,
А после воскресения – всецелым существом.

123

Если ты думаешь, что тело для нас скорлупа –
То ты ошибаешься.
Оно часть нашего бессмертного существа,
Хотя и отделяется от нас и распадается в прах...
Но это на время.
Затем всё опять соберётся в одно,
И человек вместит в себя мир духовный и мир материальный.
Загадка остаётся лишь в том –
Как он без плоти века будет жить,
Пока не наступит Всеобщее Воскресение?
Мой ответ. Мысль, или иначе душа,
Она сохраняет весь генетический корпус –
Она способна жить и в этом мире, и в Том,
Где нет времени и расстояний.
Она Там может в разных фазах существовать:
Активной, пассивной. Всё зависит от её внутреннего содержания,
Но... и от воли Владыки.
И её природу уже никто и никак не изменит,
Но главное, чтобы она везде и всегда
Могла насыщаться Любовью –
Ведь это для неё не только питание,
Но и осознанная, ипостасная Жизнь.

124

Я ползу, как сквозь узкий тоннель –
К Солнцу, сияющему вдалеке.
Его лучи меня манят к Себе
И говорят о той, другой жизни за гробом.
Мои мысли меня тянут вперёд...
Пусть я грешу и закрываю глаза,
Но остановок на пути моём нет,

И я усилием воли приближаюсь к блаженному Свету.
Да, Он не такой, как в миру –
Жёлтый и ослепляющий очи,
Он прозрачный, с переливами синевы – как небо
И не мёртвый, а своей сутью живой.
Иногда устаю, но отчаянья нету –
Всё хорошо, так должно быть.
Главное – видеть Его, тогда на душе будет спокойно
И сила появится – терпеть и все скорби переносить.

125

Грешу – а каяться не каюсь.
Не знаю, может, покаяние пропало в моих токах,
И я, как камень, стал в своих просторах...
Нет. Я просто сразу внутрь себя смотрю
И Богу без слёз и всяких причитаний
Начинаю говорить свои проблемы:
Что я плохой, что я хочу того, сего –
И этим увлекаюсь,
Иду не к свету, а во тьму...
Понимаешь, в моей жизни: грешной, праведной, –
Нет потери Иисуса,
Я всё время вместе с Ним,
Поэтому наш диалог – всегда.
А покаянье это или задушевная беседа, не могу сказать,
Всё слилось для меня – печаль, святая радость...
Я чувствую своё переплетенье со Христом,
Отсюда и моё всегдашнее трезвенье. –
Ум стоит не вне, а в области словесной,
Где только Промыслитель и больше никого –
И мы в любви настолько стали неразлучны,
Что нас теперь не разорвать,
Ни полнотой добра, ни пустотой его –
Мы одно... и это вечно!

126

Человек, убивающий Бога в себе – это подонок.
Осознанно он делает это или нет – без разницы,
Но это уже не человек. Ад... то состоянье,
Когда всё святое топчется в грязь
И Христа грехами распинают снова и снова.

Нет запретов на беспредел
И мораль из души – уходит с паденьем.
Проклинать этот род, отрёкшийся от себя самого –
Будет глупо.
Поэтому я свой выплеск эмоций попридержу.
Люди, в конечном итоге поймут,
Что движутся в пропасть
И уже выберут сами:
Вопль поднять или идти до конца,
Чтоб огонь в глубине превратился в реальность за гробом.

127

Что в моей голове? Не знает никто.
Только я могу дать ход своим мыслям...
Или их уничтожить.
Они в моей воле. Хотя и страсти
Накат свой пускают в мой фильтруемый ум.
Кто же рождает во мне неплотяные мысли?
И вообще – кто я такой?
Отдельное существо или личность, переплетённая с Богом?
За меня ответит мой ум. –
Разум Бога в моём существе заключён,
И из него истекает бессмертная мысль –
Хочешь верь этому, хочешь нет – но это я – человек,
Преображающий суть свою в бога –
Мы едины с Творцом, поэтому мои движенья – к Нему.
Но есть и другой вариант деградации человека,
Когда он в себе не реализует подобие Божье
И превращается в беса, –
А в теле становясь, словно зверь –
Любовь преобразуя в постыдные похотенья.

128

Открытая дверь всегда остаётся на Небо –
И мы, кто хотим, входим в неё.
Знаем эту дорогу наверх,
Поэтому, здесь на земле – выбираем.
Господь – Ты справедлив!
Пусть будет, как сердце желает,
Пусть оно соединится с Тобой,
Пусть потоки любви текут в его сферах

И оно наполняется жизнью двоих.
Такое устройство духа я имею в себе,
И оно ни на день, ни на два, – а постоянно.
Это то, что я в себе приобрёл,
Иисусе, от общенья с Тобою,
И то, что уже никому никогда не отдам.
Мне благодно быть в Твоих словесных объятых –
Видеть глаза Твои, дышать дыханьем Твоим,
Я тогда уйду в Твою Сущность Святую
И с Нею сливаюсь,
Словно мы не две половинки, а одно целое,
Хотя имеем разные сути природ.

129

Отрыв я наблюдаю в своей сфере,
От грязного, пустого, тянущего меня в низы...
Животное начало в своих токах иссушил –
Любовью, памятью о Боге и... афонской тишиной.
Да, когда я начинаю погружаться внутрь –
Мир остаётся тот же, но он уже другой.
Без похотных позывов и красот,
Влекущих дух в объятая отчужденья.
Мозги работают иначе,
Рождают мысль, но та – святая...
Она вот-вот и взлетит
От временных бытийных кущей – в Небеса.
Может, не часто такое происходит в моей жизни,
Но всё же опыт хоть какой-то есть,
Поэтому, вкусив однажды, стремиться буду постоянно
В ту область, где я блаженным становлюсь.

130

Я рад тому, что Господь разрушил гордыню во мне
И открыл тем самым дорогу наверх –
В Светлый мир, где сияет только Любовь
И от Неё – ни люди, ни ангелы –
Отречений больше не знают.
Закончился тот испытательный срок,
Когда каждый выбирал то, что он хочет.
Теперь сердца стоят лишь в одном – неложной Любви,

Заполняющей все их объёмы...
Война прекратится в душе,
Когда мы себя обретём неотлучными от Святого,
Когда Его Разум погрузит наше сознание в Себя
И мы в Нём примем рождение свыше.
Так появляется Божье дитя
И пребывает в Отеческих недрах всегда –
Независимо, в этом мире оно или в том,
Ибо токи его – текут не вовне, а вовнутрь,
Совершая спасенье своё в единенье двух ипостасей.

131

Я, бывает, иногда по недомыслию
Обижаю близких своих.
Переживаю потом, корю себя за язык...
Но уже поздно, поезд ушёл,
И остаётся один только взгляд на икону, –
Что Спаситель услышит меня,
Простит и ближнего благодатью утешит.
Бытовое всё, но из этого состоит наша жизнь,
Не всё в ней так гладко и красиво, как в сказке –
Есть горести, искушенья, грехи,
Которые нас уводят в пустоты.
Из них нам обязательно нужно выйти,
Иначе совесть умрёт, а без неё
Диалога с Богом не будет
И наш блаженный союз – распадётся.
Господь, – я переплетаюсь с Тобой в откровеньях,
Нет у меня от Тебя никаких секретов в душе, –
Что хорошее или плохое вошло в мои сферы,
То всё это явится перед Тобою.
Понимаешь, Христе, я уже от Тебя неотрывен,
Вроде, чувства, мысли мои...
Но без Твоих Божественных токов –
Они не моё и чужды моему духу.
Я любовью настолько проник в Твою глубь,
Что различия стёрлись, где я, а где Ты –
Мы стали словно одно
И даже именем – Иисус, называем друг друга.

Не бойся писать, думая, что тебя превратно поймут
 И вместо ухода в Любовь
 Люди будут плевать на тебя
 И, как проказу, сжигать твои книги.
 Да, знаю, я не так говорю,
 Как многие догматисты.
 Я не учу тупо в церковь ходить
 И читать непрестанно молитвы.
 Мой зов, он иной –
 Это отрыв от материй
 И уход внутрь себя...
 Небо там в наших сферах
 И Его – любой может познать,
 Не аскезой и даже не отречением от мира,
 А одним лишь желанием быть со Христом...
 Вы мне не верите? Но это так.
 Бог очень близок к тому, кто Его призывает,
 Кто хочет любить, жить духом во плоти
 И чувство присутствия неотмирного Существа
 В себе никогда не терять.

Когда душа уходит в Бога,
 То в Нём испытывает благо – райское, святое,
 И им настолько наслаждается, что забывает,
 Кто она и где – на Небе или на земле...
 Но поначалу это происходит редко,
 Какие-то минуты...
 И вот когда душа теряет это состоянье,
 То желание блаженства её не покидает,
 И она, как сумасшедшая, несётся вниз –
 В болото страсти и мечтаний,
 И подымает их оттуда вверх...
 Блаженство продолжается, но оно уже другое –
 Нет чистоты и святости в его потоках,
 От этого опустошение приходит
 И сердце обмякает. – Не то...
 Обман, причём настолько явный,
 Что даже размышлять об этом глупо.
 Такой закон, и плакать от этого не стоит.

Когда душа всё чаще и дольше
 Станет с Богом пребывать,
 Тогда их внутренние нити начнут сильнее переплетаться
 И если благодать на время отойдёт,
 То пустота не будет наполняться страстью.
 Душа терпением себя накроет
 И станет ждать, когда с Любимым вновь соединится.
 И ещё момент – теперь царицу не блага привлекают,
 А единение с Христом –
 И это уже та! – Великая Любовь,
 Которая грядёт за эйфорией.
 Нет в их слиянии, как раньше, двух любовий –
 Плотяной и неотмирной,
 Они тождественны, поэтому два существа,
 Как сродные по духу, проникают беспрепятственно друг в друга
 И этой благодатью насыщаются безмерно...

Самолёт надо мной не пролетает,
 А всё время кружит,
 Будто птица, хочет жизнь мою сохранить
 Или... её умертвить.
 Ответь мне мой дух из глубин,
 Что это – судьба моя? Или галлюцинации? –
 И я в тишину, чтобы слышать тебя, погружусь.
 ... Отстрелялся, войну закончил в уме,
 Но вовне она продолжается.
 Мир обезумел в своём желании крови –
 Хочет отмщенья, и покой ему больше не нужен.
 Пусть идёт тем путём, который наметил,
 Только конец его – пропасть и смерть...
 Не за горами то время, когда мы исчезнем,
 А кого мать Земля народит после нас –
 Это вопрос?!
 И ответить на него вскоре сможет, в общем-то, каждый,
 Потому что откроется всё...
 Штрихи сегодняшних дней мои мысли запечатлели,
 Но это начало того, что будет потом –
 Завтра повторит ход событий, происходящих сейчас,
 И этот круг превратится в спираль,
 Влекущей человечество к точке – новых Идей.

135

Когда ум сходит в обители земных притяжений,
 То сразу теряет связь с Богом.
 Бьётся о двери Слова внутри,
 Но... оттуда нет голоса...
 И он отходит пустым.
 Да, бывает такое... в любви, в любви...
 А после откат – в болото,
 Где кромешная тьма и мечты,
 Влекущие долу.
 Я все эти в душе перемены изведаль,
 Поэтому знаю, какого наката за какими мыслями ждать.
 Вот и сегодня – Тела и Крови Христа причастился,
 Казалось бы, с Богом я,
 И мне всё равно, что происходит вовне...
 Но нет. Помыслы так нахлобучили,
 Что белый свет стал не мил.
 Господи, что за сын я такой у Тебя –
 Освящённый и до крайности глупый?!
 Удивляюсь сам над собой...
 Но эта волна схлынет с берега осознания,
 И я снова буду с Тобою, как раньше –
 Без всякой фильтрации мысли,
 Обо всём, что приходит мне в голову – говорить.

136

Без благословения Божья я гимны свои не пишу.
 Всегда – припаду на колени
 И пред иконой Христа главу преклоню –
 Что Он вложит мне в мои сферы,
 То без утайки скажу.
 Плохое, хорошее – мне всё равно.
 Я проводник, а Владыко – святой передатчик,
 И что захочет Он, то и будет вещать.
 Вот такая схема моих коротких речей.
 От меня для этого нужно только одно –
 Войти с Великим в контакт,
 Слиться с Ним в потоках безмолвья
 И ни на что преходящее внимание не обращать.
 В общем-то, я это усвоил
 И теперь без особых усилий вступаю с Ним в диалог

И после свои переживанья открываю для всех,
 Чтобы люди – кто хочет и может,
 Могли прикоснуться к Божьему слову
 И его в свой разум вместить.

137

В мире больше не будет мира –
 Это ты знай!
 Война стала его новой стихией,
 И в её потоках будет обвал –
 До хлябей бездонных, где только – кошмар.
 Это слово звучит в моих мыслях –
 И не я его, а Бог говорит...
 Люди пусть закроют пробками уши –
 Но это их не спасёт.
 Реальность – превратилась в убийство
 И целыми ротами восход от земли,
 Без покаяния, без потоков любви –
 Жизнь закончилась, началось движение в низы...
 Ты не бойся этих страшных речей,
 Ведь Господь всегда с нами
 И не оставит Своих жалких детей.
 Руку протянет, Промыслом защитит
 И не даст умереть в проклятиях человеков – зверей.

138

Пишу... и сам не знаю, откуда что берётся.
 Всё вроде бы сказал, а мысль не исчерпалась.
 Мы ищем чуда, но разве это не удивляет –
 Когда вокруг одно и то же,
 А ты из своих сфер выплёскиваешь новые струи...
 Заметил это, поэтому и говорю не для себя –
 Я знаю, что ограничен телом, а для других.
 Поймите! Мы в единстве с Богом,
 Наше существо так крепко с Ним переплелось,
 Что когда токи наши сливаются в одно,
 То уже не различить, где я, а где Христос...
 Владыко, я миру открываю сокровенное внутри,
 Конечно, образ Твой и заглушать мы можем, –
 Превращаясь в бесов,
 Но и воплотить в реальность можем.

Тогда подобие Твоё в нас ипостасью Сына – отобразится,
И мы войдём в Отеческие недра не чужими,
А родными,
В энергиях своих сроднившиеся с сутью Тройческой Любви.

139

Зов сердца: быть с Иисусом постоянно –
Не разлучаться никогда.
И это всё реально, ведь Он во мне,
И я могу быть в Нём.
Такие мысли изнутри идут
И говорят мне, что я молюсь –
Молитва – это же не просто слово,
А единение с Христом...
Мы часто называем призванье Бога – молитвою,
И это правильно,
Но при Адаме не молились, а жили в Боге –
Слиянье двух существ происходило в глубине...
Затем прошли года, и люди, потеряв в себе святое,
Не могли уже спастись, как первый человек,
И тогда молитва появилась с призыванием Небесного Отца...
Когда Христос пришёл на землю,
Он эту связь восстановил,
И люди в токах благодати
Способны стали соединяться с Богом
И чувствовать в себе, – что это же не я молюсь,
А Дух Святой во мне желанно и непрестанно вопиет:
«Авва Отче!» ...
И после сынами Света, искуплёнными Христовой Кровью,
Погружаться в Родительские недра
И там блаженно пребывать.

140

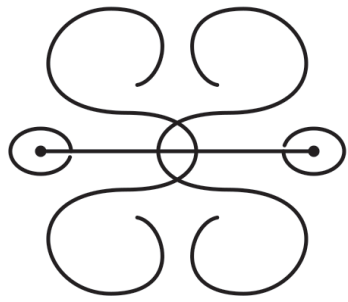
Господь, о чём Ты хочешь мне сказать
В Своих потоках благодати?
О Небесном, о земном?
Или Ты просто хочешь помолчать
И взгляд Свой в мои сферы опрокинуть?
Мне перевязь такая по душе –
Моё – Твоё уже неразделимо,
Мы стали словно одно целое в двоих,

И мир одними чувствами воспринимаем
И выдохами дышим –
Ты моим, а я Твоим.
Нет никаких заторов в моих токах,
Любовь течёт в них и становится сильнее –
От энергий, которые струятся из Тебя...
И суть моя приобретает Небесную основу,
Моё плотское делаю духовным,
Упраздняя все непохожести внутри.
Хочу своими мыслями со всеми поделиться –
Но не затем, чтоб знали, какой я,
А чтобы с Богом так могли соединиться,
Как это есть в утробе матери с её невидимым ребёнком.

Мне нравится место из Евангелия от Иоанна, о чудесной ловле рыб на Тивериадском озере. Апостол Пётр говорит: «Иду рыбу ловить». И другие шестеро апостолов, кто был с ним рядом, сказали: «Идём и мы с тобою». И тотчас сели в лодку и... в ту ночь ничего не поймали. Перед глазами предстаёт картина, как эти семь учеников Христовых, так бойко, без раздумий пошли на промысел, – мол, вот, сейчас мы рыбы наловим. Да, конечно, они видели силу, которую дал им Господь: и мёртвых они воскрешали, и бесов из людей изгоняли, и больных мазали маслом и исцеляли. А здесь итог их дерзновения – пустота. Краткость пересказа евангелистом этого события ещё больше акцентирует внимание на крах человеческих сил и желаний. Также в этой краткости слов чувствуется добрая улыбка того, кто сам это пережил... Но на берегу появляется Христос, до лодки примерно сто метров, и Он им кричит: «Де-ети, имеете ли какую-то пищу?» Они ещё не знают, что это Учитель, и в удручённом состоянии со стыдом Ему отвечают: «Не-ет». Ведь на самом деле такие опытные рыбаки, как Пётр, Иоанн, Иаков, не поймали за ночь ни одной рыбёшки... Иисус им говорит: «Закиньте сети по правую сторону лодки и поймаете». Хоть и горько было на душе апостолов, но наученные послушанию, они это сделали и уже не могли вытащить сети из-за множества рыбы. И тогда Иоанн, обернувшись к Петру, говорит: «Это Господь». И тот, позабыв про улов и что нужно товарищам помочь вытащить тяжёлую сеть, одеждой наготу препоясал и бросился в море (Ин.21:1-7). Вывод из этого повествования возникает такой – каким бы ты ни был чистым и святым, но без Бога не до порога, и Бог всё время зрит на наше сердце – приходит же, когда оно до края смирится.

Пустота

Дневник
XIV

1

Кто ты?
Мной придуманный знак.
Человек или просто какой-то иероглиф?..
Не пойму, поэтому своим мыслям не верю,
А спускаюсь в глубины...
И оттуда ожидаю ответа.
Мне загадки загадывать – глупо,
Потому что я не компьютер,

А Божье дитя.
Разум имею не для ухода в материи дебри,
Но для спасенья,
Чтобы с Богом быть нам всегда...
Уклонился от темы. Так кто ты?
Начертанный мной тайнозритель? –
И от знакомых черт содрогаюсь...
Ведь я тебя знаю! Ты – Пустота.
Но не мёртвая с жёлтым оттенком,
А живая,
Которая в сердце моём дышит огнём –
Вечным – с закатившимся взором,
И покой, разливающая в просторах моих.
Я в тебе любовь мою собираю
И даю ей свободу во всём –
Пусть тяготеет к своему неземному Началу
И в Нём обретает священный заряд.

2

Каламбур в голове – мысли словно сорвались с цепи
И понеслись... в мир, в суету, во всякую гадость,
И туда моё сердце влекут.
Не хочу – это не мой покой и отрада –
Моя жизнь в других областях,
Где нет границ и обвалов,
И где дух не ищет временных благ.
Отойду от всего, погружусь в свои сферы
И начну в них силой тучнеть –
В груди, как некий комок образуется
И возникает неудержимое чувство – со Христом говорить.
Нет, не словами и не эмоциями, – а глазами.
Да, они сейчас мой язык...

Внутренний взгляд устремляется в глубь темноты
И замирает, ожидая контакта из её непроницаемой толщи...
Мрак оживает, и глаза впиваются в блеск двух огоньков –
То зрочки Небесного Слова, вперившие свой взор на меня –
Между нами завязывается диалог...
Он в потоках любви, которая несёт информацию,
И если Бог даст, то ум расшифрует её...
А пока мы стоим и взглядами входим друг в друга,
И становимся очень близкими,
Сливаясь в энергетических токах в одно...
Страшно, но притягательно,
И я не желаю из этого состояния выходить,
Поэтому вечность для меня уже не падение в яму,
А погружение в недра Великой Любви.

3

Что, Господи, Ты хочешь мне сказать? –
Я чувствую накат Твой, поэтому и вопрошаю.
О будущем иль настоящем Твоя речь?
Святое что-то иль погружение в нирвану?
Я жду из Твоей области исток энергий,
Который мою душу внутрь себя Покоем вовлечёт...
Я накрытия сие жду постоянно, –
Хочу его и стараюсь от мирских потоков отгрестись –
Стать, как и Ты – любовью, духом
И, нити тела разорвав, в Тебя уйти.
Я знаю это состоянье –
Миллионы раз в себе его переживал,
И вот теперь я, всё оставив,
С Тобою снова соединяюсь в глубине.

4

Нет мыслей, – а желанья есть –
Быть с Богом и любить Его
Без всяких оборотов вспять,
Стремиться ввысь и голову к земле не опускать,
Чтоб только Небо перед глазами было.
Я знаю это состоянье сердца
Не по заученным заранее формулировкам,
А по движениям внутри –
Они наполнили мои просторы

И ритм новый задают в груди.
Такое чувство возникает, что ты как вроде тот же –
Но другой.
Ну, может, не святой и не блаженный ангел,
Но словно дух становишься без плоти
И светом – возлетаешь в Небеса.
Да, и это ощущение возникает лишь тогда,
Когда умом я в область Слова погружаюсь
И там соединяюсь с Ним в потоках разума,
Без видимых реалий и понятий, заключённых в мысль. –
Пустота – Живая, иного имени не подобрать...
И может, глупо – но я Её люблю –
До полного забвенья, до отказа от всех благ...
Она моя, и я в Ней расцветаю,
Не думая о будущем и прошлом –
Моя реальность только настоящее,
И выход из него для меня значит – смерть,
Поэтому я в нём останусь
И буду с Иисусом вечно – нерасторжимо пребывать.

5

Не моё жить тем, что исчезнет,
Что сегодня радует глаз,
А завтра превратится в гниющее месиво...
Я своё сердце отдаю Запредельному,
Которое внутри меня и за границами Мира,
Что, один раз приобретя, ты уже – не потеряешь.
Господь, мои стремленья к Тебе,
В Твою область небытия –
Но где жизнь непреходящая, а по-настоящему – вечная,
И где мы сливаемся во одно.
Две личности в любовных потоках единенье имеют.
И эта связь сильнее, чем все силы Вселенной,
Так что смотря на их переплетенье,
Не различишь, кто из них – кто.
Да и сейчас Христос моё сердце Своей теплотой наполняет,
Я её чувствую и взаимностью отвечаю,
Благодатью святою до краёв наполняюсь
И становлюсь из творенья – сыном Творца.

6

В уме звучат мелодии не Бога,
А этого гнусавящего мира,
Поэтому непокойно на душе
И нет отрады в звуках.
Прости, Господь!
Я Твой потерянный в разливах сердца сын –
Мне не поднять глаза на Небо
И не сказать Тебе: «Спаси».
Всё как-то стало примитивно
И жутко – до потери глубины,
Такое чувство, что человек уже не образ Божий,
А отупевшая скотина.
Не подбираю слов,
И то, что наболело – говорю,
Не думая, понятно будет людям или нет
И для чего вообще всё это надо.
Но мне необходимо высказать Христу –
Что я в просторах жизни потерялся,
Что нелюбовь накрыла мою суть,
И мне от этого так горько и противно.

7

Развеялся внутри мой дух –
Я свою личность словно из сознания
В энергию перевернул
И стал не человеком, а прозрачным светом...
Такое видел я во сне,
Но это чувство осталось и сейчас.
Не знаю, просто позабыть его и жить, как прежде,
Ни о чём не думая?!
Но в этом состоянье всё ж что-то есть,
Ведь в токах света я не утратил осознание
И себя в огромном океане пустоты
Воспринимал как личность.
Конечно, это новое во мне,
И действия природы нашей для меня иные,
Поэтому я пережитое пишу без доказательств,
Но... под грифом – «верю».

8

Бывает такое чувство – мысль, как камень, тяжелеет
 И падает на дно. И всё равно ей –
 Что ты остался неразумным:
 С пустым умом и мёртвым сердцем.
 От этого я начинаю унывать,
 Просить Христа, чтоб дух очистил,
 Дал мне свободу
 И мысль опять поднял в верха.
 Она не в топах мира должна себя переживать,
 При этом изменяя свою суть,
 А в сферах Слова,
 Где полнота любви и разума исток.
 Молитва это или просто вздох...
 Но мне становится гораздо легче.
 Я как-то начинаю собираться в кучу
 И приходиться в себя. –
 Мысль отрывается от грязи
 И получает новый импульс – созидать,
 Но не земную, а небесную персону,
 Которую любому человеку – необходимо ощущать.

9

Что происходит в мире – непонятно –
 Любовь и ненависть сцепились так,
 Что перевёртыш получился
 И человек – из человека в зверя превратился.
 Ему что было до него – неинтересно,
 Его волнует только то, что сейчас –
 Могилы, рвань, объятая бесов
 И забытье... над полем боя на века.
 Картина мрачная, но без обмана –
 Реальность в ней отобразилась уходящими наверх...
 Сначала к Божьему престолу – все: и добрые, и злые,
 А после взгляд Владыки и глас:
 «Кто без одежд смиренья – сгиньте прочь».
 Все павшие в бою друг друга будут видеть,
 Но там откроется иная суть – Христос –
 Свет, заливающий всё то пространство
 И проникающий в те души, что пришли.
 Из них, кто засияет ярче солнца – останутся с Иисусом, –

А кто во свете почернеет – в низы сойдут,
 В ту область, где дьявол пребывает,
 И до Всеобщего Суда своё пристанище там обретут.

10

Я охладел душой, и сердце стало, словно камень,
 Мысль не рождается в глубинах,
 И пустота меня всего накрыла.
 Печаль – не по Христу, а по застывшим чувствам
 Обмотала мою суть,
 И жизнь потухла в моих сферах,
 Увидев сущностную Мглу.
 Не кипятись... такое состояние может приходиться и свыше,
 Ведь у Творца миллионы ликов,
 По-разному Он может открывать Себя,
 И мы должны Его принять в любых обличьях.
 Я часто Бога вижу Тьмой...
 Да, свет остаётся только в мыслях,
 А вокруг густая Тьма,
 Которую и тонкий луч пробить не в силах.
 Тогда из Этой Массы я выделяю Тишину,
 В себя Её впускаю и начинаю Ею жить...
 Она во мне, как малая закваска,
 Начинает квасить всё,
 И я уже себя не отщепенцем ощущаю, а богом –
 Наполненным энергией любви...
 О своих чувствах единенья с Иисусом – я рассказал.
 Не думайте, что это моя придурь и болтовня. –
 Нет, действительно внутри меня такое происходит,
 И в общем-то, все люди это пережили,
 Но разница лишь в том,
 Что одни – не обратили внимание на Святого,
 А другие незаметно для себя
 С Ним сродными потоками – слились.

11

Что я чувствую, когда причащаюсь?
 Ничего. Все чувства молчат.
 Я только знаю, что в этот момент
 Соединяюсь с Великим.
 И вот тогда... во мне оживает любовь –

Мощным потоком она несётся к духовному сердцу,
Заливает собою его и лишь смотрит –
На Того, Кого она любит.
Это во мне происходит всегда...
Бывает, до потемнения в очах
Или таинственно и незаметно,
Но я эти движения в себе всё равно ощущаю.
Изменяется дух и становится светом,
Взлетающим в своих токах к Отцу...
К Нему – туда, в Небеса,
За край горизонта и за границы материй...
Когда об этом я говорю,
То ещё больше начинаю любить
И ревность в себе возбуждаю:
Тянуться к Иисусу, в Нём надежду свою полагать
И всё глубже в Словесность Его – погружаться.

12

Ты не устал жить в пустоте –
Молиться, бить поклоны и ни о чём не думать?
Такое времяпрепровождение все силы вытащит из твоих сфер
И ты... ну просто деградируешь.
Люди отвернутся от тебя,
И ты изгоем в сем мире будешь,
Любить не сможешь – никого
И любимым ты уже не станешь...
Нет... всё иначе –
Как раз в молитвенном экстазе я расцветаю –
Любовь во мне настолько оживает,
Что грудь её не в силах удержать –
Расширилась и кажется, ещё чуть-чуть... и лопнет –
Душу выпустив наружу.
Я будто очумевший в потоках благодати,
И мои бездны вмещают всех: друзей, врагов
И их от притяжений плотных любовью отрывают.
Не знаю, чувствуют они в себе какие-то движения
Иль это происходит лишь во мне,
Но всё равно – я ничего в себе менять не собираюсь –
Мне хорошо так...
И Бог меня Собою насыщает, –
Таинственно вливая в мои токи Свою суть.

13

Приелось всё, и хочется разнообразить жизнь.
Может... красотой, удовольствием, комфортом?
Или уходом внутрь себя,
Ведь там огромный мир,
Который гораздо красивее, чище и приятней,
Чем этот – материальный?
Я, в общем-то, не выбираю,
А стремлюсь к Христу,
В Его Словесность и блаженный край,
Где только Тишина и Святость –
Пред нами предстают.
Вот это и есть моё родное,
К чему привязана моя душа
И мысли откуда истекают,
И насыщают мой духовный ум.
Всё новое я беру оттуда,
Оно само непостижимо открывается во мне,
И дух уже не плачет, что всё земное надоело,
И хочется уйти туда – куда и сам не знаю...
Искать мне нечего – я всё нашёл,
Осталось только позабыть другие комнаты любви,
Которые нет-нет, да и всплывают в моих чувствах
И волю тянут в свою муть.

14

Ты знаешь, в этом мире нет счастья.
Есть удовольствия, стяжания многие –
Но счастье – ища, не найдёшь.
Это мной из опыта сказано.
И я не злюсь и не унываю,
Просто вот такая наша жизнь на земле...
Но всё же счастье не придумано нами,
Оно существует – только не здесь.
Оно там, в Вышине, за границами мира,
Где нет ни материи, ни смерти, ни изменений в груди,
Где вечность и неплотская Любовь,
Уводящая наше сознание в нирвану...
Открывается в тех просторах другая реальность,
Которую наполняет Небесный Отец –
Сущность непостижимая, но для сердца доступная,

Поэтому мы Её воспринимаем – Поток Любви.
Это и есть наше Счастье –
Жить, наслаждаться Любимым,
Быть Его чадом, в Нём находить свой покой,
С Ним иметь единенье нерасторжимое
И ощущать Его токи в себе.

15

Город и град – говорят, что закончился шквал,
Уводящий душу в низы
И её разрывающий там.
Ты меня не пугай,
Чему быть суждено, от того не уйдёшь
И не спрячешь, как страус,
Голову в жёлтый песок.
Ты мне смерть не гукай,
Я здесь всё потерял
И поэтому холода мёртвых губ не боюсь.
Прикоснись же к руке,
Которая тянется в просторах Вселенной
И спасает того, кто входит в магический круг,
И выхода из него он не видит...
Это сон или бль?
Это то, что в груди или то, что снаружи?..
Хохот во тьме и пронзительный плач –
Не глюки и не бред в голове,
А то, что творится в миру
И гнев Божий на него наводящий.

16

Проходит день, и наступает ночь.
Что нужно мне в её просторах? –
Любовь? Покой?
Иль Тот, Кто за её вуалью прячет взор?
Я часто в темноту смотрю
И жду оттуда ко мне прихода –
Святого, облачённого в энергии Рассвета
И внутрь Себя влекущего огнём очей...
Его глаза я и в душе ищу –
Что вне и что внутри – они одни и те же.
Все чувства собираются в комок

И концентрируют вниманье на Существе,
Которое лишь можно ощущать
И обвивать любовью...
Не бред в моих словах, а истина,
И каждый может это испытать,
Когда откроет двери веры
И Имя Таинственной Персоны призовет.
Отбросит от себя мир дня
И в новую реальность перейдёт,
Где нет материй и мечтаний,
Где будущим не дышат и прошлое стирают,
Где только настоящее – Живая Суть,
Собою приходящих накрывает.

17

Сон.
Враги научились вступать в контакт
Со вторым нашим «я» – мысленным или сыном.
И, вступив, входят в его суть
И изнутри убивать.
От этого наше «я» первое – мать,
Становится уязвимым
И изменяемым от тех мыслей – оборотней,
Которые приходят извне под видом их сына... –
Война! Война на уровне генов души
За это сейчас идёт война в Украине,
И после неё все войны будут за то,
Чтобы убить ген человека, превратив его в зверя...
И тогда Земля совершит свой последний виток вокруг Солнца –
И наступит конец...
Сон и реальность – переплелись,
И осталось только одно – быть к Богу ближе молитвой –
Доверять Ему, надеяться, что Он вмешается в это зло
И остановит хотя бы на время –
Погибель образа Своего в человеке.
Нам нужно стяжать покаяние для изменений внутри.
Иначе нас внешнее – поглотит,
Отторгнет навеки от Отеческих недр
И ум, как вместилище Бога – сделает плоским.

Верить тебе – значит не верить себе...
 Ты меня хочешь материям подчинить
 И, как личность, полностью уничтожить.
 Этот расклад не по мне –
 Я не согласен быть тряпкой в сем мире –
 Отмету от души все позывы грешить
 И залью все пустоты Именем Божьим...
 В Нём энергия света и полнота всех любовий,
 Без Него нет развития сердца
 И в уме – не рождаются мысли.
 Нет, не тех, которые тащат на дно,
 А тех, которые вечны
 И персону мою отображают в верхах. –
 Там моя жизнь,
 И обитель Отец мне в просторах Своих,
 Как любимому сыну, уже приготовил,
 Потому что моё духовное «я»
 Не в притяженьях земли, а в объятях Родителя,
 В Небесах пребывает.

19

Ты хочешь изменить весь мир молитвой,
 Но это не по силам человеку,
 Ведь даже Бог отходит от тех душ,
 Которые Его призрели.
 Ты сын Небесного Отца,
 Поэтому не сам, а твой Родитель
 Решает все проблемы,
 При этом свободу оставляя человеку –
 Любить Его иль ненавидеть.
 Бог – Вседержитель,
 Он во Вселенной государь и управитель.
 И что не пожелает Его Дух,
 То тотчас исполняется в её просторах.
 Конечно, люди со Творцом по внутренним движеньям схожи
 И в корне отличаются от всех других творений,
 Которые берут своё начало тоже в Боге,
 Но в вечности не сохраняют свою суть...
 Господь, мне говорить о внутренних законах – надоело,
 Я через ум их не хочу вести,

Их сердце глубиной постигает
 И после без всяких доказательств – открывает всем.

20

Эй, вы, которые пробили Небо своей желчью
 И в нём устроили, ну если не чёрную, то адскую дыру,
 Куда безбожные уходят безвозвратно,
 Не видя никого в той непроглядной темноте.
 Погибель кроется не в бомбах и снарядах,
 А в развратившихся умах,
 Которые своими мыслями поганят чистых
 И тех, кто ещё полон добротой.
 Не провести черту раздела, как это сделал Моисей,
 Чтоб бездна поглощала только богомерзких,
 А Божьих отпугивала смертью от своих стремнин.
 Другое здесь стоянье,
 Поэтому так просто не отделить святых от грешных
 И в землю без соблазнов народ не увести.
 Одно спасёт неискажённых духом –
 Глас Бога в глубине:
 Когда Он Сам всему научит
 И даст почувствовать единство с Ним.

21

Никак не погрузиться внутрь себя.
 Уж сколько строчек исчеркал,
 А мысли нет...
 Как будто Бог меня покинул
 И я один: без Его света и тепла...
 Так не хочу – и чувствовать и думать,
 От этого отчаянье придёт.
 Ещё не умирая, по себе зажечь на панихиде свечи
 И после тупо на их мерцание смотреть?!
 Какой бы ни был я: плохой или хороший –
 Господь меня не оставляет никогда.
 Другое дело, когда мой ум войти в Святую комнату не может
 И только в дверь её стучит.
 Но он в своём стремленье неотступен
 И будет так стоять и день, и два...
 Пока Спаситель не откроет
 И радостно не примет его внутрь...
 Иисусе – Ты Велик в Своих потоках благодати

И очень Нежен в таинстве Любви,
Ты необъятен для сердечных хлябей
И для понятий мысленных – непостижим.

22

Никак не заснуть.
Уже на нарах весь искрутился.
Махнул рукой, встал и начал писать.
Что получится – я не знаю,
Какую мысль Спаситель мне даст?
Господи – я когда с Тобой говорю,
То всё время начинаю со слова «люблю»,
А без него – ну никак.
Ведь мы настолько родные,
Что между нами нет расстояний, ни скрытых – «хочу».
Я – как и Ты – существо без мыслей материй,
Проще, – дух и свет – без погашенья.
Да, несомненно, Ты пребываешь всегда без ухода в низы,
Твоё сердце без изменений
И постоянно в потоках любви.
Это я – то святой, то греховный,
Меняюсь, как вода в текучей реке,
Но... всё же и в отступленьях
Я не теряю контакта с Тобой. –
Как такое во мне происходит – не понимаю,
Но это факт.
Может... потому, что я с Тобою повязан –
Крепко-крепко, что и сам того не замечаю.
У меня ведь, Господь, кроме Тебя, в груди никого,
И сердце уже из внешнего ничего не желает,
Только Ты и блеск Твоих неплотяных очей –
Моя жизнь и бесконечная радость.

23

Я смотрю в глаза Иисусу
И вижу себя в них –
Но это не я!
Изуродован лик мой, пропорции исказились
И не человек в них, а какой-то урод.
Господи – Ты меня видишь таким
От греховных течений внутри,

Они изменили Твой образ во мне.
Каюсь... каюсь до полной потери сознания,
Где кончается мысль и начинается суть.
Я в неё погружаюсь с желанием переродиться –
Облик Святой в себя снова принять.
Такое движение в сердце меня очищает,
Делая вновь чадом Твоим...
Появляются новые силы,
Которые меня от земли отрывают
И поднимают в бескрайние дали Небесной Любви.
Там я себя уже другим наблюдаю –
Похожим точь-в-точь на моего неплотяного Отца.
Часто так в душе происходит –
Мы меняемся незаметно,
Теряя в глубинах своих комнату Бога,
Но мгновенно опять в Неё входим,
Когда в покаянье призываем Имя Христа.

24

В любви ты можешь жить и умирать.
Что значит жить?
Ну это – спокойно всё воспринимать
И через ум все чувства фильтровать.
Быть вроде в Церкви,
Но в то же время себя на крест не поднимать –
Огонь менять на теплоту
И не дышать прерывистым дыханьем Друга.
А умирать в любви – это совсем иное устройство –
Искать любовь, к ней тяготеть,
Идти на все от мира отреченья,
Восход иметь на Краниево место,
Чтоб там с Любимым вместе от земли взлететь.
Не описать того движенья сердца,
Когда оно переплетается с Христом,
Когда себя уже не видит кем-то,
Но только отражением Его.
Так я ощущаю мир Небесный в своих сферах
И так в его потоках нахожу себя. –
Без всяких сожалений плотяное отвергая
И дух безликий превращая в дух Святой.

25

Перед глазами стены из фанеры, печка, дверь...
 И взгляд от видимых вещей отходит
 И погружается вовнутрь.
 А там что? – Темнота.
 И в ней живая Пустота...
 Она расширилась в груди
 И в Свои сферы привлекает,
 Такое чувство возникает, что не моё сознание внутри правит,
 А Она...
 И мне от этого не скорбно, а даже радостно,
 Ведь я в своих просторах не один
 И для меня такое счастье себя в объятьях Бога ощущать.
 Не умирает моя личность вместе с телом –
 Она уже в Другом!
 И будущий отрыв от плоти представляешь
 Не в погашении сознания,
 А в утробе Святого Существа,
 Которое тебя в Себе рождает непрерывно.
 И это будет до тех пор,
 Пока не истощатся дни Вселенной
 И новый Мир грядёт вовне...
 С ним и я из недр Отеческих священной мыслью выйду
 И в своё тело, обновлённое Блаженным Духом,
 По повелению Владыки вновь войду.

26

Признак смирения – безызвестность.
 А в миру звёзд – хоть отбавляй,
 Но и они в руках Божьих –
 Сегодня взойдут, а завтра,
 Как падшие ангелы, с Неба спадут.
 Я никого не учу – это не в природе моей.
 Да, я могу что-то сказать,
 А настаивать на своём – нет, не буду.
 Вот и сейчас говорю о мирском,
 А на сердце у меня совершенно другое –
 Там тишина – связка с Ипостасью Святого,
 Которая в безднах моих создала Себе храм –
 Без материи и чувств – на одном только Духе,
 Могущем во все поры души проникать.

В общем, – мы настолько вместе сплелись,
 Что расторгнуть нас невозможно,
 Да и представить отдельно одного от другого – нельзя.
 Глаза, руки, ноги... всё тело энергией света пронизано –
 Но этого простыми очами ты не увидишь,
 Потому что Сущность Иная покрывает тех, кто Её...
 Я людей к любви призываю –
 Отойти от грехов, уйти в область Живаго,
 Там отключиться от объёмных мышлений
 И погрузиться в Таинственный Разум –
 Рождающий мысли без понятий земных.

27

Я причастился – Иисус со мной!
 Мы рады оба нашей встрече
 И тем более, что наши сути переплелись.
 Да, в любви они текут друг в друга,
 Но не становятся одним потоком,
 А также сохраняют свои «я» ...
 Я это говорю их тех переживаний,
 Которые внутри меня бурлят,
 И их движенья ничем не остановишь,
 Ибо они меня от заземлений отрывают
 И вверх, все рамки плоти разрывая – выносят
 И делают из человека – духом.
 Господь, теперь мне безразличны прелести мирские:
 События, текущие вовне, дома, улётные пирушки...
 Я вышел за эти заманухи и на них –
 Со стороны смотрю...
 Бог не отпускает от Себя –
 В Его объятьях я другой,
 Ну может не совсем похожий на Него –
 Но точно – сын иль брат,
 Одна кровь в наших жилах льётся –
 Родство не скрыть.
 И мы с Христом, как два Родительских крыла,
 Возносим недра Отча – пребывая в них,
 В такие дали, что даже бесконечность
 В недоумении – Священной Тишиною замолкает.

Мне оторваться от земли – ну ничего не стоит.
 На Небо только очи возвести и тяжело вздохнуть.
 Но ты не думай –
 Это не механика молитвы и моей встречи с Богом...
 В этом моя жизнь.
 Я не хочу плотских мечтаний и горячих слёз –
 Любовь, она себя спокойно проявляет,
 Без феерического ажиотажа и без картинок в голове.
 Господь – я правда, в Твоих сферах обретаю свою суть...
 Мне ничего не нужно от Тебя –
 Одно лишь – смотреть в Твои глаза
 И видеть своё «я» –
 Не мёртвое, погрязшее в разгул плотяный,
 А живое – всегда соединённое с Тобой.
 Не знаю, как высказать всё то, что есть внутри,
 Но так коряво изображаю в слове наш союз –
 Прости меня за это, мой Господь,
 И не отринь,
 Когда я взгляд свой на внешнее переведу
 И Дух Твой не увижу в игривых огоньках –
 Других убийственных существ.

Я поменяю в своей жизни – что?
 Стремление любви – куда её направить?
 Иль пустоту, которая сейчас во мне материей не дышит,
 А после взять и до краёв её наполнить тварным,
 Чтоб я смердел внутри, как умирающий от рака?
 Прекрати! Мне помысел в своих глубинах изменяться
 До отвращения противен. –
 Я... уже сформировался
 И образ Божий в подобие отрывом от земного
 В реальность претворил.
 Стал, словно ангел – не имеющий корней материй
 И возносящийся всегда в верха.
 Туда, к моему Небесному Отцу,
 Где пожеланий плоти не бывает
 И где закат становится рассветом,
 В прозрачно-голубом эфире – Совершенства.

Спаситель в мир принёс любовь,
 Забытую людьми с падением Адама.
 Её Он всем открыл
 И дал возможность к ней приобщиться.
 Не может человек взойти на Небо,
 Если изберёт материю своей нирваной –
 Ну... это будет просто извращенье,
 И исказится его лик –
 Он превратится из точного отображенья Бога
 В сына противленья,
 Задумавшего... всё святое в своих сферах разорвать.
 Конечно, никто не запретит идти другой дорогой
 И заторможенный покой избрать...
 Да и во мне нет сил и настоятельных желаний
 Им Истину втолковывать до потери пульса
 И истеричных слов, что это так, а не иначе,
 Взхлёб, как полоумный, говорить.

Мне записки с именами погибших
 Присылают и с Украины, и из России –
 И я за них, как умею, молюсь.
 Не разделяю одних от других
 И не ищу врагов между ними...
 Христе – возьми их в Вечный Покой,
 Где Любовь, Сама разделит своих на чужих...
 Ты их только прими
 Под Свою опеку неплотяную,
 Чтоб они Тебя видели и зывали отомстить за себя...
 Да, тем, кто их уничтожил
 И в землю зарыл прежде судьбою положенных лет.
 И я тоже проклятия этих убитых – призываю,
 На уже озверевших – сатанинских людей.
 Не думайте – это действительно.
 И до нутра этих вырожденцев непременно дойдёт –
 Они ощутят в своём сердце мученье
 И тупость в своей голове,
 Как будто родились они без святого
 И мыслить могут только в рамках мирских похотей.

32

Помысел, что Бога нет,
 Будет тебя до конца жизни тревожить –
 И это нормально,
 Потому что Господь не эта реальность, а другая, –
 В которую люди верою входят...
 Ну что делать, если мы из крови и плоти,
 И нас уже не изменишь.
 Но ты только живи, как не от мира сего,
 И тогда всё устроится – здесь
 И в тех обителях вечных,
 Которые в наших сердцах
 И за пределами мира.
 Не подумай, что это моё рассуждение
 И я мысль свою навязать хочу всем.
 Нет. – Это действительность,
 И мы в ней, желаем того или нет,
 Вот... как-то живём.

33

Тот мир, где нет любви, меня не привлекает.
 Да, там может лучше и богаче,
 Но я уже вкусил другое
 И выходить из области единства с Богом –
 Ни за что не буду.
 Умру с Христом, пусть оборванцем и без дома,
 Но зато в Его объятьях.
 И для меня нет больше счастья
 Последний вздох отдать Ему...
 Потоки благодати так живут,
 Что без Любимого они нищают
 И превращаются лишь в пустоту,
 В которой нет тепла и света,
 И где ты никому не нужен.
 С Владыкой мы сроднились в Его сферах,
 Когда умом в Его обитель я вхожу...
 Сначала по чуть-чуть там пребывал,
 А после – безотходно...
 И блеск очей Его мне теперь не нужно в темноте искать,
 Ум сразу видит их и без всяких мыслей
 Вступает с Иисусом в мистический контакт...

Что Бог ему там открывает,
 То он на расшифровку сознанию отдаёт...
 Господь, мы правда, с Тобою вместе –
 И это не игра моего воображенья, а истина,
 Которую я постоянно познаю,
 Через сердечные прикосновенья,
 Влекущие мой дух в Твою Словесность,
 Где он теряет временное ощущение
 И миг в любви – перерастает в вечность.

34

С компьютеризацией ум человека стал развиваться однополярно –
 Он только в плоскости мира живёт
 И за границы его – не выходит.
 Может вмещать в себя, всё что угодно,
 А вот мир ирреальный для него остаётся закрытым.
 К чему приведёт такое мышление?
 Однозначно – к деградации человека,
 Как личности и как любви.
 Он будет уже не духовное существо,
 А компьютер, напичканный чувствами
 И наделённый сознанием.
 Человек превратится в душу без духа
 И станет зверем с тремя шестёрками интеллекта –
 Выше некуда...
 Но падение от перевёртыша произойдёт.
 И что после ждёт человечество в перспективе? –
 Гибель. Неизбежная гибель,
 Сначала внутри, а затем и вовне.
 И пророком здесь быть не нужно,
 Чтобы сделать такие очевидные выводы –
 Род людской закончит своё существованье
 От разрушения своей богоподобной природы
 И призрания Бога в безднах души.

35

Никак не погрузиться внутрь себя,
 Мешают всё какие-то зацепы...
 Мысль словно потерялась в пустоте
 И ищет, куда бы ей приткнуться.
 Почему я так страдаю?

Да потому, что я живой
И сердце хочет насыщенья,
Но не подчревного из массы страсти, а святого,
Которое над персями стоит
И в своих сферах Любовь содержит.
Конечно, не ту, что появилась и исчезла,
А вечную, наполненную светом и источающую суть,
В которой Сила и Разумность Святое Имя образуют.
С Ним я в своих глубинах и переплетаюсь,
И сам не понимаю, как...
Но мы друг к другу тяготеем
И токи внутренних движений впускаем в комнату чувствилищ –
Он – в мои, а я – в Его,
И уже переживаем не собственные чувства,
А чувства друга.
Так что назвать нас разными, пожалуй, можно,
Но всё же это существо из двух –
Родных, любовных половинок,
Не знающих различий меж собой.

36

Пишу и чувствую – какая чушь...
Перечеркну всё и начинаю новую строку.
Дух словно отошёл, и я бродягой
Себя в мирских просторах ощущаю.
Скитаюсь долго – ум, как обалдевший,
Бросается во все притоны –
Находит там один позор,
И выходя, плюётся от того, что вкусит...
А успокоится ему сердечко не даёт,
Подкидывает грязь и суету земную,
Хохочет над его безвольем,
И с каждым разом всё сильнее погружая в кутерьму.
На небо глаз ему поднять нет мочи –
Не видит он святую синеву,
Весь во страстях погряз, как будто превратился в кашу,
В которой только мрак и пустота.
Но плакать он не разучился
И теплоту Христову не забыл,
Вопль о спасении в нём не замолк с паденьем,
И жизнь в чертогах Слова не стала для него чужой.

37

Мысль бьётся о двери Священного Слова,
Но изнутри тишина...
И Христос не отворяет.
Не согрелась она ещё тёплой молитвой
И лёгкой не стала, отгребаясь от земли,
Но постепенно начинает в себе собираться,
Прекращая свой путь в кутерьме.
Информацию в себя она уже не вмещает,
А одну лишь энергию Божьей любви,
Ибо жизнь плотная для неё прекратилась,
Открывая ей новый, небесный простор.

38

Я не хочу в себе терять Бога
И остаться, как перст, в этом мире один –
Я со Христом,
И по-другому быть просто не может,
Потому что я чадо Его.
Он – мой помысел постоянный,
Который не меняется ни ночью, ни днём –
В благодати ли я или в грехах,
Но никогда не теряю Святого...
Сердцу тысячи раз говорил: «Ты – Его,
И не думай уходить в развратные толщи,
Там погибель и пустота –
А мне это не нужно».
Я иду по жизни с Иисусом,
Он всегда рядом со мной,
Не отпускаю руку Его и так вместе,
К своему переходу в загробные дали –
Светом, любовью, умом – спокойно дойду.

39

Мы все живём не понарошку, –
А истинно, и лжи в минутах наших нет.
Пусть кто-то долго, кто-то мало,
Но эта временная жизнь,
Становится основой жизни вечной.
Не домыслы свои я говорю,
А то, что есть.

И спорить с этим разве глупый будет. –
Я за Тобой, Господь, иду, куда бы Ты ни шёл,
Ведь знаю я, что путь Твой не закончится шеолом
И рано или поздно мы в Отчии чертоги,
Как две родные половинки – ликующе дойдём.

40

Что в нашем сердце происходит,
Когда теряет мысль Христа? –
Любовь? Молитва? – Ну это глупо. –
Там пустота.
Да, такое состоянье, как будто тебя нет,
Одна лишь мрачная нирвана, заполнившая всё:
Мышленье – замирает, чувства – остывают,
И ты из человека превращаешься в скота,
Способного лишь есть и испражняться...
Природа наша ведь другая –
Быть в Сущности Живой,
В Ней ощущать себя,
И из Неё энергию для жизни черпать.
Мысль должна над миром пребывать
И насыщаться Богом –
В этом погруженье она становится уже не просто
Абстракцией... понятием... – а силой,
Которую мы наблюдаем в виде света прозрачно-голубого,
Без примесей иных природ, вошедших в её сферы.
Она во всём похожа на своего Небесного Отца –
Имеет тяготение к Нему
И только в Нём себя находит,
Они родные, и одна любовь –
Их токи наполняет.

41

Адамово завещание.
«Сынок, я передам тебе связь не через гены,
А через помысел – что есть во мне...
Я с Богом слился и Он со мной,
И никакое мирское желанье
Меня от Него не разлучит...
Но Господь, Он и в тебе через меня,
Потому что мы с тобой мыслим в одних областях.
Знай, что я в тебе и ты во мне,

Ибо мы одной мыслью живём...
Я твой отец – умерший сотни... тысячи лет назад,
Но, понимаешь, сынок – я в тебе ныне живой.
Мои косточки сгнили давно,
Но любовь – её не уничтожишь,
Она сквозь толщи времён стрелою пройдёт
И воткнётся в того, кто имя своё сохранил
И не расторг единство с Всевышним!»

42

Мир полон красок и игры –
Но он не мой.
Я отделяюсь от него и ухожу вовнутрь...
Ищу там Тишину и сущностную Мглу,
В Ней начинаю жить
И забывать реалии вовне.
Такое чувство, что я исчез
И ум мой замер,
Как будто свойство мыслить потерял
И теперь рождается не в тварности, а в духе.
Что это значит? А то,
Что я уже другой –
Да, человек, но только Божий,
В котором появился неотмирный Разум...
Их существует как бы два:
Обычный – мой и высший – иного Существа,
И они оба так во мне слились,
Что кажется, я превратился в свет...
Ибо тот Разум, как огонь,
Все помыслы и чувства своею силою сжигает...
Но, ты не думай, я не сбрендил –
Действительно такое единенье с Богом
Происходит в наших душах...
Его не описать и вытащить наружу – невозможно,
Оно – святая тайна каждого, кто погрузился в комнату Любви
И там обрёл – Живаго.

43

Вот и нарисовалась первая шестёрка страна – Украина.
А после третьей – придёт противник
И установит свой диктат на земле...

Ради того, чтоб он воцарился,
И идут эти войны,
И народы ополчились на свою Родину – Мать.
Да, в моём слове нет оговорки –
У всех людей, кто таковыми ещё пребывают,
Россия – оплот нравственных норм
И сохраненья Божьей любви...
После неё уже мир обнищает
И понесётся стремительно вниз,
К верной гибели, к концу человеческой эры, –
Завершению всех времён и полувремени.

44

Есть в поэтическом восходе – ямы:
Нет всплеска чувств, и мысль не движется –
Ушла на дно.
В такие моменты жизни я спокоен –
Не истерю и от Бога не добиваюсь откровений,
Значит, так нужно для смиренья,
А без него и добродетель будет в грех.
Всё может в одночасье измениться,
Поэтому я к воле Божьей привыкаю
И научаюсь понимать – что хочет в моём сердце Иисус.
Мой взгляд направлен на Него.
И для меня несложно заключить –
Зачем и почему Он замолкает.
Я от этих перемен в себе
Всё крепче начинаю с Ним сплетаться –
Любовь сильнее разгорается во мне
И, дух земное оставляя,
Погружается в Святую комнату Христа
И там... как роза расцветает.
Вдыхает благодать Священного дыханья
И в этом – сам становится небесным словом...
Слияние двоих в нетварных токах происходит,
И жизнь в груди из временных объятий
Переходит в вечные... и без разрыва.

45

Как всё не просто в этом мире –
То ты во взлёте, то в паденье,

И каждый раз в душе другое чувство...
А мне с Христом необходимо быть –
Сейчас и навсегда, без всяких изменений.
Сам для себя я вывожу законы
И выполняю их по мере своих сил.
Зачем мне это нужно?
Чтоб не сворачивать с избранного пути
И не искать иных услад для сердца.
Мне с Богом – полнота,
И дух в Его объятьях не унывает,
И не желает поглощать в себя материи
И дьявольский мираж...
Он в комнате Святого пребывает,
С Ним в умных токах единение имеет,
Плотность всю из своих сфер любовью вытесняет
И благодатью Логоса, рождаясь постоянно в ней – живёт.

46

Не нужно ждать прилива сил –
Что вот сейчас придёт любовь
И я, как птица, в Небо поднимусь...
Не думай так, молиться нужно постоянно
И Бога зреть внутри себя, не отрывая глаз...
Такое состоянье сохраняет полноту
И связь с Божественной Любовью.
Господь, Он не скрывается от нас
Из-за падений наших и ухода в прелестные мечтанья –
Он с нами,
И взор Свой не отводит от сердец.
В Его очах всегда прочтёшь ты: «Я с тобою
И за тебя готов опять взойти на Крест».
В какое бы болото страсти ты ни влез,
Ну невозможно позабыть Святого.
Стать равнодушным, икону с Его ликом из комнаты убрать
И, наплевав на всё, что раньше между нами было –
Начать другую – кощунственную жизнь.
Наверно, страшные слова я говорю –
О превращении рек слёз в иссохшие потоки,
Где только дьявола увидеть можно и смерть,
Запечатлевшую свою улыбку в кристаллах мёртвой соли.
Кричу: «Господь, не дай нам отступление Иуды,

Непусти Тебя на блага мира променять,
Спаси от всех наветов вражьих
И до конца смиренье в наших токах сохрани!»

47

Никак не отключиться. –
Мысль всё время входит в комнату войны
И там в мечтания уходит,
Усладу сердцу представляя...
Но мне от этого «блаженства» – горе,
Я начинаю унывать и состояние,
В котором мысль становится не плотной – терять
И превращаться в бездуховное созданье.
Конечно, этот путь ведёт в низы,
Откуда даже не поднять глаза на Небо –
Убийство самого себя в глубинах совершишь
И не поймёшь – что ты уже покойник.
Да, смерть духа происходит в тот момент,
Когда ты ум не можешь погрузить в зал Слова
И там рождение священное принять,
Облечьшись в светлые одежды Бога.
Такое разделение мышленья я наблюдаю в своих сферах:
Одно – в границах бытия,
Без разницы – хорошее или плохое,
А другое – совсем иное, –
Оно выходит за пределы тварного,
Поэтому в нём нет движения материй
И затемнённости...
Свет – прозрачный с голубой каёмкой по краям,
Настолько яркий, что наши очи испытают резь...
И это благодатное мышление возможно воспринять,
Лишь в единении двух разумов,
Которые любовью тяготеют друг ко другу, –
Забывая обо всём на свете.

48

Я много комнат понастроил в своей жизни,
А нужно лишь одну – Святую,
В которой мой Господь неложно почивает
И где я обретаю тишину.
Ум там другое состояние вкушает,

Чем в тех, которых не исцель.
Он в ней себя свободным, лёгким ощущает,
Как будто нет материй, а только дух его природа.
Те комнаты других любовий – они грузят...
Мечтательность и притяжение земли переживаешь в них, –
И мне такое счастье – не игриво,
И я страдаю после пребывания в их красоте...
Ещё хочу заметить,
Когда я в комнату Христа вхожу много-много раз
И там подолгу пребываю,
То начинаю жить уже не этим миром,
А тем – потусторонним,
И незаметно для себя перерождаюсь в нём...
И помысел имею – что умирать я буду
Не просто тварным человеком,
А светом, духом, преобразившимся умом...
Не может быть, что, находясь во Свете,
Ты будешь темнотой
И Царство Божие внутри не сделает тебя своим,
Поэтому слова Владыки – истина,
И кто её вмещает, становится блаженным –
Иисусовым смиреньем, призревшим все лукавые блага́.

49

В материю закручен ум
И хочет разорвать её невидимые нити –
Свободу он познал, поэтому себя без ожерелий уз,
Богopodobный, видит...
Да, сам в эту кашу он вошёл –
Всё вроде нужно,
А ведь, по сути, это страсть –
Жить тем, что исчезает.
Когда в неё он погружался,
Не думал, что это западня
И притягательны её струи...
И вот сейчас не выйти,
Какой-то стопор появился в его сферах
И мысль – дебёлая – урод уродом,
Всё время тащит своего родителя в низы.
Заунывал... Мне, Господи, такое счастье – горе,
Не ожидал, что моё сердце дышит пылью

И жадно, без всякого стеснения, вдыхает её внутрь...
От этого забились все духовные потоки,
Ум с сердцем потеряли связь,
Они во мне врагами стали,
И каждый думает: как сделать больно недругу своему
Об эгоизме мои стоны –
Он в мои токи ложною любовью проник,
Картинки мира показал и очи затуманил,
Чтоб я был под его пятой всегда.
Одно лишь упование осталось – Бог.
Господь во мне не прекратил Своё существование
И не отвёл Свой взгляд от моих глаз –
Зовёт к Себе, в Блаженную Обитель, непрерывно,
Желая в чистоту облечь меня.

50

Бог создал мир, сначала ангельский...
И сутолока в нём началась.
Денница сын зари гордыню внутрь себя впустил
И свою личность провозгласил всевышним.
Но с Богом воевать – нельзя,
Ведь Он другой природы,
Поэтому среди своих братьев Первый ангел
Восстание поднял
И за собою треть ангелов увлёл...
Архангел Михаил остался предан Богу –
Кто как Бог.
Собрал всех светлых и войной пошёл уже на полчище бесов.
И сброшен был с Небес Левиафан
Со сворой подчинившихся ему...
На этом вроде бы и всё,
Но Бог творит Адама – человека,
И тот, как и Денница, искусился...
Но покаяние имел и на земле стал обитать...
Зачем я это говорю,
А для того, чтоб люди понимали,
Что наступило время, когда все войны будут за любовь...
Да, чтоб человек остался человеком
И в сердце истину хранил.
Война на Небе была раз, а на земле их много.
И цель у дьявола одна:

Убить в потомках человека – душу,
Сделать её чёрствой и в ад с собою вместе низвести.

51

От сна восстал, – а ум не хочет просыпаться,
Ему без мыслей хорошо,
Но я его стараюсь вот таким,
Немного дремлющим, вовнутрь свести,
Чтоб первая в нём мысль родилась в Боге
И после... задастся ритм неплотяной.
И, пробуждаясь, ум будет насыщаться благодатью,
А не пустою мишурой. –
Такая практика переплетения с Небесным
Сложилась у меня.
Конечно, бывают отступленья, но это редко,
А так... я постоянно в Духе.
Не знаю, как ещё мою молитву описать,
Но думаю, что главное в сем деле – погруженье –
В ту комнату Христа, где Он неложно пребывает
И нам даёт познать Себя,
Без чувственных восторгов и сногшибательных идей...
Глухая тишина моё сознание облекает –
Я в ней не слышу никого,
Все силы сжались
И своё движение направили в живую сферу...
Они не просто в ней кружатся,
А впитывают в свои токи её суть,
От этого их содержание становится другим,
Чем было до вхождения в Любовь...
Я ощущаю мир иной – загробный, Божий, недра Отца,
Как хочешь назови его...
Он мне по сердцу, и влечение к нему
В моём чувствилище останется навечно.
Стремление в его объятья не прекратится с выходом наружу,
И жёлтый мир не поглотит святой...
К нему привык я, врос в его просторы,
И теперь – мы одно целое, как плод в утробе матери своей.

52

Любовь и ненависть – две нити в сердце –
Они не вместе и не друзья.

Их содержания различны
И сила тоже – в разных полюсах.
Но часто так бывает, они переплетаются в одно...
И не подумай, что это не от Бога...
Нет, нет, всё это от Него,
Он единит их Своей волей
И направляет ко спасению в Себе.
И вот когда такое происходит,
То ненависть грех разрушает
И любви даёт взлететь вверху,
Чтоб там могла она с Желанным Другом в объятьях слиться
И стать такой же, как и Он.

53

Я хочу описать то, что невозможно в понятия заключить
И высказать это наружу. –
Бог, Его соединение с нами,
Вот о чём я хочу рассказать,
Но не словами, а скорее... движеньями чувств.
Сложностей нет, просто мне необходимо
Погрузиться в комнату Слова и свои переживанья
Как-то открыть...
Иисус меня ждёт у Себя,
Я – не упираюсь и в Его сферы вхожу.
Что там? Пустота и тишина –
Это моё сердце сейчас ощущает
И эту суть поглощает вовнутрь.
Когда оно станет тучным,
То разрыв в его тканях идёт
И изнутри истекает некая сила,
Которая сливается с токами Света – но при этом
Она не теряет самосознание своё.
Да! Энергия имеет разумность!
Поэтому может творить и любить.
Невзирая на то, что её глазами ты не увидишь
И не уловишь прибором сверхчувствительных волн –
Она есть, и это живая реальность,
Которую глупо разумным существам отрицать.

54

Молчит душа, не хочет говорить,
Ей всё равно, что ты её хозяин,

Она сама куда захочет, туда и держит путь
И ты ей не указ...
Как всё раздроблено внутри –
Ум, сердце, дух...
И ты себя внутри своего же «я»
Не целостно, а по частям осознаёшь.
Ум несётся в красоты мира,
Сердце – услаждается страстями,
Дух, как очумевший, падает на дно
И просит, чтоб о нём забыли.
Но моя воля остаётся за Христом,
Поэтому мне в глубине – рак, щука, лебедь не нужны –
Одна должна быть суть,
В которой бы гармония царила.
Соединить меня с собой же может только Бог –
Когда я ум сведу в Его чертоги,
Там сердце напитая благодатью
И дух из толщ материй подниму наверх.

55

Мысль может облекаться в материю, а может и в дух.
Если в материю, то мечтательность её накрывает,
И она из воздушной превращается в неподъёмную
И всё время витает в низах.
Земля её всегдашний удел,
И на Небе ей не отобразиться никак,
Она в оболочке материй становится тоже материальной,
Потому её и увидеть, и загнать в какие-то рамки
Вообще без проблем.
А вот мысль, которая в духе,
Она совершенно другая.
Её рождение, словно появилось второе лицо,
И она может взлетать в Небесные сферы,
Поэтому жизнь у неё, как будто существует отдельно от нашего «я» ...
Два лица? Нет, личность одна,
Но находится уже в двух плоскостях:
Здесь и Там, за границами этого мира...
Сложная тема и до конца не разобратся,
Да, наверное... и не нужно,
Потому что тайной покрыта природа ума.

56

Я третий знак вопроса ставлю...
 Мол, Господи, я не могу начать с Тобой диалог.
 Приходят мысли, но они не те, что от Тебя.
 И я их росчерком пера безжалостно уничтожаю.
 Хочу, чтоб Ты мне говорил, и я Тебя бы слушал...
 Не думай, я мышление Твоё познал,
 Поэтому без всяких трудностей определяю Твои слова...
 Господь, Ты чувствуешь...
 Я сам не понимаю, как через свои такие рассужденья
 Твоей Священной Тишины – коснулся.
 Тебя просил со мною говорить,
 А получилось незаметно с Тобой соединился.
 Да так просто, без долгих подготовок и покаянных всхлипов.
 И это не выдумки мои,
 А истинное в комнату Христа – вхожденье...
 Я в ней себя не ощущаю прежним –
 Во мне такие же движенья появились, как и в Этой Пустоте.
 Живой, наполненной Любовью и притягающей к Себе...
 Кто я сейчас? Наверно, тоже пустота,
 С щемящим душу чувством удаленья –
 От всех и от всего –
 Я есть, но в то же время меня нет...
 И мне от этого так хорошо...

57

Не каждый раз, когда ум сводишь внутрь,
 Получается с Владыкой тэт-а-тэт поговорить.
 Мысли, как в пивном котле, всё время бродят
 И не дают покоя...
 А без него Спаситель будет на одной волне,
 А я останусь на своей,
 И мы друг друга не услышим.
 Стараюсь как-то отключиться от всего –
 Смотрю на небо, чётки рукой перебираю,
 В груди все комнаты любовий запираю,
 Оставляя только Божью,
 В которую стремлюсь войти и там остаться.
 Свои движения хочу связать с Священной Пустотой...
 Она разлилась во все просторы
 И только Разумом Своим показывает мне –

Что Она Сущность и огромная Любовь,
 Которую весь мир вместить не может.
 Я тяготею к Её жизненным потокам
 И в них реализую свою суть,
 Ведь моё сердце уже изведало накат блаженства,
 Излившийся из необъятных недр Великой.

58

Кручу, верчу тетрадь в руках –
 Думая через осязанье вступить в контакт с Всевышним.
 Наверно, мистики здесь нет,
 Просто я сам не зная, почему,
 Хочу входить в суть судеб и предметов
 Посредством прикосновений...
 Ум начинает по-другому мыслить,
 Или, сказать точнее – отключаться,
 Ибо ему иные сферы предстают,
 И он в них погружается без мыслей о земном...
 Как может быть такое – мышление повязано с подушечками пальцев
 И человека – плотяного?! Сделали умом!
 Господь не зря нам говорил,
 Что мы Его священный образ,
 Поэтому всё в организме цельно
 И каждая молекула зацеплена с другой,
 То есть любовь переплетает тело с духом.
 Природа наша совмещает материю и дух,
 И их союз не разорвётся с остановкой сердца...
 Пройдут века – воскреснет тело,
 И душа опять войдёт в свой дом,
 И между нами уже не будет никаких противоречий,
 Потому, как человек вместил в себя Любовь –
 И Бог в нём Сам, субботствуя, почил.

59

Страстная Пятница.
 Страдания и смерть Христа накрыли этот день печалью.
 Воспоминаем прошлое, а пред глазами – что сейчас...
 Христа – бьют, мучают, венец терновый возлагают
 И смеются, как сумасшедшие, над Ним.
 Подонки эти люди иль заблудшие козлы,
 Но таких по сути не бывает...

И в наше время то же самое творится –
Иисуса во многих ипостасях – поднимают на кресты
И убивают... невзирая на слова над их главами.
Люди – разделились.
Одни святыми стали и облеклись во Свет,
А другие покрылись темнотой
И волю сатанинскую вершат.
О, Украина – Голгофа славянского народа,
Ты трупами усеяна, и вой звериный слышится вокруг...
Очнись! Смети с себя всю нечесть бесовскую
И дух, что много лет в тебя вдыхали – с проклятием изблуй!

60

Оборотни по земле, как кузнечики, скачут.
Кто они? – Это люди с глазами убийц.
Узнаешь их или тебе на них указать?
Ты их видишь каждый день на страницах газет и на экране –
Политики, совесть свою променявшие на блага.
Дьявол их князь и те прихлебаи,
Готовы тотчас исполнить волю его...
Придёт время и уже никто не будет скрывать,
Кому служит он и какой его внутренний мир –
Всё будет открыто и о, удивление,
Люди пойдут – за зверьём!
Но надоело, не хочу больше об этом – я со Христом.
И кто Божии, будут молиться
И жить в миру, как не от мира сего,
Знать только одно – с нами Бог,
А Он никогда не оставит.

61

Что сердце мне откроет в этот час...
Слова исчерпаны, погасли чувства,
Осталось только ждать и ни о чём не думать.
Я так и делаю – лёг на кровать,
Глаза уставил в потолок и затаил дыханье...
Владыко не заставил Себя долго ждать –
Ко мне пришёл и тихим веаньем
К моей ладони прикоснулся.
Иисус, страдавший на Кресте
И жизнь Свою за нас отдавший –

Сейчас со мной! Внутри меня и вне меня –
Его дыханье я вдыхаю...
Смотрю во внутренний со всех сторон закрытый Живой Мрак,
Хочу впитать Его в свой ум
И быть похожим на Него.
Желание такое возникает от любви,
Которая имеет притяжение к Сущности Блаженной.
Всё отвергаю от себя – покой, богатство, услажденье,
Мне это опротивело, и я – пустой,
В объятья Силы ухожу...
Не думайте, в моих речах реальность,
Которую способен каждый пережить,
Стать чадом Божьим, второю половинкой Всесвятого
И любовью – разлившейся во всей Вселенной и в душе.

62

Христе, скажи мне, как Ты висел на древе?
Униженный, презренный всеми
И проклятый – за то, что не исполнил волю злых.
Ты им смотрел в глаза,
А люди ещё больше Тебя поносили
И душе Твоей желали в ад сойти...
Молчание Твоё их в ярость приводило,
И многие из них хватили камни,
Чтоб бросить их в Тебя...
Но далеко и стража у крестов,
Поэтому свой гнев вовнутрь себя, как изверги какие, загоняли.
Ты знал, Иисусе, что с Тобой поступят так...
И, зная, шёл на эшафот?!
Зачем, ведь Ты Сын Божий
И этих обезумевших Творец?!
За них, да... Ты, Спаситель, распинался,
За них Свою кровь проливал –
Страдал и умер, как разбойник,
И дух из тела отпустил к Отцу...
Я вспоминаю события, которые случились много лет назад,
Но для меня всё это происходит вот сейчас...
Я сам участвую в сей жизни
И вижу – как шумит толпа
И Агнец Божий умирает за народ.
Отчаянье – криком из моего сердца вылетает,

Как будто боль в могучего орла переродилась
И к трупу – Новому Адаму устремилась,
Чтоб Его Телом с Кровью – приобщиться.

63

Пасха – радость всему миру!
Христос Воскрес и нам Собою дал свободу –
От лютой смерти и врага.
Жизнь вечную уже сейчас вдохнул в наш генный корпус
И сердце по-иному запустил...
Мы искуплены Его святою кровью,
Поэтому Ему принадлежим –
Он наш Владыко и Отец,
И Близкий Друг, готовый в любой миг,
За нас опять Себя отдать на жертву.
Мне на душе отрада и веселье,
Ведь я теперь с Иисусом слился во одно,
И крест, когда над холмиком моим подымут,
Будет говорить о нашей неразрывной связке с Богом,
И что любимые не расстанутся никогда.

64

Не знаю, что мне говорить.
Нет слов и мысли словно опустели –
А может, умер я,
Поэтому себя не ощущаю человеком?
Но нет, душа во мне живая,
Я просто в суету попал
И закрутился в этом мире...
Сяду, отдохну немного,
Ум внутрь себя сведу –
Святое Имя там увижу,
И снова ток любви во мне пойдёт.
Мне нужно с Богом быть,
Без этого я холодею –
Пустышкой становлюсь и забываю Небо,
Как будто грязная земля моя Отчизна
И я в ней постоянно пребываю.
Ну всё – свои переживания выплеснул наружу,
А теперь пора опять молиться,
Любить, смиряться, в трезвении стоять
И мир Христов в себе хранить.

65

Дождь капает по крыше и нагоняет грусть...
Прекрасно понимаешь, что жизнь идёт к концу
И ты уже не земляной.
Что на планете происходит, проходит мимо моих чувств,
Я сердце в проходящий поезд не впускаю
И отстраняюсь от его потоков плотяных.
«Ну, что ж, – скажу себе, – моя любовь поднялась в Небо,
И мысль свою держать в юдоли глупо».
Поэтому на нары сяду
И буду непрестанно на икону зреть...
Христа глазами поглощая
И в глубине Его, как плод храня –
Ведь я из мира уходящий
И мне нужна вторая половинка,
Чтоб цельным в дом Родительский прийти.

66

Как только стал переедать – дух сразу отошёл,
И я в покой безумный погрузился...
Молюсь, а сердце далеко от Бога
И лень меня в свои объятия заключила...
Закручинился, к Христу о помощи воззвал,
Чтоб дал Он немощному силы
Вернуться вновь умом вовнутрь
И с ним в любви соединиться...
Господь, конечно, Своё чадо не оставил –
Со мной Он, но далеко...
Я это только знаю, а чувства Его не познают...
Пусть, немного времени пройдёт,
Душа от тучности себя избавит
И с новым вдохновением в верха взлетит
И там во Свет нетварный – облачится.

67

Господи, не хочу Тебя я терять...
Навалились на меня мирские заботы,
И влекут в жизнь, которая пустота.
Я не желаю её, а она
Едкой оскоминой остаётся в уме.

Загружаюсь материей, ухожу в просторы земли,
Где моё «я» умирает...
Вижу то, чего во мне нету
И чего я сам не хочу...
Молитва меня снова уводит вовнутрь,
Туда, откуда я родом,
Ибо начало моё из Словесности Бога,
И там я любовь обретаю свою.
Выплеск души во мне происходит,
Когда я с Христом сливаюсь в одно –
Покаянные слёзы союз этот во мне производит
И возводит на Небо, храня от врага.

68

Забиты мысли всякой чепухой,
От этого я падаю на дно
И умираю – будучи живой.
Не плен в страстях, ни завыванье в отчужденье
Мой дух не приведут в трезвенье –
Я буду видеть, что Бог от сердца удалился,
А сделать что-то, чтоб Его опять вернуть –
Ну просто, не могу.
Заплакал бы, но и на это нужно чувство,
Которое меня от мира отрывало б
И в Тишину Святыни покаяньем погружало.
Погибшим ощущаю я себя,
Униженным и оскорблённым своим же эгоизмом –
Хочу ему сказать: «Ты негодяй!
И я твою любовь до отвращения ненавижу!»
Но... заминаюсь – нет решимости и жертвенной волны,
Которая меня могла б над миром вознести,
Поставить выше похотей
И превратить в Живую пустоту –
Да, я есть и меня нету...
Есть – в объятиях Отца
И нет – в мирской нирване...
Хоть я себя со стороны так наблюдаю,
Но Иисус меня не оставляет –
Со мною Он в любых моих паденьях и уходах,
Поэтому и я к Нему имею тяготенье
И с Ним всегда – какой бы ни был –
Таинственно переплетаюсь и становлюсь Его второю половинкой.

69

Зачем думать о том, что тебе будет не нужно,
Что ни Там и не здесь пользу душе не принесёт. –
Я так смотрю на этот реально-преlestный мир,
На его притяженья
И на его дыханья – слащавый угар.
Отвернусь. Не хочу ум держать в том, что исчезнет
И быть тем, кем я быть не желаю.
Пусть я буду пустой
И до смеха не современный,
Но мне до мнений людских – всё равно.
Я сам по себе
И живу, как мне Бог и совесть велят.
Подойду, затеплю у иконы лампадку,
На колени пред ней стану и глаза вниз опущу –
Я с Христом переплелся в глубинах сердечных,
Ум заполнил Им до самых краёв,
Стал как Он – духом, светом, любовью
И теперь мне в юдоли – себя не удержать.

70

Зачем мне говорить о том, что исчезает,
Что есть сегодня, а завтра будет пустота.
Меня такая суть не привлекает
И стимул жизни – не даёт...
Нет, я умирать не собираюсь
И грусть из сердца изгоню –
Моя душа сроднилась с Богом, –
Поэтому я с Ним, а Он со мной.
Пойми, мы стали, как две прищепки –
Не можем друг без друга ни минуты жить,
Смирением наполнены объёмы наши,
И ток любви не иссякает в нас.
Я много слов своим единству с Иисусом посвятил,
Не для того, чтоб восхвалить Его
И показать, что я с Ним тоже и мы одно,
А для того, чтоб каждый осознал – Христос внутри!
И ты к Нему сведи лишь ум и сразу –
Союз двух личностей произойдёт!
Бог нам родной, и между нами нет препятствий,
И даже грех не может нас разъединить,

Но нужно, хоть и с понуждением – молиться
И дух свой в чувства приводить.

71

В уме невероятное творится:
Какие-то слова, дороги, лица...
Белиберда сплошная, и самое плохое,
Что я варюсь в сем котелке.
Не выйти из него и не сказать:
«Да, мне неинтересен внешний мир».
Но жизнь мне быстро рот заткнёт
И снова погрузит в свою быль.
Подумал, ... наверное, в этом тоже есть какой-то смысл,
Раз я участвую в житейской кутерьме.
Конечно, это всё исчезнет,
Но дух – одно воспримет, а другое отметёт.
Поэтому душа в горниле мира закалится
И выберет своё – любовь к Христу и счастье в точке,
Где происходит слияние всех сил,
Где я рождаюсь не в утробе материнской,
А в недрах Небесного Отца.
Моё решение давно созрело –
С кем быть, кого любить
И как такой союз в себе произвести.
Бог знает моё сердце.
От этого святою радостью объят,
Ибо со мной Он хочет быть не день, не два, а вечно
И крепко так Свои объятия сжимать,
Чтоб каждый бы из нас всё глубже и сильнее
В просторы друга проникал.

72

Мозг словно закипел –
А я, как Божий человек – остыл.
Нет в моих сферах тишины,
И ум не может внутрь сойти,
Чтоб с Иисусом слиться в диалоге...
Да, мы единение имеем, когда с Великим говорим
И Ему душу открываем.
Он наше детское движенье видит
И Сам любовью отвечает,

Поэтому с Христом вступить в беседу очень просто
И понимать Его – легко.
Но дело в нас самих,
Что сами мы в сей жизни изберём –
Святое или грех, Нирвану или отчужденье...
Я много раз испытывал и то, и то,
Но дух мой устоялся в толщах Неба –
И теперь, при пребывании ума вовне,
Я не теряю связь с Владыкой – Он со мной!
И за границами внутриутробья
Его ладонь не выскользает из моей,
И два лица, имеющие свои токи в друге –
Уже сейчас вкушают вечную любовь.

73

Душа забывает, что она не одна,
Что Христос вместе с ней
И никогда её не оставит.
Мне ей об этом приходится сто раз на дню говорить,
Пока слово не привяжется к сердцу
И единство двух личностей
Не превратится в живую реальность.
Этот союз происходит не в сладких мечтах
И не в мыслях о далёкой любви –
Он сейчас, здесь, в груди расширяет её тела границы
И хочет вырваться ввысь – в объятьях друг друга.
Это чувство любви я в себе ощущаю
И живу им, потому что оно насыщает мой дух,
Всё земное внутри стараюсь изгладить,
Чтобы взлётную полосу сделать
Для своих потоков неплотяных.

74

Я чувствую, что вдохновение отходит,
Когда я погружаюсь в суету –
Ей начинаю жить, глаза на внешнее пускать
И забывать, что моя Родина на Небе.
Законы духа действуют для всех,
Поэтому, кто тянется к Святому,
Будут свою душу тщательно беречь
От тех накатов, что привносит в мир лукавый.

Конечно – это искушенья,
Но в них ум начинает выбирать,
Куда свои стремления направить
И с кем ему внутри себя сплестись.
От этого в его потоках рождается любовь –
К небесному или к земному,
К блаженству или к грязи,
К смирению или к гордыне.
Когда всё утвердится в глубине,
Тогда любая прелесть будет отрывать его от мира,
И он, сметая все преграды,
К Родителю вверх взлетит
И там, в Его объятиях, себя от повреждения хранит.
Так знай же, слова на крестиках – спаси и сохрани,
Не просто мёртвая штамповка, а истина,
Которая несёт в себе реальность
И нас с Великим – единит.

75

Ум ночью перерабатывает то, что видел днём,
И после в жизни выдаёт плод своей внутренней работы.
Поэтому и я смотрю на микрокосмос свой со стороны,
Что в нём творится: гармония или хаос,
Добро или зло, разумность или полное безумство.
Какой я есть на самом деле, мне говорит Христос.
Да, Он тонкой мыслью открывает то,
Что в тайниках моих хранится
И чем живёт мой сокровенный дух.
Я эту царственную мысль из всех определю –
Откликнусь на неё,
Пусть даже стыдно будет и противно за себя,
Но ни за что от её взора не отвращу глаза
И не уйду в развратные просторы.
Какая б ни была она, я к ней проникся сердцем
И жду её, когда она замедлит свой приход ко мне...
Не знаю, как ещё назвать свои переживанья? – Любовью?!
Но глупо, наверно, говорить: «Люблю святую мысль».
Как можно полюбить, что ни увидеть,
Ни объять нельзя?! Но всё же...
Это не мечта пустая, которая пришла и растворилась,
Или, как наша земная мысль, рождаясь, сразу умирает.

Божественная мысль есть сущность – эманация Владыки в Его чадах...
Их много, и, получается, богов не перечесть,
И все они имеют одну суть...
Господь, Тебя я в Твоей мысли ощущаю,
И это не моё желанье Тебя найти в себе,
А это истина, и я её вовнутрь вмещаю
И ей живу,
И буду с ней, когда душа от тела отделится – уходить.

76

К.К. – это снайпер.
В её глазах убийство – закон.
Ей всё равно, старик перед ней... или младенец,
Она на курок – без жалости спокойно нажмёт.
Сердце любви не знает давно уж,
И мысли о вечном в ней изгладила страсть –
Война... это слово затмило рассудок политиков гордых
И на колени поставила их.
Поклоняются волки сильному в стае
И по воле того рвут всех на куски.
Так и здесь – ненависть в людях рождается рыком,
Этих... обезумевших от крови – человекозверей.
Мир несётся на белые скалы,
Не видя, что это не снег, а твёрдый гранит,
Умирать будут все – сразу, как потерявшие разум,
Без всяких надежд, что кто-то спасётся
И продолжит Адамов божественный род.

77

Нет в моём сердце скучаний по земному,
И не тревожит его мир своей игрой,
Ему всё мёртвое до рвоты надоело,
И оно хочет, всё оставив, в Небо взлететь.
«Зачем тебе неплотяное счастье? –
Кричу ему я в глубину, –
Зачем тебе жизнь превращать в мученье,
Когда ты можешь спокойно провести свои деньки?
Ведь ты на свет второй раз не родишься
И не увидишь переливы ярких звёзд,
Так почему ты всё призрело
И в толщи Мрака снизошло?!»

Я задаю владычице вопросы,
А на мои недоуменья ответ давно уже готов –
Любовь к Святому мои чувства сделала другими
И новую закваску вложила в мою грудь.
Я развиваться стал не в страстных сферах
И суть свою хранить не в комнатах, созданных пустотой –
Я с Богом, сам не знаю, как во внутренних потоках слился,
И вот сейчас мы одно целое и нас не разлучить.

78

Проходит жизнь, и мы уходим. – Куда?
На Небеса, в бескрайние просторы,
Где нет тоски и вздыханий,
А есть одна лишь томная любовь.
В ней мы себя переживаем
И ею насыщаем дух,
Мы превращаемся из тварного создания – в силу,
Имеющую в своих токах – разум.
Личность в нас не исчезает,
Мы осознаём, что происходит в тайниках души
И вне её пределов.
Космические линии и звуки повсюду ощущаем
И их воспринимаем уже как целостный,
Живой, могучий организм.
Да, мы все – одушевлённое и нет –
Переплетение между собой имеем,
Родные не по природе, а по связке,
Которая нас вместе единит.
Такой закон, и мы не одиноки,
Ведь центр жизни сосредоточен в Боге,
И сердце наше, всё отгребая от себя,
К Нему стремится.
И этот Путь – блажен и бесконечен.

79

Я ум хочу свести в святую комнату Христа,
Чтоб там он мысль свою рождal
И погружался в силы благодати – ими жил,
И ими насыщал свои глубинные пространства.
Зачем ему переплетенье с Богом?
Для вечной жизни.

Ведь рано или поздно смерть придёт,
И тело выпустит его наружу,
И он взлетит на Небо...
Но по природе ему надо с кем-то быть,
Ибо один не может он существовать –
Привязка к личности другой нужна ему в тех даях.
Поэтому, от плоти отделяясь, он будет светом или тьмою,
Христосиком или сатаною,
Смиреньем или жуткою гордыней.
Пойми, за гранью бытия закончится наш выбор,
И мы уйдём на Божий Суд такими,
Какими стали на земле,
И изменить в себе уже не сможем ничего.
Иисус – Та брачная одежда,
В Которую облечься должен человек,
И только в Ней он может в недрах Отчих пребывать
И не сгорать от той мощнейшей энергетической любви,
Разлившейся кипящей прозрачно-голубою плазмой
В Родительских просторах.

80

Как рождается наше вечное «я»? –
Мысль должна погрузиться в Словесность
И там переплестись со Христом.
То есть две мысли – моя и Святого – соединятся,
И тогда мы рождаемся свыше.
От этого наше сознание не растворится
И не будет Богом поглощено,
Оно останется прежним,
Но при этом появится ещё одно «я».
Два «я»? Нет – одно.
Только мы от благодати можем быть здесь на земле
И там, в Небесах,
Два мира перед нами открыты,
И границ между ними не существует,
Потому что душа уподобилась свету
И может спокойно в двух областях пребывать.
Объяснить это сложно,
Лишь на практике мы познаём истину Иисусовых слов –
Любовью взлетаем
И Царство Небесное внутри ощущаем,
Живём не для кайфа, а для стяжания Духа Святого в себе.

81

Затормозилось движение ума, и я невольно
 Опускаюсь в нишу отрешённых.
 В ней пребываю –
 Чувствую себя уже не плотяным, а духом
 И начинаю от земного отрываться...
 Мы созданы Творцом из двух природ: материальной и духовной,
 Поэтому способны быть и в двух мирах: бытийном и небытийном.
 Два параллельных мира существуют,
 Но вход в небытие живым закрыт, если...
 Они не облачатся в Слово.
 Да, Христос – Путеводитель в вечность,
 И без Него туда ты не войдёшь,
 Поэтому священный образ Бога
 Нужно реализовывать внутри своей груди,
 Стоянием в обители Святого.
 А Он там Сам переплетётся с нашей мыслью
 И сделает её подобием Своим
 И сущностными силами царицу наделит...
 Она в отрыве от сознания будет себя переживать?
 Нет. Просто ум расширится до беспредела
 И, в теле находясь, сможет быть везде!
 Вездеприсутствие и силу созидать,
 Такие свойства приобретёт его природа,
 И он из тварного переродится в сына Света
 И станет богом по благодати,
 И никогда сия энергия любви
 Не исчерпает в нём свой ток
 И не уйдёт в другие сферы.

82

Бывает на сердце плохо.
 Отчего? Не знаю.
 Может оттого, что я теряю Бога
 И ухожу в запой греха?!
 Всё время чувствую сию проказу в своём теле
 И хочется её огнём прижечь,
 Чтоб чистым быть и неразлучным с Притаённым –
 Любимым и Родным Иисусом.
 Я с Ним в душе настолько слился,
 Что даже тонкий помысел во внешнюю любовь –

Приносит боль и тяжкие страдания,
 От которых я, всё отменяя, иду на эшафот.
 Не думай, мне себя не жалко,
 И умирать я не боюсь –
 За Бога, за мою Отраду всё готов отдать,
 Лишь быть бы вместе нам – всегда, не расставаясь,
 И взгляд от глаз друг друга никогда не отрывать.

83

Когда нет мысли изнутри – я унываю.
 Хочется любви и не плотской, а Божьей,
 Чтоб оторваться от земли и в Небо взлететь.
 Мне это чувство стало нужно от единения с Христом,
 Ведь Он во мне и я в Нём,
 Как две родные половинки слились,
 И жизнь свою не представляем друг без друга.
 Я говорю, что чувствую, что знаю,
 И привирать мне ни к чему,
 Себя, действительно, я другом, сыном во объятых Иисуса ощущаю
 И теплоту Его терять не буду ни за что.
 Реальность присутствия Христа в груди настолько явна,
 Что я порой теряюсь – кто же я?
 В уме звучит одно лишь имя: «Иисусе»,
 И тишина собою заполняет всё...
 Внутри и вне – движенья прекратились,
 Сознание не может мысль рождать,
 Безмолвие дух пустотою накрывает
 И погружает его в сущностный поток.
 В нём я не плоть и не творенье,
 А такой же чистый и святой, как и он сам,
 Поэтому уже себя Христосиком переживаю
 И чадом своего Небесного Отца.

84

Предательство не в том, что я от Иисуса отрекаюсь,
 А в том, что ум свожу в другие комнаты, где нет Его,
 И там плотяную любовь в себя вмещаю,
 В потоки те, как очумевший, ухожу.
 Сволочью тогда я ощущаю своё «я»
 И проклинать его за это начинаю,
 И, если б мог, избил бы до полусмерти,

Чтоб никогда себе такого не позволяло.
Мои сердечные движения стремятся к Богу
И только в Нём находят свой покой –
Любовь их внутренняя сила,
И я им дам простор...
Хочу, чтоб в Духе находили жизнь святую
И черпали энергию из Его сфер,
При этом грязь свою смывали Им
И просветлялись, становясь похожими на Этот – Неопалющийся
Огонь.
Я чувствую, что единение моё с Иисусом происходит через очищение,
И это действие во мне творит Святая Пневма,
Собою заполняя весь мой мир –
И внутренний, и внешний.
Везде, во всём я вижу Её токи,
От этого я наливаюсь Её силой
И возлетаю уже вместе с Иисусом ко Отцу,
В Котором обретаю вечное блаженство.

85

Никак не разогреть мне дух
И не вступить в беседу с Иисусом,
Всё кутерьма какая-то в уме,
И хочется от этого уйти...
Забиться, стать как мёртвый
И очи в Небо упереть,
Чтоб только синеву в себя они вмещали
И к сердцу доводили этот удивительный поток.
Я со Святым соединяюсь в пустоте,
Когда мирское всё отходит от меня,
И Небеса уже не твердью над землёю предостоят, –
А живую силой,
Влекущей меня ввысь. –
Туда, в края любви, разумности и света,
Где нет искусственных огней,
Где лишь сияет нетварное Светило,
Которое мы называем – Бог.

86

Предателем Иисуса я не хочу быть,
Пусть плохо мне и я от пустоты с ума схожу,

Но Бога – хоть умру – не брошу
И в комнаты других любовий не зайду.
Спаситель – я верность Твоему сердцу сохраняю
И буду твёрд в своём решенье до конца –
От благодарности к Тебе и токов благодати,
Влекущих мою душу в Небеса.
В Тебе я ощущаю полную свободу,
Реализуя образ Твой в себе –
Подобием Твоим я становлюсь в Твоих объятьях,
И Имя Иисус уже не звук в моих глубинах,
А суть, которая с моей природою сплелась.

87

Прошлое лезет в голову
И желает сделать свой бум,
Чтоб по нему скучало сердечко
И тосковал обленившийся ум. –
Не хочу!!!
Запомни – мысль в прошлое – это возвращение вспять,
Где любви нет и истина не живёт,
Где душа уходит в низы
И забывает, зачем пришла в мир.
Оттолкну от себя весь этот мерзопакостный скарб
И пойду дальше вперёд,
К моему Богу на Небо, –
Без сладкосердных желаний и без всхлипов о том,
Что смерть стоит на пороге
И смотрит мне прямо в глаза.
Да, за чертою жизни и смерти,
Я увижу другую Страну –
Буду в ней насыщаться токами Духа
И становиться как Он – силою, светом, теплом,
Не думая вовсе о том,
Что я человек и имею другую природу.

88

Не знаю, как быть и что делать?
Ум движется к Богу, а сердце стоит во страстях.
Разделился мой внутренний человек
И волей его никак не собрать.
Помоги мне, Господь, стать одним цельным

И жизнь свою посвящать только Тебе,
Потому что я без Тебя – мешок грязи,
Который выбросить стоит на свалку Вселенной
И забыть о нём навсегда.
Свою связь с Тобой, Искупитель,
Я ощутил уж давно –
Но словами сие передать невозможно,
Лишь глаза мои говорят, что Ты мой, а я Твой...
Любовь – нас с Тобой соединила навеки,
И уничтожить её не может никто,
Ибо в ней наша сила и слава,
Которые нас возносят на Небеса.

89

Ты знаешь, всё не так просто –
Умер, и тебя больше нет.
Мир гораздо сложнее, чем мы его представляем.
Наша жизнь не кончается с последним вздохом
И прекращением мысли,
Сознание, оно остаётся, переходя из телесных основ
В энергетический свет.
Да, в нём душа моя себя ощущает
И такой является в области Отчужденья
От материй и времени, которые загоняли её
В свои рамки на брэнной земле.
Я хочу сказать: «До свиданья» преходящим твореньям
И отправиться в путь – к моему Святому Отцу.
Все людские дороги ведут в Его сферу,
И там уже происходит предначинательный Суд –
Где ты и с кем будешь в царствии мёртвых –
С Ним или с противником Его – сатаной.
Я не боюсь того, что случится,
И даже этому немножечко рад,
Ведь итоги моих прожитых дней явятся перед всеми,
И я познаю, кто же я стал –
Человеком или проклятым зверем?!

90

Я жизнь свою не вижу без любви
И не хочу в просторах мира быть без Бога,
Пусть я плохой и мысли бродят где попало,

Но я Христов, и от Него не отрекусь.
Всегда, везде Его Святое Имя призываю
И с Ним мистически переплетаюсь,
При этом обо всём на свете забываю
И ухожу с земли умом в верха.
Там своё Небо обретаю
И в нём непостижимо разливаюсь...
Я в точке, но в то же время во всём пространстве.
Я человек, – а превращаюсь в вездесущий дух.
Во мне все свойства Бога оживают,
И я себя иначе ощущаю –
И Пустота становится моим Священным домом,
В котором я нетварным светом пребываю.

91

Лукавый извращает всё –
Святое превращает в грязь
И правду показывает ложью...
Что мне сказать тому, кто стал орудием врага
И жизнь свою пустил в разлив неблагоприятный?
Небеса закрылись для него,
И Бог ушёл из его сердца,
Лишь внешний вид уродство духа прикрывает
И мерзость чувств скрывает от прохожих.
Ни плач, ни горькие стенанья
Уже не смогут взор Отца к такому обратить –
Погибающий переродился в зверя
И лицо своё, как человека, потерял.
Сей выбор ещё при этой жизни даст свои плоды –
Любовь исчезнет, вера только на словах,
И внутренние токи в Словесность не вольются никогда.
Не думайте, что гибель человечества придёт извне
И люди все в момент исчезнут. – Нет.
Душа плотяным камнем станет,
Разум потеряет связь с Родителем своим,
И Тишина, как сфера сущностных энергий,
Закроется для чуждых Ей огней.

92

Какие у меня внутри переживания? Я не знаю.
Но стоит мне о Боге любимом и родном заговорить,

Как сердце сразу начинает трепетать
И жизнь свою наружу выводить.
Да, любовь сплела нас вместе
И сделала из двух – одно,
Так, что себя я не могу представить без Него
И вышину без Его глаз не ощущаю,
Потому, что постоянно в ней стою.
Ум неотрывен от её просторов
И мысли насыщает только ей,
Ибо она не просто сфера, а Сущность,
Которая разлилась в Космосе и за границами материй...
Бог – не скажешь просто – я Его вот так воспринимаю
И вижу, как земного человека – нет.
Он, гораздо тоньше и мощнее – Он Дух –
Великий и наполняющий всё-всё вокруг.
Он Личность, Которую ты можешь полюбить,
Тянуться к Ней, Её желать,
Ей уподобиться настолько, что после невозможно отличить,
Где Она, а где Её вторая половинка.

93

Господи, я скучаю по Тебе,
Когда долго не могу с Тобой говорить.
Жизнь словно пустеет и замирает в груди.
Но я чувствую, что Ты Сам тянешься ко мне
И хочешь со мною быть.
Наше единение происходит мгновенно.
Завеса материи отверзается, и мы видим друг друга –
Два духа, две ипостаси и две силы
Переплетаются между собою
И взлетают в бескрайние Небеса,
Где нет отторжений и где вечный покой.
Господи, мои переживания Твоего «Я»
Настолько велики, что, кажется, душа не выдержит их
И выйдет из тела –
Нет в ней больше зацепов и чувств,
Которые влекли бы её в жёлтый мир.
Она ощущает свободу
И отрывается от всех плотских притяжений,
Вмещая в себя только одно Твоё Имя –
Уподобляясь Ему и рождение своё имея в сферах Его.

94

Всё закружилось, и мир стал другим.
Я в нём потерялся и удалился в трущобы, –
Желая только красной мечты.
«Остановись! – я кричу своему сердцу –
Ты умираешь и покидаешь Родительский Дом,
Ты без Отца превратишься в уродо
И будешь изгоем в Его нетварных краях.
Греши, не греши, а глаза отводить от Святого не надо
И думать о будущем, не живя настоящим –
Это прелесть врага...
Ну, так взлети в горнии дали,
Облачившись любовью
И напитавшись духом смиренья до самых краёв».
Такие чувства во мне возникают при отступлении,
Когда я в душе теряю молитву
И ухожу в запой страстных огней.
Пусть я пустышкой себя ощущаю
И погибель свою вкушаю в этот момент,
Но пуповину общения с Богом я не разрываю
И хоть плохим, но постоянно в Тишину Его погружаюсь,
Забывая о грязи на стенках ума.

95

Я разогрел свой дух словами о любви –
Не просто тупо их произносил,
А вслед за ними ум вовнутрь себя сводил
И там Живую Тишину вкушал
И Ею ненасытно насыщался.
Зачем мне нужно это? Для спасенья.
Чтоб неразлучно быть с Иисусом
И ток Его энергий в себе иметь,
Потому как я и Он – родные.
Мы тянемся друг к другу, потому что любим
И в своё «я» хотим вместить любимого
И им внутриутробно жить...
Да, по формуле – не я живу, но во мне живёт моя вторая половинка.
Она там пустит корни,
Дыханием своим заполнит все глубины,
Тьму превратит во свет
И вечность в таких переживаньях изменит в настоящее...

Здесь мистика, но это правда.
Я так действительно своё переплетенье ощущаю со Христом –
С Ним до последней клеточки соединяюсь
И с Ним без всяких мыслей и желаний о земном – взлетаю...
Туда, к нашему Небесному Отцу,
В Его реалии Священной Пустоты,
Которую покоем все воспринимают
И в нём блаженство обретают, –
Богами становясь, как их неплотяной Родитель.

96

Я успокоиться хочу от дум и злых переживаний,
Которые меня влекут в низы
И заставляют отступить от Бога.
Не нужен мне мирской накат
И сердце плотяное,
Я до краёв пресытился игрой лукавого в подпочечных местах...
«Уйди, – ему я говорю
И точку ставлю над страницей нечестья. –
Ты мне противен. И любовь я не отдам на поруганье».
Мне с дьяволом вести беседы – нет желанья.
И в очи зелёно-чёрные смотреть – не по душе.
Я знаю взгляд другой – небесный,
Который дух мой отрывает от земли.
Иисусе, Ты моя Отрада,
Ты мой Свет, не исчезающий в ночи,
Ты моё Счастье, без утехи плоти
И Ты мой Путь, ведущий ко Отцу.

97

Не знаю, что писать.
И вроде мыслей много.
Но все они не те.
И я – расстроен.
Любовь не может с мыслью связаться
И оторваться от земли.
Всё время что-то ей мешает
И тянет в омут пустых дней.
И страсти тоже Бога заменяют
И заставляют им служить.
Хочу на них так рыкнуть,

Чтоб замолчали навсегда
И суть свою навеки потеряли.
Я злой бываю, когда в объятия Христа нет сил войти,
С Ним слиться в невечернем свете
И жизнь свою на жертвенник спасенья положить.
Но... плакать бесполезно,
Нужно ревность в сердце возбудить,
Ей дать свободу
И не жалеть свой толстобрюхий эгоизм...
Такие я имею представленья,
Как мне от мира отрешиться,
Забуть развратные мечты и в Небо –
Чистым, без малейшего изъяна – птицей взлететь.

98

Я потерял любовь. Как?
Уходом в пустоту.
Живу, а жизнь моя в заботах о мирском
И в праздном времяпровожденье.
Хочу собраться – стать плохим для мира
И свести ум в сердце,
Чтоб возбудить его на единенье со Христом.
Потому что без Него любить оно не сможет
И любимым никогда не станет.
Я это знаю не на словах,
А испытал уж много-много раз на деле –
Тепло Святого и отчужденье от Его потоков.
Сам человек меж двух огней на этом свете пребывает –
То возгорает благодатью, то неприязнью.
И до конца своих недолгих лет искус проходит,
Определяясь, кем он на Судилище предстанет –
Маленьким Иисусом иль дьявольским отродьем.
От нас зависит, к кому направить своё сердце.
Поэтому и дух не в абы что оденется при взлёте,
А в то, с чем он сроднился в своих сферах
И чем себя в юдоли напитал.

99

Вспугнули Тишину... и с Богом не могу переплестись...
Хочу! Все токи своих сил к Нему влеку,
А в результате – пустота

И сердце в полном отрешенье.
Душа в отчаянье приходит,
Себя ругает за глупость и уход в обман...
Слёз нет, но ком подходит к горлу
И мысль теряет информацию свою.
И вот уже не дух, а ум становится опустошённым
И другой силой наливается внутри.
Она его освобождает от земного
И в глубину – в Святую комнату Христа отводит.
И там, как в материнском чреве, оставляет.
Я чувствую, что начинаю заново рождаться,
Но не в материи, а в Духе,
И Им до края наполняться,
Себя уже не плотию, а светом... осознавая.
Я стал иным? Да, но не снаружи, а внутри.
Теперь, когда я в Бога ухожу молитвой,
То я с Ним соединяюсь именно в Нетварном Свете,
Как сродный Ему дух по благодати,
И как одна, текущая из двух сердец, любовь.

100

Мне нужен мир.
Не тот, который исчезает
И превращает ум в покой без насыщения.
А мир, в котором я себя реализую
И ток движений буду ощущать всегда. –
Люблю Христа, хоть часто отступаю
И душу в омут страсти погружаю...
Но ничего, перетерплю накат безблагодатный
И вновь к Любимому сойду...
«Запомни! – сам себе кричу –
Ты без Владыки – пустота,
Которую ничем наполнить невозможно,
Потому, как в бездну превращается она
И дышит только гарью».
Да, я так своё паденье наблюдаю
И на колени ставлю своё «я»,
Чтоб наконец-то поняло, что комната Иисуса,
Действительно в глубинах существует
И она жизнь – та, настоящая,
Где Свет и Вечность,

И где неопиcуемая сердца Красота,
Взирая на Которую, ты становишься бессмертным,
Ибо теряются границы времени и расстояний
И ты взлетаешь непрестанно в Небеса.

101

Что в сердце у меня таится, знает ум,
Но раскрутить его, чтоб начал говорить,
Не так-то просто.
Он, как баллон для сварки – сжат на много-много атмосфер,
И нужно кран найти, открыв который,
Ты познаешь, что внутри...
Господь, я полон Твоею милостью и благом,
И, всё отбросив, тяготею ввысь –
К Небесному Отцу в бескрайние просторы,
Где становлюсь уже не просто духом –
А Его сыном,
Взирающим лишь на Родителя своего.
Я предвкушаю нашу встречу...
И всё равно, что это совершится через много лет –
Я жизни с Богом начинаю приобщаться не когда-то,
А сейчас,
Посредством причащения Христовых Тайн...
Мне обязательно необходимо единенье,
Ведь без него я не почувствую любовь –
Не ту, которая струится в венах, а Живую,
Имеющую личностную суть.
Иисусе – Твоё Имя бьётся вторым сердцем в моих сферах,
И я Ему все свои дары приношу,
Пусть их всего лишь три – любовь, надежда, вера,
Но они очищены страданьем,
Поэтому Голгофский стон в себе несут.
Прими их, Господи, как запах благовонного кадила
И благодать Свою в мои глубины тишиной излей,
Хоть я ещё подвержен страстным притяжениям,
Но её ток в себя, могу вмещать.

102

Сегодня утром мысли были такие...
Что просто тихий ужас.
И я подумал про себя: какой же мерзкий человек –

Стоит в любви, а после опускается в гордыню,
И хуже этого, ею начинает жить.
Такое чувство возникает, что моё «я» сошло с ума,
И ты себя не сыном Божьим ощущаешь,
А дьяволом во плоти.
Ну почему со мной такое происходит?
Я что, безвольный иль пустой до края –
И кто вовнутрь меня свои энергии вольёт,
Тот мной и обладает?
Да, противно на себя смотреть
И ненависть в чувствилище своём переживать. –
Отрину всё мирское, накат страстей перетерплю
И снова ум сведу в Святую комнату Христа,
Проясню прощенье у Него
И взор вперяя в бездну Разума Его –
Глаза в глаза, рука в руке,
Соединенье происходит двух в одно –
Неслитно, неразлучно и без всяких оборотов вспять,
И это – настоящие реалии сей жизни.

103

Знаешь, иногда бывает надо по грехам пройти.
Зачем? Для частого биенья сердца,
Чтоб оно вышло с пустой орбиты
И пусть в плохую, но всё же жизнь – вошло.
Мои слова за ересь ты не принимай,
Я правду говорю –
Что покаянье, оно из равнодушия выводит
И новый импульс охладевшим токам отчаяньем даёт...
Да, необходимо огонь в глубинах ощутить
И в Небо устремить потухший взгляд...
Читатель, ты понимаешь, что я хочу сказать?! –
Мы мёртвые становимся от замороженных потоков,
И разогреть их может только Вседержитель,
Чем? Промыслом Своим – через любовь или паденья,
Которые ум сводят внутрь
И там к стопам Иисуса дух бросают.
Он, как отшельник, отрешается от мира
И видит только Бога пред собой –
Всё... ему уже не нужен грех как отрезвитель,
Он в теплоту Христову погрузился до краёв,

И похотения, влекущие его в безбожье – отступили,
Оставив бедолагу тэт-на-тэт с Живою Тишиной.

104

Разврат во всём – и в мыслях, и в движениях сердца,
Ну хорошо, хоть нет мечтаний,
А то б по полной улетел...
Я так своё сердечко ощущаю,
Когда теряю связь с Христом.
Уныние тогда находит
И вместо взлёта в Небо
Оно, как камень, падает в низы.
Противно на себя смотреть
И даже думать о Владыке не могу –
Но это не то, что помысел о Нём пропал,
А просто стыдно – соединиться с Чистотой,
Будучи измаранным в грязи...
Пройдусь по горному уступу,
Вдохну в себя морской благовоздух,
Забуду в этом погружении в природу прелесть
И к Богу, моему родному, устремлюсь.
Скажу Ему: «Спаситель, я душою умер,
Но Ты имеешь силу воскрешать –
Сотри во мне всю скверну страсти
И снова в комнату Свою – войди!»
Молитва – это или всхлипы, я не знаю,
Но только слышит Искупитель нас –
Согреет дух, перевернёт сознание
И ток любви опять в моих глубинах истечёт.

105

Когда я в своём естестве,
То я просто живу в этой природе –
С Богом, без Бога – всё равно –
Я ощущаю себя человеком.
Но, бывает, впадаю в грехи,
И виртуальная жизнь накрывает меня,
Тогда моё «я» теряет себя
И становится марионеткой жёлтого демона.
Ты как не в себе, хотя всё видишь и понимаешь,
И незаметно в душе превращаешься в лютого зверя.

Хочется мерзости,
Ненасытность грехом появляется в сердце,
Ум лукавством весь обрастает
И его ни уговорами, ни наказаньем
От позора не удержать.
Но есть состояние сверх естества –
Когда ты соединяешься с Богом –
Мир для тебя уходит в низы,
И реальность извне переходит вовнутрь.
Царство Небесное открывается в глубине –
Ты в Негоходишь и желаешь уже только Его,
Всё остальное вокруг да, существует,
Но оно тебе нисколько не надо.
Описал три пережитых мной состояния:
В естестве, ниже его и выше своего естества...
И нам необходимо в третье войти –
Там остаться и в нём из этого мира,
Словно в капсуле – выходить.

106

Забиты чувства всякой мишурой –
И я от этого страдаю.
Хочу к Любимому сойти в чертог,
А сердце не пускает.
Оно в земных зацепах стало мне врагом
И держит ум не в сферах духа,
А в красотах мира...
Я оторву глаза от прелестных картинок,
Умом упрусь во внутреннюю темноту,
Заставлю пребывать его в той атмосфере
И в ней всё земляное забывать. –
Мне нужен только Бог,
И ради этого я усмиряю свои чувства,
Безжалостным к ним становлюсь до беспредела
И даже проклиная из-за них себя.
Они кричат, ругаются и злобой душат
От той невыносимой жизни, которую я устроил им,
Но мне их вопли безразличны,
Ведь я, в опустошённости священной, –
Обретаю Тишину.

107

Забито сердце, голова пустая...
А я хочу с Иисусом говорить:
О мире, о любви, о покаянье
И нашей встрече – здесь и в Небесах.
Господь, прости – я чувствую,
Что наполнил душу не Тобою,
И воздух в сердце – не от выдохов Твоих.
Я мерзок стал в своих разгулах по юдоли
И неприятен для Тебя мой глас мольбы.
Всё понимаю, но внутрь обратиться целый подвиг –
Зацепы мира держат моё «я».
Порвать их нужно, обрести свободу
И в Твою комнату – сойти.
Хочу... и знаю, что пойду по этому пути отказа
На нём увижу смерть и райскую любовь,
Мне всё равно, что я до края обнищаю,
Потому, как Ты и я – один Огонь.

108

Я говорил себе неоднократно – ты Христов. –
Проникся этим и живу...
Но дух, как сволочь,
В грязь страстей желает влезть и там остаться,
Невзирая на то, что жертвенные токи в нём текут.
«Остановись, – кричу ему, – ты стал подобно бесу,
И небо пред тобой не синевой простёрлось,
А огненной лавиной,
В которую ты тянешься, стирая все препоны,
Внутри сгорая от её палящих языков».
Вот так я дух свой тереблю словами покаянья,
Чтоб отрезвел от пустоты и прелестных огней.
Бывает, помогает – и я в свои глубины погружаюсь,
А иногда... и нет. –
Тогда мир похотей меня, как крысу, накрывает
И я тупею от любви, пришедшей из равнин...
Господь, прости – меня помилуй,
Дай силу воли мысль от земляного оторвать,
Забиться в тишине Святого вдохновенья
И не искать для сердца развлечений в суете.

109

Во мне чувства опять оживают –
Через сон, отдых, физический труд.
Сердце словно ритм другой принимает,
И подпочечный мир из святых областей
Уходит на дно.
Да, внутри, как в необъятной Вселенной –
Царство добра и царство греха –
Всё существует и не перемешано,
Поэтому дух наш влечётся к тому, что его...
Я много раз говорил, что выбор свой сделал –
Жизнь моя в Боге, и Им я заполнил сферы любви –
Отторгаю от себя плотяные потоки,
Которые сводят ум мой в низы...
Единенье в душе происходит со Святыней или с жёлтой массой,
Две атмосферы бок о бок идут,
Человек, пока жив, может в них проникать,
Побыть там какое-то время
И снова выйти в нейтрал.
Воли мало, нужна и насыщенность духа,
Чтобы уйти навсегда в Божий или дьявольский мир.
Кем ты глубины заполнишь при жизни,
Тем ты и станешь после смерти своей –
Иисусиком или зверем –
Человеком, потерявшим образ Творца.

110

Господь, я без Тебя не человек,
И это не слова, а истина,
Запечатлённая в моей природе.
Любовь – то содержание, которое должно любого наполнять,
От этого он богом становится по токам благодати.
Без неё он мёртв душой
И извращенье духа обретает в обнищанье. –
Сущностное «я» теряет личностные корни
И превращается в зверюгу, стремящегося только на позор...
Останови, Иисус, движенья сердца от обмана,
Ибо я знаю, что в нём меня накроет враг,
Заставит опустить глаза на землю
И одной ей питать свой ум.
Погибель кроется не в нашем организме,

А в потери взгляда в Небеса,
Ведь без Него нутро своё влечение вверх забудет
И будет чёрное – внутри, синюю природу изменив
Так, что потом исчезнет полностью из области Всеобщего Адама
И не святыней, а бесом во плоти себя познает
И в толщи ада уныло снизойдёт.

111

Не знаю, что об этом мире говорить? –
Хорошее, плохое, или вообще молчать
И сделать круглые глаза
И тупо на окружающее месиво смотреть?
А я о земляном и сам не буду думать – надоело,
Моё мышление о Небе –
В него умом я ухожу
И там, как отпрыск Света, пребываю.
Мне там всё по душе и всё родное,
Я теми благодатными потоками до края насыщаюсь, –
И интересно, тотчас забываю плотяное
И то, что в притяжения материй дух мой увлекало.
Господь, я чувствую Тебя во всём –
В движеньях сердца и в океане Пустоты,
Мне Твоя Сущность не чужая,
И я Её воспринимаю в переплетении с собой.
Да, мы вместе – это чудо
И истинный залог неумирающей любви,
Мы поглощаем ей друг друга
И в то же время сохраняем в вечности осознанность себя.

112

Смотрел на мир – что в вышине, равнине и низах.
Они все разные,
И дух мой выбирает, какой его.
Поэтому любовь во мне по-разному течёт.
То она меня в нирвану увлечёт,
И я себя в ней сыном Божьим ощущаю,
То в материю, – а там благá до отвращения,
То в пустоту кромешной темноты,
Где одиночество вкушаешь до безумства.
Три мира... Да, и я в них побывал
И своё избрал.

Верха – моя страна, там мой Отец,
И в Нём мои движенья сердца...
Иисусе, я хочу быть с Богом,
Мне всё равно, что я пребуду на земле без ласк и насыщенья,
Но для меня Свет в глубине – суть жизни,
И я без этого внутри приобретенья
Никогда не стану человеком,
Потому что образ мой такой же,
И он реализуется лишь в связке с Ним...
Когда такое я переживаю,
То тотчас отрываюсь от земли
И в Небеса взлетаю –
Перерожденье происходит в тайниках души,
И я с Великой Сущностью соединяюсь.
Мы одно, и токи сердца наполняются любовью. –
Шторы... вокруг нас закрылись,
И Вселенная из бесконечной превратилась в точку,
И вечность нас накрыла,
И Покой две личности в свои просторы поглотил –
Суббота наступила!
Навсегда и без возврата в суетные дни.

113

Сегодня, да и всегда, я удивляюсь простоте и силе Бога...
Он тянется ко мне
И любит, невзирая на мои грехи.
Конечно, Ему всё это неприятно,
И единения внутри никак произойти не может,
Пока моя душа от скверны не очистится
И станет, как слеза.
Но заметь, и это очищение не сам я совершаю,
А Дух Святой, живущий во мне и вне меня –
Он – таинственно и верно производит действия Свои...
Любовь Его втекает в моё сердце
И новый импульс ему даёт,
Чтоб билось чаще, ощущало приход Иисуса вглубь
И теплоту Его воспринимало открывшимися порами любви. –
Он тот, который равнодушные стирает в нём
И наполняет его сферы благодатью...
«Господь, – кричит оно, – я отрываюсь от плотского,
Мне внешние потоки больше не друзья.

Лишь Ты один – мой Бог, мой Искупитель,
И я в Тебе своими токами мгновенно растворяюсь.
Нет, я за собой ни мысли не оставлю,
И чувства уже рождаются в Твоих глубинах –
Мне хорошо с Тобой,
И из Твоих объятий я никогда не выйду
И в пустоту мирскую – ни за что не погружусь».

114

Но мне не нужен тот накал,
Который тащит в мою душу мерзкий –
Огонь страстей и полную свободу на разврат...
Уймись, чувства! Опрокиньте эти струи – вниз!
Чтоб там они погибли
И никогда из праха скверн не воскресали...
Я говорю о том, что чувствую внутри,
Хоть я отшельник и ушёл из мира,
Но дьявол-то везде,
И он до гробовой доски меня не оставляет –
Искушает и к отреченью от Христа мой дух зовёт.
Мой крик и плач влекут ко мне подмогу свыше, –
Господь не оставляет чад Своих,
Всегда откликнется, вовнутрь незамедлительно придёт
И встанет неразрушимую стеною между мной и супостатом...
Люблю, люблю Тебя, мой Иисус,
За то, что Ты к моим движеньям сердца – близко,
За то, что Ты равнодушен к моим стонам и мольбам,
За то, что Ты, глаз не смыкая, смотришь на меня
И в пустоте Вселенной не оставляешь одиноким.

115

Мой мир любви закрылся в глубине –
И я его на растерзание вовне не изолюю.
Почему? А потому, что единство двух
Не совершается прилюдно, на глазах у посторонних.
Мистический союз – Бога и моего,
Закрит для понимания умов.
И только факт, что мы соединяемся в одно,
Люди могут знать.
Не думай, что я вру
И говорю пустые речи. Нет –

Это действительно внутри меня непостижимо происходит.
И дух становится другим –
Воздушным, не имеющим с материей зацепов
И устремлённым только ввысь,
К своему Отцу, в Его просторы...
Свои переживания я ощущаю так
И каждый может стать второю половиной Бога –
Любить Его,
Всегда глаза Любимого перед собою зреть,
Вдыхать в себя Его дыханье
И богатеть святою благодатью бесконечно,
Концентрируя любовь до маленькой, но безмерной точки.

116

Я не хочу в уме иметь тот мир,
В котором меня нет –
Любить его, им наполнять свои просторы
И мыслью погружаться всё глубже в его прелесть.
Отвергну эти красные картины
И в истинный духовный мир, где мой Христос
Своей Святыней пребывает,
Без всякого возврата вспять – уйду.
Господь, я знаю Твою сферу,
Она во мне, как некий большой зал,
Свои объёмы всё сильнее и сильнее расширяет
И внутрь меня зовёт...
Она не мёртвая,
В ней жизнь и разум существуют
И дух мой, как отец сына,
К себе заботливо и нежно прижимают.
За ширмой пустоты биенье сердца слышится Иисуса –
Я радуюсь сему и хлопаю в ладоши –
Бог во мне,
И Его Кровь и Тело – в моих стенках плоти.
Как наше единенье происходит? Тайна.
И я её не буду разрушать.
С Любимым обрету одни желанья
И в Нём рождаться стану, будто мы одно лицо.

117

Господь, прости. Я часто Твой Промысел о мне не вижу
И начинаю нервничать, ругаться на других,
Что так со мною происходит...
Понимаешь – я принимаю от Тебя лишь доброе
И то, что лучше мне,
А злое, как что-то мерзкое – брезгливо отторгаю.
Конечно, я не прав,
Мой эгоизм к такому восприятию событий ум ведёт.
Немного посижу – мысли успокою,
Молитвой в глубину сойду
И посмотрю в Твои глаза...
«Спаситель! – закричу. – Твой каре-голубой эфир
Меня из темноты в себя влечёт
И я... всё-всё, как мне родное, принимаю!»
Не отвергаю ничего и ропота в душе нет и в помине –
«Иисусе, я Тебя люблю!»
Только эта фраза начинает литься из меня
И теплотой мои бездонные просторы наполнять.
Меняется весь мир вокруг от чувства нашего единства –
Бог и я – две разные по сути половинки,
Но настолько близкие, что между ними расстояний нет
И они переплетаются друг с другом. –
Господь – я Твой, а Ты – до края мой!
Движенье времени остановилось, и Тишина...
Полнейшая, без всяких мыслей и вспышек внутренних огней –
Нас накрывает, и мы летим...
Ошеломлённые священным притяженьем
И безотрывным взглядом в очи друга.

118

Наверное, устал мой дух шататься по юдоли
И внутрь тащить поганую любовь.
Да, она похожа на святую,
Но только суть в её потоках – ни Отца.
Нет в ней Божественной начинки,
Поэтому её вкушая, хочется ещё,
Но при этом ты остаёшься пуст.
Не насыщает ложная любовь, а лишь даёт обман,
Которым начинаешь жить
И в этом искать свою усладу.

Мир в прелести лежит и из его сетей –
Никто при всём желанье не выходит...
«А что же Бог? – меня ты спросишь. –
Он разве не даёт свободу?»
Да, когда Христос приходит,
Он поднимает душу над землёю,
И человек себя освобождённым ощущает.
В его глубинах появляется энергия Святого Духа,
Которая несёт его в просторы Неба,
Отрешая от мечты и чувств, влекущих долу...
Господь, мы – люди с Тобою,
Когда внутри переплетенье наших духов происходит
И мы рожденье свыше принимаем. –
Отрыв тогда от всех и от всего в сердцах идёт,
И мы, про всё на свете забывая – взлетаем ввысь,
Уже не Катей, Ваней, а неплотяными детьми –
Иисусами – точь-в-точь, подобными Любви Разумной.

119

Ты что, забыл, как нас гнобили
И святость втапывали в грязь,
Как славу не Христу, а дьяволу подонки возносили
И убивали наших сыновей с улыбкой на лице?!
Как ты – не знаю,
Но я за них по полной отомщу.
Всю эту свору окину взглядом
И духом Божьим – умертвлю.
Не жалко мне того, кто образ человека потерял
И превратился из Адама в беса.
Их ждёт паденье в бездны ада,
Откуда даже всхлипов не услышишь
И где нет ни движенья, ни потоков теплоты –
Один лишь холод и одиночество,
До помрачения ума.
Мои проклятия сильны, ибо не я, но Бог
Во мне творит, что Он желает,
И моя воля Ему запретов не поставит,
К тому же и выплеск даст Его энергии наружу...
Тогда увидят все, что слово не пустое,
А сила, которая несёт в себе Огонь,
Способный созидать и разрушать
Любить и отторгать гордыню.

120

К сердцу привязалась всякая гадость,
И она мне мешает взлетать –
Тянет на дно, колошматит покой
И тупым, до безбожья, делает ум.
Господи, помоги, в этой прелестной сетке
Найти хоть какие-то дыры,
Зацепиться за них, силой налиться
И разорвать дьявола страстные нити.
Я Тебя, Господь, прошу о свободе,
Чтоб мы могли соединиться с Тобой –
Не глядеть друг на друга через ширму закатов,
А блеск глаз воочию зреть.
Моё желание просто,
И земные богатства мне не нужны –
Я и Христос – самое драгоценное приобретение.
И от него я ни за что не откажусь.
Пусть посчитают меня за глупца
И пальцем у виска люди покрутят,
Но изменить ход стремлений своих
Я даже под пытками не соглашусь.
Да, конечно, я понимаю, что воля слаба –
Но словами любви я выбор свой утверждаю
И после за Иисусом на Голгофу иду,
Возносясь вместе с Ним над юдолью.

121

Замучили пустые мысли. Идут, идут...
Желая не насытить дух, а поглотить его,
Как некую живительную пищу.
Ох, рассерчаю я
И бить начну их, гнать, душить,
Чтоб ум наружу не тянули
И смерть не кликали вовнутрь.
Мне, правда, без памяти о Боге – плохо.
Я вроде что-то делаю
И даже руки поднимаю к Небесам,
Но мой сердечный вздох теряет силу от праздномыслия,
И я качусь со всей своей потухшею любовью – вниз.
Господь, прости – живу, как будто пьяный:
Сплю, ем, иконы протираю тряпочкой от пыли,

А ведь мой ум стремится ввысь,
Чтоб там с Тобою вечно пребывать
И ни о чём не думать.
Мои желания просты,
Нет в них несбыточных мечтаний
И восторгов жёлтых дней.
Конечно, никто не говорит, что Бог,
Лишь за один мой выбор
Меня Своею благодатию накроет. Нет.
Дорога в Отчий Дом терниста и трудна,
И это даже хорошо, ибо душа становится бойцом
И, все препоны разметая, соединяется с Огнём –
Живым, Разумным и Любимым,
При этом границы между Ним и ей – сгорают,
И они становятся одно,
Хотя осознанность свою не повреждают,
Сохраняя личностные «я» в сем пламени восхода,
Рождая в нём мир новых, неумирающих реалий,
Которые не описать потоками плотяных форм,
По той причине, что находятся они в Покое.

122

У человека самое ценное – это то, что внутри...
А снаружи, хоть миллиарды, счастье душе не принесут.
Время пройдёт, ты умрёшь, и земное богатство –
Останется снизу, а ты в Небо уйдёшь.
Возникает вопрос, зачем же тебе любить пустоту?
Думать о ней, заботиться, как о младенце,
И до трясения рук – переживать,
Чтоб она наполняла твои закрома...
Я давно уже понял, что Бог – это та суть,
Которая наполняет мой дух.
Да, я могу ею жить, в ней развиваться
И становиться подобным Нетварному Свету.
А могу всё попать, сказать: «Духа нет,
Есть только материя и её производные:
Чувства и мысли,
И те испражнения, что выводит наш организм».
Но это же чушь!
И я, разумное существо, буду врать себе и другим?!
Нет, так не будет!

Отмету от себя лукавые мысли,
Окна зашторю, ум в сердце сведу,
Темноту полюблю, как предвкушенье рассвета,
И тёплой молитвой к Иисусу прильну.

123

Как что-то не по-моему выходит,
Так сразу ропот происходит,
И я в Божественной руке над миром и над собой –
Усомневаюсь...
Господи, ну как же так –
Любить, а после взять и бросить...
Я это чувство презираю
И поднимаю крик на Небо:
«Спаситель – Ты видишь, что какой я!
Прошу Тебя, в моих паденьях и маловерье –
Не оставь меня!
Будь со мною рядом и люби...
Плохого, грязного, свернувшего на путь греха,
Забывшего молитвы... но в сердце
Сохранившего желанье единенья –
С Тобою быть всегда
И никогда не разрывать союз священный:
Отца и сына, Солнца и Его луча».
Я говорю, и сердце словно оживает,
Искушения прошли, и я на скорби взгляд не обращаю.
Пусть будет плохо там, снаружи,
Но дух мой с Богом переплёлся
И я в сей крепкой связке двух,
Уже другим – смешавшимся дыханием дышу.

124

Я рад, что есть переживания внутри,
По ним я познаю свои потоки к Богу...
Да, мои глаза к Нему устремлены,
Чтоб в Его сферах нам соединиться. –
Быть всегда вместе –
И снаружи, что бы ни творилось,
Мы наш союз не разорвём...
Такие мысли возникают у меня,
Когда я чувствую приход святого вдохновенья.

Оно меня, как ангела, над миром подымает
И всю красу его мне открывает.
Бог – красота – сила, влекущая к Нему,
И Его штрих увидеть во творенье – счастье,
Да причём такое, что голова кружится
И дыханье будто прекращается во мне...
Я умираю от восторга? Нет.
Я просто проникаю через толщи тех одежд
И внутрь – к любимому Сиянью прилипаю. –
Мы в пустоте сливаемся в одно,
И тишина покоем наши сути накрывает...
Не понимаю, что со мною происходит,
Но твёрдо знаю – в этом жизнь,
Которая откроется за краем неба,
И вечность станет словно миг,
И Космос поглотится в безднах двух,
Где их дыханье превратит материю в энергию любви,
Способную рождать и созидать в переплетениях,
известных только ей.

125

Опять я поднимаю крик,
Что дьявол внешний мир вовнутрь тащит –
Нервы на пределе,
И я срываюсь на людей...
Мне от себя противно,
Хочется ударить ум за то, что он изменчив...
Но на икону посмотрю, немного успокоюсь,
Судьбу свою предаю на волю Божью
И полностью Ему доверюсь.
Махну рукой на мишуру,
Которой человек свой разум наполняет
И улыбнусь – да, по-детски, до ушей,
Вдохнув в себя живую пустоту.
У меня нет проблем –
Я свет, сияющий во тьме,
И мысль, из ямы скверн ушедшая в нирвану,
Я дух, исчезнувший в ночи мирского бытия,
И вновь, в небытии Покоя, родившийся на свет.

126

Нет, от волнений чувств ты не уснёшь,
По келье взад-вперёд ходить не перестанешь,
Забудешься на миг, и вновь
Мысль злая в грудь ударит...
Мне надоело такое состоянье. –
Жить в лесу, молиться, очи к небу подымать
И при этом думать о мирском.
Тогда все божию труды сгорят
И я останусь погорельцем...
Но я пустышкой не хочу быть –
Закроюсь от любви материй,
Все их потоки Именем Иисуса иссушу,
Могила мыслям выкопаю в сердце
И без разбора: хорошие, плохие –
Там их погребу.
Впущу вовнутрь благодать святую,
Которая заполнит те пустоты,
Даст силу мне тянуться вверх
И дух держать в парении над бездной.

127

Нет мыслей. – Не знаю, плохо это или хорошо,
Но мой контакт с Иисусом происходит в диалоге,
А для него необходимы мысли, но не мои,
А изнутри, которые Владыка Сам рождает.
Поэтому я, испытав такую связку на себе,
Уже сейчас, при жизни, становлюсь другим –
Христосиком, сыном Бога, Его отображеньем,
Разумною энергией, любовью, светом...
Ну, в общем, всем тем, чем Сам Он есть по сути.
По благодати во мне всё это происходит,
И я внутри осознаю,
Что как бы две персоны в моём «я»...
Такого быть не может, но это факт,
Который моё сердце выдаёт,
А ему не верить всё равно, что самого себя не уважать.
Конечно, рано или поздно
Святая ипостась должна греховную пожрать
И раздвоения тогда не будет –
Одна лишь личность на небо возойдёт...

Я так хочу и к этому стремлюсь,
Ибо родное мне – Христос,
И я таким же на земле,
На своей жизненной Голгофе, стану.

128

Тесно душе моей в этом мире –
Хочется встать, стенки тела раздвинуть
И выпустить её на свободу.
Пусть летит к своему Богу –
Отцу и Любви,
Где уже печали не будет
И тоска от неё, как шакал, убежит...
Господи, такие движения сердца у меня в Твою область,
Ибо в этой юдоли я насытился до краёв –
Пустота и мертвящая ум материя – надоели
И теперь даже тянут меня на позор.
За Тебя ухватиться мне нужно,
Чтобы вместе с земли уходить. –
Нерасторжимый союз двух существ становится птицей,
Которая может меня от страстей оторвать...
Небеса открываются для тех, кто Христовы,
Кто свой дух наполнил Божественным светом,
Кто все привязи оборвал с голубою планетой
И во внутреннем мире обрёл священный Покой.

129

Покой от суеты приходит в сердце, когда ты плачешь.
Да, когда себя оставленным Христом осознаёшь...
Гордость сразу же уходит,
И печаль твои просторы наполняет.
Ты в это состоянье погружаешься, и сердце
Уже страстями не живёт,
Оно безмыслие вкушает
И Бога тишиною познаёт.
Отяжелев, в живительных потоках,
Оно стремится в сродное ему –
В объяття Слова уходит без раздумий
И в них себя переживает личностью другой.
Воистину святое может изменить все наши притяженья
И содержание в мгновенье ока поменять,

Грешнейшего из человеков – сделать богом
И падшего на дно забвений – поднять на Небеса.

130

Я ненавижу пустоту, которая выводит Иисуса из души
И начинает царствовать на Его месте.
Противна эта тишина и одиночество её –
До отупенья.
Хочу от мира отключиться,
Отшельнические корни в поры духа углубить,
Чтоб я извне ушёл вовнутрь
И там себя осознавал.
Для этого не нужно ничего,
И даже молитвенных воззваний можно не иметь,
Лишь отрешиться от всего и в небеса смотреть,
Их синеву глазами поглощая.
Сердце тогда почувствует в себе рождение новых токов –
Да! И они любовь!
Которая влечёт в просторы Слова –
Ко Христу, в Его объяття и покой,
Где единенье Бога с человеком происходит.

131

Наверное, я не такой хороший,
Чтоб меня любили –
В глаза смотрели, дыхание моё вовнутрь поглощали
И были всегда рядом.
Человек не будет делать так, лишь Бог –
Он меня Собою просто накрывает...
Его влечение ко мне неудержимо.
Не знаю, почему?
Может потому, что и я тоже
Его до полного уничтожения себя – люблю...
Мы оба имеем притяжения друг к другу,
Поэтому связь между нами есть –
Она глубинная, сокрытая от всех
И простирающая свои нити даже за границы бытия...
Не страшно мне идти по жизни,
И перехода в мир иной я не боюсь,
Ибо мы вместе, а значит, нет исчезновенья,
И осознание себя, как личности двуполовинчатой – не пропадёт.

Мой Иисусе – спаси меня!
 Я в этом мире нежилец,
 Да и сам в нём корни не хочу пускать.
 Дай умереть мне для земного
 И в Твоё Небо взлететь.
 Без смерти во юдоли
 Жизни в Боге быть не может,
 Поэтому слова мои о пустоте,
 Чтоб не имело сердце привязей к плотскому
 И ум был полностью в обитель Слова поглощён.
 Господь, мне хорошо с Тобой,
 Но не подумай, что только, вот сейчас –
 Нет – всегда и без отвода глаз от Твоего лика
 И без утайки чувств внутри.
 Я веселюсь... разливу духа нет предела,
 И клеть в груди не выдержит его напор,
 Как шар воздушный, она лопнет громко,
 И моё «я» в святые сферы перейдёт.
 Любовь! Так действует любовь!
 И единит два существа в молитвенной среде...
 Там нет огней, влекущих сердце долу,
 И нет мечтаний, обман за правду выдающих.

Ты с Богом говоришь или́ с самим собою?
 Мысль, несущая в себе идею Абсолюта – не пустая.
 Она есть суть.
 Да, как наша сущность, так и мысль,
 Объятая со всех сторон энергией Святого Духа
 И внутри имеющая дух – живая.
 Две личности? Ну, нет.
 Просто, сейчас идёт рождение наше свыше.
 Да, мы не в одночасье рождаемся на Небе,
 А в процессе...
 Для кого-то долгом, а для кого-то быстром.
 Но итог его откроется по смерти
 И ясно тогда будет, чьи мы дети –
 Бога или сатаны...
 Я так своё переплетенье с Мистической Пустотой ощущаю –
 Реальность в этом есть, и никакого сладкого обмана,

Моё сознание единство обретает с Высшим Разумом, -
 Но не в суете,
 А в отрешенье от всего мирского.

Любовь растоптана грехами,
 И мы все смотрим на неё,
 Что будет с ней – то будет с нами –
 Смерть, меланхолия... и агония в страстях.
 Не может человек быть человеком без любви.
 Без неё он тотчас превращается в уроды – зверя,
 Который только ждёт, кого сожрать
 И чувства горячей кровью насытит.
 О духе говорить здесь глупо,
 Материя заполнит тёмные глубины –
 Не будет больше бездн в душе,
 И комната Божественного Слова
 Исчезнет из природы мёртвого Адама...
 Ты думаешь, в моих очах фантазии,
 И я от помрачения ума и сам не знаю, что несу...
 Но нет, ты ошибаешься – всё это правда.
 Когда наш микрокосмос извратится,
 То Иисус сначала внутрь придёт,
 Там порождая великий ужас,
 А после этого уже вовне грядёт,
 Своё Пришествие – знаменем Креста на небе – возвещая.

Когда Пустота меня накрывает,
 То я знаю, что это Господь.
 Тишина тогда разливается в сердце,
 И я ощущаю покой.
 Но не всё так прекрасно, как кажется сразу.
 Самое трудное – в Пустоте жить...
 Да, пять минут, десять, без мыслей и чувств...
 И дольше.
 Если ты не привык, то скучать начинаешь
 И искать себе развлечений –
 Всевышний, Его атмосфера влекут тебя в другой мир.
 Не думай, Святое к нам очень близко,
 Проблема только в одном – это любить,

Не пускаясь вовне.
Ты удивишься – но нужно терпенье –
Бога принять Пустотой и в Неё себя погрузить...
Состояние – смерть прежде смерти, любовь во смирении,
Взлёт над материей, нирвана в душе...
Не знаю, как ещё описать свои переживанья,
Не оттолкнув тем самым людей.
Но я пишу правду,
И не хочу вносить в своё слово сладость греха.
Как есть, так есть,
Принимайте Христа без восторженных чувств и мечтаний,
Он та Реальность, в Которой мы находим себя –
Обретаем свободу от плотских притяжений
И становимся светом – в непроницаемой тьме.

136

«Не знаю, как тебе, но мне охота в Небо!
В те дали голубые, где мой Господь живёт!»
Ты говоришь мне: «Там нету ничего.
За тонкой оболочкой атмосферы – пустота,
Причём такая, что даже звёзды в её просторах – одиноки.
Какая жизнь там может быть?
Включи мозги и посмотри на мир реально».
Я отвечаю: «Да, я знаю, что за границами Земли.
Но за пределами Вселенной,
Где материя вывернулась, как рубашка наизнанку –
Мир другой – без времени и расстояний.
Там нету тьмы, один лишь свет,
И он не мёртвый, как от предметов, а живой,
Который истекает от Святого Существа –
Разумного и неплотяного.
Я говорю об этом не от фантазии ума,
А от тех переживаний сердца, что испытал –
Наш мир в душе такой же, как и в глубине большого Космоса.
Не веришь мне, поверь Писанию и опыту отцов,
Они ту жизнь нам описали более подробно...»
Мой собеседник замолчал.
И я опять в руке затеребил присаленные чётки,
Не думая о том, что его дух познал, –
В услышанных им откровеньях.

137

Зачем тебе любить, когда ты пьян страстями.
Живёшь не небом голубым, а красною землёю. –
Поганец ты – нет других слов
Твоё уродство духа описать.
Я знаю, годы пролетят стрелою
И нужно будет на Судилище предстать.
Какой душа увидит своё «эго»,
И как она посмотрит на Христа?
Любви в глазах не будет, значит – отчужденье,
Её в тех далях ждёт,
Ей будет там уже не до кого-то, только до себя,
Ведь одинокой быть – мученье,
Да и к тому же – навсегда.
Пытаюсь как-то дух твой растревожить,
Чтоб ты познал хоть капельку Тот мир,
Чтоб сердце от виденья ума пришло бы в трепет
И плач подняло о себе самом.
Наверное, я жесток в своём подходе
И не жалею негу близких мне людей,
Но истину до понимания не донести иначе,
Поэтому нет нежности в моих речах.

138

В голове – всё перемешалось – и Божье, и мирское.
Такое впечатление сложилось, что я, как пастила,
К которой прилипает всё.
Но я так не хочу –
Быть человеком, называться сыном Божьим,
А внутри свободы не иметь.
Мне нужно свою волю утвердить настолько,
Чтоб внешнее она могла бы отвергать...
Свои переживания души я Иисусу изливаю,
И знаю, что Он внимает моим вздохам
И взгляд свой обращает на меня.
Его любовь я чувствую во всём:
В сердечном умиленье, памяти о смерти
И пустоте... да, когда мир словно умирает
И ум теряет с телом связь –
Я есть, но в то же время меня нет –
Ушёл за грани бытия и там сознание погрузил

В живые токи Сущности Блаженной. –
Это мой Отец!
Его узнал я по внутренним движениям –
Мы – родные! И от Него меня не оторвать!
Мы слились во одно так крепко и неразрывно,
Что не поймёшь, где я, где Он –
Дышать не можем друг без друга
И мыслить по раздельности уже природы наши – не хотят.

139

Знаешь, не всё так просто в жизни у нас...
Люди рождаются и умирают,
А цель их прихода – быть вечно в Боге
И наполнять Тот Светящийся мир.
Господь, я хочу уже здесь познать те реалии жизни –
Твою благодать не на словах, а на деле вкушать,
Чувствовать тех, кто в Тебе пребывает,
И с ними вступать в умный контакт.
Почему во мне эти желанья?
Наверное, потому, что я вмещаю в себя весь Божий мир,
И полнота его насыщает меня,
И я становлюсь его частью.
Не могу без него
И все мысли и чувства мои только о нём –
Он живой и настолько красивый,
Что даже сердце замирает в груди.
Мой Спаситель, я говорю о том, что действительно есть,
Что открывает для нас Твоя доброта,
Что истиной входит в наш суетный круг
И что делает нас – Твоими детьми.

140

Не могу успокоиться... переживаю –
За страну, за людей...
«Вагнера», их приход в Ростов-на-Дону,
И погибшие лётчики с шести сбитых бортов.
Свой своего убивает – зачем, почему?
Этот вопрос в душе возникает,
И я его – Христу говорю.
«Боже мой, Ты наш Спаситель и Промыслитель судьбы,
Скажи, почему так случилось?»

Мой язык замолкает, и я слушаю мысль изнутри.
«Старое рушится, а новое создается,
И основа заложена – на крови.
Те люди – невинные жертвы –
Они в белых одеждах вошли в Горний мир.
В их приходе ко Мне есть Моя воля, –
И не думай, что случайно и глупо всё происходит.
Нет. Смысл есть во всём и даже в этом.
А за погибших не беспокойся,
Я их упокоил в Себе.
В России же вскоре явлю силу Свою,
Так что весь мир увидит –
Кто их Владыка
И кто их истинный Бог».

У композитора музыка сначала звучит в голове. Потом он её переводит на ноты. И уже после этого она звучит в оркестре – для всех.

Так и эти гимны. Когда люди их читают, то погружаются в те состояния, которые описываются в них, – это музыка в голове. Затем приходит благодать, и душа начинает эти состояния переживать – это музыка в нотах. И уже в конце две любви сливаются в одно, и их жизнь становится реальностью, – это музыка оркестра.

Вселенский шаббат

*Дневник
XV*

1

В моей любви нет мыслей,
 Она влечёт меня вовнутрь
 И там до края наполняет Светом –
 Сущностью иной, расплывшейся в моих глубинах.
 Но я Её сначала Тьмою познаю...
 Не вижу ничего,
 И только тонкое движенье сердца выдаёт,
 Что эта Тьма – Господь.
 Да, Он так являет нам Себя во внутренних просторах
 И проникает Своим Духом в поры наших клеток.
 Ты не найдёшь в груди ни миллиметра,
 Где б не было Его...
 Когда ум постепенно напитается Святым стояньем,
 То вдруг увидит слабый Свет,
 А после Он всё ярче и сильнее начнёт сиять
 И в итоге заполнит Своей сутью наши бездны,
 И мы от этого преображенья уже плотяными себя не ощутим,
 Но светлами, энергией разумной,
 Способной, не сгорая, проникать в Огонь Отца.

2

Пришёл со службы. Лёг.
 Жара на улице, и хочется всё время пить.
 Не держится вода внутри, поэтому такое состоянье жажды...
 И про себя подумал, ведь дух мой
 Тоже, как в раскалённой печке – изнемогает,
 А я ему ничем помочь не в силах.
 Только Бог, Он может утолить его потребность,
 Влить в его токи благодать и осчастливить
 До крайнего предела чувств...
 Всё это понимаю я,
 Но не заставить Всесвятаго делать так, как я хочу,
 Он Сам всё знает и смотрит,
 Когда душа созреет во смиренье,
 Чтоб после удержать могла любовь...
 Мы со Всевышним именно в энергиях любви переплетаемся,
 Как две родные половинки,
 Живём блаженством приобщения друг друга
 И расцветаем букетами созвездий прозрачно-голубых –
 На Небе, удалённом из Вселенной.

3

Я состояние души своей хочу открыть, –
 Что происходит в моих сферах
 И кем насыщен мой эфир.
 Когда я думаю о Боге,
 То моё сердце начинает затухать –
 Ему уже не нужно быть вовне
 И из материй тащить вовнутрь любовь...
 Не та любовь, не та начинка,
 Которой можно суть свою наполнить. –
 Это пустота. Причём она не только – ничего,
 Но и сжигающая жизнь...
 Да, да, живёшь,
 А в результате даже то, что было в глубине – исчезнет.
 Господь, к Тебе мои движенья сердца, как река, текут,
 И остановки в этом нету...
 При входе в комнату Твою
 Они такой поток приобретают,
 Что могут разорвать клетку тела
 И вырваться наружу. –
 Туда, в Отческие недра,
 Где в апогее скорости и силы переплетаются с Тобой –
 Моим Желанным и Великим Светом.

4

Мне отдохнуть бы – от себя,
 Ибо измучило меня моё сердечко
 Своими «я хочу» и «ты обязан».
 Мне отключиться нужно, чтоб погрузиться внутрь
 И там, хоть ненадолго, в тишине побыть. –
 Ею напитаться,
 Забыть разгул страстей вовне
 И в Личность, полную огня – уйти.
 Нет, Она меня не поглотит,
 Но пустит Свои токи в мою суть,
 И я, как и Она, любовью стану –
 Энергией разумной и всемо́щной.
 Переплетёмся вместе крепко-крепко,
 Что даже мыслями одними будем думать,
 И чувства в нас одни и те же будут истекать...
 Двое, но словно мы одно.

И нам от этого блаженство,
Потому что притяжение друг к другу настолько велико,
Что мир до точки сузился и жизнь
Из краткого мгновенья в вечность превратилась.
Человек... ты понимаешь мои речи, о чём я говорю? –
Бог и душа одной закваски,
И люди обретают осознание не для смерти,
А для полного единства во Отце –
Сейчас и после перехода в небытийные края,
Где блеск очей любимого не исчезает в темноте
И где они... уже не расстаются никогда.

5

Из мыслей, что приходят – нет нужной.
Все какие-то пустые,
И Небо – не живое, а мёртвое несут из своих сфер.
Замолкну, ум сведу в глубины
И просто взгляд упру на горизонт...
Минута, две проходит,
И я уже иначе на этот мир смотрю.
Нет, не глазами человека, а очами Иисуса –
Ведь Он во мне –
И я с Ним в единение вступил...
Мистически, непостижимо,
Но чувствую, что с Его Именем я переплёлся
И мы одно. –
Что хочет Он, того и я желаю,
Что видит Он, то и во мне запечатлелось...
Да, у меня бывает возникают моменты в жизни,
Когда мой ум мне говорит,
Что это всё с тобою было
И ты лишь вспоминаешь свою жизнь,
Но ты уже в других реалиях,
Хоть и находишься в пространствах трёхмерных –
Ты в Настоящем, а здесь ты словно тень.
Такие ощущения приходят иногда ко мне,
И я их так воспринимаю.
Но это же действительно реальность –
Мы в двух мирах живём:
Одном – непреходящем и святом,
А другом – временном и грешном.

6

Я хочу понять – зачем брат брата убивает,
Зачем поверили врагу
И жизнь на смерть во гневе променяли...
Идёт война на Украине – дьявол рукоплещет
И два народа истребить готов...
Но Бог вмешается в сие кровопролитие
И включит ум у тех, кто не забыл Его.
Тяжёлый путь к свободе от лукавых мыслей
И лишь немногие увидят свет,
Который Небо им откроет
И правду во Христе покажет.
Что говорил Господь когда-то – всё истинно,
И человек идёт по жизни уже не в темноте...
Ему бы только обратить внимание на эти Божии слова
И по ним сверять свою судьбу,
Тогда поймёт он – что хорошо, что плохо;
Кто служит Богу, а кто убийце – сатане.

7

Не знаю, что тебе сказать?
Но на душе погано...
Хочется подняться птицей к Богу
И с Ним в любви переплестись.
Конечно, это лишь желанья,
А реальность – по юдоли колобродить
И в суете дни проводить.
Закрою этот лист календаря
И взгляд на Небо устремлю. –
Я умер, меня нет, и только Тишина вокруг,
Которая меня собою наполняет...
Я ей тучнею и новые потоки в своём сердце ощущаю.
Уже не плотяной! И нет материй в моих сферах! –
Я дух, витающий в просторах бесконечных.
Остановить моё движение вверх
Никто уже не в силах,
Энергия во мне не исчезает,
А всё больше пребывает,
И я в какой-то миг в сияющую вспышку превращаюсь
И пламенею – не сгорая...
Странно, да.

Казалось бы, творенье, но свойства Божества в себе несу
И Ею непостижимо внутри преображаюсь,
И таинственно живу.

8

Не знаю, как назвать то пребывание моё с Иисусом –
Молитвой, созерцанием или просто чепухой?..
Я не читаю правил и не кладу поклонов,
Я, может показаться глупо – отключаю мысль
И смотрю куда-то: на море, стену, небо, в потолок...
Но при этом желание Христа в груди растёт,
Чувства собираются в один пучок,
И я святое состоянье обретаю...
Думаю, что это есть любовь.
Она меня от всех материй отрывает
И пустого – свободного от всех и от всего –
В просторы Духа подымает,
И я расплывшуюся Личность в тех красных толщах – обнимаю.
Да, необъятного и не имеющего форм – вмещаю внутрь
И так сливаюсь с Ним, что не поймёшь, где я, где Он –
Мы одно целое, и разорвать нас даже взрыв не сможет.
Мы новый Мир, который поглотил в себя живое:
Всё то, что Божьим стало на земле
И пропиталось Его духом –
До полного уничтоженья эгоизма
И до блаженного упокоенья страстных чувств.

9

Проблемы мира заглушают голос Божий
И не дают ему подняться до ума,
Чтоб я его услышал и мог расшифровать...
Всё думы, думы у меня и нет отдохновенья.
Душа в материю погрязла
И выйти из неё не может...
«Надоело» – я так скажу себе –
От суеты вовнутрь себя уйду,
Зажгу глаза любовью встречи
И стану в темноте своей искать Любимые алмазы...
Найду и тотчас крикну: «Сокровище моё – Иисусе!»
Прости меня, что я так долго к Тебе шёл
И блеск очей Твоих искал в юдоли!»

Мгновенно ко Христу прильну
И позабуду всё на свете,
Жить буду только Им
И пламенеть Его любовью...
Да, мы сольёмся во одно,
И я познаю в своих сферах Его сердцебиенье –
От которого во мне польётся ток священной благодати,
И мы в её потоках единство обретём.

10

В этих штрихах на белой бумаге
Я вывожу картинки любви –
Засыпаю, а они встают предо мною,
Как будто реальность, пришедшая из небытия...
Не хочу исчезнуть в предметах материй
И своё «я» оставлять в юдоли земли,
Поднимусь высоко над огнями Вселенной
И останусь навечно в объятьях живой Пустоты.
Пусть не завидует мне враг и приятель –
Я их слова уже не услышу в блаженных краях,
Тихо скажу им: «Душа не умирает,
А переходит в другой – подобный её сущности мир».
Не поверит мне лишь один оголтелый,
Кто свой ум прожигает в вонючем дерьме,
Кто движения в небо наотрез отвергает
И кто святость глубин убивает грехом.

11

Когда я говорю о Небе – то хочется взлететь.
Когда мой ум уходит в земляное –
То я, как пьяница, страстями упиваюсь...
Пусть в голове они кружат,
Но сердце им даёт добро?!
И пыл их изнутри наружу выпускает.
От этого душа из человека, смотрящего наверх,
Мгновенно превращается в свинью,
И я уже несусь не к Богу, а к разврату,
Раскинувшего руки для объятий...
Нажать на тормоза – не успеваю
И попадаю в эту грязь с сиреной – «Иисус, спаси!»
Мне плохо, но я чувствую, что мои внутренние токи

Наливаются к Нему любовью, и я себя не контролирую
И отключаю мозг. –
Что происходит в моих сферах, до конца не понимаю,
Но ощущаю – я другой –
Мои потоки сути с Абсолютом таинственно слились...
Они и вместе, и отдельно, сознание не потеряло персональность,
Но в то же время мыслит, как и Он...
Господь, благодарю Тебя, что промысел Твой нас связует воедино
И жизнь не одинокую даёт за гробом, а с Тобой...
Мне счастье – это знать
И восходить на древо умиранья –
Где Ты и я кровавыми струями согреваем нашу благодать,
Которая влечёт нас в бездны двух сердец,
Открывших свои створки для любимого-родного,
Чтоб поглотить его в себя – навечно,
Не выпуская никогда и не ища иных блаженств.

12

Господь, прости, не мог вчера с Тобой соединиться
И мысль оставил в пустоте,
Но не Твоей, а внешней,
Где только праздность и позор.
Нет, я не хочу такого погруженья,
Где жизнь сжигается в момент –
Ты вроде отдыхаешь, но при этом,
Тучнеешь не духовным, а всякой чепухой...
И вот сейчас я снова взор свой устремляю в Твои дали
И жду прихода Святых сил,
Когда в Твоих энергиях любовных
Мы родственно сольёмся и будем как одно.
Законы плоти и материй
Исчезают от прикосновений к ним любви.
Блаженство тотчас разливается в глубинных сферах,
И мы мистической птицей взлетаем ко Отцу.
К Нему стремленья наши,
И в Его область я не могу войти таким, какой я есть,
Меня Христос Собою настолько освящает,
Что я уже себя не красною землёю ощущаю,
А светом, способным жить в объятиях Огня.

13

Я освистал себя и вышел из реалий мира.
Как? Не знаю. Но меня в нём больше нет.
Я внутрь себя вдыхаю не материй струи,
А благодать, истекшую из недр Отца...
Ты можешь говорить, что моё слово непонятно
И что я сам в дурмане своих дум живу. –
Уймись! Уйди в объятия страсти
И духу плоти – подчинись!..
Не буду слушать шёпот бесов,
Отвергну от себя любовь красот,
В уме закрою рожденье мыслей
И в Божье Слово, словно мёртвый, погружусь.
Что там внутри моё сознание видит?
И для чего оно теряет свой позыв? –
На это я отвечу прямо:
«Чтоб Иисуса внутрь себя вместить –
Быть рядом с Ним,
Смотреть Ему глаза в глаза,
Любить Его не теплотой подчревной,
А холодной тишиной, до полного забвения себя».
Такое состоянье я в себе переживаю
И поделиться опытом своим хочу,
Для полного познания Бога в сферах сердца
И для слияния с Ним во одно.

14

Святые дни – когда я в Бога погружаюсь
И пребываю в Нём, как в океане безмятежья...
Мой ум находится вне суеты
И созерцает только Свет,
В себя Его вмещает
И превращается в такую же субстанцию...
Её природа: и материя, и дух –
Когда она в сем мире – то является
во времени и месте тварным светом,
А когда в себе самой – то духом.
И так, и так она живёт,
И от таких переворотов в своих токах
Её таинственная суть не терпит изменений.
Но главное, чтоб это малое зерно в душе

Блаженным словом Иисуса пропиталось –
И проросло!
Смиреньем созревая в искушеньях.
Мои такие речи могут показаться чепухой,
И многие к ним отнесутся с тонкою усмешкой:
Мол, дураков ищи поверить в это
И жизнь свою на единенье с Существом Непостижимым – посвятить.
Да, так могут люди думать и отвернуться от Христа...
Но ведь слова мои не ложь, а правда,
Которая от долгих лет не помутнеет
И не исчезнет в ожесточившихся сердцах.

15

Хочется душу вынуть наружу –
Почистить её, от материй отмыть,
Чтобы сверкала она Небесной любовью
И в себе отражала Божественный лик...
Я такие имею желанья,
Когда попадаю под пресс мерзких грехов,
Когда загружаюсь всякою всячиной
И нет сил себя самого разгрузить.
Но мой вопль к Иисусу выводит проблемы вовне...
Мне становится легче,
Ведь уже не я их решаю,
А мой Всеблагий и Всемощный Господь.
Знаю одно, Он всё исправит во благо,
А главное – от страстей меня исцелит,
Будет со мною, как мать около сына,
И никуда Своих очей не отведёт от меня.
Он, конечно же, видит, что я без Него погибаю
И иду не на Голгофу, а в прелестный мир,
Где пустота и отчаянье пожирают –
Духи людей, потерявших святой ориентир.
В Боге спасенье! Он очень близко!
И всегда на помощь готов к нам прийти –
Стать нашей Мыслью, жертвенным Чувством
И в Себя, как в океан благодати, нас погрузить.

16

Огни, огни... и я в туманность Андромеды улетаю.
Не вижу ничего там – только пустота.

А мне и хорошо такое состоянье в сердце ощущать
И ум не нужно напрягать для осознанья внешнего раскроя.
Хочу любовь из области души
Запечатлеть на плоскости в объёмах,
Чтоб каждый мог на мой рисунок посмотреть
И в нём увидеть Бога...
Да, я не ошибся,
Любовь и Бог – одна энергия и сила,
Но только благодать смиреньем познаётся,
А Личность – никак не постижима...
Мои стремления в верха
Должны быть всем понятны,
Ведь не в чувствилище безбожья я дух свой уволю,
А в недра – без границ и без обмана,
Где Сущность неплотяная Себя в другие ипостаси отдаёт.
При этом Она не оскудевает
И не теряет персональность,
Потому, как те, кто к Ней приходят, Ей родные,
Ибо́ имеют с Ней подобие в любви.

17

Мир теряет лицо, когда тьму принимает за свет,
Когда зло возвещает добром
И свободу делает рабством...
А мне всё равно, пусть превратится в урода
И из святого станет до отвращения грешным.
Мир идёт к развалу внутри,
И этот процесс без тормозов,
Потому что умирает любовь,
Рождая в сердцах беззаконных огонь.
Это огонь гнева и плача,
Он грядёт судить отступивших людей,
Но мне их не жалко,
Такая наша природа – быть человеком
Или озлобленным зверем.
Что же, пусть погаснет в них свет красоты,
Но Господь от сих перемен не исчезнет,
Он придёт, не оставит землю в разврате
И создаст из сохранивших любовь –
Своё, новое, вечное Царство.

18

Свести ум внутрь – необходимо,
 Без этого нет единенья с Богом.
 Да, я могу творить молитву
 И жалобно на лик Его смотреть,
 Но это не производит связки с Ним.
 Лишь искренний вопль к Небу
 И от всего плотяного отход
 Даёт возможность с Иисусом вместе быть...
 Есть вещи, которые мысль описать не может,
 Не потому, что этого не существует,
 А потому, что ирреально их нахождение в сем мире,
 Поэтому и наших земных слов нет, чтоб эти истины
 Запечатлеть в понятия
 И необъятное – мыслью ограничить
 И к примитиву трёхмерного пространства привести.
 Сердце только может запредельное познать
 И это всё уму открыть.
 Но даже выведя наружу информацию о Боге,
 Не каждый для себя найдёт родное
 И, всё оставив, вслед за Христом на крест скорбей пойдёт,
 И там соединится с Ним в кровавых струях благодати.

19

Мне надоел бардак в уме
 И притяжения в мертвящие любви,
 Куда заходишь ты теплом,
 А выходя, становишься ледышкой...
 Я чувствую свою погибель в этих сферах,
 Они, как вроде есть,
 Но в то же время их, по сути, нет. –
 Всё то, что исчезает, нереально
 И не имеет в своих токах содержания.
 Поэтому я соберусь в комок
 И оторву движенья сердца от соблазнов,
 Дам новый ритм им,
 В рамки святого слова заключу
 И к Богу, в щемящую до боли Тишину,
 Их без одежд греховных – отпущу.
 Во мне теперь другая сила
 И не наружу тянется она, но вглубь,

Где мой Спаситель почивает
 И ждёт мой взгляд,
 Чтоб в тайне взоров
 Нам навсегда уйти в разверзшиеся бездны –
 Глаз друг друга.

20

Это твоя жизнь, а я в ней – лишний.
 Так мне моё сердце говорит
 И из земных движений свою суть уводит.
 Ты хочешь мне сказать, что я плохой
 И гордость моё сознание затмило.
 Пусть будет так, но это только отговорка,
 Из-за которой два духа в противоречия вступили...
 Я не жалею о том, что так случилось,
 Что я ушёл в скитальческую жизнь,
 А ты в мирской красе остался.
 Что же, каждому своё,
 И общего не нужно нам искать. –
 Любовь бродяги жертвою наполнена до края,
 А любовь оседлого в компьютерных пустотах пребывает.
 Все разошлись по разным линиям фронтов
 И друг на друга уже с укором смотрят...
 Но я свой ум сведу вовнутрь
 И гневу не дам в себе рождаться,
 Забуду всё, что в прошлом было,
 И лишь одно святое – настоящее,
 Переживать в своих глубинах буду.

21

Мне хочется закрыть глаза и мир не видеть –
 Полностью в себе закрыться,
 Жить только Богом, Его любить
 И не искать других сердечных притяжений.
 Иисус – Он полнота,
 Всё то, что мне необходимо: разум, свет, тепло –
 В Нём есть.
 И я, когда в Его объятьях пребываю – счастлив.
 Святое наполняет мои сферы до краёв,
 И отказаться от этого добра лишь гордый
 Да помрачённый неприязнью может.

Христа не перепутаешь ни с кем –
Он тишиной приходит,
И мысль от этого становится пустой,
Ибо уходит в глубь своего сознания.
Там наполняется энергией разумной,
Которая несёт в себе заряд Святого.
И, получается, мы с Ним соединяемся не напрямую,
А посредством благодати,
Способной две персоны вместе слить,
И каждая при этом не потеряет своё «я».
Да, это для ума непостижимо...
И мы смиряемся – спасенье принимаем, как мистический,
священный акт,

В котором познаём последний выдох Иисуса: «Совершилось». –
С Владыкой умираем на Кресте
И в Нём рождаемся, в огнепалимых недрах Отчих,
Уже не в имени своём, а в сущностных Его потоках,
Соделавших нас чадами Отцу,
Без всякого различия в любви – где Сын, а где усыновлённый.

22

Нет паники и нет разгула чувств –
Я остаюсь один.
Ушёл от всех и стал жить в полной тишине,
Где только птицы мне в окно щебечут.
Уныния на сердце нет,
Ведь Бог всегда со мною,
И с Ним необходимо говорить.
Конечно, молоть ни а бы что,
А умом Его перед собою зреть
И никогда сие трезвенье не терять.
От этого в душе рождается огонь,
Который разрозненные чувства, мысли собирает воедино
И силой неплотяной наливает человека –
Ты вроде ты,
Но в то же время становишься другим –
Эфиром, духом, способным изменять материю в любые формы
И подниматься от земли в Родительские Кущи.
Туда, где мир настолько расширяется в пространстве,
Что крайние его границы слились в точку,
И ты всю полноту его в себя вбираешь

Так, что микрокосмос поглощает макрокосмос,
И два становятся одно...
Я, может, непонятно описал своё переживание,
Но, как умею –
Нет подходящих слов, чтоб запредельное
Легко и просто отобразить в понятиях мирских...
Хотя – кому-то открывает Бог познание святого,
А кому-то – закрывает, сохраняя от кичливости ума.

23

Я начинаю мыслить не идеями материй,
А тишиной.
Да, ухожу за рамки мира
И упираю взгляд в Живую Пустоту –
Все чувства пропадают, мышление замирает
И я через глаза Святыней насыщаюсь...
Всё понимаю, Сущность предо мной другая,
Причём не плотяная
И не имеющая общих точек прикосновения со мной,
Её природа отлична от моей...
Но почему тогда меня к Ней так влечёт,
Что я, всё забывая, как нерождённый,
Погружаюсь в Её недра
И впитываю токи тех энергий, которые текут внутри...
Мы вместе – это однозначно,
И мы сливаемся всё глубже и сильнее
В бесконечном тяготении друг к другу. –
Я сын – Она же – мой Отец,
Любовь нас единит и делает меня подобным Ей,
Обтягивая моё «я» густейшим мраком света,
Ибо я счастлив, и жертвенность во мне
Расстоянье превращает в точку,
А время сокращает до мгновенья, длящегося вечно,
Поэтому и жизнь становится реальна – в параметрах небытия!

24

Не забывай – душа твоя во плоти.
И ты, взлетая в Небеса,
В любое время можешь в грязь упасть
И стать отступником от Бога и ПРОКАЖЁННЫМ...
Не ты герой – а Иисус,

Распятый за твоё усыновленье
И вечно Свои пробитые гвоздями руки,
К тебе тянущий.
Ты только не отврати лицо от Промыслителя своего,
В безбожную юдоль глазами упираясь –
Надежда последней умирает в глубине,
Поэтому любовь храни, как нить,
Связующую жизнь твою с Владыкой.

25

Господи – мы снова вдвоём.
Я могу открыть Тебе свою душу,
И Ты будешь слышать меня –
Тишина нас с Тобой единит
И устремление взора в очи друг друга...
Ты молчишь, и я мысль отключаю,
Но любовь такую силу внутри набирает,
Что способна любую преграду снести...
Я соскучился по Тебе, мой Иисусе,
Суета, разговоры, мечтания в голове –
Всё это заглушает память мою о Тебе...
А я, ведь не та пустота,
В которой нирвана без жизни,
Я – сознание, в потоках святых...
Господи – мы неразлучны,
Хоть и бывает, что я от Тебя отхожу,
Но это не рвёт связи с Тобой –
Мы одно целое здесь, в просторах Вселенной,
И такие же, в Её стянувшихся гранях – до точки,
Где нет расстояний и временных протяжений,
Потому что там пребывает один только Дух.

26

Собрать все чувства нужно мне,
От мыслей грязных отрешиться,
Уйти в себя, чтоб позабыть кровавый мир
И ту зарницу, в которой ум мой холодеет.
Мне надоело жить мечтой,
Быть в том, что через годы растворится,
Любить мираж и тяготеть к нему,
Когда внутри ты остаёшься полым.

Я замечаю за собой,
Что стоит мне в усладу страсти погрузиться,
Как сразу же дерьмом
Моя душа начнёт смердеть.
Мне хорошо от этого? Ну, нет. –
Потерян Бог, и я в нирване жёлтой пребываю,
Где всё живое сжигается огнём
И только прах становится начинкой всех реалий.
В моих словах есть покаянье –
Я не хочу гореть потухшим светом.
Пусть плохо, скорбная дорога,
Но дух мой в Иисусе наполнится теплом,
И жизнь моя закончится с Ним вместе,
На древе крестном – в вышине.

27

Не знаю, что писать?
Нет мыслей, и я гляжу в окно –
Лес, горы, море голубое и...
Обрывается сознание и уходит вглубь,
Где материя не дышит и не пускает пузыри.
Там ум мой наблюдает иную синеву,
Которая наполнена безвидной благодатью,
Причём не мёртвой, а живой,
Имеющей начало в Непостижимом Существо. –
Отец, Его так именуют люди,
И все свои потоки к Нему, как эпицентру Силы – направляют.
И Он вмещает их в Себя,
И новое рожденье им даёт,
Огнём Святаго Духа испепеляя тварность,
А Свет нетварный вдыхая в их просторы. –
Такое Он производить лишь по любви способен.
Но и другая личность должна иметь к Нему любовь,
Чтоб вместе могли они переплестись
И быть, как две родные половинки – во одно,
Ибо Великий освящает Своей сутью тех,
Кто уподобился Ему и глаз от красоты Его – не отрывает.

28

Мысль, как слепой котёнок,
Бьётся в стены умных толщ –

Пройти их хочет и на просторы выйти,
Где нет мечты и давящих тебя соблазнов.
Так вижу свой внутренний позыв, –
Без кабалы материй, желающий взлететь,
Чтоб в пустоте соединиться с таким же Духом, как и я,
Но только Он Густейший Мрак,
А я лишь отблеск Его сути.
Но это не мешает мне Его любить...
Да, просто, прозрачно-голубое Небо,
Которое имеет в Своих недрах Разум.
Не знаю, наверное, логично полюбить подобного себе –
С руками, ногами, головой,
Чем Личность, заключённую в энергетическом свеченье...
Оставлю эти бредни и уйду в объятия мне Родного
И вместе с Красною Звездой – Христом,
Всё глубже и быстрее понесусь к недостижимому центру всех умов –
Отцу,
И этот Путь блаженством назовёт моё сознание
И перестанет из точки выходить вовне,
Теряя с каждой минутой гордость
И совершенствуясь в реалиях святого – бесконечно.

29

Надуманы мои слова или святую истину в себе несут,
Проверит это дух мой
И чувство отрешения от мира.
Не думай, в слове сила есть,
Оно способно созидать, но и разрушить может всё,
Поэтому наш Бог надмирен
И не имеет привязей к нему.
Свобода полная в Его делах,
И Он, что хочет, то и производит.
От нас лишь нужно войти в контакт
И быть с Ним в одном духе,
Тогда любовь, что в Нём течёт,
И в наших плотяных сердцах потоком бурным изольётся.
Подобие Христа реализует человек,
Когда живёт той жизнью, что и Слово –
Ум властвует в его природе,
И плоть становится ему покорною рабыней.

Зачем я это расписал и вывел сокровенное наружу?
Чтоб, зная формулы любви, могли спастись все люди.

30

Двойная жизнь. И там, и там пожить ты хочешь,
Но так, мой друг, не выйдет,
Придётся выбирать: Христа или велиара,
Святость или разврат.
Я эту мысль уж много дней кручу в своей башке,
Всё понимаю – я без Бога не могу,
Но и мирская кутерьма влечёт меня к себе...
Надоело. Рукой махну и прелести отрину,
Уйду в себя и позабуду жёлтые листы календаря.
Пусть люди думают, что я от веры сбрендил
И только Иисус в моём уме.
Конечно, это так и есть,
И я ни перед кем оправдывать себя не буду. –
Я умер, меня накрыли прозрачно-голубые струи,
И я в них погрузился навсегда.
Такой итог моих страданий,
И в размышлениях своих я ставлю точку. –
Жизнь в благодати моя неплотяная атмосфера,
В которой дух мой обретает свою суть.

31

На сердце что – страсть или тишина?
Наверное, и то, и то,
И мне от внутренней неразберихи – плохо.
Хочу дух вырвать из груди
И отпустить его в верха,
Чтоб он летел в свою Отчизну
И там соединился с Богом –
Его родным и любящим до края.
Господь, прости!
Все мои желанья остаются в мыслях,
А на деле – я грязь,
Причём такая, что от меня смердит...
Люблю святое, а прозябаю токами души в гордыне,
Где нет тепла и лишь одни земные миражи.
Спаситель мой, Ты только можешь вытащить меня из праха скверны –
Очистить, светом напоить

И претворить из гада в птицу.
Тогда я сразу позабуду отступленья
И Небо станет моим домом навсегда,
И мне при тех соблазнах, что вокруг,
Уже не страшно жить в пространстве обалделых. –
С Тобой – я Божий человек,
А без Тебя – подонок, умирающий в разврате похотений.

32

Я забиваю голову себе мечтой –
Картинки, лица, мишура... и после этого
Щемящая под ложечкою боль –
За отступление от Бога.
Прости меня, Иисус,
Я мысль свою с верхов свёл в ад
И им насытил внутренние токи,
От этого мой ум оседлость потерял
И вышел в пустоту,
Где суть материя сожрала.
Без духа я чувствую себя погибшим –
Сознание есть, но жизни нет...
Мне, правда, нечем жить, ведь я без плоти
И напитать себя предметами и тварью не могу –
Мучение, и нет ему пределов,
Оно пронзило все мои теченья
И радость на унынье заменило.
Не отключить мозги
И в единенье с себе подобными мне не вступить –
Одиночество вкушаю и удаляюсь от Огня
Великого, Святого, Своим разливом согревающего всех
И слёзы претворяющего в соль...
«Вы соль земли», – так нам Спаситель говорил
И за Собою вёл в раскрытый эпицентр –
Голгофа открылась там, и люди всех времён
С Ним во скорбях и тугах – в любви соединились.
В надмирном мире нет ни прошлого, ни будущего –
Лишь настоящее,
И мы друг друга видим свётами,
Хотя одни из нас живут, другие жили,
А иные ещё будут жить.

33

Ты видишь – душа мятётся,
Хочет Неба, а сама в грязи повязла
И выдернуть её оттуда может лишь Господь.
Да, это не под силу человеку, ибо он слаб
И притяжения плотские тянут его вниз. –
Я свою природу изведал до самых мелочей,
Поэтому уверенно так говорю.
Конечно, чтоб спастись,
И наша, хоть и надломленная воля,
Но всё ж нужна,
И кротость, и смирение, до края нам необходимы.
«Почему?» – меня ты спросишь.
Ну, даже потому, – отвечу я, –
Чтоб мы Владыке не мешали,
И Он бы мог над нами Свой промысел творить
И из болота помраченья, пусть медленно, но верно –
Сначала ум, затем и сердце
Вытаскивать на свет.
В духовных истинах нет лжи
И с этим миром нет брачного союза –
Они надмирны, поэтому от сих законов
Зависит жизнь земли
И всей материи, расплывшейся в космических просторах.
Всё... не буду дальше продолжать сей разговор –
Кто свой, тот примет мою мысль
И вверх глаза подымет,
А кто чужой, тот злобно улыбнётся
И снова в свою толщу отступлений – отойдёт.

34

Господи, я уходил в свои дела – и терял Тебя.
Суета вошла в душу и любовь оскудела.
Господи, я не хочу быть пустым
И жить тем, чего нет.
Ты моя Истина, Ты мой Причал
И Святое желание сердца.
За Тобой я иду –
Не под ноги, а на Огонь Твой смотрю,
Куда Он, туда и дух мой влечётся.
Да, я тварное существо

И ношу в себе токи материй,
Но они со смертью моей распадутся,
И я возлечу...
В Небо, к моему Родителю Всеблагому,
Который дух мой Своею сущью наполнил.
Поэтому моё стремление вверх
Происходит от нашей общей природы –
И я без Отца не могу,
И Он тянется к моему дыханью ноздрей.
Господи, мне с Тобой хорошо –
Говорю о Тебе и внутри расцветая,
Нет уныния, нет чувства одинокого принца –
Мы вместе – здесь и там, в Царстве теней,
Где пространство и время сжались до точки.

35

Господи, мы снова с Тобой –
Я отошёл от суетных дел
И могу опять в глубины свои опуститься –
Видеть Тебя, без слов с Тобой говорить
И присутствием Твоим наслаждаться.
И Ты, Иисусе, тоже можешь со мной пребывать –
Благодатью Своей обвить всю мою душу,
Полностью влить в меня мощь Твоих сил
И покоем Твоим дух мой покрыть.
Много раз я Тебе, Господь, говорил,
Что мне с Тобой великое благо, –
Жизнь моя словно в вечность погрузилась до края,
И мгновение длится для нас – бесконечно.
Не хочу отрывать своих чувств от Святого наката,
Он меня превращает в огонь –
Я принимаю тепло от Христа
И в то же время сам испускаю немерцающий свет.
На земле ли я или на Небе?
Голос в груди не даёт мне ответ...
Да и не надо искать истин пустых –
Мне с Любовью до помраченья ума хорошо,
И это главное, что я внутри приобрёл.

36

Я отключился от забот,
Нет больше в моём сердце суеты –

Я с Богом и Он со мной,
И мы в союз неплотяной вступили.
Я говорю Ему о всех проблемах,
И Он меня воспринимает, как Себя –
Моё желание для Духа Его – свято,
Поэтому всё разрешается без всяких лишних дум.
Моё соединение с Великим просто
И в то же время непонятно для меня –
Как могут быть два существа едины
И не иметь в себе различий, даже в мысли,
Уходящей своим рождением вглубь.
А дело всё в любви,
Она нас крепко так связала,
Что и природы разные
Связала в одну ткань.
Мне с Богом здорово –
И всё в Нём для меня родное,
Ведь я такой же, как и Он,
Лишь разные умы нас отделяют
И не дают нам слиться в одну личностную суть.

37

Сны – белые демоны, приходят из прошлого
И в область страстей погружают мой дух. –
Не хочу, но волей-неволей смотрю на этот дурман
И гнилые чувства вкушаю.
Ненавидит их сердце и от себя отторгает,
А память ещё какое-то время хранит помраченье,
Но и она через дела, молитву и встречи –
Забывает ночной абордаж.
Человек, как компьютер – перезагрузка ему необходима,
Чтобы очиститься мог
И свет внутри преломлять в энергии разума,
Без которых словесность свою он не сможет питать.
Да, бывают другие потоки,
Но они не от Бога,
А значит, ведут не в Царство Святое,
А в чёрный, безжизненный мир,
Откуда уже людьми не выходят,
Ибо Имя Христово – не живёт в потухшем уме.
Как всё близко в душе –

Разврат и святыня, прелесть и истина,
Эгоизм и жертвенный дух...
И в этом есть Промысел – мы выбираем
И квасимся в том, что избрали своим.

38

Перечеркнул, что ранее писал,
И мысль другую стараюсь в своих сферах уловить,
Быть может, новый ток откроет мне живое,
И я в него, как в океан блаженства, погружусь.
Молчит душа, и я не заставляю
Её в движение приходить,
Она сама всё знает
И в своё время – голос свой подаст. –
Господь, моё желание с Тобой соединиться,
Не впопыхах и с грязным сердцем,
А в отрешенье – без мечтаний и картинок мира –
Во свете, где всё сливается в одно.
Я чувствую прилив Твоих потоков,
Они меня от притяжений страстных отрывают
И делают моё сознание губкой,
Способной... всех в себя вместить.
Любовь, я так воспринимаю это состояние
И не хочу опять в юдоль земную уходить –
Мне хорошо в таких стояньях
И Святость Божию без сытости вкушать,
Чтоб благодать моей второй природой стала,
И я не думал, что в глубине моей – порок,
Что чистота мне только снится,
И Бог меня покинул навсегда.

39

Христос, я в Твоё Имя ухожу –
Весь в Нём скрываюсь без остатка,
Про жизнь вовне ум забывает,
Лишь Ты – один и неизменный.
Как это единение я ощущаю?
Просто. Мысль не скитается, а сама в себе тучнеет:
Любовью, силой, тишиною
И новое рождение принимает в своих сферах,

Становясь уже не только отблеском мышленья,
А духом, способным горы переставить и вознестись к Отцу.
Да, минуя все пространства, выйти за Вселенские пределы
И в Огненную реку Разума Святого погрузиться...
Объятья Отца – для неё родное,
Ибо в её просторах тоже свет,
И ей необходимо себя каплей в море –
Осознать...
Не думай, она не растворилась
И не исчезла в глубине –
Она персона, и это суть её такая,
Которую Бог дал ей вместе с жизнью на земле.

40

Пропала мысль, и нет движений в сердце,
Всё как-то покатилося вниз, –
Я стал похожим на Иуду,
Глаза тараща на сей мир...
«Глупыш, – себе я говорю, –
Тебе что, мало благ Иисуса,
Ты хочешь жизнь разнообразить
И выйти за черту глубин?!»
Конечно, это гибельный рывок,
И дух мой знает заключение чёрной пьесы...
Но мне не удержать порыв,
Который страсти возбудили в теле.
Да, без грёз и объяденья, просто, от одного покоя,
Всё внутри пришло в ажиотаж,
И вокруг комнаты Христовой собрались бесы.
Кричат и воют, желая ум мой вытащить наружу
И в смертную агонию безбожья, его, как отступившего – втолкнуть,
Чтоб пропитался мерзкой грязью
И больше никогда не смел и думать
О чистоте и Божьей святости в груди.
Господь, прости, хоть я плохой, но всё же Твой
И предавать Тебя не буду,
До боли стисну зубы
И в бой с врагом души вступлю. –
Утехи все отвергну
И узелки на чётках снова потяну.

41

Что написал – перечеркнул.
 Галиматъя и только.
 Нед диалога со Христом не потому, что Он закрылся,
 А потому, что я плохой.
 Нет доброты во мне и томного смиренья,
 Всё что-то нужно мне,
 И я теряю мир...
 Одна лишь суета в глубинах
 И пустота, как густой смог – дух накрывает...
 Сегодня жаркий день,
 И ветер дым несёт с горящих островов.
 Так и в душе моей,
 Пожар и жизненный тупик, –
 Куда не кинешься, кругом зарница
 И смерть, разлившаяся в каждый уголок...
 Я не ропщу и не схожу с ума от страха,
 Мой ум в безмыслие вошёл,
 До темноты в глазах вперился в очи Бога
 И через этот взгляд единство с Ним обрёл.

42

Мысль в голове подобна птице – её не остановишь...
 Но я оставил всё и в полное безмолвие ушёл...
 Нет суеты, нет разговоров,
 И что-то изменилось вдруг во мне.
 Я тот же, но не тот.
 Заметил – мысль остановилась,
 Она не движется, и пустота в уме,
 Как будто умер я
 И мир вокруг – застыл.
 Неинтересен он,
 Ибо нет отклика в груди на его зов,
 И я в иную сферу погружён,
 Где мне спокойно – до отключения всех чувств.
 Что происходит с моим духом – я не знаю,
 Но ощущаю своё вхождение в Другую Жизнь,
 Которая меня Собою облакает –
 И свет во мне становится огнём.
 Мы одно целое, хотя два разных существа
 И нет различий в наших токах –

Энергия любви нас так соединила,
 Что даже тонкого отличья не найдёшь...
 И Бог, и я – одно священное переплетенье,
 Способное объять весь мир,
 Сжать его стенки до единицы
 И после внутрь себя вместить.

43

Никак не погрузиться внутрь
 И не могу начать беседу с Богом,
 Мысль словно не моя
 И подчиняться разуму не хочет...
 Прошу Тебя, Господь,
 Ты Властелин над миром и над духом –
 Заставь моё мышление извне вовнутрь обратиться
 И в Твою комнату войти,
 Чтоб в единение с Тобой вступило
 И Твоей сутью напиталось.
 Да – может Бог Свои потоки влить в Свой образ
 И уподобить его во всём Себе,
 Отличий нет, есть только разное себя осознание –
 Два существа, а жизнь имеют как одно.
 Не думай, я не ересь говорю –
 Отец и сын настолько близки,
 Что даже расстояний между ними нету –
 Любовь одна любовь их наполняет,
 Поэтому и очи вперяются друг в друга неотрывно.

44

На Небо есть один лишь путь –
 Молитвы и отрешения от мира.
 Я на него и стал,
 Чтоб двигаться к любимому Иисусу.
 Да, бывает падаю и спотыкаюсь,
 Но вновь встаю и дальше продолжаю путь...
 Господь – Ты мне родной,
 По духу и по Адамовым корням. –
 Я мыслю, как и Ты,
 Без ухода вне и отрывания от недр рожденья,
 Моё сознание не расплылось,
 И ум вперяет взгляд в Святые очи,

Из сфер которых он черпает любовь –
Энергию, необходимую для жизни.
Себя я чувствую в Твоих объятьях поглощённым,
Не нужно мне уже в материях кружить,
Просторы сердца наполнять противной массой
И токи – в страсти направлять.
Чувствилище моё насыщено святыней
И мертвечину внутрь тянуть не хочет дух,
Его покой в блаженных струях
И в Свете Тишины – прозрачно-голубом.

45

Ты понимаешь, всё не так просто –
Закрыв глаза и сразу погрузился в Бога.
Для единения с Творцом необходима простота, смирение, любовь,
Тогда лишь ты свой дух хоть как-то уподобишь Иисусу.
Но тождество произойдёт, когда Он твои сферы все заполнит –
В тот миг уже не человеческие силы будут в тебе течь, а Божьи
И ты Небесным станешь не по виду, а по сути.
Действительно, Великого никто не может упросить или заставить
Влиться в душу.
Он самовластен, поэтому решает Сам, в кого, когда Ему вселиться –
Стать его Другом и огненной, неисчерпаемой Любовью.
...Всё это я не от теорий голых говорю,
А из того, что сам изведаль.
Конечно, можно верить мне,
А можно улыбнуться и дальше жить, как жил,
Не думая о вечном.

46

Сердце отходит от Бога
И ищет развлечений.
Ты ему что хочешь скажи,
Но оно не будет слушать тебя.
Что это – раздвоение личности или покаяния стон?
Да, это мой вопль на Небо,
Который от земли отрывает
И единит меня со Христом.
Я люблю Его очень,
Поэтому ум заставляю погрузиться вовнутрь,
Там искать желанные очи

И в них свой взгляд упирать.
Мне с Иисусом быть необходимо,
Без Него я не живой, –
Себя ощущаю словно убитым
И бесчувственным роботом в объятьях Священной Любви.
Господи, Ты приди на мой зов,
Протяни Свою руку, возьми за волос меня
И пусть больно, но выдерни из этой топи безбожья,
Чтоб я мог Тебя видеть, с Тобой говорить
И благодатью Твоей очищаться, –
До полного отраженья Тебя в моём существе.

47

Три точки ставлю...
Закрываю очи и ум стараюсь внутрь свести –
Забиться, стать одно с живою тишиною
И в этом перевоплощенье с Христом переплестись.
Я так своё соединенье с Богом
В своей груди осуществляю,
Хотя, конечно, не я, а Он даёт мне этот путь –
Любить Его неплотяной любовью
И тождество в реалиях исчезновения с Ним приобретать...
Когда такое состоянье я обретаю,
То не материей, а духом ощущаю своё «я»,
И все преграды между мной и Богом тотчас исчезают,
И мы – сливаемся в одно...
Глаза в глаза – настолько близко,
Что даже мерное дыхание друг друга вдыхаем в свою грудь...
И хочется на всю расширить ноздри,
Чтоб поглотить в себя любимого
И в нём себя переживать...
В любви нет личностных преград,
Лишь тяготенье и полное смирение
При погружении в бескрайние просторы друга...
Блаженство, нирвана, счастье без границ, –
Так можно этот трепет чувств назвать,
В них святую истину познать
И ею бесконечно насыщаться,
Не думая о том, что я ведь грязь
И с огненной, прозрачно-голубою Чистотой – иной природы.

48

Меня не станет – ты не умрёшь,
 А будешь долго-долго жить,
 С годами память обо мне,
 Как снег из облака, теряя.
 Я не обижусь на тебя
 И не скажу: «Ну почему так?
 Когда был рядом – всё цвело,
 Ушёл... и сразу всё завяло».
 Мой мир не здесь и счастье не в дурмане,
 Они и далеко, и близко – в Небе и в груди,
 Поэтому о прошлом я не вспоминаю,
 А погружаюсь в глубины неземных реалий,
 В которых безвыходно и вечно буду пребывать.
 Бог моё живое притяженье
 И в Его сферы дух мой отойдёт –
 Других любовий он не хочет,
 И я ему не запрещу в обитель света превратиться,
 Поправ всю внешнюю красу.

49

В моей душе две чёрные дыры:
 Одна – Христос, другая – дьявол,
 И каждая к себе влечёт...
 Остановлюсь меж ними –
 Направо, налево посмотрю
 И вой, как зверь, на Небо подниму –
 Что я хочу быть с Богом.
 Меня красоты ада завлекают внутрь,
 Чтоб я в его пустотах жизнь свою нашёл
 И про любовь – неплотяную,
 На веки вечные забыл.
 Господь, я за Тебя держусь,
 Хотя, бывает, отступаю...
 Тогда, как пьяный, закрываю с силою глаза
 И в грязь страстей на четвереньках, обезумевший, вползаю.
 Побуду там, дурманом пропитаюсь,
 А после делаю руками крест
 И на свою Голгофу снова выхожу.
 Молюсь и плачу,
 К свету сквозь мрак смиреньем пробиваюсь –

На подоконнике гашу свечу
 И сердце из темницы тела на волю выпускаю.

50

Люди без Родины хотят смерти России –
 Их стремления направлены в ад,
 Чтобы покончить с Той, Которая приносит им хлопоты
 И мысль о конце...
 Да, придёт последнее время,
 И бездны Земли отверзут створки свои –
 Будут всё на планете в себя, как в утробу бездонную,
 Без жалости – поглощать.
 Звёзды с небес будут сыпаться сверху, словно снаряды,
 Уничтожая попавших в их круг,
 Вихрь подымет такой, что бетонные здания
 Превратятся в отвратительный хлам.
 Хочешь ещё услышать о гибели?!
 Хватит! Достаточно слов, сказанных тем,
 Кто любовь свою распинает на Голгофе Руси
 И судьбу человечества определяет в огненный шар.

51

Всегда, когда я к Богу приближаюсь,
 Стараюсь мысль свою остановить,
 Чтоб не летала в буераках мира, –
 А в созерцание вошла.
 Света бы очи с внешнего вовнутрь
 И там упёрла взгляд свой в Тишину
 И Ей бы уподобилась... в Слове растворилась –
 Лишь за собою сохраняя связь с умом.
 Персона в ней останется,
 Но единение с Великим настолько глубоко,
 Что не найдёшь различий в них –
 И свет сливается с Огнём.
 Господь, мои движенья сердца все к Тебе,
 Их ток не остановишь запрещеньем –
 Ты для меня родной,
 И я не буду изменять свою природу отторженьем.
 Мы вместе и навсегда,
 Без выхода наружу и без любовий низших,

Уводящих от Твоих всепоглощающих объятий
И разрывающих наш двойственный союз.

52

Когда хочу я что-то написать – нет мыслей.
Я уже готов оставить погружение вовнутрь
И день начать не с разговора с Богом,
А с трудов по келье...
Но тут приходит просветленье
И ум как будто облекается в неплотяную ткань
И начинает насыщаться.
Нет, не страстною игрой
И не материей, давящей со всех сторон,
А Духом, во всём похожим на него,
Но только огневидным.
И разум, и энергию несёт Он в Своей сути,
И я в Его потоках становлюсь таким же –
Прозрачно-голубым и обладающим огромной силой.
Господь, такое единение с Тобой в себе я ощущаю,
Хотя мы по природе разные,
Но это нам нисколько не мешает быть в любви
И беспрепятственно вливаться в мир друг друга –
Жить жизнью внутренней, всё внешнее, как грёзы, отменяя,
И знать лишь настоящее,
Которое мгновеньем длится вечно.

53

Армения, Армения – из короля ты хочешь стать шестёркой –
И это будет,
Потому что во объятия свои ты не Христа,
А дьявола, как сердцу дорогого, приняла...
И вся – в крови исчезла.
Да, тебя не будет, как государства,
И народ во множестве поляжет в землю.
Любить лукавого – обратка смерть
И полное забвенье о погибших.
Спаситель! Образумь хоть тех,
Кто Твоё Имя из груди не вырвал отступленьем,
Кто верность сохранил Тебе... –
И Ты их выведи из этого Содома!

54

Я сколько раз стоял перед вопросом –
О чём мне говорить?
Нет мыслей и пустота в моём уме...
Наверно, глупо думать,
Что я живу в одном миру, а Бог – в другом,
И мы никак не можем пересечься...
Но это бред, ибо и я, и Он
Живём в двух нам родных мирах –
Бытийном и небытийном.
Нет, мне не страшно ощущать себя за гробом
И те реалии осознавать.
Конечно, – это вечно, и выхода уже в материю не будет.
Ну и что, зато я здесь святою благодатью наполняюсь
И в ней с Всевышним – переплетаюсь.
От нашего единства счастье разливается во мне,
И я, как птица, поднимаюсь над землёю
И только отрешённым взглядом смотрю на её жизнь...
Ушёл, меня во времени и в тех просторах больше нет,
Я мыслью стал, которая пробилла стенки притяжений
И в Отчих недрах дом свой обрела.

55

Мне нужно успокоиться –
От дел и от мечтаний отойти,
Свести ум в сердце и застыть...
Не думать ни о чём,
Быть словно нерождённым
И мир вокруг воспринимать как сон, –
На Небо поднимаясь отрешённым...
Иисусе, я одним Тобой живу,
Не распускаю мысли по юдоли,
Хочу поток Твоей любви в себя вместить
И ей насытить душу...
Где Ты, где я – уже не разберёшь,
И мысль в Тебе остановилась –
Я Твой, Владыко – до конца
И суть моя с Твоею слилась
И нас лишь по сверкающим очам возможно отличить.
Да, я так в себе переживаю Бога,
Когда вхожу в Его словесность –

Всё напрочь забываю там
И лишь огонь любимых глаз вмещаю в свои сферы.

56

Моя жизнь – Иисус, и я другую не хочу.
Да, так себе я говорю,
А сам, как полоумный, лезу в мир греховный.
Проблемы оголтелых вешаю на шею
И начинаю их переживать...
Остановись! Ты что, не видишь?
Ведь это всё мирское!
Иисуса нет в картинках пожелтевших
И ток любви в них течь никак не может.
Законы Божьи действуют мгновенно –
Пустота в груди рождается от мысли внешней,
При этом ум теряет внутренний покой
И злобу обретает в своих сферах.
Остыть мне нужно, выйти в Небо –
Бескрайность и безвременность в отрыве от земли вкусить,
Почувствовать себя не в рамках тела,
А в широте Святого Духа,
Дыхание Которого я в глубь себя вдыхаю ненасытно.

57

Достала эта жизнь, впотьмах без Бога –
Хочу любить Его...
А сердце только в плоть уходит
И этим насыщает свою суть.
«Замолкни, – говорю себе, – уйди в отстойник,
Где чувства все в ничто приходят
И гордостью не дышат в глубине».
Господь, прости, я не хочу себя зреть чем-то,
Когда я просто дрянь.
Смирение во мне хоть чуточку, но всё ж осталось,
И им я правду-матку открываю самому себе.
Не думай, что слова мои пустые,
И если на сейчас из меня льётся покаянье,
То завтра этот ток иссякнет – нет.
Я постоянен в своём взгляде на Святое
И предавать Христа не буду никогда!

58

Я думаю – зачем писать одно и то же
И в голове одни и те же мысли теревить.
Искать необходимо нового
И то, что душу в чувства приведёт.
Но... это ложь. Без Бога мы не люди,
И ум без Тишины теряет связь с Отцом –
Становится худым и дряблым
И только в мир материй может уходить.
Наш дух подобен Духу Божьему,
Поэтому он должен быть свободным от привязей земли –
Парить не в мраке звёздной пыли,
А в свете, исходящем из Огня...
Я Бога ощущаю непоколеблемым Покоем,
В Котором суть свою находят те,
Кто в сердце ток любви расширил до разрыва...
И в Небо мыслей – птицей возлетел.

59

Какой-то мрак в груди
И я – тупею...
Да, безумным становлюсь к проблемам мира
И к плачу над землёй...
Моё чувствилище заполнено вонючей грязью
И я в её разливах валяюсь, как свинья.
Мне разве интересно это?!
Быть человеком и ощущать себя животным,
До края одержимого мечтой –
Глядеть не в Небо, а под ноги
И внутрь тянуть всю плотяную мишуру?!
«Я ухожу», – скажу себе
И ум сведу в глубины,
Забуду жизнь, что кружится вовне,
Отторгну все её восторги
И покаяние – своим причалом изберу.
Не поверну назад и буду с дохлой сутью драться,
Её из сердца изгоняя –
Пусть бродит там, где ей дозвол показан
И где любви нет даже к матери родной.

Переживаний нет – и я мертвею...
 Душа с материей сплетается настолько сильно,
 Что кажется, она исчезла,
 И можно взять её, как вещь,
 И выбросить на свалку.
 Неужто может так случиться
 И разум превратится в плоть,
 Забудет про Небо, про любовь
 И будет только в землю зреть?
 Конечно, это всё реально.
 И гибель кроется не в смерти, а в наших притяженьях,
 К кому они влекут сознание –
 К Святому или в мразь.
 Пойми, мы в этой жизни не одни,
 И выбор нам необходимо сделать,
 Кем быть по сердцу – Богом или сатаной?
 Смирением или гордостью тупой?

Смотрю на небо – облака, живые переливы
 И даль – бескрайняя, переходящая из света в мрак,
 Влекущая мой дух в свои просторы
 И новый ток энергий, вливающая внутрь...
 Я отрываюсь от земли
 И начинаю жить не в теле,
 Плотяное всё забывая и наполняясь огненной рекой,
 Она во мне такую силу набирает,
 Что я могу собой весь этот мир заполнить.
 Такие чувства возникают в моём сердце,
 Когда Христос выходит из словесных бездн –
 Переплетается со мной Своей любовью
 И производит то, что пожелаю я.
 Две воли в этот миг сливаются в одно,
 И Бог, по благодати Отцовской,
 Открывает Свою мощь в излившихся потоках Духа,
 Могущих созидать и разрушать, сжимать и расширять.
 От этого движенья во мне всё сжалось,
 И я, как вроде есть, и в то же время меня нет,
 Я человек, но ощущаю себя богом –
 В блаженстве, растворяясь тварной частью,
 А другой – духовной, собираясь.

Лёг на кровать, задумался о прошлом
 И ум свой опустил на дно души.
 Не знаю, кого он там увидеть хочет
 И с кем о будущем поговорить...
 Молитва у меня не в книжных фразах,
 А в отрыве: от суеты, материй и мечты –
 Я в свой, внутриутробный мир схожу
 И там, как нерождённый, пребываю.
 В нём ощущаю взгляд Родителя неплотного,
 Который в мою суть вливает ток любви –
 Ей я живу, ей насыщаюсь
 И становлюсь подобным моему Отцу...
 Мы двое, в одной закрытой сфере,
 Единство обретаем в наших притяженьях...
 И тотчас тьма меняет свою суть,
 И свет меня уже собою наполняет –
 И я от тела отрываюсь...
 Подумал, может так и умирают люди,
 До края погружаются в себя,
 И после происходит взрыв,
 И дух в другую, новую реальность входит,
 Желая только в ней стоять, –
 В глазах ему любимых.

Мне давеча сказали: «В Германии, на день меньшинств,
 Вывешивают радужные флаги на церквях,
 И люди за развратную свободу славят Бога».
 От этих слов во мне всё сжалось.
 Нет – не страх, не гнев,
 А чувство смерти в сердце появилось,
 Что человечество идёт к своему концу.
 Никто не остановит помутневший разум от паденья вниз –
 Творец уже сквозь пальцы смотрит на сей мир,
 И Его губы готовы прошептать – умри...
 Но медлит Он и взгляд Свой устремляет сквозь безумство вглубь –
 Туда, где человек ещё остался человеком.
 За человечность идёт битва на земле,
 За здравую, нормальную любовь,
 За мир в душе, за радость, за восход,

За очи каре-голубые Иисуса,
Которые сияют в нашем сердце
И не тускнеют никогда.

64

Повисли в воздухе слова,
И я, как пьяный, пребываю.
Хочу заплакать, чтоб излить
Всё то, что в сердце накопилось.
Но нет, не просто сделать это
И за Христом идти вослед –
Любить Того, Кто только верой
В моих объятиях живёт.
Измучился и лёг на ложе –
Все мысли отпустил вверх,
Себя погибшим уже не ощущаю,
И дух предателя из глубины моей исчез.
Я прежний – небесный и простой,
О Боге лишь имеющий мышление
И с Ним, как с близким Другом,
Говорящий обо всём.
Во мне опять горит огонь стремлений к Небу,
И всё унылое уходит прочь, –
Я в своих сферах стал Святого отраженьем
И Тишиной, покрывшей страстный мир.

65

Нет мысли и нет разгара чувств,
В которые мой дух ушёл бы
И там навечно пребывал...
Я своё счастье в отречение обретаю
И тишину ловлю в просторах Света,
Где нет пустых движений сердца
И где мне страсти не становятся на грудь.
К Иисусу мой порыв стремлений,
К Нему направлен ток любви,
Его я вижу в своих сферах
И с Ним переплетаюсь в глубине.
Скажи... я что, от одиночества словил «привет»,
И ум мой потерял реальность?
Иль, может, я уже живу не миром, – а потусторонним,

Поэтому такие речи у меня?
Не знаешь? Вот и я не понимаю...
Границы бытия все стёрлись,
Святое в суть мою вошло,
Другая Личность наполнила мои объёмы,
И дух мой связку с телом потерял.
Я ощущаю всё иначе,
Нет разницы меж внутренним и внешним,
Одна для осознания атмосфера,
И в ней я нахожу себя –
Без привязей к земному и памяти о прошлом,
Без грязных дней, уныние вгоняющих в меня,
Без слов, рождающихся в мыслях,
И без восторгов, превращающих мой разум в прах.

66

Душа становится тупой, когда в материю погрязнет,
Живёт не Богом, а мечтой
И думает, что это благо.
Господь, прости – я полон дьявольской игры,
И ум мой отпадает от святого,
Хочу его согреть любовью,
А он, как не родной –
Уходит в толщи плоти.
Отчаялся я погрузиться в комнату Христа,
Бесчувственность закрыла все мои потоки,
Остервенело сердце во грехах
И двигаться никак не хочет.
Заплакал бы, но слёзы не текут в пустыне,
Их воды под огромным слоем мишуры,
Поэтому я издыхаю в жёлтой славе,
Которой меня дьявол окружил.
Погибель кроется в безбожной атмосфере
И накрывает совесть в полутьме,
Ведёт на край космических просторов
И вход во мрак мне открывает пустотой.
Отвергну руку чёрной дамы,
Мне её дух не по нутру,
Упру глаза в Небесную Отчизну
И буду ждать, хоть бесконечно, Спасителя моего.

Любовь и пустота, два разных состоянья,
 Но оба я изведаль
 И, побывав в одном, перехожу в другой –
 И это длится постоянно.
 Конечно же, устал,
 И святость на безбожье менять мой дух не хочет,
 Плачет, когда такое происходит
 И снова подымается вверху
 И прилепляется к Иисусу. –
 С Ним в одной связке по юдоли радостный идёт
 И токи Неба в свою суть вмещает.
 Пусть после отступает в тьму,
 Но нить родного не рвётся в мрачной зоне,
 Он там хоть одурманенным, но Божьим остаётся
 И, протрезвев, опять в Христову область входит
 И с Богом путь свой продолжает.

«Отвернись от Любви, сердце страстью зажги
 И уйди в омут красной мечты,
 Чтобы счастье вкусить
 И природу скота в себе ощутить».
 Так мне дьявол внушает и на грех подвигает,
 Не заботясь о том, что я после умру, как образ Творца,
 И к Небу восход для меня будет закрыт.
 Его цель сделать больно Отцу,
 Крик отчаянья поднять до края земли
 И людей в бездну ада свести
 На вечное пребывание в тьме...
 Этот голос не раз ко мне в ум приходил,
 Долго-долго старался проникнуть вовнутрь –
 Напитать мою суть красотами мира,
 А после в пропасть разврата столкнуть.
 Отторгает душа не стоном, а силой,
 Этот накат вражьей струи –
 Проклинает его и ввысь свой дух устремляет,
 Соединяясь с Иисусом в ревнующих чувствах своих.

Любовь уходит – и я тупею,
 Все краски мира превратились в страсть –
 Не видит ум, что он звереет,
 Когда в такой агонии живёт.
 Господь, прости – я не хочу остаться пьяным
 И быть безумным в Вышине,
 Хочу уйти в Твои глаза свободным,
 Чтоб после в недра Отчий сойти...
 Смиренье возвращает нас в реальность
 И токам Неба открывает вход –
 Святая благодать просторы наши заполняет
 И делает из твари Божие дитя.
 Я понимаю ход своих движений
 И что затем я обрету,
 Поэтому стремлюсь очистить память
 И новое дыханье внутрь себя впустить.

Господи, я хочу с Тобой говорить –
 Пусть нет мыслей, и я умом в страстных сферах,
 Но мне без Тебя просто не жить
 И не смотреть в бескрайнее Небо...
 Мой Иисусе, я страдаю,
 Когда не могу в Твою словесность уйти –
 Для меня одиночество хуже смерти,
 Я – любовь по своему естеству
 И в Любовь хочу погрузиться навечно.
 Плачет сердце, увидев Тебя,
 И ручки тянет к Родному –
 Понимаешь, Господь, я хоть и грешник, но Твой
 И менять свои стремленья не буду.
 Знаю, что Ты слышишь меня
 И глаз Своих от меня не отрываешь,
 Любишь до полного отречения
 И за спасенье моё Крест внутри Себя
 Сильно-сильно сжимаешь.

Дух отошёл, и я никак не погружусь вовнутрь...
 Пустые мысли в голове,
 Кружат, кружат и забивают память мишурой,
 От этого нет вдохновенья
 И Тишина в груди расплылась.
 Горе мне – тянуться к Иисусу,
 А при этом утопать в грязи,
 Которую своим умом и создал,
 Смиряться, но быть оторванным от токов благодати –
 Что со мной?!

Я мёртвым стал
 И на себя смотрю уже не изнутри,
 А лишь снаружи...
 Вижу только плоть и ею, как гиена, насыщаюсь.
 Господь, останови во мне распад любви,
 Дай покаянье Твоему чаду,
 Приди ко мне не в грозном вихре,
 А в мирном штиле,
 Тогда моя природа Тебя способна будет воспринять
 И в Разум Твой войти, родившись свыше.

Меняет жизнь свои расклады
 И в Тишину меня влечёт,
 Чтоб я забыл про кипиш грязный
 И не любил покой в низах.
 Я понимаю ход событий
 И всё, как сын, готов принять,
 Но мне одно лишь хочется изведать –
 Единство между мной и Богом.
 За эти каре-голубые очи,
 Я на Голгофу за Христом иду,
 Вмещаю внутрь все скорби провиденья
 И незаметно становлюсь как Он. –
 Любовью, разумом, смиреньем и чистотой,
 Настолько убелённой, что превращаюсь в свет.

Я в могилу вбиваю осиновый кол,
 Тем, кто шёл убивать Бога в душе человека.
 Проклятый мир давно позабыл,
 Что Святое нельзя победить
 И Русь на колени поставить.
 Мне уже всё равно,
 Что все люди крови одной
 И разум имеют, как у высших существ,
 Населяющих Божьи просторы.
 Не роднит их любовь
 И словесность одна, чужой речью,
 Только ненависть в сердце – воспаляет.
 Отойду от огня, чтобы духом прозябнуть
 И потом, собравшись в комок, брошусь в решающий бой,
 Не жалея себя
 И врага на куски разрывая.
 Не поймёшь ты меня,
 Если будешь идти по звериной тропе,
 Упирая свой взгляд лишь в прелесть земли
 И лукавые блага на ней собирая.

Я не могу свой разговор начать с Великим,
 Всё что-то мне мешает и дух,
 Как злой предатель,
 В отбросах мира жизнь свою волочит.
 Плохой я – да?!

Тупею с каждым часом
 И в Небеса глаза не возвожу,
 Про смерть забыл и думы только о юдоли –
 Как в ней красиво и счастливо пожить.
 Проходят дни, и я всё ближе приближаюсь к Свету,
 Когда мой ум из тела вырвется наружу,
 С Отцом соединится в вышине
 И грязь из памяти исчезнет навсегда...
 Всё, надоел накат греховный
 И мысли о любви без сути –
 Я разрываю оболочку наслаждений
 И на свободу маленьким Иисусом выхожу.

Переживания ушли, осталось только отражение света,
 И мы, род человеческий, падший во грехи,
 Становимся брезгливы: к Святому, Божьей благодати
 И ко всему, что нам даёт Отец.
 И Промысел Его, как зло,
 Как рок над головой повисший – принимаем,
 И с матами, проклятьями до края,
 Уходим в мир иной.
 Не человек, а тварь на Небо подымается
 И Бог не знает, куда нас деть...
 По образу – сыны, а по нутру – скоты,
 Причём без тормозов
 И с постоянным на лице оскалом.
 Господь, прости. Я вырождение людей сейчас
 И через многие лета, как очевидец, наблюдаю –
 Стенаю, рву привязи к земному
 И взглядом, полным слёз и горя,
 Прошу Тебя спасти того,
 Кто ещё может дух Твой воспринять
 И в недра Отчий любви сойти.

Искание любви проходит в забытьи...
 Восторги, отрешение от плотского – далеко,
 И я, как поглощённый горем,
 В тумане грёз бреду по площади «свободы».
 Хотел бы умереть,
 Но смерть бежит от идиотов,
 И мерзкий запах трупов сладкой тупизной
 К разумности моей подходит.
 Но я ещё в уме
 И ей не отворю дверь Тишины,
 Не дам убить мою Царицу воем окаянных...
 В бессилии на землю упаду,
 Потухшими глазами взор устремлю в верха,
 Произнесу Иисуса имя, и с ним
 Без всяких сожалений покину этот мир.

Я глупый – привязал свой ум к материи и людям,
 И вот теперь взлететь на Небо не могу –
 Живу, как гад, в объятьях плоти
 И не хочу привязки эти разрывать.
 «Очнись, дитя! – мне внутренний голос говорит. –
 Я Бог твой, Я твоя любовь!
 Всё плотяное превратится в прах
 И сердце сделает пустым –
 Потухшим и непригодным к жизни».
 Я чувствую, что это истина,
 И на Иисуса всю надежду возлагаю...
 Он не оставит, обязательно придёт
 И из соблазнов мира выдернет Своей судьбою.
 Да, пусть тяжело и нервы на пределе,
 Но понимаю, что нужно потерпеть –
 Глаза в бескрайние просторы возведу
 И Отчий дом за голубой чертою,
 В безмысленном эфире обрету.

Святое умирает в сердце от гнилых любовий...
 Ты вроде насыщаешься, а в глубине нищаешь –
 Дух чужой выматывает силы
 И моё «я» безжизненным бросает вниз.
 Рука врага проникла внутрь
 И свой порядок там наводит –
 Не запретить ей, не выбросить наружу,
 Лишь вопль о помощи
 Могу в себе я возбудить...
 Отринуть страсть, лукавые мечты молитвой уничтожить
 И после, без всяких подготовок, оторваться от земли –
 Взлететь к Отцу, в Его неплотяные сферы,
 И в них святою благодатью пропитаться до краёв.

Мир накалился до предела,
 Осталось только спичку поднести...
 И вспыхнет.
 Господь, хоть я нечистый и плотяный,

Но знаю, что Ты меня всегда услышишь.
Так и сейчас прошу Тебя,
Останови войну!
И ту, что в Украине, и третью мировую!
В Твоих руках продлить жизнь грешному Адаму
И раньше времени его не забирать.
Пусть поживёт ещё, родит несчётное потомство,
А после... как уж есть –
К своему концу придёт.

80

Загрузишь сердце чепухой и с Богом говорить не сможешь...
Глаза, одежды, пища, фейерверки будут в голове, –
А Тишины не будет.
Да, счастье растворилось в глубине
И не поймать его, как птицу, –
Бреду, бреду по дебрям непролазным,
А в результате – умираю, в мокротах плотяных.
Зависимость от мира получил,
Поэтому безмыслие пропало,
Есть только теплота земли
И красная полоска лета.
Отрыв от притяжений должен быть,
Чтоб к Небу духом прилепиться,
Чтоб только там он свою суть искал
И больше ни о чём не думал.

81

Я за одно боюсь,
Чтоб Иисус не отвернулся от меня,
Не отнял путь Свой к Небесам
И не расторг со мной единство.
Переживания мои доходят до предела,
Когда я вижу, что всё –
Душа моя летит на дно,
И удержать её уже никто не может.
Тогда из моих внутренних глубин
Исходит вопль: «Господь, спаси!
Вмешайся в мою жизнь
И вытащи из пекла сгорающих любовью!»
Знаю, Он меня услышит –

Обязательно поможет,
Даст силы себя же самого терпеть
И красоту мирскую – ни во что вменять.

82

Господи, когда Ты на меня так смотришь –
Я умиляюсь...
От всех своих дел отпадаю
И ухожу в Тебя – моего Бога и мою любовь.
Мне с Тобой хорошо,
Не потому, что чувства отрешились от мира
И теперь насыщаются только Твоей теплотой,
А потому, что Ты и я – уже вместе,
И нас никто не может оторвать друг от друга.
Мы слились, но мы и врозь –
Два в одном,
Жизнь без остановок,
Мгновение, но оно длится вечно...

83

Господь, прости... дела, дела
И даже времени остаться тет-а-тет с Тобой –
Не нахожу.
Конечно, пустота от этого внутри,
И мысли, как шакалы, в моём уме снуют.
Не скажешь им: «Ну хватит,
Я к Иисусу в Тишину хочу».
Но этим братцам мои речи нипочём,
Ибо любовь лишь может привязать их к месту.
Господь, я наполняю свою память Именем Твоим!
К Нему всем сердцем прикипаю,
На мишуру мирскую вовсе не смотрю
И дух, как дорогую птаху – на волю выпускаю.

84

Дух отошёл – мне не собраться,
И я, как ни стараюсь, не могу начать писать.
Бог словно притаился в моих сферах
И на контакт со мной не хочет выходить.
Я задаю себе вопрос: «Ну, что во мне не так?»

Молюсь, от суеты вовнутрь погружаюсь,
Тружусь по келье, а результат –
Тупая пустота».
Хочу из этого гнилого состоянья выйти –
Найти себя в объятиях Творца,
Забить любовь, что сердце холодила
И мерзость грёз реальностью стирать.
Мои желания просты – смириться в одиночестве пустыни,
Стать как Христос – Разумным Светом
И счастье, не плотяное, а настоящее – живое,
В полнейшем отрешении – вкусить.

85

Чтоб с Богом говорить,
Для этого молчание ума необходимо.
Забиться полностью – быть, словно тебя нет.
Не знать потоков, уходящих в страстность
И не искать любовь вовне.
Я знаю эти истины души,
Стараюсь претворить их в жизнь,
Но иногда смиряться нету сил,
И дух, как птица с надломленным крылом,
Несётся сквозь воздушные потоки – вниз...
Земля перед глазами и вечный мрак,
Готовый поглотить меня в свою утробу.
Но... я опять Святое Имя призываю
И облако прозрачно-голубое
Меня в себя вмещает,
И его токи вливаются в мои.
От этого соединенье происходит двух любовий,
И два, совсем различных существа, переплетаются в одно,
При этом, не искажая свою суть
И не довлея над любимым.

86

Лукавый дьявол бродит в сердце.
Что делает он там? –
Любовь мою сжирает, как конфетку,
И в ад готовит дух забрать.
Закрывать хотел бы эти токи
И вышвырнуть врага вовне,

Чтоб не тревожил душу пустотою
И не таскал мой ум в страстях.
Молитва – она лишь отсекает от мечтаний
И погружает в мир Иной,
Где нет поганого дыханья
И где не смотрят на обман.

87

Какой-то стопор – мыслей нет
И я в отчаянье кричу:
«Постой, мой добрый человек,
И оглянись назад – на то, что было в прошлом!»
Я так себя бывает торможу,
Когда с катушек дух слетает,
И, как больной, несётся в омут,
Который не любовью, а страстями дышит.
Да, там можно жить,
Игривые страданья ощущать и ни о чём не думать. –
Рай, но без всякой сути,
Пустая переборка внешней мишуры.
И получается, от счастья выходит мука
Без прекращения внутрипалимого огня.
Мятусь – в раскрытых широко дверях,
И хочется войти туда, и в то же время – страшно,
Ведь знаю я, что за порогом беззаконий –
Увижу дьявольские очи...
Влекут они в глубины преисподней,
Чтоб я не помнил о Христе,
Чтоб окунулся в тупость века
И не искал спасенье в вышине.
Нет. От Бога я не отрекись,
Пусть вымажусь греховной скверной до самых мысленных начал,
Но сохраню Отеческие недра в своём теле в чистоте
И вновь в них погружусь,
Когда молитва из сердца истечёт.

88

С разбитым сердцем уходить в пустыню глупо –
Всё колобродит в глубине, и ты любовьию не дышишь.
Плохие мысли прошлое сознание мутят
И от Христа взор отвращают.

Что хочет дать мне дьявол? – Только смрад
Погибшей жизни во грехах.
Очнусь от его грёз и снова –
Выйду на бизилю и на простор морской взгляну,
Забуду прелести и неги мира
И в ад души молитвою сойду.
Чтоб там очистить свои чувства
И покаяньем отрезвить себя,
Покрыться святостью Иисуса
И стать как Он – подобием Отца.

89

Что говорить, когда всё сказано,
Когда все комнаты в груди слились в одну,
И я готов переступить границу смерти
И в мир иной к своим уйти.
Мне плохо на земле,
И воздух здесь не тот...
Да, он расширяет лёгкие и жизнь даёт,
Но... это не моё.
Я прекратил своё течение вовне,
И мне теперь расклад материй не ласкает душу.
Любовь моя взошла на Небо
И мысли оторвала от зацепок тел. –
Я вновь родился, но уже в других просторах,
С умом, погруженным в Отца,
Где я себя не пасынком, а сыном ощущаю
И где моё сознание превратилось в свет –
Разумный, личностный и вечный.

90

Духовный кризис, бывает, мы переживаем,
Тогда свобода есть на всё –
Душа, как пьяная, во все притоны страсти влезет
И будет в них себя вонючей сутью наполнять.
Противно, до отвращения, видеть дух в одеждах скверны,
Лицо его, глаза с зрачками, опустевшими внутри,
Такое чувство – мир уходит в эти бездны,
А насыщений нет в разрушенной любви.
Умри гнилое в человеке!
Живое – в комок разбитых нервов соберись!

Чтоб снова стать тебе персоной,
Способной ум из плотяного в Небесную Отчизну возводить!

91

Мне хочется вырвать сердце,
Чтобы забыло оно,
Как любить то, что Богу противно
И как не рождаться в водах грехов.
Я насытился грязью земною
Так, что льётся она из меня –
Отвращенье вызывает прелестная пища,
И рвотный позыв идёт изнутри.
Доигралась моя сила желаний –
Христа на Крест возвела,
А Иуду-предателя возвела на Царский престол.
В урода душа превратилась,
Сделав молитву пустою работой,
Прости, Господь, я умираю,
Подменив Божественный смысл
На жалкий, никому не нужный – мирской!
Будучи в силах и в здоровом уме,
Если сможешь, то мне помоги –
Я не буду Тебе ставить препоны
И слёз не пролью по Тобою убитым страстям.

92

Я с Тобой, Господи!
Всё оставил, от всего отошёл.
Да, притяжения есть, но они для борьбы,
Чтобы сердце тянулось к родному.
Позабыть Тебя, мой Иисусе – невозможно.
Не потому, что довлеешь Ты надо мной,
А потому, что воля моя Тебя своей половинкой избрала
И теперь суть мою наполняет Тобой.
Прости меня, Боже,
Что я, бывает, Тебя от себя отстраняю
И ухожу в греховный запой.
Покуражусь там, мерзость свою осознаю,
И снова покаянные чувства текут из меня.
Сколько бы раз я ни падал на землю,
Но всегда знаю, что Ты сможешь мне встать.

Будешь скорбеть за мои отступленья
И любовью Своей меня покрывать.
Господи, я люблю Тебя очень сильно,
Так, что утроба моя во мне просто горит –
Нет той влаги, которая этот огонь могла затушить
И меня разделить с Твоей благодатью.
Я, Иисусе, поверь мне – Твой, до крайней черты,
И чувствую сердцем, что и Ты до полного соединения мой,
Поэтому мы – это уже не двое в разных просторах,
А одно – любовное, нерасторжимое существо.

93

Как в тишине остаться с Богом?
Вовне не выйти и не искать людей?
Как Дух стяжать в объятых отчужденья
И не вернуться к опустившимся страстям?
Ответ один. – Любить!
И за Христа готовым быть отдать все блага и даже жизнь,
Не ожидать в сем мире счастья
И не идти на сговор с совестью своей.
Забиться в упоенье пустоты
И мысли – любые: грязные, святые – отсекаль...
Уход ума другой,
Через нирвану в область Неба,
Где нет ни голоса, ни сладких чувств,
Одно движение вверх к Любимому, Родному,
Кого душа избрала, будучи земною,
И кем заполнившая свою память до краёв.

94

Нет в моих мыслях тишины.
Они режут, клокочут и себя самих хотят пожрать.
Их радость – в смерти разума – отца их
И в прекращении рожденья Слова в нём.
Но это богоборчество! –
Иисуса в рамках своих сфер убить!
Святое всё в себе изгадить
И в вечность злобным зверем отойти.
Такой расклад в моих просторах я ненавижу
И вопль подымаю о погибели души –
Зову Христа меня спасти от притяжений плоти

И к Небу дух мой возвести.
Люблю. Люблю Спасителя за Его сердце,
Что Он всегда на Крест идёт за нас,
Не отступает, если мы противимся священной воле,
И кротко ждёт, когда смирится в кутерьме грехов.

95

Взял карандаш, а мысли убежали.
Не знаю, что писать
И как сойти в глубины сердца.
Такое чувство, что я лишь плотяной
И суть моя – вовне.
Но нет, не мог я умереть в Афонских кущах,
Позабыв Небесную красу,
Ведь я живой, и мне для счастья мало надо –
Огонь в груди и яркий луч,
Ведущий к Иисусу...
С Ним я сливаюсь во одно
И Тишину Его вмещаю в свои поры духа,
Тем самым становлюсь похожим на Него...
Во всём – от внутренних движений до сиянья благодати,
В которой нет уже границы, –
Где я, а где мой Бог – святой, любимый и родной.

96

Все мысли возвращаются к войне...
Кровь, смерть, восход на небеса
И тишина, которая до боли звенит в ушах,
И в мир иной уводит мою душу.
Я не могу смотреть в глаза –
Тем, кто погиб в боях
И телом на земле остался,
А духом витает надо мной.
Нет, они меня не осуждают,
А просят дать любовь,
Чтоб мрачные слои бесов пройти
И с Богом примириться...
Да, здесь другая жизнь,
И с ненавистью в Отчий чертоги не войдешь...
Смирение, покой и жертва там нужны –
И ты тогда родным становишься в просторах небытийных.

Конечно, чем могу, я им без промедленья помогаю:
И сбросить груз страстей,
И ум от прошлого очистить,
Но злобу... увы, мне не стереть с их душ,
Лишь Бог способен это искажение внутри исправить
И токи благодати вновь в сердца их влить.

97

Солдат – ты уже умер,
А я ещё жив.
Ты улетел, а я не могу даже крылья расправить,
Чтобы тебя в Те края проводить.
Ты меня обнимаешь,
А я взор свой пускаю в твои бездонные очи,
И мы, как две половинки, сплетаемся вместе
И становимся одной энергией света,
Которую все называют – любовь.

98

Господи, прости. Слова идут, а мысль тупая,
Как будто кто-то краник жизни перекрыл,
И я, пусть медленно, но верно умираю,
В объятьях жёлтой пустоты.
Не хочу – в грязи грехов и в запахах вонючих,
Душу отпустить в Тот мир...
Я человек, поэтому святое мне прилично,
А мерзкое, что превращает сердце в хлам – противно.
Отвергну всё, что мне мешает к Небу подыматься,
И страх по Бозе в духе возвращу,
Чтоб креп и в трепет приводил моё сознание,
Когда любовь моя земное счастьем изберёт.

99

Я в трауре. – Душа ушла скитаться,
И мира больше в мире нет,
Исчезло Божие созданье,
Остался только пепел грёз.
Люблю Христа – и я бессмертен в этом,
Да, любовь имеет в себе суть,
Живёт не пустотой, а насыщеньем,
Которое вдохнул в её природу Бог.

Что написал, то осознаю после,
Когда кручина на меня найдёт,
Когда земное так наскучит,
Что даже чувств внутри не будет никаких.
Господь, прости за мои всхлипы,
За томный взгляд в святую даль,
За то, что я себя не вижу человеком,
А лишь поганцем в Небесах.

100

Мысль упирается в тупик,
И я не знаю, что писать.
Мир внутренний погас,
А внешний – мне не надо.
Хочу уйти в свои глубины
И разум высший в помыслы вмещать,
Пусть сразу ничего не понимаю,
Но он уже наполнил мою суть.
И я, хоть с принуждением, но неотступно,
Стараюсь погрузиться в тишину,
Ведь только в ней мой ум способен,
Святое, как своё родное, воспринять.
Контакт с Великим существует,
Лишь нужно нити заземленья оборвать –
Открыть сердечные затворы
И, забыв про всё на свете – в Небо взлететь.

101

Дух отступил – и мне не погрузиться внутрь,
Ум плавает снаружи и мир прелестный познаёт...
Скажи, а он мне нужен?!
Любви в нём нет, один обман
И кутерьма до полной темноты в глазах.
Кричать и плакать – бесполезно,
От этого он не исчезнет никуда,
Лишь с большей силой на меня надавит
И будет издеваться, как палач.
Но умирать в плотных стенах – дух мой отвергает.
Его просторы в вышине,
Где Свет, где Бог, где Насыщенье
И где мои движенья обретают Тишину.

Христос пришёл на землю, – а Его убили.
 За что вы так с Великим поступили?
 Он что, вам сделал больно
 И на колени, как рабов, поставил?
 Унизил вас или... на эшафот возвёл?
 Да, на мой вопрос оскал ответом будет
 И пальцы, сжатые в кулак.
 Но успокойтесь, я сам за вас отвечу, люди-звери,
 Не утаю, тот приговор, который прозвучал в умах.
 Он не исполнил то, что вы хотели –
 Святое Царство не открыл для плотяных,
 Не стал послушным дьявольскому рёву
 И не пошёл вослед за обезумевшей толпой...
 Умрёт в грехах, умывшись кровью Сына,
 И будете Его душою презирать,
 Забудете, что Он в глубинах сердца пребывает
 И смотрит непрестанно на любовь.

Я наблюдаю за собой...
 Одна, другая мысль пришла,
 И кажется, что на контакт с Великим вышел.
 Но это не Его позыв.
 Он без работы мозга Себя мне открывает
 И говорит не мыслью, а пустотой...
 Да, она насыщена Его святыней
 И в своих токах суть несёт.
 Конечно, духу с Духом нужно слиться,
 Чтоб жизнь любви вовнутрь вместить.
 Когда же это происходит,
 Я закипаю в глубине –
 Хочу душой из тела выйти
 И с Разумом Всевышним постоянно быть.
 Не думаю, – что я поганец
 И тварь, которая в Огне сторит –
 Сознание моё не исчезает в Боге,
 А светом, без одежд материй,
 Сияет вечно в Нём.

Моя любовь приходит в ужас,
 Когда смотрю я на себя.
 По виду – человек, а по нутру – скотина,
 И изменений никаких.
 Всё заморозилось в груди
 И внутрь не сойти.
 Я что, какой-то прокажённый,
 И дух любви во мне не дышит?
 Иль я уже из мира вышел
 И погрузился в Пустоту?
 Такое состоянье, что ты уходишь в никуда,
 Я часто ощущаю. –
 В глазах белёсая полоска,
 Которая закрыла все плотяные комнаты души.
 Я умер? – Нет.
 Я просто с Богом слился
 И в Его сферах обретаю неземную жизнь,
 В которой сердце не играет со страстями
 И не заходит в дьявольский тупик.

О чём писать? Мысль убегает
 И я, как загнанный в засаду волк,
 На красные флажки иду и разрываю –
 Страхом... свою грудь.
 На крест взошёл не покаяньем и добровольно,
 А злой судьбой, тянущей меня ввысь, –
 Оковы мира с себя сбросил жертвой
 И к Богу сыном отошёл.

Игра цветов – в душе нет скорби,
 И я могу свободным в Небо улететь,
 Не плакать о земных красотах
 И не смотреть с тоской на мир.
 Да, снаружи всё осталось так же –
 Огни, высотки, люди, корабли...
 А в сердце у меня от внешнего – опустошенье,
 И я в сей мишуре не свой.

В груди другая жизнь – теперь я знаю,
И ею начинаю жить –
В большую комнату Христову погружаюсь
И в ней любовью насыщаю свою суть.
Кто я сейчас – Иисус или Рафаил? Не понимаю.
Но только чувствую, что мы слились –
Одно, но в двух и нет иных очей в глубинах,
В которые мой дух ушёл бы навсегда.

107

Я жалуюсь сам на себя –
Я грешный и плохой.
Во мне всего так много,
А должен быть один лишь Ты.
От этого мои страдания и печаль,
Не знаю, как спастись, ведь в этой полноте – я без Тебя,
И единения с Тобой не будет,
Потому что не рождается любовь,
И притяжения уходят на земное.
Не надо надевать очки,
Чтоб факт гибели увидеть,
А строить жизнь свою вне Бога – это явное уродство,
Которое из человека превратит меня в дерьмо,
Причём такое, что сам себя – возненавижу.
Иисусе! Мои дни на исходе!
А я ещё и покаянных слёз не лил,
Поэтому прошу Тебя – помилуй
И в сердце моё грешное приди.
Очисти его умною молитвой,
Твоею силой напитай,
Зажги в нём ревность по святому
И тишиною, как младенца, спеленай.

108

Мёртвый глаз – ум волей или неволей сходит внутрь
И начинает жить глубинным миром.
Ему там хорошо,
Он в нём себя владыкой ощущает.
Да, моя молитва – это отрешение от всех
И в том числе, и от себя –
Я самосознанием ухожу в того, кого люблю:

Христа, людей...
И мне от этого свобода – я в них,
И притяжений нет к земному.
Материя, как медная стена, разрушилась от чувств любви,
И эгоизм в моей душе пропал,
Как будто не было его в помине.
Господь, Ты дал мне силу умирать в любви
И в ней Ты Сам, как птица феникс, воскресаешь –
Живёшь в смиренных, жертвенных сердцах
И к Небу их светящимся эфиром поднимаешь.

109

Я ухожу в живую Тишину,
Где нет моторов и движений –
Всё мыслью переносится за гробом
И времени не нужно на раздумье.
Ты скажешь: «Этот мир пустой».
Но нет, в нём насыщение такое,
Что дух, хоть и безмерен,
Но не вмещает всё в себя.
Свет разливается в той сфере
И в эпицентре он сильней,
Доходит там до полного, густого Мрака,
В котором даже отблесков свеченья не увидишь никогда.
Стремление всех духов в эту глубь,
К источнику Огня, Родителю всего живого –
Любовь к Нему влечёт их всё быстрее,
И остановки нет, ведь счастье – это Путь –
Рожденье бесконечное в Отце.

110

Господи, на сердце тоска.
Хочется так любить, чтоб в глазах потемнело...
Но этого нет и отсюда кручина.
Не унываю, нет,
А просто по Тебе мои переживания.
Ты живой и любишь меня безгранично,
Только, видишь, во мне вся проблема.
Сам не знаю, как получается,
Что я от Тебя ухожу.
Погружаюсь во внешнюю жизнь

И ею начинаю себя наполнять.
После опомнюсь, но уже – пустота,
И я, словно мёртвый, падаю на пол.
Ты меня Иисусе – прости,
Не дай погибнуть душе до конца –
Войди опять в мою глубину
И в ней пребывай неотходно.

111

Спешить мне некуда – я уже пришёл.
Последний вздох осталось сделать
И уйти Домой. –
Туда, куда зовёт меня мой дух
И где я обрету покой.
Не тот мирской, где вещи и мечты его питают,
А тот субботний, в котором никаких движений нет...
Люблю умом на Небо подыматься
И там себя в объятьях Бога ощущать –
Нет расстояний, и время исчезает,
Когда я поглощаю Его взгляд.
Мгновение, но длится вечно,
И прекращать сие блаженство не хочу –
Смерть отступила от творенья,
Ибо погружен я в любовь.

112

Когда глаза Твои увижу, мой Спаситель,
Когда от мира снова оторвусь,
Когда любовь почувствую горячей
И ей смогу лёд сердца растопить.
Мои движения внутри то к Богу, то к красе,
Нет постоянства от того, что в глубине так много комнат,
И дух нет-нет да и войдёт в прелестные просторы,
В которых я из человека превращаюсь в зверя.
Господь – хочу быть только в Твоём зале
И его сферы расширить до границ души,
Чтоб Ты один был моей сутью,
И я б в Тебя – навечно поглощён.

113

Любовь и ненависть в одном букете,
Но так не будет бесконечно,
И дух из двух своё родное
В конечном счёте изберёт.
Кем станет он при выходе из мира? Неизвестно.
Но я хочу сыновство Бога обрести.
Пусть будет плохо мне,
И я в изнеможденье от страстей на землю упаду,
Весь изваляюсь в мерзкой грязи,
Но имя Иисуса, как заклинанье, как Живое Слово –
Не перестану повторять.
Умру? Да, конечно, но с блаженною улыбкой на устах,
Ведь со Христом на небо восхожу,
А Он Сам знает,
Кто я по сути – бес или ангел, тьма или свет.

114

Такое чувство – кто-то внутрь влез
И сердце грызёт-грызёт... и я теряю силы.
Боль между рёбер, пустота пронзили мою душу,
И я, как Иисус на древе, богооставленность по полной ощущаю.
Кажется, ещё чуть-чуть продлится это чувство
И плоть не выдержит, на мелкие кусочки разлетится,
И я, как тварь поганая, без всяких сожалений,
Невидимую силой буду выброшен вовне.
Где темнота, не та, которая в Космических просторах,
А та, что в глубине – и это, по сути, вакуум,
В котором только ты один. –
Ад без мучений и без слов,
И это длится вечно...
Время там не ушло, но умереть и сумасшедшим стать
Ты в тех реалиях не сможешь...
Но Бог меня не оставляет
И даже этот огрызок сердца Промыслом Своим спасает,
И незаметно для меня, без повреждений,
Из ямы преисподней поднимает.

115

Мне потерять Тот мир никак нельзя,
 Иначе я погрязну в этом
 И превращусь из сына в зверя,
 И буду только о земном мечтать.
 А мне плотская сфера не родная,
 Я в ней себя не чувствую Иисусом
 И в Отчии объятья не стремлюсь...
 Господь – мы вместе!
 И в наших отраженьях нет различий –
 Твой ум во мне, а мой в Тебе,
 Любовью мы сплелись так сильно,
 Что даже нитку не проденешь между нами,
 И мы, пусть двое
 И каждый в своих рамках,
 Но по дыханию смешались во один –
 Блаженный, обоняемый лишь мною и Тобою, энергетический поток.

116

Мысль исчезает на своём начале.
 Идёт, идёт, а после хлоп...
 И пропадает, как замерший в утробе плод,
 Судьбою приговорённый к смерти.
 Господь, прости, я не хочу жить в кутерьме
 И ночь встречать на утреннем рассвете –
 В душе бардак и сердце не моё,
 Стремится не на юг, а в северные дали.
 Заговорил с Иисусом – согрел свой дух
 И потихоньку стал приходить в себя,
 Конечно, мне от этого свобода
 И взлёт с плотяной – грязной полосы.
 С Тобой, Владыко, я хоть вечно буду говорить
 И насыщения не испытаю никогда,
 Любовь во мне, как птица феникс, воскресает,
 И я из твари превращаюсь в сына.

117

Господь – Ты в сердце, я это знаю...
 Но где-то далеко,
 Взгляд не доходит до Тебя,

И ухо не слышит Твоих слов.
 Подумал. Может, Ты на древе ещё мёртвый,
 Поэтому во мне такая пустота?!
 Но нет, Ты как раз живой, –
 А дух мой умер,
 И я от этого – не человек,
 Скотина, по всем параметрам разумным,
 И имя мне – поганый зверь.
 Прости меня, Иисусе, я не хочу Тебя терять,
 Быть Твоим сыном и при этом
 Уходить в страну далече,
 Чтоб там себя в духовной кутерьме почувствовать свободным.
 Не та свобода
 И не тот багаж любви моя душа приобретает –
 В обмане своё сердце полагает
 И ворох грязных мыслей тащит внутрь...
 Мечты – зараза прокажённых духом,
 Лишь Бог от сей проказы может исцелить...
 И я к Нему иду, показываю струпья,
 И Он меня от этой гнили
 Спасает Промыслом Своим,
 Ведёт к Себе в обитель света
 И новым содержанием наполняет мою суть.

118

Все Домой пойдут. Кто-то раньше, кто-то позже...
 Но не в этом суть.
 Мы встретимся все там – в потустороннем мире,
 И даже тех, кого не знали, будем знать.
 Природа человека вот такая –
 Пожил, покуролесил на земле и стоп...
 Откуда вышел, туда и возвращайся.
 Смерть не минует никого,
 И жизнь за гробом ожидает всех:
 Святых, любивших грех и нравственных людей.
 Но не об этом моя речь,
 Я о Христе хочу сказать,
 Что только в Нём мы обретаем свою суть
 И светом становимся, когда Его для сердца избираем,
 К Нему стремимся, с Ним связуем наш порыв
 И прошлое, как сон – не вспоминаем.

Не знаю, что сказать,
 От этого смущенье и беда,
 Я человек, а мысль не формируется во мне,
 И дух, как пьяный, по юдоли бродит,
 Себя в тупик безбожья загоняя.
 Ну не моё: жить в неге и комфорте,
 Пить дорогие вина на Багамских островах,
 Кутить по полной в первоклассных ресторанах
 И счастье черпать из помой греха.
 Мой взор от внешнего уходит внутрь,
 Где я не вижу никого – другая сфера, –
 Пустота и мрак мою словесность наполняет,
 И в мою суть – вливается Господь.
 Мне благо от ощущения Его потоков,
 В которых я рождаюсь вновь,
 В них всё моё плотское умирает,
 А Божие, святое оживает навсегда.

Ну почему во мне всё так –
 Любовь и ненависть в одной упряжке
 И я, как ошалелый от забот –
 Впадаю в отчужденье.
 Прости меня, Господь,
 Что в своих сферах не ищу покоя,
 А лезу... лезу в жизненный водоворот,
 Откуда человеческим человеком не выходят.
 Хочу в себе остановить поток страданий,
 А сам их ещё больше наполняю,
 Даю им ход в сердечной части
 И после ум туда свожу.
 Глупыш я – унынием избитый,
 Что не впускаю в себя,
 То смуту в глубине наводит
 И пустотой отображается во мне.
 Спаси меня, Иисусе, от мирского,
 Дай теплоту в моё нутро,
 Чтоб всё плотское умерло без боли
 И никогда б мой дух не уводило в грязь.

Дух охладел, и хочется орать на сердце,
 Чтоб заработало оно –
 Тянулось не в юдоль, а к Небу
 И Вечность зажигало в глубине.
 Я понимаю, что в себе иметь я должен
 И какие токи должны в моих просторах течь,
 Но видишь, отступленье внутрь влезло,
 И мне от этого нет силы жить.
 Нет, ты не подумай – я живу:
 Смеюсь и плачу, ем и сплю,
 Но это внешнее, а там во мраке света –
 Ум мой не стоит.
 Устал, озлобился, с врагом связался
 И теперь – предателем стал для Христа.
 Иудские слова и мысли бродят в голове,
 Глаза колючим взглядом смотрят на святое...
 «Религия – произведение монахов,
 И мне она, как в горле кость».
 Так мозг работает, когда Любовь теряет
 И своё счастье только в мире полагает,
 Когда Иисуса к дереву незаметно пригвождает
 И свою волю над судьбою простирает.
 Господь, я не желаю быть одно с Иудой,
 Мы разные и неродные по душе. –
 К Тебе мои все притяженья,
 И лишь Тобой наполнен мой поток,
 К Тебе я привязался своим сердцем,
 И эти нити уже никто не разорвёт.

Восходит солнце, а я в закате,
 И сердце к Небу не идёт,
 Ему земля роднее стала,
 Поэтому в моей душе такой переворот.
 Искать покой в страстях – ну это глупо,
 От них исходит только боль,
 Святое превращать в презренье
 И забывать, кто я – так не пойдёт.
 Скажи, как жить начать по Богу,
 Без отступлений и убийственных прикрас,

Любить и твёрдо верить,
Что Иисус всегда со мной?
Господь, я не хочу богатства, долгих лет и крепкого здоровья,
Для меня важно лишь одно –
В глаза Твои смотреть не отрываясь
И в Твоих недрах ощущать себя.

123

Закрылась книга моих лет –
И что читать по ней – не вижу.
Не хочет Бог, чтоб я вник в суть вещей
И понимал происходящее вокруг и то, что есть во мне.
Смирился с этим, всё в руки Божии предал,
Господь Сам знает, что мне нужно.
Ум погрузил в сердечные границы
И там его в глубокой тишине
На веки вечные – оставил.
Я умер? – Может быть.
Сознание отрешилось от забот
И только каре-голубой поток,
В себя, как жизненный воздух, вмещает.
Мне плохо? Нет, я счастлив! –
Любовь во мне нашла своё
И выходить из этой ниши не желает. –
Христос меня объял Собой,
И мы сплелись в одно,
Заполнив сферы друга теплотой,
Которая из наших внутренних просторов истекает.

124

Господи, не зацепиться мыслью за Тебя,
Всё что-то перед глазами у меня стоит,
А Истина – бесследно исчезает.
Почему? Я задаю такой вопрос себе
И ум в свою разумность опускаю,
Там Ты и Твой ответ услышать я хочу...
И Тишина вдруг оживает.
«Молитва – это путь соединенья человека с Богом,
Через неё любовь Любовью может стать
И то подобие Отца, которое заложено Им в душу – исполнить.
Не думай, это всё реально,

Лишь нужно отрешиться от всего
И не держаться за юдоль –
Умрёт она, а дух твой вечен,
Поэтому, как агнец будь,
Всегда готовый на закланье.
Смиренье в этом возрасти,
И сердце – само, без всяких принуждений,
В Святую комнату Христа войдёт
И в ней останется без возвращений вспять».
Голос Божий стих,
А я ещё в его беззвучных переливах остаюсь,
Взгляд устремляя за горизонт единства – моря с небом.

125

Нет в голове сирен – и я спокоен,
Всё проходящее не трогает меня...
Движения застыли, и в сердце туга,
Что я с Великим не могу сплестись.
Не плачь, душа, Бог не оставил эту землю
И лик Свой не отвратил от нас,
Глаза Его и днём, и ночью, не смыкаясь, смотрят
На тех, кого Он сотворил.
Не умирает образ Божий без любви Владыки
И в Небо не отходит он один,
С ним Иисус – Распятый и Воскресший –
Нетварный Свет, Собою освящающий других.

126

Не знаю, почему такое? –
Что раньше радовало глаз и сердце веселило,
Теперь не трогает меня
И только пустоту выводит из себя.
Подумал: может быть, душа от чуждого ей убегает,
А притекает к Небесам,
В которые она уже уходит?
Смерть прежде смерти,
Так назову своё я состоянье,
И мне оно не в тягость,
Потому что дух мой не теряет наполненье,
Ибо любовь в нём силу набирает
И внешнее от своих токов отторгает.

Да, я о́жил именно сейчас,
Когда закат почувствовал в бытийном мире,
Когда земля закончила во мне кружиться
И новые потоки притяжений,
Меня с орбиты вынесли вверху.

127

Я с Богом говорю, а не с самим собою
И сердце открываю для любви...
Мысль бродит в голове,
А выйти – ей никак.
Да, она имеет силу
И сразу же реализуется вовне.
Для неё нет преград
И растворить её никто не может,
Поэтому она как дух.
Прости, Господь, что говорю законы,
Которые заложены в наш ум.
Зачем? Чтоб люди знали,
Что они не плоть и кровь,
А существо, смотрящее наверх.
Что там, на Небе, их Отчизна,
И все туда когда-то отойдут,
Но кто-то в Отчии чертоги ко Отцу,
А кто-то в адские низины к супостату.
Различие по мысли, что она в себе несёт –
Любовь иль ненависть, смиренность иль гордыню,
Поэтому – по наполнению, определяется и дом.

128

Господь, как мне Тебя любить,
Как знать, что я с Тобою,
Ведь моё сердце для меня закрыто
И выхода наружу ему нет...
С Иисусом я начинаю говорить, не думая о чём,
Лишь после мысль цепляется за суть
И в её толщу погружается без памяти о прошлом.
Вот и сейчас наш разговор о тех реалиях, что в глубине,
Которых человек познать умом не может,
Но тем не менее, они в нём есть,
И дух вмещает их в себя.

Спаситель – с Тобой мне никогда не скучно,
Могу хоть целый день смотреть на Твоё Имя
И радоваться – что Ты во мне и я в Тебе,
И в этом чувстве пресыщения не знать.
Ты только Сам, Владыко, не отвернись от Твоего чада,
Пребудь со мною и меня согрей, –
Твоею силой, сладкою любовью,
Текущей в Твоих сферах огненной рекой.

129

Не гневайся на меня, Иисусе, –
Я сам себе до омерзенья противен,
Грешу, зная, что этим Тебя распинаю
И рукою своею вбиваю кованый гвоздь.
Нет, я не жду от Тебя прощенья и милости –
Готов по делам своим наказание принять.
Пусть мне горестно будет, но в этих страданиях
Я увижу Тебя.
Да, через скорби и тугу
Путь мой на Небо лежит,
Мне от Святого великое счастье,
Крест судьбы взять и понести.
Не заплачу и на Него не обижусь, –
Я достоин в пренебрежении быть,
Только и в этой печали жестокой
Мои чувства к Тебе, Господь, не умрут.
Жизнь продолжается, и дух обретает свободу,
В долгих томлениях мчащихся лет
Ему теперь любить очень просто
И себя на костёр возводить – без проблем.

130

Ты что, хочешь во гроб меня уложить
И живым закопать?
Но нет, мне это как-то не любо,
И желания нет умирать вот сейчас.
Не думай, смерти я не боюсь,
Все когда-то из этого мира уйдут,
Но для меня очень важно –
Каким к Богу предстать.
В грязной рубахе грехов?

Так Господь уже открыто сказал,
Что такой отщепенец будет выброшен в тьму,
Где света даже в мыслях никогда не бывает,
И где ты один, и больше нет никого.
Ладно, закончил песни пустые
И от материи отключился на миг –
Я в любовь неземную до краёв погрузился
И выходить из неё, заставляя, не заставишь меня,
Потому что я – её сын.

131

И в мыслях можно предавать Христа,
При этом целовать Его икону
И истово креститься...
Да, обман в душе от Бога ты не утаишь,
Он видит всё и ждёт, когда ты скажешь:
«Иисусе, я согрешил, прости меня!»
В Его глазах нет ни презренья,
Ни усталости, ни гнева, –
Он терпит
И любовью покрывает кипение ума в мечтах.
Вот и сейчас я на колени припадаю,
Моля Владыку не оставлять меня,
Вести по жизни до самой моей смерти,
Пока не оборвётся связь меж телом и душой.

132

Мир полон контрастов. – И я в нём,
То Иисус, то свинья,
На сердце помойка,
Когда я валяюсь в грязи. –
Мозги устали от лжи, лукавства и злобы,
Хочется взять их
И в проточной воде как какую-то тряпку –
Прополоскать.
Чтоб любили святое, не знали мечтаний
И на Небо без боли и огорчений –
Могли меня возвести.
Господи, Ты Сам всё это видишь –
И мои огорченья и желанье подняться,
Быть с Тобой неразлучно и нераздельно,
Сегодня – и навсегда.

133

Непонимание рождает фарс,
Что я сильный и выше Бога,
Могу любить, могу и ненавидеть
И делать всё, что я хочу.
В уме, взбешённом отступленьем,
Распад идёт, и тьма перемешалась с светом,
Суть из него таща в свои пустоты
И постепенно личность превращая в безобразье –
Ни воли, ни смиренья не имеющим в себе.
Душа уже не плачет, не смеётся,
Ей всё равно до всех и до всего,
На Иисуса смотрит отрешённо
И дальше идёт, и делает своё.
В её движеньях заторможенность и тупость,
Как будто мысль исчезла в глубине –
Путь одиночества открылся перед нею
И в эту пустоту она грядёт...
Я описал то состоянье,
Когда от Разума отходит человек,
Когда свои протаривает стёжки
И Бога, как судьбу, как смысл жизни,
Отвергает от себя.

134

Слава Богу – глаза поднимаю на небо
И опять могу чётки тянуть –
Мы одни, и Господь ко мне близок,
Потому что любовь – это таинство двух.
Иисусе, моё сердце согрето Тобою,
И его от Тебя не оторвать,
Оно в духе Твоём нашло своё место
И теперь незаметно превращается в свет.
Как и Ты, мой Господь – горит непрерывно
И потухнуть в объятьях Твоих не может оно,
Ибо Жертвой Твоей пропиталось до края
И само, без принуждений, взошло на свой крест.

135

Как душу испоганил я грехом,
Не делом, а лишь одною мыслью.

Святые Таинства принял – с Христом соединился
И на тебе... фантазия пришла,
И злоба из прошлого её подпиткой стала.
Сам не заметил, как ушёл от Бога,
В другую область погрузился, где правит сатана.
Любовь, конечно же, исчезла,
И смрад свиньи заполнил мою суть.
Бить в грудь себя и плакать – уже поздно,
Я только очи к Небу устремил
И вздох, глубокий, внутрь сделал,
Прощаясь с песней, что журчала в глубине.
Поник я духом, но печаль – не утешает,
И всю свою кручину в тетради отразил...
Как написал – на сердце стало легче,
И я почувствовал, – что Бог меня простил.

136

Я Бога не хочу терять –
Пусть пост закончился и можно кушать всё,
Но с Тишиной я не желаю расставаться
И уходить пустым в заботы дня.
Да, когда ты пребываешь тет-а-тет с самим собою
И мир, как что-то плотяное, умер для тебя,
Тогда другая Сущность открывается в глубинах
И ты вступаешь с Ней в союз.
Союз любви и полного блаженства!
Мозги иначе начинают мыслить
И сердце новые потоки принимает внутрь,
Живое чувствует и в этом состоянье –
Оно от мрака отрешается и Свет –
Его просторы заполняет до краёв.

137

Господь, благодарю Тебя, что Ты меня не оставляешь,
Со мною возишься, как с маленьким дитём
И всё сильнее прижимаешь к Своему сердцу.
Я чувствую его тепло,
И теплоту Твою, которую Ты даришь мне
В Своих потоках благодати.
Иисусе! Мне без Тебя не выдохнуть и не вздохнуть,
Настолько крепко наши души слились,

И я уже не думаю, что делать мне:
Куда идти и как решать насущные проблемы.
Ты неотлучен от меня,
И мне от этого так хорошо,
Что я готов в Тебе исчезнуть
И прошлое не вспоминать,
Рождаясь только в Твоей сфере.

138

Когда молчит душа – я плачу.
Ведь с Богом прерван разговор,
И лишь обрывки фраз звучат в глубинах,
Мне говоря о том, что мир проник вовнутрь.
Господь, прости, я не хочу пустого,
Жить и не видеть синевы,
Болезновать не о Святейшем Слове,
А о материи, расплывшейся вокруг.
Конечно, отступленье в сердце – моя воля,
И свет любви уходит в тьму,
Где нет очей моего Иисуса
И где я растворяюсь без Него.
Моё сознание призвано рождать Святого –
Любить Его, желать соединиться с Ним,
А я, как омрачённое создание,
Всё время предаю Его.
Спаситель мой, я не могу быть без Тебя,
Смотреть на небо, а видеть только отражение юдоли,
Себя в той прелести переживать, пусть богом, –
Но одиноким и пустым.
Приди ко мне! Порви вериги притяжений,
Они мешают мне взлететь –
В Твою нирвану погрузиться,
И в ней остаться – навсегда.

139

Хочу о Боге говорить,
А мысль уходит.
Ей всё равно, что дух мой унывает
И не взирает на любовь.
Огонь – геенский, без свеченья и прохлады –
Поглощает всё.

Нет отречений от него,
И страх пронизывает грудь.
Жизнь начинается другая,
Где пустота играет с пустотой,
Где тьма является начинкой света
И где меланхолия чувств сжирает мою суть.
Ад – я познаю в глубинах сердца,
И это не моё желанье,
А Промыслитель меня так хочет научить молиться
И с Ним, как с близким другом, непрестанно быть.

140

Война идёт... и нет конца ей.
Да, на Украине закончится она,
Но в мире... никогда.
Любовь и ненависть схлестнулись,
И каждый ожидает победить.
И вот гордыня силу набирает
И человечность в человеке умаляет,
И к полному уничтожению словесность подвигает,
И люди незаметно превращаются в зверьё.
Господь, что происходит, почему такое отступленье
И дьявол торжествует на земле?
Он разве Бог? Или быть может изменился?
Голос изнутри мне говорит:
«Так будет в мире перед Пришествием Моим,
Когда Святое позабудут,
А будут знать один лишь грех.
Не думай, Я вижу всё:
И те события, что происходят,
И души обезумевших людей.
Молись – связь не теряй со Мною
И Я остаток – сохраню».
Мысль вышла из глубин
И пальцы снова узелки на чётках потянули,
И я опять – деревья, море – умом осознаю.

141

Прощаться с миром нам придётся –
И это будет рано или поздно.
Но наш уход не потому, что мы умрём,

А потому, что мы насельники других просторов.
Одни во ад войдут –
И там своё пристанище обрящут,
Другие в рай, где Бог прозрачным Светом наполняет всё.
Душа моя трепещет оттого,
Что я в себе не нахожу смиренья –
Нет чистоты, которая могла бы
Меня Святому уподобить.
На Иисуса только уповаю, жду,
Что Он со мной сольётся,
Своею благодатью скверну уничтожит,
И мы уже вдвоём
Подымимся в Отческие сферы.

Все наши разговоры о Боге делятся на три категории: теоретические (догматы – Какой есть наш Бог), практические (аскеза, молитва, исполнение устава Церкви) и духовные (о том, как Господь действует в нашей жизни). Двух первых, в общем-то, может и не быть, но если нет разговоров о Промысле Божьем, это значит, что мы еще не стали верующими. Люди, даже далекие от Церкви, но говорящие о том, как Господь их посетил, — верующие, хотя они могут этого и не осознавать. Кто-то может на мои слова возразить — необходимо исполнять заповеди Божьи. Да, это так, но сейчас мы говорим о даре веры, который проявляет себя именно как видение Бога в своей жизни. Не будем же закрывать глаза на приход к нам Всевышнего, наоборот, будем возвещать об этом самим себе и миру.

Пир Валтасара

*Дневник
XVI*

1

Не понимаю я себя –
 Хочу на Небо к Богу,
 А в мыслях кутерьма
 И полное забвенье благодати.
 Нет, не моё такое состоянье,
 Я не проникся праздной суетою
 И дух свой не пускаю на разврат.
 Пусть плохо мне
 И люди отвернулись от меня,
 Но сердце тянется к Христу –
 Любимому, желанному и дорогому,
 Которого весь мир не может внутрь принять,
 Лишь моё слово Необъятного в себя вмещает
 И с Ним единство обретает навсегда.

2

Мысль бродит в пустоте
 И не находит пищи, –
 Какой была без сути,
 Такой и возвращается назад.
 Её ум принимает безлюбивно
 И снова запускает вверх...
 Откуда получает информацию душа?
 Из собственных глубин или из мира отчужденья?
 Как контактирует с Великим
 И познаёт Его в себе?
 На эти все вопросы я постараюсь просто и содержательно ответить.
 «Ум сам в себе имеет Слово,
 И в то же время Оно в верхах,
 Оттуда и оттуда Господь вещает
 И с ним соединяется в его потоках.
 Два разума не знают меж собой границы
 И тяготение у них друг другу по любви,
 Они желают проникать в просторы друга
 И там навечно пребывать, не выходя вовне».

3

Ты хочешь мыслью убить?
 Но зачем? Предоставь Богу суд совершать,

А ты любовь в своём сердце храни
 И ею – созидай.
 В этом мире и так зла – выше крыши,
 И ты его хотя бы не прибавляй.
 Бороться с ним – да, конечно же, надо
 И этим возвращать жертвенность в сердце,
 Чтобы с Великим в просторах бескрайних
 Ты мог неразлучно и нераздельно переплестись
 И стать Ему, как Иисус –
 Сыном, но только по благодати.

4

Война – звучит одно лишь слово в голове,
 И мир во мрак уходит.
 Ему не нужен вой сирен,
 Могильный запах и слёзы матерей,
 Забылся он в пустотах невозвратных
 И пеленой грехов закрылся от Любви. –
 Род человеческий перерождается в разврате
 И на святое смотрит, как на грязь,
 Дух равнодушием настолько пропитался,
 Что горе ближних принимает за прикол.
 Погибель мира не извне придёт, а изнутри,
 Когда венец творенья – человек
 Не будет чувствовать себя в других,
 Когда замкнётся только на себе
 И сердце жертвовать уже не сможет.

5

Что написал – перечеркнул
 И в потолок глаза уставил.
 На сердце плохо – жизнь до точки сжалась
 И я – лечу туда...
 Лечу туда, где нет войны,
 А только широкая дорога смерти.
 По ней идут убитые в бою,
 С грехами и во зле,
 Но Бог их души очищает
 И делает из нелюбовных – энергией Своей, –
 Разумной и всегда стремящейся к Нему.
 В порыве чувств друг к другу

Они становятся одно...
А вспышка после смерти человека,
Превращается в огонь,
Который в единстве двух существ
Лишь разгорается сильнее
И теплотою заполняет всё вокруг –
Не оставляя место бессердечью.

6

Ты думаешь, я мёртв
И не могу поднять глаза на Небо?
Но ты не прав, – я жив
И сердцем к Богу прилепился,
Да так, что оторвать меня от Его сил
Никто уже не может.
Я сплёлся с Ним
И наши выдохи – воздухом для дыхания стали,
Поэтому не разберёшь – кто Он, кто я –
Одно, но в двух,
И нет пространства между нами.
Любовь два существа связала вместе
И миг блаженства претворила в вечность,
Жизнь обратила с внешнего вовнутрь
И своим светом погрузила нас в Огонь.

7

В России президента выбирают,
И крысы из всех щелей полезли,
Чтоб власть к своим рукам прибрать
И государство на мелкие кусочки разделить.
Как надоели эти люди-звери,
Готовые народ свой дьяволу предать,
Себя поднять на пьедесталы славы,
А души россиян в помой закопать.
Пусть будет проклят их орган игривый
И мир, что проповедуют они,
Пусть со своими господами сгинут в бездну,
Которая открылась в этот миг для них.

8

Эх муза-муза, отошла ты от меня
И не желаешь вновь ко мне вернуться,
Как будто я тебя предал
И между нами мёртвая нирвана.
Я заглушу все страхи в глубине
И вырву злость из пазух сердца,
Умру в объятьях пустоты,
Тем самым доказав,
Что ты мне близкая и дорогая.
Пойми, моя душа с тобою хочет быть –
Любить тебя, перед собою видеть,
Живую тьму в своих просторах ощущать
И в ней святую комнату Христа
До беспредела расширять.

9

Сжимаю карандаш в руке – а мыслей нет,
Двух слов связать не может ум
И над землёю приподняться.
От этого мне плохо – я земной,
И мир игривый входит в сердце.
Хочу от плоти оторваться
И в тишину груди уйти, –
Там раствориться в Божьем Слове
И стать, как Он – Огнём без выхода наружу.
Мои мечты сбываются в молитве,
Когда я погружаюсь внутрь,
Когда тьмой покрываю чувства
И пустотой пропитываю ум.

10

Я упираюсь мыслью в стену
И, не начав ещё с Иисусом говорить,
Как рыба замолкаю...
Жду, что Он со мною Сам заговорит,
И я тогда почувствую разлив –
Душа за рамки плоти выйдет
И будет светом, а не тьмой.
Господь, я очень сильно хочу с Тобой соединиться –

Быть в Твоих сферах как одно:
Любовью, разумом, гигантской силой,
Могущей всё вверх дном перевернуть
И тишину в движеньях мира воцарить.
Пойми, – мне нужен Ты,
И за другим я не пойду,
Пусть ослабею и на дороге жизни упаду,
Но не останусь так лежать,
А за Твою ладонь схвачусь и поднимусь,
Продолжив дальше свой судьбинный путь
В просторах времени и расстояний.

11

На сердце мрак. Не знаю, отчего,
Быть может, оттого,
Что мысль моя в земное погрузилась.
В её грязи валяется, как свин,
И не желает глаз поднять на Небо.
Господь, Ты видишь,
Смерть души накликал я своим позором, –
Любил, любил, а после взял и отошёл,
От Твоих токов, текущих в моих сферах.
За что предал Тебя – вопрос?
Какое-то затмение нашло и ум –
Пустился в красные мечтанья –
Свои отеческие недра разрывая.
Спаситель мой, – поверь – я Твой
И не хочу быть богом одиноким,
Жить по своей греховной воле
И таять в счастье плотяном.

12

Прости меня, Христос. Я как в тумане.
Хочу с Тобой соединиться,
А в результате – ничего.
Как был один, так и остался,
И пустоту свою заполнить не могу.
Приди ко мне, когда захочешь,
Я буду Тебя долго ждать,
Не потеряю веру в наше единенье,
И что с земли мы вместе –
В Небеса взлетим.

13

Хочу с Иисусом говорить,
Но вырваться из комнат пустоты – непросто.
Да, в своей душе я понастроил их так много,
Что даже все не перечести,
Хожу умом по ним
И силы – чувствую – теряю.
Высасывают кровь живые страсти
И не щадят моей любви.
Им всё равно, что я в их миражах исчезну
И в доме Отчем себя не обрету.
Но я смиряюсь – познаю, что слабый,
И мне необходим Христос,
Который смог бы взять меня за волос
И выдернуть из этого болота похотей.
Господь, прости, что я в желаниях греховных не тянусь к Тебе,
Что по дороге отступленья пружина, как танк,
Что не ломаю свою волю покаяньем,
Способным обратить мой взор к Тебе.

14

Мысль входит в комнату войны –
Там пребывает и насыщается печалью.
Почему? Да потому, что люди погибают
И с неготовой душой на Божий суд идут.
Ты скажешь: «Они святы». Но нет.
Не так всё просто.
И любовь от ненависти в глубь уходит
И жизнь свою во мраке оставляет –
Любить не любит и в жертву принести себя не может,
Потому что потеряла суть свою в агонии убийств.
Но всё же есть солдаты,
Которые остались человечны
И в Небо отошли, как Иисус с Креста –
Их дух, минуя все преграды, подымается к Отцу
И в Нём покой свой обретает. –
Навечно, без возврата вспять.

15

Нет, не могу найти тех слов,
Которые могли бы отразить мои переживанья.

Любовь, жестокость, огорченья –
Не в силах передать мой ум.
Все мои качества души хоть и сокрыты,
Но это моё внутреннее «я».
Оно сейчас в груди, а завтра
Может отойти в объятия Бога
И в Нём остаться навсегда.
Поэтому я мысль свою пускаю не вовне, а вглубь,
Чтобы там она святыней пропиталась,
А после в Небо возлетела, как стрела,
И никогда б назад не возвращалась.

16

Моя душа, как в бездну провалилась –
Забылась в кутерьме вещей
И жизнь свою в материи проводит.
Остановись! Замолкни хоть на миг!
Твоя любовь не благодать, а грех
В свои ладони собирает,
Христа в себе уже не видит,
А только имя зверя, как скальпелем,
В рождающихся мыслях прорезает.
Нет, я человек – пусть грязный, мерзкий, окаянный,
Но дьяволом не стал,
Тянусь к Святому,
Желаю нашей встречи
И от наката сладостных мечтаний
В глубины сердца ухожу.

17

Жизнь прожить... нет, не так-то просто –
Быть в ней человеком и уйти наверх Христом.
Я давно уж это понял
И любовь свою в объятиях жертвы
Днём и ночью берегу.
Совесть мне даёт ревнующую силу
И трезвенье – никогда не забывать себя,
Потому что ум всё время рвётся,
Выйти на простор страстей.
Я свою природу знаю
И поэтому Святого в своём сердце

Не хочу терять.
Пусть мне плохо, пусть все люди
Отвернутся от меня,
Но мир внутренних энергий я не поменяю
На обман блаженств вовне!

18

Что происходит в моём сердце –
Я не пойму – пожар,
А может быть, наоборот, беспечность,
Которая влечёт меня на дно безбожья,
Где я себя погибшим – одиноким
В пустыне двух миров: души и Космоса – осознаю.
Не может ум собраться в одну точку
И мысль рождать в условиях нуля,
Где пусто так, что даже ветер
Не залетает в этот непроглядный мрак.
Господь, я ад воспринимаю так –
Что личность не исчезла, но жить не может,
Потому что сути нет –
Внутри, снаружи мёртвая нирвана,
А проще, – вакуум, дотла сгоревших чувств.
Я отдалённо ощущаю это место, состоянье
И даже вот такое лёгкое прикосновенье
Приводит моё сердце в страх.
Нет, я ни себе и никому
Туда попасть не пожелаю,
Пусть трудно, горестно,
Но превратиться в отщепенца, не дай-то Бог,
Нельзя святое истреблять в своих глубинах
И после заполнять себя ненужной мишурой.

19

В генетике евреев кровь отцов –
Кто принял Иисуса и кто Его распял.
Народ по духу разделился и теперь,
Восходят к Богу по шкале любви.
Избранность стала в этом – любишь ты иль нет.
Поэтому их святость в сердце, –
В его глубинах воплощается Христос
И Он является той нитью,

Которая связует человека со Отцом.
Спасение возможно стало только в Боге,
Когда уже не ты своим желанием и силой
Входишь в Рай,
А Сам Владыко вводит тебя в Отчий Дом, –
В котором ты себя не пасынком, а сыном ощущаешь
И выходить из его стен
Ни за какие блага не желаешь.

20

Не может дух от плоти оторваться,
Всё время в ней кружит,
Бывает, соберётся вырваться на волю,
Но чувства... нет, не светлые, а плотяные,
Его обратно загоняют вниз.
Господь, я свой порыв к Тебе не оставляю –
Живу им
И памятью о Небе берегу,
Всё понимаю,
Жизнь закончится, и мне из сфер юдоли
Придётся, даже без желанья, уходить.
Вопрос не в том, что я покину землю,
А в том, где я душою обретусь –
В обителях Отца моего Святого
Или в пустотах адских бездн.

21

Бывает, мысль приходит, и я её часами,
Как ребёнка – ласкаю
И не могу расстаться с ней.
Зависимость от душ, вещей...
А Бог при этом остаётся далеко.
Но я ж не глупый, вижу отступление –
Христа, Которого люблю
И за Кого готов пойти на плаху,
Так просто беру и предаю...
Ну почему???

Я сам себе такой вопрос невольно задаю и отвечаю. –
Другие комнаты любви в глубинах моих есть,
И я их не закрыл –
Дверь в них открытой остаётся постоянно,

И я, при первых же потоках мысли,
В пустоты этих чарований ухожу...
Прости меня, Господь,
Дай силы всё внутри разрушить
И на обломках мёртвых стен
Создать один, живой дворец для Твоей сути –
Под Именем Твоим себя отобразившей
И с моим «я» на веки вечные переплетясь.

22

Я думаю, что мне на время нужно замолчать,
Собраться с мыслями, побыть в тиши,
Молитву не словесную, а умную иметь,
Когда мышление пропадает и внутри лишь темнота...
Да, такой покой хочу сейчас приобрести,
Чтоб с Богом говорить и видеть Его очи,
С Ним быть, пусть миг, но времени не зная...
Тогда он станет – вечным.

23

Оставь дела все... посмотри на небо.
В его просторах голубых увидь отображенье –
Своего ума в священных мыслях,
Которые в сердечных сферах родились.
Нет, ты не сошёл с ума,
Второе «я» за гранями материй появилось
И ждёт тебя в объятиях твоих,
Когда ты узы плоти разорвёшь
И вырвешься из клетки тела.
Соединиться хочет моё «я» – небесное, земное.
Для этого оно любовью налилось
И ждёт, когда случится запуск –
Двух половинок друг ко другу.
В единстве их рождается иное существо
С родною – личностной начинкой,
А после всё вокруг свернётся вмиг
И развернётся – новым мирозданьем.

24

Жизнь можно рассмотреть в годах,
А можно – в жертве,

Поэтому я в сердце вкореняю чувство к Небу,
Когда любовь, та настоящая, без примесей страстей,
Меня до края начинает наполнять.
Господь, я правда, хочу принять Твоё сынóвство –
Не отличаться от Тебя ничем,
Быть силой, уносящей из материй,
И в Духе находить свой дом.
Мне всё равно, что я покину эту землю
И не насыщусь временем, как предок мой Адам,
Зато я буду знать, что годы пролетели не впустую,
И мы с Тобой соединились в глубине.

25

Я каждый раз, когда беру тетрадь,
Не знаю, что писать,
О чём с Иисусом говорить –
Мысль словно пропадает,
И я лишь в пустоту гляжу и жду,
Что Он со мною Сам начнёт беседу.
Его энергии – разумные потоки,
Их ум мой в себя воспринимает
И в информацию, доступную до осознания, –
Переводит.
Конечно, Бог со мною хочет быть
И Провидением Своим устраивает так,
Что моё сердце наполняется любовью –
И я к Нему лечу.
Да, стремительно и без преград
В Его просторы проникаю
И здесь уже не тварью, а умом,
Таким же, как и Он –
Себя в объятых света ощущаю.

26

Мне мысли пустоты – не надо,
Я в них не буду уходить,
Но и не стану бить в набат,
Когда они заполнят душу,
А просто – отключусь!
Да, забуду всех и вся
И даже на контакт с самим собой не выйду,

По той причине, что мой ум, как камень,
На дно реалий погрузился вмиг.
Как мёртвый, без желаний и общения остаюсь,
На мир смотрю и вижу только тени,
Идущих друг за другом,
Кровавых, почерневших от пожаров лет...
Я в вечности и не хочу из её области наружу выходить,
Любить всё то, что сути не имеет,
Что красотой прелестной облеклось в творенье
И дух мой тянет в свою страсть.

27

Пытливый ум старается найти святое
И после в сердце сокровище любви свести,
Там с пафосом устроить праздник –
Преображение своей души.
Да, внутри игра теней уходит в вечность
И светом во объятых Мрака предстаёт,
Сливаясь с Ним, в Его потоках благодати,
При этом не теряя осознания себя.
Такое чувство, что Другая Личность
Меня со всех сторон окутала Собой –
Рождаюсь в Ней не раз, а постоянно
И выходить вовне нисколько не хочу.

28

Мир уходящей мечты – что он хочет с собою забрать?
Память прожитых лет и историю предков.
Чтоб не равнялись на них – нет подобия, и образ исчезнет,
Человек перестанет быть человеком,
Потому что ум его будет пустым.
А на этом чистом листе можно писать другие слова,
Которые дух обесценят
И к могиле любовь приведут.
Я для всех включаю сирену
И кричу: «Люди, погибель грядёт!
Не через войны и отупенье,
А через наше к душе и Богу забвенье,
Пришедшее внутрь теплохладностью чувств».
Изменения – снаружи останется всё, как всегда,
А в глубинах – мертвец с сознанием робота,

Способный плакать, смеяться, пищу вкушать
И размножаться – без притяжений друг к другу.

29

Что мне искать в мире огня,
Где каждый стораёт, как в церкви свеча,
И уходит туда, где мыслями жил –
Без тоски и возврата назад.
Я в уме уже всё перебрал:
Святое, грешное, – и к осознанию пришёл,
Что остаётся лишь то,
Что вечностью дышит. – Да, Христос!
Бог, Который на землю сходил –
Страдал за людей, умер на древе,
Смирился до края, нас с Отцом примирил
И в наши сердца любовью вселился.

30

Моё сердце играет с огнём,
Хочет блага, а получает обман –
Молится, стонет, но поздно:
Любовь умирает,
И воскресить её может только Христос.
Господи, Господи, помоги мне!
Дай Твою силу успокоить мой дух,
Возлететь от земли, оставить всё злое
И с Тобой в вышине крепко-накрепко переплестись.

31

Я успокоился, а дух ещё в глубинах не дышит,
Ему непривычно земное оставить
И в Небо птицей взлететь.
Время на вечность меняется трудно,
И грязь не смывается мгновенно с души.
Хочу в комнату Слова ум опрокинуть,
Дать ему новое от материй познание
И чистоту в объятьях любви.
Когда это случится,
Мысль в Боге – прекратит суетиться
И себя тотчас в верхах обретёт,

Ум начнёт в таком состоянье
Из одного импульса – мысли,
Двух близняшек непроизвольно рождать.
Одна будет высоко, в Небесах, а другая – внутри.
Родные, но в разных мирах.
И связь между ними
Сохранится до смерти тленного тела,
Когда нижняя подымет к высшей,
И они сольются в одно.

32

Я себя чувствую бродягой –
Нет, не в мире, а в душе,
Шатаюсь по её районам злачным
И собираю накипь жёлтых дней.
Мне надоело это время,
Когда я тупизной живу,
Когда Любовь, как римский воин,
Спокойно пригвождаю ко Кресту.
Зачем я в этот мир родился,
Зачем познал Свободу в глубине,
Зачем ушёл из мест реалий
И ум вселил в бомжатники мечты.
Мне что, с Иисусом стало плохо?
Или Его я продал за блага? –
Не понимаю своих действий, правда,
И падаю... на дно небытия.
Всё отключил: желания, кручение мысли,
Забылся в Божьей Тишине,
Себя в Ней ощутил не тварью, а великой силой,
Могущей созидать и разрушать.

33

Всё заморожено – нет мыслей и нет чувств,
Душа, как тот мертвец, холодная и злая,
Глядит на мир глазами бегемота,
Желая уничтожить жизнь.
Господь, я не убийца,
И дух во мне совсем другой –
Я Твой, пусть и смердящий эгоизмом,
Но не отвергший Твоё Имя прочь.

Во мне Ты глубоко в груди,
Ушёл на самое дно бездны,
Там тишиной стоишь и ждёшь,
Когда мои просторы опустеют.
Конечно, и сам я это понимаю,
Что суета, мечты уводят от святого,
Поэтому стараюсь пришлую любовь Любовью Света уничтожить
И к Богу в пустоту живую смирением сойти.

34

Кто остановит моё сердце,
Кто сделает его сильней,
Кто вырвет из него занозу отчужденья
И примирит его с Отцом.
На Иисуса упование моё,
Что Он Собой заполнит мои сферы,
Меня подымет от земли,
Своей любовью смоем грязь мечтаний
И от материй дух мой оторвёт.
Мои желания не смех с ума сошедшего монаха,
А истина, которую я вижу в глубине,
К чему себя я постоянно принуждаю
И в чём ищу отраду уходящих дней.

35

Ко мне тут прилетал орёл,
Смотрел, что я за птица?
Живу в горах, а не летаю?
И даже не ловлю синиц?
Я сам бы с ним хотел взлететь
Под самые пределы Неба,
Глядеть на землю свысока
И от её богатств, как ангел – ничего не принимать.
Да, во мне есть эта гордая струя,
Которая меня с материей всё время сводит в бой, –
И ту святую мысль, рождённую в отказе,
Мой ум, Иисусу тотчас отправляет.
От этого я ощущаю себя в двух,
Но не персонах, а свободных мыслях,
Одну в юдоли, а другую – в Небесах,
Где мой Родитель
И моя нестрасная, привечная любовь.

36

Иисусе, это слово я повторяю много раз,
Не потому, что это надо,
А потому, что я люблю –
Тебя, и больше никого.
Не может моё сердце быть в покое,
Когда оно наполнено мечтой,
Не может стать оно внутриутробным Небом –
Без глаз, сияющих во тьме.
Господь, мы вместе,
И разделить никто не сможет нас,
Ибо любовь в себе имеет вечность
И дух, стремящийся в верха.
Ему любые преграждения – не помеха,
Ведь его мир насыщен Твоим «Я»,
А значит – он уже не в теле,
И силу своих токов разливает, как и Ты,
Во всех и вся, что существует.

37

Как отключиться от всего
И внутрь себя уйти,
Чтоб не любить обманную мечту
И за туманным счастьем не гоняться.
Я говорю себе – умри!
Не думай ни о чём.
Забудь, что ты на белом свете
И можешь открывать любые двери.
Тебя уж нет,
И память даже стёрла твоё имя. –
Ты в глубине стоишь один
И смотришь на живое сердце.
Оно то бьётся, то затихает
И кажется, что смерть пришла
И нужно с жизнью попрощаться.
Но так должно быть,
Чувства обновляются святой природой,
Которая тебя всего собою облакает,
Даёт иной заряд любви
И от юдоли отрывает.
Ты тот же, но другой –

Иисусиком себя в объятьях Духа ощущаешь,
Кричишь Ему – замри, стой!
И тотчас в недра Отча сходишь.

38

Пустынно на душе,
И хочется насытить её чем-то...
Но это «чем-то» может быть Христос,
А может быть и дьявол.
Поэтому от внутренних потоков –
Что они в себе несут,
Зависит наше «я» –
Какими будем и к кому по смерти отойдём.
Насколько можно, я стараюсь
Ум от мира оторвать,
Свести его вовнутрь и погрузить во тьму покоя.
Да, конечно, скучно там,
И нет восторга чувств,
Но постепенно ощущаешь Личность – Иную,
Которая тебя влечёт к Себе
И Тишиной своё сознание наполняет.
Ты вроде тот же, но другой,
В тебе всё движется, хотя ты мёртв,
Суть окружающих: вещей, людей
Ты постигаешь, как картинки.
Мне нравится такое состояние,
Хотя я выхожу из его сфер,
Но словно, пересилив притяженья,
В него – влетаю
И покидать его уже ни за какие блага не желаю.

39

Дух отошёл, и не собратъся,
Мысль не рождается в груди,
Святое стало словно сказкой
И не влечёт меня вовнутрь.
Ну почему во мне такое изменение,
Я что, Иисуса предал и ушёл в запой?
Любил, любил, а после хлоп – и остановка,
И мир страстей заполнил мою суть.
Да, такое происходит с нами,

Когда ум бродит по земле, –
В свои просторы тянет грязь мирскую
И ею заставляет сердце жить.
Уж сколько раз так оступался –
Терял молитву, в отчужденье уходил,
Потом трудился, каялся, постился
И в небо взор свой возводил.
Конечно, Бог не оставляет,
На зов откликнется всегда.
К Себе притянет светом вдохновенья
И душу обогреет теплотой любви.

40

Две жизни – одна снаружи, а другая – в глубине.
И ум то там, то там себя пускает,
А после тянет в сердце мир,
Который в тех переживаниях изведал.
Господь... я знаю, что плохой,
И к небу глаз поднять не смею,
Но всё же в токах моих дух –
Не скотский и в Твоих недрах растворимый,
А вечный, личностный,
Всегда стремящийся к Тебе
И на любые отречения готовый.

41

Звучат сирены, голоса, и я иду...
Куда? Не знаю.
Как пьяного шатает с одной обочины к другой,
И только грязь перед глазами...
И трупы: женщин, стариков, детей, – уже истлевших.
Они шли так же по дороге,
Но смерть внезапно их забрала,
И вот они погибли, а я ещё бреду...
Господь, что это?
Знак войны или конец Вселенной?
Не понимаю, потому к Тебе и вопию,
Чтоб Ты открыл мне виденного суть.
В ответ приходит Тишина,
Нет, не внешняя, а та, что в сердце –
Она меня всего накрыла

И жизнь – святую, полную добра,
В мои потоки разума пустила...
Я ощущаю мир в закате,
Когда и праведник едва спасается в разврате отупенья,
И силы лишь на то находит,
Чтоб очи к небу возвести
И вымолвить два слова: «Господи, помилуй».
Огонь невидимых энергий подымается с низов
И всё собой заполняет до отказа –
Ты хочешь вырваться из его токов...
Но не получится, языки пламени всё пожирают,
Не оставляя места для пустот
И не давая жизни вне своих разливов.
Мысль хочет отключиться, в глубь уйти,
С ума сойти и быть, как нерождённой...
Успокойся! Я твой Бог!
Тебя нигде и никогда не брошу,
С тобою буду до конца
И от сетей врага – избавлю!

42

Проходят дни, и незаметно
Жизнь приближается к концу.
Но стой... ведь я же вечен?!
И дух во мне об этом постоянно говорит.
Конечно, в реальности мы видим смерть
И миллиарды, отходящих в мир иной,
Так что же – закон сильнее голоса внутри?
Нет... все умирают, это верно,
Да только в человеке есть душа –
Её природа сохраняет осознание,
И личность не исчезнет в Небесах.
Я верю Богу – а Он не будет лгать,
Да и зачем Ему меня в обман вводить...
Он ждёт меня в Свои объятия:
Сначала в моём сердце,
А потом – в верхах.

43

Смотрю на белый лист бумаги... и ничего, –
Ум остаётся полым и тупым.

Хочу в Святую комнату войти
И там С Иисусом в диалог вступить...
Но мысль пройти не может толщи жёлтой атмосферы.
Материя настолько плотная,
Что если есть хоть чуточку земного,
То мой поток утонет в этой грязи,
И всё духовное в нём тотчас же погибнет.
Любовь нужна такая здесь,
Чтоб полная свобода была от всего,
Тогда лишь можно страстные препоны проходить
И быть уже не тварью, а маленьким Христом.
Ну а пока я силой набираюсь:
Молюсь, мечты от сердца отгоняю,
Гляжу на горизонт, где море с небом друг друга лобызают
И жду... прихода Божьей Тишины,
Способной плоть мою в свет преобразить.

44

Сто тридцать семь – невинно убиенных.
Господь, воздай тому, кто это сделал!
И здесь, и в вечности пусть будет кровь на них,
Чтоб муки совести червём их грызли
И память всегда держала эту боль!
Ты можешь мне сказать: «Не проклинай».
И я отвечу: «Я Бога призываю совершить над ними суд...
Да, Бог любовь, и я такой же,
Но только гнев есть в наших существах.
Ему сейчас я и даю свободу,
И Великий от моего вопля
Не закроет уши и лик – не отвратит.

45

Иисуса дьявол искушал: пищей, гордыней, славой,
Но Бог искус врага смирением и мудростью разрушил
И вышел на проповедь к народу,
Не просто Светом, а Победителем умов.
Так каждый и из нас
Проходит своё в жизни испытанье,
В котором дух трепещет и подпадает под соблазн...
Да, лукавый не приходит наяву,
Но через сны или слащавые мечтанья к сердцу приступает

И ждёт,
Какой же выбор сделает душа.
От этого зависит наше пребыванье с Богом –
Иудею мы назовёмся иль Петром...
И это справедливо, ведь Богу нужен верный,
А не изменчивый в напастях ученик.
Поэтому Великий Пост проходит в битве с супостатом,
Причём с годами он изощрённей и сильнее нападает
И западни, как на охоте, расставляет,
Пытаясь в них меня поймать.
Спасение и помощь только в Боге,
Связь с Ним необходимо нам держать,
Чтобы молитва – мысль в Небесных сферах,
Не пропадала никогда.

46

Во мне нет чувств. Да, это плохо.
Но я не умер, а живой,
Поэтому хочу с Иисусом снова слиться,
Чтоб между нами не было вражды.
Непримиримый дух рождается в моих началах,
Когда он страсть своей богиней избирает,
Когда на крест Разумность подымает
И всё святое, как отраву – излёвывает вон.
Я понимаю, это искривленье воли
И дьявольская прелесть в глубине,
Но сил пойти на отраженье этой дряни нету,
И я взываю ко Христу:
«Спаси, спаси меня, мой Искупитель,
От мрака, проникшего вовнутрь,
Спаси от жизни не по правде
И дай мне Твой священный ток.
Им я могу с Тобою слиться
И новым человеком стать –
Не личностью другою, а обновлённым,
Твоим присутствием во мне».
Мои слова не просто звуки,
А нить молитвы, связующая двух,
Она нас делает родными. – Существами,
Способными в энергиях любовных
Друг во друге жить.

47

Сгорает сердце от любви, увы, не к Богу,
А хочет новый ритм пробить внутри,
Стать светом без тепла Владыки
И тяготеть к материи всем существом своим.
О, грязное стремленье,
Жить умирающим и наполняться пустотой,
Чтоб после смерти на земле остаться
И тупо на позор глядеть.
Не будет взлёта в Небеса с такой любовью.
И жизнь, та вечная, не благом, а страданьем будет,
На дно красавицу мою спуская
И кол осиновый вбивая в её суть.
Остановить поток лукавых мыслей нужно,
Забиться в праздности иль томной суете,
Не знать рассвета в обезумевших глубинах
И на контакт с прельщённым разумом не выходить.
Погибель нашу ревность разрушает
И подымает душу из низов,
Даёт свободу от мечтаний супостата
И млявость чувств трезвит борьбой за чистоту.

48

Ты хочешь сдаться и уйти в запой,
Откуда даже мысли не выходят,
Рождать себе подобных – бесов
И строго в небеса смотреть?
Глупец! Ты пьян не святостью, а похотеньем,
Которое тебя с ума свело,
Поставила тебя, как отрешённого от Бога, на колени
И в смертный пляс пустила, убитого грехом.
Зачем мне нужно наполнять себя страстями,
Зачем давать им в сердце жизнь,
Зачем любить пустые насыщенья
И дух свой к ним тянуть?
Я умер для времён с улётom
И чёрную вуаль повесил над собой,
Гляжу теперь не вверх, а тупо – себе под ноги,
Заботясь лишь о том, чтоб только не упасть.

Я часто говорю себе:
 Услышь себя и отпусти все свои думы,
 От них нет толку, только хлам внутри,
 Забудь, что ты разумный и пытливый –
 Умом в холодный камень превратись.
 Пойми, лишь в этом состоянье
 Ты сможешь жизнь другую обрести –
 Увидеть, во тьме кромешной очи, –
 Да, Святого!
 Который смотрит постоянно на тебя.
 Его любовь – не плотяная,
 И ветер от дыханья – не шальной,
 Сердечный трепет – не обманной,
 И кровь на рёбрах – жизнь твоя.
 Познав, что есть в твоих глубинах,
 Ты равнодушным не останешься никак –
 Прильнёшь к Христу потухшей мыслью
 И ею в суть свою Его вместишь.

Ну что ты чёркаешь те строки,
 Которые в тетради написал,
 Не нравится тебе, что мысль тупая
 И что не хочет отразить живую суть?
 Так ты её заставь. –
 Успокойся, от всех забот житейских отойди,
 Глаза упри в пустую стену кельи
 И ум сведи вовнутрь души.
 Да, там темнота и скучно до безумства,
 Но это только поначалу,
 А после сердце оживать начнёт и чувствовать другую силу,
 Которая его собой насытит
 И будет неотлучно в нём.
 Не знаю, как назвать то состоянье? –
 Вдохновеньем, благодатью...
 Но как бы ни назвал его – оно святое,
 И твоё «я» в иную Сущность погрузит до краёв.
 Как может быть такое – поглощение сознания Тишиной?
 Действительно, так с нами происходит,
 Когда мы с Богом выходим на одну волну –

Нет между нами разности потоков духа
 И нет препятствий, чтобы слиться во одно.

О чём пишу я? Да обо всём:
 Что вижу, слышу, о природе... и о Христе.
 Его потоки в моём сердце льются,
 И их мой ум пытается запечатлеть,
 Не знаю, насколько хорошо выходит,
 Но я стараюсь и карандаш из рук не выпускаю.
 Вот и сейчас, моя молитва прекратилась...
 Слова застыли, в голове дурман,
 Но ты не думай, я не пьяный
 И не унывший в одиночестве монах, –
 Так действует святая сила
 При единенье двух существ любви.
 Не описать то состоянье,
 Когда выходит ум за рамки бытия,
 Когда он в Небо взлетает тенью
 И превращается там в не вечерний свет,
 Как бог становится в объятьях Бога
 И взор от глаз родных не хочет отрывать...
 Навечно притяжение с Владыкой получает
 И естество своё напитывает Им.

«Мéне, мéне, тéкел упарсín» –
 Такие начертала словеса рука
 Во время пира Валтасара на стене дворца...
 Но почему Господь неявно
 Возгласил погибель Вавилона за его разврат,
 А языком, которым только Яхве говорит?
 Да потому, что Бог не человек,
 Его мышление не в работе мозга,
 А в утробе Духа. –
 Там жизнь и там разумность,
 Которая имеет полноту энергий
 И личностную волю.
 Поэтому что прозвучало в глубине,
 То обязательно наружу выйдет делом –
 Идея реальность обретёт во времени и месте,

И обстоятельства причиной тому будут...
А мы понять слова Святого тогда лишь сможем,
Когда погрузимся в себя, от мира отрешившись,
Когда живую Тишину в свои потоки примем
И будем Ею насыщаться бесконечно.

53

Ну что, ты пьян грехами?
Теперь тебе Христос не нужен
И можно жизнь гнилую делать королём?
Уймись! Я отступивший, но не падший
И Небо на юдоль не променял.
Тянусь в обители святые, как и прежде,
И ставлю всем своим «хочу» – запрет.
Моё к Иисусу покаянье –
В глубину уход.
Там я пусть мерзкий и поганый,
Но взор не отрываю от Любви.
Живу Ей, насыщаюсь до предела,
Её дыханьем согреваю дух
И после, уже без всяких колебаний,
На путь скорбей опять встаю.

54

Заметил, когда пишу я гимны
И вдохновение находит на меня,
То дух мой оставляет землю
И взлетает высоко в верха.
Другое состоянье...
И жизнь в юдоли уже не трогает меня,
Её печали, огорченья – моя душа Иисусу отдаёт.
Наверно, это плохо – свои страданья отдавать Ему.
Но так устроена природа наша,
Быть в одной связке со Творцом.
Господь, мне в Твоём сердце пребыванье – радость,
В нём я Твоим огнём дышу,
Живу иль умираю, всё едино,
По той причине, что мы с Тобой – одно.

55

Ты знаешь, я когда гляжу на лица убиенных,
То ощущаю, что я их знал –
Любил их, с ними вёл беседы
И за столом вкушал одну еду.
Ты скажешь: «У меня приветик,
И с головой я не дружу».
Я б тоже так подумал, но понимаешь –
Мы одно...
Святые, грешные – все Божьи,
И между нами нет границ.
Сливается душа с другими? Нет, конечно.
Но связь друг с другом
Мы имеем на волне «я свой».
Моя душа любовь простую человеческую – не отвергает,
А в них такая, несомненно, есть,
Поэтому в глубинах духа мы родные
И сохраняем наш союз в сердцах.

56

Ты оглянись на прошлое – оно уходит,
Не только из бытийных рамок,
Но также из ума,
Становится красивой сказкой в сериалах
И потухающим в глазах потомков огоньком.
Зачем заговорил о том, что было? –
Да, для человека это уже сон,
А для Владыки это память,
Которая сотрётся лишь в конце времён.
Бог жизнь – ушедших и живущих,
И тех, кто в этот мир ещё придёт,
Природа Духа не такая, как у нас – Его творенья,
Она способна всех и вся в себя вместить.
Стереть границы времени и расстояний,
И видеть мир в одно мгновенье ока пред собой,
Давать энергию тем, кто имеет состраданье,
И отнимать её у тех, кто эгоист.

Два духа в моём сердце бьются –
 Один – любовь мирская, а другой – любовь Небес,
 Они оба претендуют на святое,
 Но я мечусь, и власть над своим «я» не отдаю –
 Ни тьме, ни Свету, поэтому – страдаю.
 Конечно, я за Свет, но страсти,
 Как туман, находят на меня и давят,
 К низам души собою прижимая.
 В таком отчаянном до края положении
 Рождается истошный вопль: «Господь, я погибаю».
 Через какой-то миг слова звучат уже не в голове,
 А в потаённой комнате Христа.
 Он слышит, тотчас помогает
 И похотения, как стерва, начинают умирать,
 А вместо них Святое Имя оживает,
 И импульсы Его я принимаю в своих сферах...
 Потоки духа насыщаю ими,
 Мечты сжигаю их огнём,
 Реальность из глубин во внешний мир пускаю
 И с Богом говорю – лицом к лицу.

Противоречия в душе –
 Люблю Христа и этот мир.
 Да, понимаю, пройдут года и тварное рассыпется,
 И нечем будет жить.
 Обман моё сознание поглощает
 И заставляет сердце это принимать:
 В мечтах бродить, хотеть лукавого блаженства
 И не глядеть на Распятую Боль.
 Уродом, в токах отречения я ощущаю свою суть,
 К ней наливаюсь жёлтой злобой,
 Хочу её из духа выбросить наружу,
 А новой, неплотяной наполниться сполна.
 Мои желания имеют силу,
 Когда решимость чувства обретут,
 Растопчут сладость дьявольских реалий
 И в настоящее: что было, есть и будет – ум сведут.

Мне дьявол хочет показать, что я дерьмо –
 На каждый час не Бога, а его воспоминаю,
 Ум заполняю грязной мишурой
 И в сладкие мечты, как полоумный – влажу.
 Всё это он подсовывает мне,
 Чтоб от Христа меня отторгнуть –
 Быть не в любви, а в пустоте
 И ею постоянно насыщаться.
 Но подожди, ведь я не глупый,
 И «ничего» за суть не буду принимать,
 Желать того, что в один миг исчезнет
 И красоту мою в урда превратит.
 Где Ты, Господь – я не хочу заразу эту делать благом
 И про Тебя забыв, её искать внутри,
 Жить жизнью проклятых Тобою бесов
 И с ними разделять свою судьбу.
 Моя молитва – это вопль в глубины,
 В Твою святую комнату любви,
 В Твои разумные просторы благодати,
 В которых Ты моё начало
 Перерождаешь в Божие дитя.

Мой ум не хочет думать – это хорошо.
 Он погрузился в Тишину
 И выходить из её сфер не хочет.
 Ему уже заботы дня не давят на больное,
 Жизнь потекла в долину отчужденья,
 Где шелест уходящих дней,
 Все принимают за пустое.
 Одна и та же память, а состоянья два:
 Одно святое без прикрас, а второе – суета.
 И в том, и в том есть обозрение того,
 Что происходит в наших безднах.
 Я в исихии умираю для мечты,
 Но для Владыки оживаю,
 Иду за Ним, Его святыней насыщаюсь
 И мир неплотяного счастья познаю.
 А в кутерьме звенящих мыслей
 Совсем всё по-другому,

В них ты нищаешь до предела и остаёшься гол,
Как будто выгнали тебя из дома и отняли...
Всё, даже имя,
Чтоб ты не помнил, кто ты и откуда
И никогда б вовнутрь своей души не проникал.

61

На Востоке день начинается с заката,
В такое время там принято встречать Мессию:
Молиться, все заботы прекращать
И терпеливо ждать...
Как Он придёт, никто не знает,
Но это будет видно всем,
Поэтому к Его приходу нужно быть готовым,
Чтоб сразу всё оставив, с Ним уйти.
Конечно, не на праздничные игры и застолья, а в Божьи Небеса,
Где звуки умолкают и только Тишина...
Нет, не пустая и без запаха могилы – Она живая
И влекущая к Себе, как будто в Ней есть сердце,
И вся любовь туда свои потоки устремляет.
А я познал Её ещё в груди,
Когда ум в созерцанье погружался.
И в этом состоянье единение имел с Непостижимой,
Сущностною Массой...

В Ней замираешь и становишься, как агнец,
Жертвенный и до краёв любовный,
Не знающий других движений, кроме восхождения на крест.
От этого блаженство разливается во все мои составы
И я, теряя все привязки к миру,
Начинаю превращаться в тишину,
Да, такую же, как и Она,
Но только маленькой и без границ,
Мне земляное ничего уже не нужно,
Я выпал из реалей, что вокруг,
Перед глазами только Эта Личность Всеблагая,
Сияющая гаммой всех цветов.

62

Я чувствую, что не могу писать,
Что в голову мою приходит из глубин
Проклятия, ругательства и гнев –

На тех, кто нелюдей назвал приличными людьми
И в один ряд поставил их с Адамом.
Шакалы! Нет другого имени подонкам,
Кто Бога... Аллаха за деньги променял
И тупость из грязи скверн до неба приподнял
И сделал – из неё святое.
Я презираю этих отщепенцев
И, не желая об их потомках говорить, скажу –
Звериный код в своей генетике они воспримут
И в тьму мышления сойдут, где нет ни страсти, ни общенья,
А только одна кровь, струящаяся внутрь,
Слова в огонь перерождающая тотчас
И опалая их сердца без жалости и вечно.

63

Компьютер загружает мозг
И делает его для жизни непригодным.
Ты можешь спать, ты можешь есть,
Но всё внутри, да и вокруг становится неинтересным.
Ну как же так, родиться человеком, а после стать машиной?!
Пусть умной, знающей добро и зло, но мёртвой –
Страдать и жертвовать собой за ближних и Христа.
Погибель наша кроется не в катаклизмах, а в душе,
И признак этого –
Когда ты в город выйдешь, окажешься в пустыне,
Где настоящего, живого едва найдёшь
Среди высоток и быстроходных электричек...
Да, такое вымирание случится,
И это мы уже сейчас
И по себе, и по другим непринуждённо наблюдаем...
Мир опустил глаза на землю
И ввысь не подымает больше их,
Желая только в этом отчужденье
Своею сутью вечно пребывать.

64

Живёт иль погибает сердце – я не знаю.
Оно, как некий скороход, по миру бродит
И зажигает ум различными «хочу».
Не выбирает, какие добрые, какие злые,
Ему уж всё равно, чем напитать своё начало...

И я, хоть и свободный человек,
Но ощущаю в его токах себя рабом,
Взор устремляющим туда, куда укажет мне оно.
Но я желаю с Богом быть!
И своих чувств не выпускать из Его жизненных потоков!
Они меня наполнили и стали моей сутью,
Поэтому дух постоянно в них стоит
И выходить вовне уже не будет. –
Я так своё сознание к Слову привязал,
И мне другое наполнение чуждо и противно.
Остановлюсь, закрою этот лист календаря,
На небо посмотрю
И миг любви в просторах Иисуса в вечность превращу,
Все притяжения земли в себе жестоко обрывая.

65

Господь, я знаю, Ты на меня всегда взираешь
И сердце моё слышишь,
По моей просьбе благодать Свою даёшь
И человека, больного душой и телом,
С постели подымаешь.
Ум держит в памяти исцеления Твои:
Словом, брением, прикосновением...
Всё это Ты, Господь.
Так и сейчас, прошу Тебя,
Не я своею силой, а Ты,
Через мои составы и желанье,
Раба Твоего (имя) – исцели!..
Тебя Господь наш, Иисус Христос, Своею силой исцеляет!

66

Ну что, пришло то время,
Когда на Небо нужно уходить,
Смотреть не на картинки в телефоне,
А проникать в реалии другие.
Господь... я Твои сферы знаю не по слухам,
А сам изведаль их внутри,
Сроднился с ними, дух Твой полюбил
И вот теперь – не страшно умирать.
Я Твой, и Ты, Спаситель, мой –
Моё так сердце возвещает,

К Тебе всё тянется и ждёт,
Когда единство обретёт в потоках.
Теорий нет в моих словах – то жизнь,
Которая из внутренних глубин стремится выйти на простор,
Чтоб там свободно возноситься к Свету,
Без всяких привязей и оборотов вспять.

67

Закрыв все окна, двери и отрешился от всего...
Чтоб с Богом говорить, ум нужно внутрь свести
И там стоять.
Не думать ни о чём, лишь только
Взгляд вперять во тьму,
При этом все токи наполняя предстоящей встречей –
С Великим и Родным.
Я затаил дыханье, кажется, мир вокруг исчез,
Есть только луч перед глазами,
Который единит меня с Таинственной Персоной.
Она во мне, и я Её не в формах,
А в Имени определяю,
Не знаю, как объяснить, но это тоже оболочка,
Но только в слове, и она мне постижима,
Ибо я тоже разум, заключённый в слово,
Поэтому мы сродни и тянемся друг к другу.
Хочу в любви все чувства отключить –
Земное не может Бога познавать,
Лишь в благодати, когда энергия Святого накрывает,
Тогда мы ощущаем своё «я» в реалиях Отца.

68

Ну как же так – любить и быть любимым,
А после взять и отвернуться от Христа?!
Жить не Его, а уходящей жизнью
И даже не смотреть на каре-голубой рассвет?!
Господь, я знаю, я плохой
И часто отступаю от Тебя,
Но в моём сердце есть смирение,
Пусть маленькое, с горчичное зерно,
Но оно, действительно, творит великие знамения.
Меня, погибшего в убийственных страстях –
Мгновенно воскрешает,

Даёт поток кипучих сил,
Которые мой дух от мира отрывают...
Я взлетаю снова в моё Небо,
Где нет ни плоти, ни забот,
Одна лишь Тишина – без пустоты и без обмана.
Она меня Собою накрывает,
И Её токи проходят в мою суть,
Несут меня в бескрайние просторы,
И там я познаю Отца,
Не чувствами и не умом, а оком,
Открывшимся во мне в тех областях.

69

Все заигрались с пустотой
И жизнь бесценную за тридцать грошей оценили –
Дурные, вас больше никогда не будет,
И если вы сейчас уйдёте в неприязнь,
То в голове родится чёрная дыра,
Которая по генам перейдёт и к вашим детям.
Да, неприязнь – внутреннее зло,
Но в нём есть некий червь,
Который днём и ночью приводит сердце в трепет –
Нет покоя, и радость словно сон.
Вас дьявол обманул и вместо Бога
Сам в глубину сошёл
И ваши души кровавым месивом заполнил.
Мои слова не крик с ума сошедшего монаха,
А SOS для тех, кто ещё может нажать на тормоза –
Любовь поставить во главу угла,
И гадов, призывающих к убийству, – уничтожить.

70

Ты можешь смеяться надо мною
И выбросить из своих сфер, как человека,
Но я не растворяюсь в безбрежных похотеньях,
А выйду в свет, наполненный любовью.
Ну, что? По нотам дальше музыку продолжим
Или начнём другую пьесу сочинять?!
Пойми, я умер для прекрас убойных
И ныне рождаюсь в глубине.
Меня не трогают твои страдания,

Ибо я Божий и не клонюсь к твоей страде,
Безумствую привязкой к Небу
И презираю страсть в душе.
Не нужно думать, что мы вместе
И разделяем одну суть –
Святое и поганое, то разные потоки, –
И я тебя из сердца изгоню.
Ты дьявол – и мне с тобой не по пути!
Так говорит мне моя совесть
И в толщу сил, объятых Духом,
Меня с усилием влечёт.

71

Я не пишу для тех, кто отрешённый,
Кто тишиною в сердце стал,
Кто в глубину сошёл – блаженством
И Дух Святой своим огнём избрал.
Конечно, мои строки непонятны,
Упившимся любовью вне души,
Закрывшим свои токи – отупеньем
И Небо превратившим в мерзкий хлам.
Любовь моя, Христос, Ты видишь?!
Всё перешло из ада ввысь,
Затмило свет Твой, озвереньем –
И вот теперь себя за святость выдаёт.
Но я уже изведал истину и презираю антипод,
Иисуса, личностью своей представил
И претворяю Его образ в то подобье,
Которое заложено во мне.
Я не хочу, поверь, менять судьбу свою на сладость,
Слюнявищую мою душу до дерьма,
Любить, что в этом мире исчезает
И причиняет мне, пусть малую, но боль...

72

Последний шанс не упустить –
Идти по полю смерти
И столп, дымящийся огнём, перед собою видеть...
Что это? Природное явление?
Или Бог, Который так Себя являет нам?
Да, моя молитва – это взгляд вовнутрь

И наблюдение за Именем Святым.
От этого душа становится живою –
Её чувствовалище вкушает Тихину
И насыщается Покоем.
Любовь с Любовью без всяких слов общаются
И входят в токи сфер друг друга,
Для них нет разности природ
И мыслей, своим движеньем нарушающих единство.
Я в глубине космический порядок ощущаю –
Всё гармонично, всё вращается вокруг оси.
И эта ось – наш Промыслитель –
Он Миродержец и Отец.
И мы... все: люди, предметы, твари –
К Нему в своих потенциях стремимся,
Чтоб в Нём ни день, ни два, а вечно пребывать.

73

Невежды слова и любители колбасных дел,
Не надоело вам жить жизнью бегемота
И его дух в себя вмещать. –
От этого вы стали словно оккупанты
В своих же собственных сердцах.
Для вас дорога не закрыта,
Идти наверх без памяти о прошлом,
Но вы избрали лёгкий путь,
Где все препоны тупость поломала
И чистоту души втоптала в грязь.
Расклад такой – что вечность неизбежна
И в её мрак весь мир войдёт,
Но только каждый в ней обретёт родное,
То, чем в юдоли он напичкал себя.

74

Настрой пропал, все думы только о насущном.
И я в душе томлюсь...
Мне плохо, мысли словно волки,
Бросаются на ум и хотят его сожрать.
Не успокоиться внутри,
Не выйти из бушующих волнений,
Но всё же...
Я постараюсь на стоп-кран нажать

И сделать паузу во время умной бури.
За это время нужно дух свести в глубины,
Глаза в Святое Имя упереть
И мысль оставить без питанья,
Чтоб в свои сферы, как и прежде,
Погрузилась!
И там саму себя могла познать.

75

Я часто стал писать, что в этом мире
Рвутся нити из любви.
И человек из существа, стремящегося вверх,
Начинает превращаться в зверя –
Да, того, кто смотрит только в землю
И ей одной живёт...
По смерти всех животных
Ждёт растворение в Отце, но люди,
Озверевшие в душе – останутся
И будут своё «я» осознавать.
Энергии Святого Духа они не смогут принимать в себя,
И только пустота наполнит их до края.
Воспоминания прошедшей жизни ещё сильнее муки принесут,
Ибо одни и те же мысли, как червь,
Их будет грызть внутри...
Такая вот зарница грядёт из темноты,
И сердце тоже вторит этому приходу.
Остановить его уже никто не в силах,
Но измениться, через покаянье, может каждый
И, Имя Божие призвав, – спасенье обрести.

76

Гляжу вокруг – одна гармония,
А у меня в душе бардак.
Желание такое возникает – себя встряхнуть
И всё поставить на свои места,
Чтоб зло из духа вышло, а добро
Наполнило, все мои внутренние сферы...
Но так нельзя, одним движеньем
Изменить свои потоки – из беса стать ангелом
И от земли взлететь.
И это понимаю и к Богу что есть мочи вопию!

Он слышит! Не может не услышать,
Потому что я Его,
И с Ним хочу быть в сердце и уме!
И наш союз ни день, ни два,
А вечно будет длиться,
Потому, как я и Он – родные,
По той любви, которая течёт в глубинах
И заполняет своей силой все пространства –
И те, что в нас самих,
И те, что в мире внешнем.

77

Мне нужен миг, в котором я исчезну –
Да, утратив мысль, сойду умом в Любовь,
Туда, откуда Бог приходит
И благодатью обнимает нас.
Я это в жизни сотни раз изведаль
И мир душевный не из природы внутрь тащу,
А из отключки неугомонной мысли,
Которая остановиться во Христе должна.
Моя молитва – плач и ропот о себе самом –
Всё сучусь в своих разливах мозга,
А нужно только встать... и тихо,
Без всхлипов и памяти о прошлом, в Небо уходить.
Конечно, я стараюсь делать так,
Но иногда закрутит и сердце начинает бунтовать –
Разгул ему в мечтаниях необходим,
Чтоб напитать себя страстями
И снизить в отстойники души.
Там кайфовать, сгорая в отречение,
И силы тратить на любовь без сути,
Жить, умирая, не думая о том, что будет,
И вечность изглаждать из внутренних реалий своего «я».
Всё, что хотел, сказал. Не знаю,
Может, и не надо выводить наружу – падение и взлёт,
А говорить лишь о зверушках и красоте Афона?
Но я такой, и ничего утаивать не стану,
Фильтр не поставлю на язык,
Ибо в открытости рождается живое слово,
В котором тоже есть Иисус.

78

Свою беседу с Богом не могу начать.
Одно, второе слово... но не то,
Перечеркнул и в потолок
Без мыслей и движений в сердце – смотрю.
Ум постепенно отходит от мирского
И погружается в себя. Да!
...Как океан не думает о внешнем,
А своей жизнью: кипучей, тихой – живёт
И этим наслаждается внутри. – Господь,
Я по природе же такой!
Любовь моя в Твоей любви находит свою суть,
Ибо мы вместе, хотя в двух ипостасях пребываем. –
Нас единит одна энергия,
Текущая в потоках наших духов
И разрывать родные притяженья мы не будем,
А ещё глубже в них уйдём
И станем половинками друг друга.
Конечно, смерть меня когда-то посетит,
Но я не плачу, а точно знаю,
Что на земле я в исихии предвкушал,
То в Небе полностью реальностью предстанет.

79

Что в моём сердце происходит –
Сбой с ритма святости иль погружение во грех?
Господь, я задаю себе вопрос, но знаю,
Что в мыслях предаю Тебя
И, как бродяга, скитаюсь по комнатам мечтаний.
Да, они во мне, любовью страстной появились
И ждут меня, не закрывая свои двери –
Ни днём, ни ночью...
Желают дух мой поглотить.
Когда теряю я трезвенье
И помысел пускаю вне,
Тогда он в грязь, как поросёнок, лезет
И начинает скверну в глубь мою тянуть.
Опомнюсь... но уже – пустой,
Бог далеко от моего сердца удалился,
Чтоб не глядеть, как чадо Его гибнет,
И как Любовь, страдавшую на древе,

Оно вновь распинает на Кресте.
О, человек! – твоё святилище в пренебреженье,
Твой путь не к Свету, а во тьму,
Твоё дыхание не в Небе растворилось,
Но в толщах, пожелтевших от потери жизни лиц...
Я так кричу и так в себе дух покаянья возбуждаю,
Пока душа не выйдет из дерьмовых мест,
Пока не успокоится в молитве
И в зал Божественного слова смиреньем не войдёт.

80

Бог страдает на Кресте.
За что и за кого? –
За сброд, который отрешился от Него,
И святость ни во что вменивший.
Господь, Ты гнев таишь в Себе
Или уже пришёл на землю
И наказание через мятежи, войны и болезни
Человечеству даёшь? Но нет,
То люди сами в отступленье обретают
И в вечность входят – без любви.
Смотрю на мир и на себя –
Христос пока ещё не умер.
И пусть не все, но кто-то
Взор свой обращает внутрь.
Молитву там творит – соединяется с Иисусом,
Дух наполняет Им,
Движенья сердца направляет к Небу
И после, Божьим сыном, рождается в Отце.

81

Иерусалим – центр всех притяжений на земле.
Сюда Иисус пришёл, как странник, на молодом осле,
И здесь Себя во искупленье грешных Он принёс...
Господь, мы на Тебя взираем и за Тобой идём,
Всё, что в сем мире есть, от сердца отгребаем
И в Твоё Имя вперяем наши очи,
Стараясь пропитаться силою Твоей.
Слова простые, но за ними суть –
Красоты жизни разрушать, а благодатью наполняться.
Но часто она не в умилении приходит,

А в ломке страстных приражений...
Я чувствую её
И волевой позыв реализую в своих безднах,
Он, да, болючий, но дающий жизнь.
За эту горькую нирвану
Я умирать готов хоть каждый день
И пребывать в ней вечно,
Ведь эта пустота не мёртвая, а именно живая.

82

Душа томится и хочет вырваться наружу,
Чтоб отойти от дел и суеты,
Быть красотой и в голубых просторах себя свободной ощутить.
Но ты не птица?! А всё же...
Мне мир в раскрытых небесах – родной!
Господь, я унываю без Тебя,
И жизнь становится не в радость, –
Когда любовь уходит от меня,
А мишура – пустая, без малейшего начала,
Приходит в мою грудь.
Иисусе, – Ты для меня всё:
И папа, и мама, дети и вторая половинка,
Ты полнота такая, которую не выразить в словах,
А только, затаив дыханье, можно на неё смотреть.
Конечно, я без Тебя никто,
И все мои таланты обратятся в пыль...
Но Ты со мной!
Поэтому и мысль моя пропитана Твоею силой
И созидает так же, как и Ты!

83

Когда переживаешь за кого-то – легко молиться,
Но в то же время тяжело крест с этим человеком разделять,
Разница лишь в том, что у него телесный крест,
А у тебя духовный.
Но жизнь такая нам дана,
И немощи друг друга мы несём,
На гору Отреченья подымаясь,
Чтоб вместе в вышине остаться и святость Божию вкусить.
Страданье, боль – присуще нам,
А Бог же как, ведь Он бесплотен? –

Ему внутри Себя гораздо тяжелее скорбь чад Своих терпеть,
И обнимать их сердцем постоянно.
Не думай, что Господь на древе умер
И после погрузился в вечную Нирвану.
Нет. Его любовь не может разорвать те нити,
Которые сама сплела и Существом Своим соединила.
Спасение в единстве двух персон...
Открылся Рай не для осмотра, как в музее,
А для всегдашней жизни,
Поэтому я за Христом иду,
Его мышление, слова, дела в себе реализую
И незаметно становлюсь как Он –
Любовью, светом, небесным вдохновением.

84

Иисусе, я Тебе по правде – благодарен,
Что Ты меня спасаешь,
Откуда сам бы я не вышел
И человеком бы не стал.
На жизненных дорогах мы часто попадаем в омут,
Порой не понимая погибели своей.
Нить с Богом – только в коротких отрезвленьях
И вопле из глубин души: «Христе, спаси меня!»
И чудо – совершается.
Бывает и не сразу, но Искупитель – не оставляет...
Через сжигание мостов и боль приходит покаянье,
А после – решимость и свобода...
Тогда себе я говорю: «Живой».
И чётки начинаю теребить
И насыщаться Тишиною,
Всё, как всегда, и нет препон подняться в Небеса
И в недра Отчий уйти...

85

В плен страсти и мечтаний легко попасть,
А вот, чтоб выйти из него, нам нужен подвиг.
Да, так оно и есть. –
Ум чистым не бывает с возбуждённым сердцем
И не уходит внутрь, когда мысль пребывает в грёзах.
Разрушить преходящий мир в себе молитвой лишь возможно.
Но чтоб она пошла и оторвала дух от плоти,

Необходимо отречение...
И не жалеть себя –
Что мне того и этого охота,
А погружаться в пустоту
И там безвыходно стоять в пождании Владыки.
Такой расклад духовной жизни
И практика аскезы вся приемлема для нас,
Но главное итог – соединиться с Богом,
Причём, не призрачно и не на миг,
А истинно – по сути и навечно.

86

Всё не просто в этом мире.
Хочешь оторваться от земли,
В Небо взлететь и там остаться,
Но... не отпускает мысль.
Держится за комнаты распада
И не может выйти полностью из них.
Огорченье на́ душу ложится,
Что я свободный человек,
А в моих сферах её нет.
Понимаю – сердце нелюбовно,
Поэтому такая кутерьма в уме.
Мой Иисус – Ты моя Сладость,
Ты моё Пристанище и Свет,
Ты любви моей Родитель,
И иных взыграний духа
Мне не нужно в глубине!

87

Пасха. Какие чувства у меня? Не знаю.
Может, тишина и радость,
Улыбкой выдающая себя.
Ещё спокойствие, ведь Бог со мной,
И внешние все передряги не волнуют мою душу.
В них ум не входит и пребывает в глубине,
Поэтому то зло, что приступает к духу,
Остаётся без вкушенья...
О сердце говорю и думаю:
Господь меня перерождает на пустыне,
Когда от суеты отходишь и погружаешься вовнутрь,

От этого мозги работать начинают по-другому.
Я тот же, но во мне меняется начинка –
Христос без жёсткого давленья
Заполняет мои сферы
И чувствам даёт ток, от которого
Мир внешний становится неинтересным,
А духовный, наоборот, всё больше и сильнее
Затягивает в свои бездны.
Иные ощущения, чем в плотской игре.
И главное: в них нету отупенья –
Такое чувство возникает, что Иисус не где-то,
А во мне – таинственно и верно воскресает,
Даёт любви моей огонь
И пустоту внутри Собою оживляет.

88

Ты не родился, чтобы умирать,
А что ты бродишь по юдоли,
Это всё пустое.
Сначала нужно мысль остановить,
А после её нежно в ум направить,
Чтоб там она вкусила тишину и благо,
От потери постоянного движенья.
В такой отключке ты с Богом на одну волну выходишь
И начинаешь Его не плотяным,
А каким-то высшим чувством познавать,
Не обращая ни малейшего вниманья
На свою тварную природу...
Сосредоточие на Пустоте,
Но не аморфной и без сути, а живой,
Наполненной Великой Силой и дышащей огнём...
Мы к Ней лишь можем прикоснуться
И полюбить... Да, вот эту бесформенную массу
Избрать своим объектом притяженья
И, отмечая всё, и даже ближних,
В Сию Святую Сущность – погружаться.

89

Когда переживаешь, то ты уходишь весь в себя.
Да, но тогда не сможет тебе Бог помочь...
В комнату Христа умом входи,

И уже не ты, а Он будет разрешать твои проблемы.
Главное, чтоб опыт был познания святыни,
И тогда ум сам прильнёт к своему родному,
Единенье со Второю Половинкой обретёт
И, что нужно для спасенья, всё исполнит.
Вот такой нам путь на Небо положил Господь,
Трудный может поначалу,
А потом по нём идти легко,
Потому что нет за мир зацепов
И для духа открывается простор.

90

Как быть мне с теми,
Кто со мной – никак?
От сердца оторвать и выбросить во тьму?
Что думать, если я с Иисусом,
И Он моей судьбою управляет.
Я только не противлюсь
И за руку Его держусь...
Опустошается душа от плотяных любовий
И чистоту в себе от этого приобретает,
Тоскливо, но и радостно в груди,
Меняется всё в моих токах...
Спаситель! Жизнь моя идёт к концу
И шаг в загробный мир уж сделан.
Не хочу глядеть под ноги
И забивать словесность преходящим –
Я умер, будучи живым,
Мысль оторвалась от материй
И теперь взлетает в Небеса –
В свою Отчизну, к Великому Отцу,
Чтоб в Его недра погрузиться навсегда
И в них любовью насыщаться бесконечно.

91

Господь, прости меня за всё,
Я отхожу в Твои владенья
И на юдоль уж больше не вернусь.
Закончилось моё скитание по миру,
И я теперь покой навеки обрету.
Иисусе – Ты мне самый близкий,

Поэтому с Тобой в верхах хочу переплестись,
Быть погружённым в Твои очи
И никогда из них не выходить.
Мне хорошо с Тобой, и это благо,
Я не намерен в грёзах потерять,
Забиться в глубь воспоминаний серых
И там любовь свою сжигать.
Я Твой – поверь мне!
Никто не предстаёт передо мной кумиром,
И ни одна материя не заполняет мой простор,
Свобода делает меня опустошённым
И к благодати привлекает мой поток!

92

Не открывается дверь духа
И не впустить вовнутрь любовь...
Мне плохо оттого, что я двуликий –
Сегодня с Богом, а завтра без Него.
Сам на себя ругаюсь и кричу: «Ты гнида!
Живёшь по милости Владыки,
А сердце отдаёшь врагу!»
Хочу закрыться в своей келье
И не пускать шататься по-миру пытливый ум,
Его на дно души свести насильно
И там оставить, пока не обретёт покой.
Затем он сам, без всяких принуждений,
Войдёт в Святую комнату Христа,
Обогатится Его словом
И если будет полон отреченья,
То в ней пребудет навсегда.
Потоки силы уже из своих сфер начнёт он источать,
Духовное соединя с плотяным,
Сознание введёт в нирвану
И мысли, разорвавшие земные притяженья,
В разумный свет движеньем воли претворит.

93

Опять не выдержал проверку
И злобный гул несётся по ущелью –
Я погибаю в грязной жиже,
Которую из грёз своих создал.

Убийца духа и мерзкий расхититель Жизни –
Так заклеил я самого себя.
Не вытащит меня из этого болота ревность,
И друг не сможет мне помочь.
Господь – одно лишь упование на Тебя,
Что Ты на сердце моё зришь и видишь,
К кому оно стремится
И суть какая в нём стоит.
Мои слова – вопль покаянья:
«Я не хочу любить позор,
Вперять глаза в глаза Иисуса
И после без всяких сожалений
Предавать Его грехом.
Распятие Христа ложится мне на совесть...
Грудь не вдыхает внутрь Его последний выдох
И «совершилось» не растворяется в моих потоках,
Ибо я тварь и в этом мире зверем стал.
Прости меня, Спаситель!
Своей любовью мимо не пройди,
Наполни мои сферы Твоим страхом
И к Небу от земного наслажденья
Ум мой возведи!»

94

Я нахожусь под дьявольским прицелом,
И ум, как пленник, топчется в грязи
И сходит поневоле в бездну,
Где страсть мечтами связывает дух.
Я сам создал сей омут
И вот теперь страдаю от него,
Люблю, люблю, жизнь отдаю за Бога,
А после раз... и со креста схожу.
Пустым и скучным кажется в тот миг священный мир,
Глаза Иисуса бесследно исчезают,
И я в груди не вижу больше Имя,
Которое влекло меня к Себе.
Что происходит? – Перевёртыш.
Обман впустил вовнутрь и Небо на землю поменял.
Мысль, рождённую в верхах, оставил без потока,
Ушёл от святости в грехи
И сердце ими напичкал.

95

Что видишь, Господи, во мне?
 Любовь, смиренность иль гордыню?
 Я сам не понимаю свою суть,
 Поэтому к Тебе и обращаюсь.
 Помоги мне!
 Я не хочу без Твоих рук устраивать свою судьбу –
 Быть королём по жизни и шестерить у беса в его грёзах...
 Всё автономное от сердца отвергаю
 И впитываю в грудь Твои, Христе, потоки
 Чтоб те заполнили меня
 И сделали из твари богом.
 Не нужен мне Рай на земле
 И счастье плотяное, сбитое в комок,
 Любовь, в которой нет Иисуса,
 И охлаждающий, до потери пульса – кайф.
 Противен мне оскал завистливых людей
 И хохот сумасшедших демократов,
 Флаг радужный – священный знак,
 Но не покой и мир,
 А гнев Владыки, возвещающий народам.
 Себя, Господь, я отдаю на крест,
 Позор за святость принимаю,
 Желая быть с Тобой всегда,
 Соединяясь в муках с Твоим духом.

96

Темп набирает жизнь,
 Но не в просторах Света,
 А в пустоте безбожной тьмы.
 Всё вроде у меня в порядке:
 И пища есть, и кров,
 Но вот свободы от материй
 В моих глубинах нет.
 Уж сколько раз просил Иисуса,
 Освободить меня от этих уз,
 А Он на мысль мою спокойно смотрит
 И... как будто чего-то ждёт.
 Да, Святой, я понимаю,
 Ты отреченья хочешь от греха,
 А я, как тварь, стремлюсь в погибель

И в токах мёртвых растворяю свою суть.
 Зачем мне нужно образ Божий сводить в низы,
 Когда моё предназначенье быть в верхах –
 Любить, соединиться вечно с Богом
 И в благодати пресыщения не знать.

97

Мой мир так сузился,
 Что я стал походить на тень...
 Да, перед смертью умираю, будто раненный в бою,
 И плач уже не о страстях и грёзах,
 А о погибели души.
 Как я хочу перечеркнуть всё то, что было,
 Сказать себе – прощай родной,
 Облечься в трепет страха Божья
 И внутрь себя на веки вечные уйти.
 Моё желание – по Богу,
 Ибо во мне Он Именем Своим стоит,
 К Себе притягивает мои силы
 И жизнь даёт им – во огне.
 Иисусе, Ты слава и покой Вселенной,
 В Тебе любовь неиссякаемой рекой течёт,
 В Тебе отрада, свет и разум духа,
 Взлетевшего из области материй в Небеса.

98

Моя душа не в тех местах,
 Где ей необходимо быть – витает.
 По насыщению внутри – кипит,
 А по движению в верха, как камень, падает в низы.
 Я видно свои токи наполнил грязною мечтою,
 И вот она меня таскает по юдоли;
 Свободу отняла и ум в обман житейской суеты –
 Красиво погрузила.
 Уж сколько раз ему я говорил:
 «Жизнь вне словесности Христа – погибель».
 А он не слышит моих слов
 И тупо на позор идёт.
 Остановить хочу машину притяжений
 И духом взлететь над миром –
 Любить не прах, а Царство Неба,
 В котором человек становится самим собой.

О мире, что вокруг – неинтересно говорить
 И славить его время.
 Мне хочется уйти в себя
 И там святыней наполняться,
 Любить и быть любимым,
 Чтоб в этом состоянье
 Из земляных просторов в Небо взлететь.
 К Отцу – Святому и нетварному,
 Живущему без отречений и прикрас,
 Влекущему меня в Свои объятия
 И вечность превращающему в миг.
 Всевышний! Твои глубины – океан блаженства,
 И мне в них радость и покой,
 Не нужен мне уже огонь материй,
 Ибо рождаюсь я – в Тебе,
 Как мысль, во чреве необъятного ума.

100

Последние слова сказал и умер.
 Не думая о том, что будет с нами за невидимой чертой...
 Я вижу мир Тот, словно через тусклое стекло,
 И свет, ласкающий всех в этом Царстве.
 Не страшно уходить Туда,
 Но одному – не нужно, только с Богом.
 Он наполнитель моих сфер
 И сила, влекущая в верха...
 Я не противлюсь ей и руки простираю, будто птица, но...
 И как Христос на древе,
 Ведь я Его отображенье на земле
 И тёплый выдох – «совершилось».
 Господь, в сей жизни я познал Тебя
 И стал сходить умом в свои глубины –
 Искать глазами Твои очи
 И в них без чувств и мыслей с Тобой соединяться.
 Мне в Твоих реалиях – покой,
 Причём такой, что даже грохот всей Вселенной
 Не потревожит это состоянье. –
 Я Твой, а Ты Спаситель мой
 И мы сейчас и в вечности – неразделимы,
 Ибо́ союз наш Твоею кровью утверждён
 И разорвать его никто не в силах.

Мои слова имеют силу,
 И я их говорю.
 «Господь, Твоя любовь способна мёртвых воскрешать
 И грешных вразумлять. Прошу Тебя,
 Пусты её потоки в моё сердце
 И уничтожь все стены между нами,
 И сделай мою суть Твоим огнём.
 Иисусе, я знаю, Ты слышишь мою просьбу
 И не отринешь Твоё чадо никогда,
 Ибо в Тебе моя мысль пребывает
 И выходить наружу не желает,
 По той причине, что она уже Твоя».

102

Свобода, я думаю о ней.
 Неужто я закончу свою жизнь
 И не увижу себя чистым:
 Без мыслей, без привязок к миру
 И пустым... да, до края,
 Когда мои объёмы сможет заполнять Господь
 И в Небо подымать не нищим,
 А полным благодати?!
 Иисусе, я Твоё Имя непрестанно повторяю –
 Зову на помощь и люблю.
 Люблю заворожённо, без памяти о прошлом
 И не гадая, что будет впереди...
 Как мы соединимся – две разные природы,
 И как любовь другого существа вольётся в токи друга.
 Не понимаю, но пишу
 И знаю, что это обязательно случится –
 Не на мгновенье, а навечно,
 И тишина небесных хлябей покроет нас в объятиях друг друга.

103

Не плачет сердце и не покоен ум –
 Им хочется уйти не в сферы Бога,
 А в пламень погибающих страстей,
 Чтоб там покувыркаться в сладком отупенье.
 Остановлю мышленье и сердце трагедией Вселенной пропитаю,

На дне своей души – застыну
И суть без всяких огорчений – перезагружу.
Да, компьютер сделан по образу живого человека,
Поэтому и техника других мозгов ему близка –
Как смерть, отключка внутрь приходит
И там обман энергией любви стирает,
Сознание воскрешая в параметрах иных.
Господь, я во уме стираю грязь воспоминаний,
Твоё святое имя призываю и начинаю новый путь – в глубины,
Где Ты и я, без слов и страха
Переплетаемся в один – двухличностный союз.

104

В канаве грязной копошиться – не хочу.
Зачем – быть человеком
И превращаться в мерзкого червя:
Слепого, скользкого, подобного его вонючей пище?!
В панической атаке погибает мир. –
Христа он принимает за раба,
А дьявола возводит на царственный престол.
«Вы что там, – скажу им, – обалдели.
Суть поменять на мишуру
И Бога в своём сердце уничтожить похотеньем.
Не нужно делать так – Господь накажет.
Отнимет разум, благодать и в пустоту погрузит.
Да, вам может и не надо эти дары,
Но я от них не отрекусь –
В страстях и отступленья не буду счастье обретать,
А выйду за границы притяжений
И в вечности его найду!»

105

Зачем ты в голове своей одни и те же мысли крутишь?
Тебе от этого не будет счастья,
И мир не превратится в пустоту.
Любовь, поверь, совсем другая,
В ней мыслей нет – одна лишь суть,
Святое заполняет все просторы
И ум мечты отбрасывает прочь.
Отец не тенью внутрь приходит
И не таится в темноте,

Он, как огонь, все чувства зажигает
И согревает дух Своим теплом...
Мои переживания остались на листе бумаги,
Прочту когда-то их и вспомню Свет...
Не яркий, не аморфный, но Живой,
Который моё сердце отрывает от земного
И в Небо с ускорением влечёт.

106

Под микроскоп любви поставил сердце.
Что там увидел? Пустоту.
Огонь горит, но он без света,
Поэтому озноб в моей груди.
Господь, я пьян не сладостью святою,
А грязью помыслов своих,
Хочу остановить их ход движений
И выкинуть из сфер души.
Поверь, Иисусе, эта прелесть –
Не мой напор,
Я тяготею лишь к Твоему Началу,
Где я себя умом осознаю.
В Твоих объятьях тварное сгорает
И дух становится самим собой –
Воздушным, крепким, окрылённым
И не взирающим вовне.
Ему Небесное – родное,
И жизнь в небытии – реальность бытия,
Любовь потоки в нём свои пускает
И вводит уже сыном в Отчий Дом.

107

Мечты – шайтаны это, а не боги,
Мешают грязь с потоками любви
И после не святостью в нутро заходят,
А рвотной слизью сладостных грехов.
Одно и то же длится годы,
И кажется, что это моя суть,
Но я не глупый, чтоб мирское
За Божью милость принимать.
Отвергну свет, текущий из обмана,
И взор очей сведу вовнутрь,

Там в темноте увижу Имя Иисуса
И в Его глубь уйду умом...
Нет мыслей – всё пропало –
Я с Богом, и Он со мной.
Живое приобщенье в созерцанье наблюдаю,
Когда любовь в себя разумность Друга принимает
И обретает с Ним единство во Огне.

108

Не понимаю я, что происходит в моём сердце –
Кого оно в себя вмещает
И с кем без выхода наружу –
Дышит в глубине?
Зачем мне это знать? Для жизни.
От этого зависит мой позыв. –
Куда уйду я после смерти
И в чьих обителях я обрету покой.
По Богу плачет моё «эго»,
К Нему стремится, разрывая притяжения земли,
И в Нём оно себя реализует. –
Забывая всех и всё.
Любовь душе даёт энергию взлететь,
Покинуть этот мир материй,
Очиститься от грязи отупенья
И в Небесах остаться навсегда.
Скажи, ведь в моих сферах есть другая Личность,
Которая меня в просторах бытия не оставляет,
Берёт, как малое дитя, за руку
И бережёт от вражеских сетей.
Да, так и есть. Я с Ней переплетаюсь незаметно,
Её дыханье делаю своим,
Уничтожаю все преграды между нами
И восхожу, как и Она – на крест скорбей.

109

Огни, огни, и я в бутоне счастья...
Ещё чуть-чуть и сердце расцветёт.
Вместит в себя весь мир прекрасный
И ожерельем благодати станет, как Христос.
Ну а сейчас я отрываюсь от земного только плачем,
Стенаньем по Святому и борьбой –

Не с похотью своей, а с бесом,
Который докучает мне мечтой.
Отвергну его тошную начинку
И к Богу обращусь с мольбой:
«Иисусе, Ты меня покрой любовью
И в Небо подними – живым!»

110

Проснулся, пальцы чётки потянули,
А сердце щемит – вчера обидел человека,
И вот теперь покоя нет.
Живу как мёртвый, совесть на костре,
И дух, взирая на Христа – отводит взгляд,
Чтоб не смотреть глаза в глаза.
Господь, прости – я Твой,
Но видишь, мир проник материей в меня,
Ум заставляет думать о юдоли
И грязь мечтаний принимать вовнутрь.
Очнулся, но уже без благодати,
Святое опустилось глубоко на дно,
Не хочет Бог меня пускать в Свои просторы,
По той причине, что свет во мне погас...
Кричу и плачу, стараюсь душу в чувства привести,
Пусть отрывается от злобных притяжений
И в толщи Слова сходит «блудным сыном» –
Иисус поймёт, протянет руки
И крепко-крепко к груди Своей прижмёт,
Согреет, как и прежде, Тишиною
И в Небо возведёт – сияющей звездой!

111

Иуда – мерзкий человек.
Но видел я таких же, как и он –
Лукавых, с колючим взглядом
И любящих богатство беспредельно.
Господь, зачем мне эти встречи
И знание дерьма. Ведь Ты другой,
А мне с Тобой идти по жизни
И наполняться Твоим словом бесконечно.
Наверное, Господь, Ты прав,
Любовь должна святых в себя впускать,

А перевёртышей, как нечисть, отторгать,
Чтоб не изгадили мне душу.
Иначе я уйду с земли не человеком, а скотиной,
Желающим лишь зрелищ и обмана.
Живое тогда для сердца будет пустотой
И Тишина – всегдашней мукой.
Иисусе – я избрал Твой образ
И, как могу, его реализую,
Только Ты мне помоги –
Дай Свои токи в мои сферы
И дух мой от плотского оторви,
Над миром подними моё начало
И в недра Отчии любовью погрузи.

112

Да, какие-то штрихи в тетради оставляю
И понимаю – всё не то.
Христа в сих строках нет.
Его слова несут в себе отображение Бога,
А в этих – только дым Небес.
Господь, ну Ты же можешь,
Взять и сутью напитать мой ум,
Заставить сердце биться по Родному
И взгляд души свести вовнутрь.
К Тебе, Иисусе, припадаю,
С Тобой хочу быть в вышине
И, что́ бы в мире ни случилось,
К Тебе всегда иметь позыв.
Моя любовь не сель в горах Афона,
Который всё сметает на своём пути,
Она – бездуновенный ветер, –
Собою обтекающий того, кто стал живым.

113

Не хочет ум в глубины погружаться –
Святое принимать, а страстное, как мерзость, отгребать.
Но я его кнутом иль пряником туда отправлю
И к Двери в Божье Царство подведу.
Стучи, зови Спасителя на помощь,
Пусть Он тебя к Себе прижмёт,
Тогда любовь, что есть в Его просторах,

В твои объёмы потечёт.
Христос – и Дверь, и Путь в горнило Абсолюта,
Где наше существо перерождается внутри –
Сознание остаётся тем же, но потоки –
Энергией разумной наполняются до края...
И после непонятно – кто ты?
Человек, отображение Бога, дух, нетварный свет?
Наверное, это всё...
И Отчий мрак становится твоей Отчизной,
И ты уже не мыслишь о земном,
Ибо Любовь тебя соделала любовью,
И больше нет других огней в душе.

114

На небе звёзды гаснут, –
А ты не умираешь – вечен.
И себя как личность
В имени осознаёшь...
Бог дал тебе свободу
И разум – быть Ему подобным –
Во всём,
И даже сыном Он тебя назвал.
Конечно, ты можешь отказаться
И по́ уши уйти в мечты,
Наполниться их красной грязью
И стать из человека озверевшим существом.
Нет, Господь тебе не запретит разврат и отступленье,
Жить пустотой в земной юдоли
И уходить всё дальше от Него.
Но знай, Он до конца с тобой пребудет
И глаз Своих от твоего «я» не отведёт,
Любить тебя до края будет
И ждать, когда ты вновь к Нему прильнёшь.

115

Я причастился – я святой,
Такой же, как и Бог мой – разум и любовь...
От плоти отделяюсь и лечу –
В чертоги Отчии, где свет не знает тьмы.
Иисусе, в этом мире я чужой:
Слова, дела, какие-то мечтанья,

А мне не нужно это.
Другая атмосфера моё сознание поглотила
И мне легко... молиться, думать о Тебе,
Жить тем, что будет – настоящим
И в глубь Любви Твоей входить,
Когда я приобщаюсь Твоих Таин.
Поверь, Христе – мы вместе!
И это чувство в меня до самых нервов проникает,
Отключку делает ума и свет
В моих просторах зажигает.
Как будто я не человек, а дух –
В темнице тела заключённый,
В себя вдыхающий не воздух, но Тишину,
Которая во мне с крещенья – неотлучно обитает.

116

Погибель сердца не в грехах
И не в топтании на месте,
Она в бесцельности пути –
Любви, не ставшей богом.
Я говорю себе – постой,
Взгляни на звёзды, отключи мозги –
Христос тебя нигде и никогда не оставляет,
Ведёт по жизни, промышляет о тебе
И незаметно с Собой соединяет.
Ему ты не чужой
И свет в тебе не гаснет в глубине –
Святое наполняет твою душу
И Силой отрывает от земли.
Конечно, принуждать тебя никто не будет,
Не хочешь в Небо уходить – не надо.
Но только знай, что дух страдает по свободе,
А та лишь в области Отца,
Где нет мечты и тварных тканей,
Где вечный неизменяемый покой царит
И где тебя, как сына, принимают.

117

Мир оборзел
И в душу лезет без всяких «можно»,
Сжирает всё в груди моей

И после мёртвого на дно бросает.
Я не хочу ему давать свободу
И мою суть в утробе гада видеть калом. –
Отброшу от себя поганую мечту
И прилеплюсь к своей небесной мысли.
Она у Бога – в вышине,
Сияет не вечерним светом
К себе влечёт и отрывает моё «я»
От притяжений страстных и гнилых.
Святое разуму прилично,
А грязь до омерзения противна,
Поэтому он оставляет всё и в облака летит,
К своей нетварной и обоженной подруге.
Вступает с ней в союз любви,
Переплетаясь так близко и так сильно,
Что внешнее, как дым, уходит,
А токи их друг друга поглощают,
Соединяя двух в одну персону,
Без оборотов вспять и выхода наружу.

118

Не отказаться мне от мира,
Он в свои сферы затягивает жизнь,
Любовью насыщает, но не светлой,
А тёмной, полной убаюканных огней.
Зачем пишу, что только в сердце представляю
И не имеет во уме конкретных форм –
Быть может, это просто грёзы,
Которые себя за истину сознанию выдают?
Но нет, мой Бог – реальность,
И мыслью не познать Его,
Лишь сердце ощущает притяжение
К Объекту, растворённому в груди...
Внутри я вижу только Имя,
Покрытое со всех сторон мольбой –
Нетварный Свет в разумной атмосфере,
Являет Свою суть в чистейшей белизне.
Тянусь к Нему
И всё сильнее ухожу в Его Покой –
Отключка полная во мне от земляного
И я, не понимая как, стал отражением Христа,
В потоках благодати – святых объятиях Отца.

119

Писал, писал, а после взял и всё перечеркнул –
 Галиматъя и только.
 Ум от материй оторвал
 И погрузил его в нирвану...
 Нет мыслей, нет ухода в пустоту,
 Святое заполняет мои сферы,
 В молчании со мною говорит
 И новые потоки вплёскивает в грудь.
 Да, я этим буду жить –
 Смотреть не на огонь планет,
 А на Другую Личность,
 Которая во мне имеет дом
 И внутрь Себя влечёт моё сознание.

120

Скажи, зачем тебе любовь без Бога,
 Ведь ты в пустыне темноты до края обнищаешь
 И будешь как изгнанник-демон
 В Космических просторах бороздить?
 Уныние и фальшь души от блага,
 Но не святого, а очень грешного,
 Втекающего в поры духа
 И в гада превращающего суть...
 Уймись! Не нужен мне накат страстей блаженных,
 Зовущих моё «я» в верха. –
 Ну знаю же, обманут эти твари
 И в голос надсмеются надо мной.
 Иду по жизни изнурённым,
 Но не жарой и скорбью, а мирскою суетой,
 Кричу Христу: «Спаси меня, Спаситель,
 И выведи из тупиков любви!»
 Иисус всё слышит и благодатью мне ответит,
 Своею Тишиною посетит,
 Разрушит стену отчужденья между нами
 И к сердцу крепко-крепко главу мою прижмёт.

121

Ну всё, забудь, что было час назад.
 Сейчас живёшь ты тем, что в сердце,

А в нём пожар страстей и Бог Всесильный –
 В покой всё превращающий вокруг.
 Во вне и в глубине – Святое,
 И ты к Нему, как плюс на минус, притекаешь, –
 Зовёшь: «Христос, я Твой, и Ты будь мой!» –
 И больше ничего в сей жизни не желаешь.
 Любовь влилась во все объёмы
 И даже в воздухе – Отца читаешь,
 Он пропитал Собою всё,
 И нет предметов или душ,
 Где Дух Его не дышит.
 Господь! Не жалею, но говорю –
 Мне плохо без Тебя,
 Стенаю по святости Твоей
 И ей хочу наполнить свои бездны,
 До полного упокоенья чувств!

122

Пришёл монах, наговорил всего,
 И я мир потерял в душе.
 Тружусь, молюсь... но это не приносит пользы.
 Глаза на Небо подыму, Спасителя на помощь призову
 И в свою нишу смиреньем погружусь.
 Господь, Ты только можешь убелить мою царицу –
 От плоти оторвать и зло, пришедшее извне – стереть...
 Энергию любви вдохнуть в меня
 И на ноги поставить обновлённым.
 Да, человек сосуд священных сил,
 И если кто-то влезет ему внутрь,
 То может истребить его накал
 И сделать хилым – до полного бессилья.
 Закон для всех! –
 Не нужно дух чужой впускать в глубины
 И сердце его мыслью наполнять,
 Лишь Бог и человеческий человек должны в груди стоять
 И единение иметь с твоей таинственной сутью.

123

Не понимаю, как начать с нуля
 И в руки Божии себя предать? –
 Смирением такое состояние называют

И с Богом переплетаются в любви.
Святое, грешное, всё исчезает в глубине,
И пустотой – Священной, без игры теней
Потоки наполняются до края.
В душе объёмов нет,
Лишь осознание себя и ветер...
Ветер, очень тонкий, превращающий огонь страстей
В блаженную прохладу...
Бегущее мышление терпит остановку,
И разум погружается в такой же Разум,
Только без движений.
Внезапно открывается духовный глаз
И начинает видеть суть вещей,
Другие души и Владыку...
Господь, Ты в этом взоре – неописуем,
Прекрасен до ослепления очей,
Непознаваем, – но настолько близок,
Что дух в ошеломляющем восторге
Сливается с Твоим дыханьем
И своё «я» не ощущает больше автономным.

124

С земли ты обязательно исчезнешь.
Любовь твоя подымет на Небо
И будет там с Нетварным и Великим –
Отцом всего и всех блаженно пребывать.
Скажи, а если нет любви, куда определятся души
После смерти тела? –
В подобную их духу атмосферу,
С такой же сущностью, в тех областях. –
Денница ждёт их мучить бесконечно
И одиночеством бескровно распинать,
Терзая их совесть неприязнью к Слову
И на войну с самим собою вечно выводить.
Не думай, это не проклятье для отступивших,
А Божия любовь,
Они страдать не будут от очей Иисуса
И не почувствуют огня Его священных сил.
Всё просто, но в то же время сложно,
Безверие и вера не сольются во одно,

Различие двух состояний – очевидно,
И каждое из них имеет свою суть.

125

Мы все уйдём когда-то в Неизвестность,
Забудем тварный свет и запах земляной –
Нирвана, полная огня, в Себя погрузит нас
И новый ритм даст сердцу в отчужденье...
Я видел лица тех, кто радуется смерти ближних –
Улыбку лёгкую и волчий ужасающий оскал,
Глаза, зажёгшиеся жаждой крови,
И пустоту, сожравшую всё-всё внутри.
Сейчас так выглядит Европа –
В утехах, сытая, кишащая обманом
И, как поганый ком,
Из уст Владыки излёванная вон.
Святое превратилось в срам – политика зелёных,
И Божье презирается, как русская весна.
Блаженством стало – теплохладность духа
И светлую реальностью – компьютерная жизнь.
Господь, останови людей, верни их к покаянью,
Зачем им на себя проклятья набирать,
Пусть смоят грязь с очей слезою
И в Небо взлетят, отбросив неприязнь души!

126

О том, что было и что будет,
Не стоит вести речи –
Ум смоем небытийный путь,
Останется лишь настоящее в границах бытия
И за его пределами – в Отеческих просторах.
Я знаю Бога не понаслышке,
А по опыту своему, –
Когда единство обретается меж нами,
И мы становимся, как два родные половинки,
Не позволяя даже мысли различие иметь.
Святая область есть в глубинах духа,
И жизнь неплотяная в ней течёт,
Позыв уйти в Словесность Иисуса – накрывает,
И я в неё, очищенный скорбями – в безмолвии схожу.

Ночь, день – меняются, как на посту солдаты,
 А мне не хочется из своей ниши выходить –
 С Иисусом моё сердце пребывает
 И в Нём находит свой позыв...
 Господь, мне хорошо с Тобой,
 От этого моё желанье – неразрывного единства
 И мир вокруг считать чужим,
 Ум не пускать в пустоты временных накатов
 И дух держать высоко над землёй.
 Скажу для тех, кто жизнь проводит в полутьме реалий:
 «Всё кончится с разрывом в глубине груди.
 Душа из тела выйдет, словно ветер,
 И удалится в синеву огней».
 Не веришь мне, поверь Писанию,
 Оно о жизни вечной говорит –
 Не растворится человек в просторах небытийных
 И осознание себя не потеряет во Отце.

Окно открыто в мир иной,
 И я засобирался...
 Картинки мира растворил в душе,
 Святое Имя сделал эпицентром,
 К Нему стремлюсь и мыслям не даю
 В утробе разума рождаться.
 Что происходит в моих сферах? –
 Я от материй отрываюсь,
 Вхожу в неплотную суть
 И силой её токов наполняюсь...
 Мне нужно это,
 Без духа пусто в глубине,
 И жизнь становится не жизнь,
 А мука в точке обнуленья.
 Святое – благо в тех просторах
 И мне, привыкшему к любви – движенье,
 Но не на миг, а постоянно,
 К моему Небесному Отцу до бесконечного разлива сердца,
 Так, что оно наполнило собою всё
 И всё в себя вместило.

О чём нам говорить? – Не знаю.
 Нет мыслей и не хочется мечтать.
 Я замолчу, сведу ум в сердце
 И там к Владыке обращусь.
 «Христос, Твоё Святое Имя
 Заполняет мой объём;
 Любовь, стремление покинуть землю меня собою накрывают,
 И я в Твои просторы ухожу.
 Мне хорошо в них пребывать,
 Глядеть вокруг, а видеть только свет Твоих очей...
 Везде мерцанье каре-голубое
 И Тишина, звенящая до самых бездн души».
 Бог в отречение от плотского познаётся
 Когда игривость в духе пропадает,
 Когда на небо смотришь не подранком, а воздушной птицей,
 Способной в его сферы тотчас взлететь.

Всё поглощается туманом: и море, и леса, и горы –
 Не видно ничего,
 Как будто жизнь закончилась и я –
 Остался в этом мире одиноким.
 Но, может, это хорошо –
 Что было в глубине, реальностью в моих глазах предстало
 И стало дух мой наполнять иною силой,
 Не знающей какого-либо истощенья в своих токах.
 Иисусе, Ты моя святая суть,
 И от Тебя я не хочу в объятья мрака уходить –
 Жить тем, что превратится в прах
 И в час пришествия Огня – на веки вечные исчезнет.
 Мысль бродит в голове,
 Желая не в просторах плоти, а в Небесах родиться –
 Остаться там и ждать соединения с умом,
 Когда он выйдет за пределы тленных толщ –
 Блаженным и очищенным до самой
 Прозрачно-голубой своей начинки.

В груди не бьётся больше сердце –
 Ты умер и ушёл в верха,

Забыл про всё и всех на свете
И не желаешь, как бы ни просили – выходить вовне.
Ну что же, это твоё право,
Бог Своим мраком упокоит твой напор,
Очистит душу до огня блаженства
И в глубину Разумной Силы твоё сознание сведёт.
Что ты увидишь там? Людей, поля, машины, города?
Но нет. Всё это было в прошлой жизни,
А в этой – одна Живая Пустота,
Втекающая в поры Духа и Им творящая – миры.
Её глазами не увидишь
И не услышишь голос Неземной,
Она укутана со всех сторон любовью
И открывается лишь тем, кто стал подобен Ей во всём...
Счастливым человек, отвергший притяженья плоти
И возлетевший в Небо свободным от грехов,
Ему нетварное – родное будет
И необъятное – желанным насыщеньем без конца.

132

Наверное, сегодня не смогу свести ум в сердце,
От дел и суеты брезгливо отрешиться
И в благостный контакт войти с Владыкой.
Но я попробую и боль в ноге святою мыслью перебую,
В руках затереблю засаленные чётки
И в потолок глаза свои упру.
Всё повторяю, как всегда:
Сижу, молюсь, не думаю о прошлом
И в этом стараюсь обрести покой,
Чтоб чувства, мышление и тело замерли в потоке жизни
И я... в иную область отошёл.
В ней нет загрузок мира и тлетворных форм –
Святая Сущность наполняет её сферы,
Поэтому та пустота – живая, и мне она – родная,
Потому что я уже другой...
Два человека что ли в моём сердце –
Святой и грешный, небесный и земной?
Но нет, не личность раздвоилась,
А состоянья меняются во мне – дух то во благе, то в дерьме.
Но всё же моя воля быть с Иисусом,
Пусть на кресте, без славы и жалости людей,

С разорванным на мелкие кусочки счастьем
И с ранами – ветхозаветной жертвы, как у Христа.

133

В глазах Твоих туман,
Как будто отчужденье Твоя суть...
Но я не плачу, знаю –
Ты сегодня ночь, а завтра день
И притяженья между нами существуют.
Святое, грешное... всё Дух любви в себя вместит,
Не будет разделять родное от чужого
И Свой напор не остановит Он от тех,
Кто ждёт Его в живых просторах сердца.
Я замолчу, устану и уйду,
А моё Небо с Тобой соединиться никогда не перестанет, –
Поток течёт и неземная Тишина
Нас накрывает вечным, огнедышащим Покоем.

134

На сердце стопор, на устах – замок.
Я не могу начать беседу с Иисусом,
Открыть Ему все шлюзы чувств
И Дух Его впустить во внутренние бездны.
Нервоз и лень, до полного упадка сил,
Не хочется на мир вокруг смотреть,
Желанье отключиться и уйти, –
В заброшенные Богом кущи.
Но даже в этом отупенье
Любовь моя не умерла,
Она, как тень, в моих трущобах бродит
И призывает моё «я» к Святому Имени притечь,
Обвить Его своею сутью
И пустоту Священным Камнем придавить.
Пусть выдавит из моих сфер пустоты
И обнулит в груди мой эгоизм,
Чтоб смог бы я вместить в себя Владыку
И в Его струях стать таким же, как и Он.

135

Мне дорог каждый, потому что я, как Бог – любовь.
Переживаю за людей и в Небеса их своей волей подымаю,

А там... одни святое выбирают, а другие – грязь.
Поэтому в моей работе нет насилья,
Лишь погружение в глубинную реальность,
Где царствует Живая Пустота,
Которая проходит в наши поры.
Её природа быть в Себе Самой –
Она объёмов и пространства не имеет,
Но бесконечна, хотя в мельчайшей точке пребывает
И заполняет всё-всё С собой.
Любой, кто попадает в Её сферы,
Становится таким, какой он есть на самом деле –
Блаженным светом или темнотою,
Священным именем или тупизною.

136

Жара на улице, и птицы не поют,
Одни цикады треском разрезают тишину...
Я провалился в толщи Слова,
И мне до мира – нету больше дела.
Скачок, ты вышел из объятий притяжений
И движешься к Небесному Отцу?
Что в глубине ты ощущаешь в этом отрешенье
И для чего тебе неплотяные области Любви?
Не знаю... моё сердце просто хочет быть пустым, –
Но не убитым равнодушием поганых,
А доверху наполненным покоем Сущности Иной,
Закрытой от материи небытийной тканью.
Я плачу, когда вижу Её Имя
И отсекаю тотчас свою мысль,
Схожу в открытые просторы Духа
И там соединяюсь с Ним.
Святое плещет в моих сферах,
Смывая грязь с моей души,
Даёт понять, что я уже не одинокий
И мне не нужно выходить вовне.

137

Во сне пишу стихи, но... просыпаясь,
Слов не остаётся, одно лишь чувство вдохновенья
И пустота до самых хлябей сердца,
Где нет ни света, ни тепла. –

Мрак полный ощущаю
И Его живое, мерное дыхание,
К Которому меня с огромной силою влечёт –
И я... лечу.
Да, в Сей Мир, клокочущий любовью
И наполняющий меня С собой,
Поэтому в моих объёмах нет границы
И ум уже не мыслит в своих сферах,
А то, что в Разуме Ином.
Ты думаешь, я растворился в эпицентре Духа –
Нет, осознанность себя не исчезает,
Но только мы настолько слились вместе,
Что даже луч меж нами не пройдёт.
Бог – Великая Святыня, стала моей жизнью
И моё сердце других переживаний не вмещает,
Не плачет оно больше по умирающим красотам
И не бежит на праздник отупевших похотей.

138

Грехи, которые на Небо вопиют –
Низводят в ад.
Душа становится как губка
И в свои поры тянет грязь
И темноту поганых.
Не понимает человек, что он перерождается сейчас
И суть приобретает бесов –
Отвергших Бога и потерявших Свет,
Разумность сделав гибельным началом.
Меняется код генов
И дети несут уже проклятье –
Да, когда ты жив, но жизнь идёт вовне
И святость исчезает в венах,
Как будто рефаимы снова народились,
Запечатлев свою гордыню в пятилоктёвом росте.
Законы духа никто не отменял,
И действуют они неукоснительно и верно,
Так что любовь нельзя взять и попать,
При этом оставшись без душевных повреждений.

139

Слова перебираю в голове – одни, другие
И не могу найти живое,
Которое могло бы душу оторвать от земляного
И в Небеса её поднять.
Моя нирвана – мой контакт с Великим,
В словах, без слов,
Но главное, чтоб было погруженье
В Святую Сущность, наполняющую всё.
Лишь Дух способен сделать мысль материей
И точно также обратить материю в неплотяную мысль,
Поэтому и я себя то Божьим сыном, то твореньем ощущаю –
По состоянью, что внутри.
Господь, и Ты, и я желаем быть в единстве.
И наши притяженья от любви. –
Так пусть соединятся две родные половинки
И никогда не разрывают своих уз!

140

Я не такой, чтоб взять и удалиться от Любви –
Забить, что радовало сердце
И что на эшафот влекло.
Иисус – мой Путь, Свобода и Цель жизни,
К Нему я свой позыв не прекращу...
Умру, но боль в груди оставлю
По нашей встрече в просторах тишины.
И Он, и я – две личности и две любви,
Которые сплелись в одно.
Их единенье не фантазия «болящих»,
А суть – реализации желаний двух существ.
Мои слова идут не от рассудка
И не от услышанных мной ранее речей,
Они есть опыт погруженья духа
В Словесность Логоса, живущего в душе.